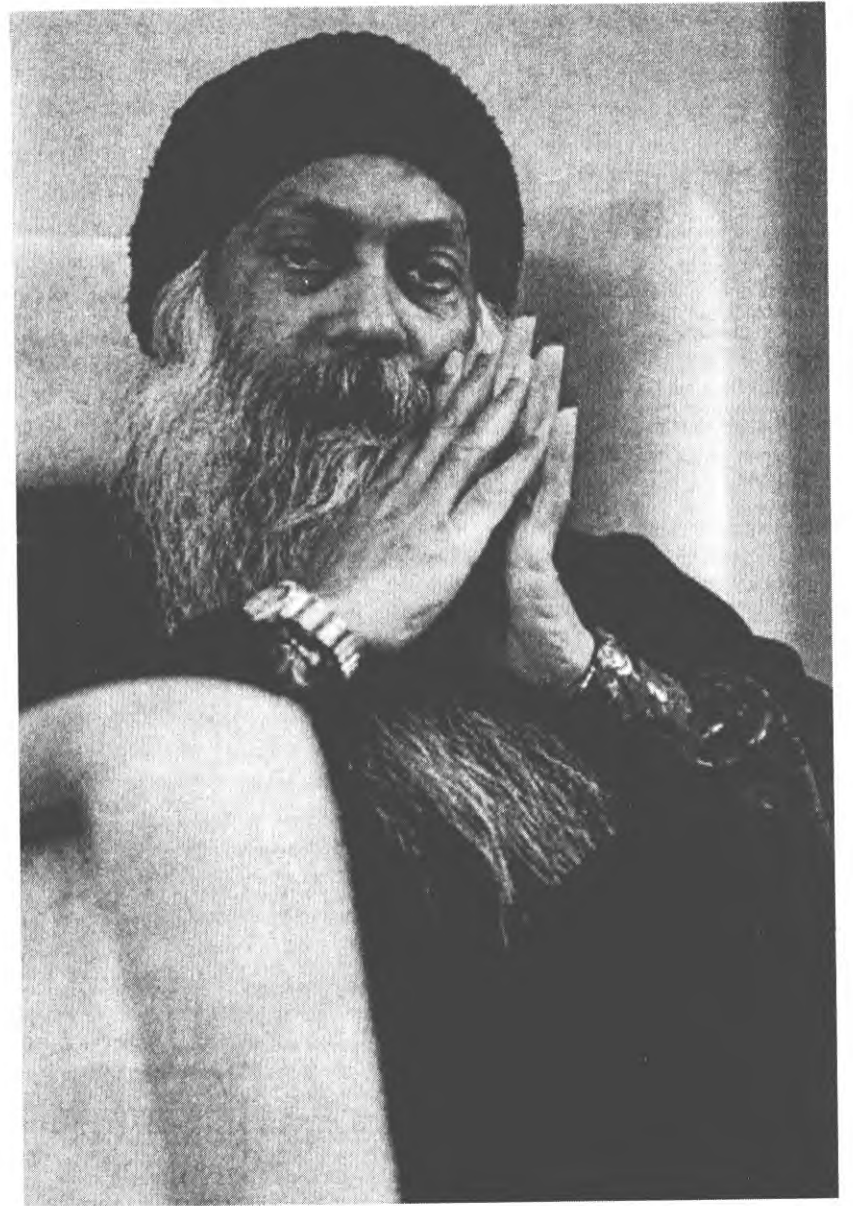

ОШО
ВЫСШАЯ ДОКТРИНА

OSHO

THE SUPREME
DOCTRINE

(KENA UPANISHAD)

OSHO INTERNATIONAL FOUNDATION
1973

ОШО

ВЫСШАЯ
ДОКТРИНА

(КЕНА УПАНИШАДА)

МОСКВА
1998

ББК 84,5 Ид
096

ОШО

096 Высшая доктрина. 1998.
ISBN 5-71-35-0028-15

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш - просветленный Мастер нашего времени. "Ошо" означает "подобный океану", "Благословенный".

В "Высшей доктрине" Ошо, по его словам, не комментирует Упанишады - ведь комментариям на них нет числа, и эти комментарии еще никому не помогли, - а "откликается" на эти древнейшие и прекраснейшие писания, выражая свой собственный опыт жизни и восприятия мира.

Беседы были проведены с 8 июля по 18 августа 1973 г.

© NEO-SANNYAS INTERNATIONAL, 1973
© МОСКОВСКИЙ МЕДИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ОШО
"НИРВАНА", ПЕРЕВОД 1996

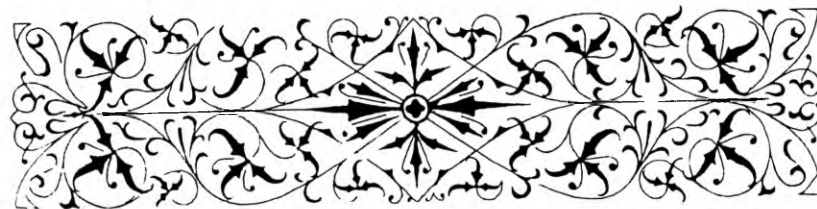
04030300 - 018

7П6(03) - 98

без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-71-35-0028-15

ВЗЫВАНИЕ

Кена Упанишада Введение

Аум.

Да защитит нас обоих Брахман.

Да питает он нас обоих.

Да исполнимся мы оба энергии.

Да наполнят нас светом эти занятия.

Пусть мы никогда не возненавидим друг друга.

Аум, мир, мир, мир.

Аум.

Да укрепятся мои члены.

Пусть также моя речь, прана – жизненный воздух – зрение, слух и все органы восприятия будут активными.

Все сущее – это Брахман Упанишад.

Да не отрину я Брахмана.

Да не отринет меня Брахман.

Пусть вообще не будет отрицания.

Пусть не будет отрицания хотя бы с моей стороны.

Пусть все добродетели Упанишад воплотятся во мне, который предан Атману.

Да пребудут они во мне.

Аум, Аум, Аум, мир, мир, мир.

Я не знаю, с чего начать и чем кончить, потому что сама жизнь не имеет ни начала, ни конца. Подобно этим холмам вокруг нас и облакам, плывущим над вами, вы тоже без начала и без конца, ничто не имеет ни начала, ни конца. Природа остается, пребывает. Она всегда есть.

Поэтому, когда заходит речь о высшем, конечном, сокровенном, самой основе существования, возникают трудности – с чего начать? Чем кончить? Потому что оно всегда здесь, есть, было и всегда будет. Ему никогда не было начала и никогда не будет конца. Поэтому я начну как раз посередине, ибо это единственно возможное место. И закончу я тоже посередине, так как невозможно закончить иначе.

Прежде всего я хотел бы сказать следующее. Я выбрал эту Упанишаду не для комментариев... уже достаточно есть комментарии, и они еще никому не помогли. Многим они, возможно, повредили, для многих стали препятствием, но никому не помогли. Комментарии не могут помочь, потому что комментарии вещь второстепенная. Я не собираюсь комментировать эту Упанишаду. Скорее, наоборот, я намереваюсь откликаться на нее.

На самом деле все, что я говорю, принадлежит в основе своей мне. Упанишада всего лишь предлог. Через нее я буду выражать себя, запомните это. Все то, что я прочувствовал, все, что знаю и пережил – об этом я хотел бы поговорить с вами.

Я чувствую, что то же было и с мудрецами Упанишад. Они пережили, они знали ту же истину. Они выражают это иначе, их язык очень древен. Их язык должен быть расшифрован, чтобы стать понятным вам, стать близким современному образу мыслей, но во всем том, что они говорили, они выразили основную мысль.

Когда превращаешься в пустоту, когда превращаешься в ничто, случается то, что случилось с мудрецами Упанишад. Когда вас нет, проявляется Божественное. Когда вы есть, Божественное отсутствует.

Ваше присутствие является препятствием, ваше отсутствие – дверью. Эти риши стали абсолютно никем. Мы даже не знаем, кто написал эти Упанишады, кто выразил их. Они не оставили надписей. Не существует ни их изображений, ни сведений об их жизни. Они просто перестали существовать. Они выразили истину, будучи всего лишь средством. Они никак не проявили себя при выражении. Они полностью исключили себя, чтобы послание проявило себя.

Эти Упанишады вечны. Они не принадлежат этой стране, то есть Индии, они не принадлежат, *не могут* принадлежать никому. Они принадлежат только тем людям, кто готов совершить прыжок в ничто.

Я решил говорить об Упанишадах, потому что для меня они означают одно из самых чистых выражений высшего, если это возможно. Действительно, трудно, по сути невозможно передать посредством ума то, что познается помимо его. По сути, совершенно невозможно сказать что-либо о том, что чувствуем, когда пребываем в глубоком молчании. Когда внутри нас нет слов, когда прекращается всякая речевая деятельность, когда интеллект больше не функционирует, когда исчезает разум, который мог бы запомнить, тогда оно случается: тогда вы испытываете это.

А когда разум возвращается, когда начинает работать память, когда интеллект вновь овладевает вами, то, что вы испытывали, уже прошло. Переживания уже нет. Осталось только эхо его, только след. Можно запечатлеть их через разум, но только выразить их нельзя. Вот почему всегда было трудно, почти невозможно тем, кто познал, сообщить что-либо. Те, кто ничего не знают, могут многое сказать, но те, кто знает – им все труднее и труднее сказать что-либо, потому что, что бы они ни говорили, оказывается ложью. Они могут сравнить само переживание с тем, как его описывают, потому что обладают живым опытом. Они чувствуют, что делает с ним язык: он его фальсифицирует.

А живой опыт, выраженный в словах, выглядит мертвым, бледным. Всеобъемлющий живой опыт, когда все ваше существо танцует и ликует, если его выразить при помощи интеллекта, становится скучным и бессмысленным.

Те, кто не знают, много рассуждают, потому что им не с чем сравнить. Они не обладают первичным опытом: они не могут знать, что творят. Те, кто познал, понимает, как трудно это выразить.

Многие остались безмолвны из-за этого, поэтому мы знаем только о тех, кто говорил. В тот момент, когда человек заговорит, он вступает в общество. Когда кто-либо перестает говорить, он покидает общество, он перестает быть частью его. Язык – это та среда, в которой существует общество. Он подобен крови: кровь циркулирует в вас – и вы существуете. Язык циркулирует внутри общества – и общество существует. Без языка нет общества. Поэтому те, кто пребывает в молча-

нии, выпали из него. Мы забыли их. В действительности, мы никогда и не знали их.

Вивекананда где-то сказал – и это очень и очень верно – что Будды, Кришны и Христы, которых мы знаем, не являются истинными представителями. Они не находятся в центре, они находятся на периферии. Самые главные, центральные события потеряны для истории. Те, кто так замолчали, что не могли общаться с нами, нам неизвестны, не могут быть известны, нет возможности узнать их. До некоторой степени Вивекананда прав; но те, кто настолько замолчали, что ни слова не сказали о своем опыте, ничем не помогли нам. Они обычно недостаточно милосердны. По сути дела, они были законченными эгоистами.

Действительно, трудно сказать что-либо об истине, но все равно нужно стараться это делать, *должно* пытаться, потому что для тех, кто живет в полном неведении, даже частичная правда будет в помощь. Даже то, что содержит самый отдаленный намек, поможет нам измениться.

Не думайте, что Будда удовлетворен тем, что он говорит. Он чувствует, что то, что он говорит, неверно. Он чувствует то же, что чувствовал Лао-цзы, когда он сказал: «То, что можно выразить, не является истиной. В тот момент, когда оно выражается, оно становится ложью.» Но все же для тех, кто живет в мире многих иллюзий, кто спит беспробудным сном, – для них даже ложная тревога будет полезной. Если их можно пробудить ото сна, если их можно привести к новому сознанию, к новому бытию, тогда даже ложная тревога – доброе дело. Конечно, когда они пробудятся, они поймут, что тревога была ложной – но она помогла.

В некотором смысле такие, какие мы есть, мы настолько фальшивы, что абсолютно чистая правда нам не нужна. Она не дойдет до вас, вы не будете в состоянии ее понять. Только очень разведенная, умеренная, до некоторой степени искаженная правда может представить для вас какой-то интерес, потому что вы сможете понять ее язык. Она как бы переведена для вас.

Эти Упанишады очень простые. Они говорят задушевым языком. Они не философия, они религия. Они не связаны ни с какими понятиями, теориями, учениями. Они имеют непосредственное отношение к живой истине – какая она и как ею жить. О ней нельзя ни думать, ни философствовать. Вы можете только проникнуть в нее и позволить ей проникнуть

в вас. Она может наполнить вас, полностью поглотить вас. Вы можете раствориться в ней.

Мы будем говорить об Упанишадах, и я буду использовать свой собственный опыт как ответ на них. Но это только ступенька. Пока вы не перейдете в их измерение, она принесет мало пользы. Пока вы не совершите прыжка в неизвестное, она вам не поможет. Наоборот, даже может принести вред, потому что ваш ум уже и так слишком отягощен. Не нужно его больше отягощать. Я здесь для того, чтобы снять с него бремя. Я не собираюсь давать вам новые знания. Я собираюсь научить вас чистому неведению. Под «чистым неведением» я подразумеваю наивность. Я имею в виду ум, который полностью пуст и открыт. Знающий ум не может быть открытым, он замкнут. Само чувство: «Я знаю» закрывает вас. А когда вы чувствуете: «Я не знаю», вы открыты, вы готовы двигаться, познавать, путешествовать.

Я буду учить вас неведению, незнанию, раз-учиванию. Только раз-учивание может помочь вам. В тот миг, когда вы разучитесь, когда вы станете несведущим, тогда вы станете наивным и простодушным, как дети. Иисус сказал: «Только те, кто подобны малым детям, смогут войти в мое Царствие небесное.» Я попытаюсь превратить вас в малых детей.

Для этого необходимо очень смелое усилие. Это величайший из возможных вызовов вам. И пока вы не примете этот вызов, вы не сумеете понять ни меня, ни Упанишады. Вам необходимо понять несколько основных требований. Первое: отложите в сторону все ваши знания. В течение этих восьми дней, пожалуйста, будьте несведущими. Вы не потеряете свои знания. Если через восемь дней они вам понадобятся, вы сможете опять носить их с собой. Но на эти 8 дней, пожалуйста, снимите все бремя, которое отягощает ваш ум. Не позволяйте тому, что вы знаете, вмешиваться в то, что происходит здесь, потому что тогда я не смогу создать общения, ради которого я созвал вас.

Это будет великолепный эксперимент. Если вы отложите свои знания, а вы это можете: нужно только решить, что «в течение этих восьми дней я не буду носить свои знания, я не буду говорить: “Я знаю, я буду чувствовать, что я ничего не знаю”»; – если вы это сможете почувствовать, тогда вы готовы вступить в неизвестное, потому что в неизвестное можно войти только при отсутствии знания. Знание может привести вас только к известному; только неведение может привести

вас к неизвестному. Неведение – это прекрасно, если вы понимаете его значение.

Отложите все, что вы знаете. А, на самом деле, что вы знаете? Вы только притворяетесь, что вы знаете. Вы говорите о Боге и о душе, о небе и о пекле, а на самом деле вы ничего не знаете. Но на деле этот обман обходится слишком дорого, потому что постепенно вы сами начинаете верить в него. На эти восемь дней запомните следующее: будьте несведущими. Не обсуждайте, не спорьте, не задавайте вопросов, не отвечайте никому. Если вы несведущи, как можно вопрошать? Действительно, как можно даже задавать вопросы? Ведь ваши вопросы возникают из вашего так называемого знания. И что можно отвечать?

Если вы чувствуете, что вы ничего не знаете, вы замолчите, потому что о чем же можно думать? Ваши знания вращаются, движутся по кругу в вашем мозгу. Отложите их – и не частично, потому что можно отложить в сторону часть их. Отложите их целиком, полностью. Решитесь в течение восьми дней быть таким же невежественным, каким вы были в момент своего рождения. Ребенок, новорожденный ничего не знает, ни о чем не расспрашивает, ничего не обсуждает, ни о чем не спорит. Если вы сможете превратиться в младенца, тогда многое возможно. Даже то, что кажется невозможным.

Я могу работать только тогда, когда вы несведущи. Только в вашем неведении я могу преобразить вас. Ваши знания являются препятствием. Если вы чувствуете, что ваши знания настолько значительны и важны для вас, что вы не можете отложить их, тогда уходите. Не оставайтесь здесь, потому что это бесполезно. Я не собираюсь увеличивать ваши знания. Меня совсем не интересует, что вы знаете. Меня интересует вы, что вы такое. И то существо, которым вы являетесь, может взорваться только тогда, когда будут отброшены все эти барьеры так называемых знаний.

Будьте готовы к неизвестному, а к нему вы будете готовы только тогда, когда вы будете готовы стать несведущими. И я повторяю, что для этого требуется мужество: чувствовать свое невежество – это высшее бесстрашие, на какое способен человек. Почему? А потому, что знание дает вам ощущение, что вы являетесь чем-то, что вы знаете то и это. Если вы чувствуете себя несведущим, вашему эго нечем питаться. Если вы несведущи, эго исчезает.

Ко мне приходят люди и спрашивают, как растворить эго, а я отвечаю: «Не пытайтесь. Эго нельзя растворить. Лучше

отложите свои знания, и тогда исчезнет ваше эго.» Это подобно тому, как исчезают росинки с травы, когда утром восходит солнце. Эго – росинки. Когда вы действительно ничего не знаете – вот что я понимаю под неведением – когда вы ничего не знаете и говорите: «Я ничего не знаю, я стою во мраке», где находится ваше эго? Где его оплот? Со знанием исчезает эго. Поэтому первое требование – будьте несведущими. Второе: человеческий ум был полностью извращен серьезными людьми. Те, кто взяли на себя великий труд сделать человека серьезным, – они уничтожили все, что было в вас прекрасного. Пуритане, моралисты, религиозные учителя, церкви – они разрушили все самое прекрасное – потому что прекрасное сродни несерьезному.

Безобразное сродни серьезному, и религия стала уродливой, потому что она стала слишком серьезной. Не будьте серьезными. В течение этих восьми дней играйте как дети – радуйтесь! Радуйтесь себе, другим, радуйтесь всему миру вокруг. Эти холмы прекрасны, скоро они покроются тучами, и пойдет дождь. Эта ночь прекрасна. Молчание прекрасно. Но если вы серьезны, ваши двери закрыты – тогда вы глухи к молчанию этой ночи, потому что в природе нет ничего серьезного, за исключением человека.

Будьте веселы и шутливы. Это будет трудно, потому что вы слишком серьезны. Вы защищены броней – ее так трудно потерять, ослабить. Вы не можете ни танцевать, ни петь, вы не можете просто прыгать, визжать, смеяться и улыбаться. Даже если вам хочется смеяться, вам нужен повод. Вы не умеете просто смеяться. Вам нужна причина, только тогда вы смеетесь. Только если есть причина, вы можете плакать и смеяться.

Вы серьезны. Для вас жизнь – это дело и математика. Но это не так! Жизнь – это не работа, а игра! Взгляните на деревья, зверей и птиц, взгляните на небо – вся природа играет. Вы очень серьезны; и неудивительно, что вы отделились от природы. Вы с корнем вырваны из нее, вы чувствуете себя чужаками и не считаете природу своим домом. И виноваты в этом только вы сами и ваша серьезность.

Отложите знания, отложите серьезность. Все эти восемь дней будьте игривы, вам нечего терять. Если вы ничего не выигрываете, то ничего и не потеряете. Что вы потеряете, если будете веселы? Но я вам скажу, что вы уже не сможете быть такими, как были. Если вы сможете быть по-

настоящему веселыми, у вас появится новая перспектива, новый взгляд, новый образ жизни.

И тогда вы вернетесь, вы уже будете иными. Весь смысл жизни изменится – потому что вы сами придаете ей смысл. Сейчас жизнь кажется скучной и бессмысленной. Такой ее сделали *вы* своей серьезностью. Жизнь полна игры и красоты, но такой ее можно увидеть, когда ваши глаза открыты красоте.

Люди спрашивают: «Где Бог?» Вы не сможете найти его, потому что он – игрок, а вы серьезны. Индусы веками говорили, что этот мир – игра Бога, а вы так поглощены работой и так серьезны, что вам не встретить Его. Совершенно очевидно! Вам Его не встретить. Вы существуете в различных измерениях. Он существует в игре. Весь мир – это всего лишь игра. Он не работа, он не серьезен.

Отложите всю вашу работу, серьезность на восемь дней и, подобно Богу, будьте веселы. И это тоже будет трудно, потому что вы чувствуете себя зрелыми. Но это не так! Вы не достигли зрелости. Конечно, вы потеряли свою детскость, но потеря ребячества не равнозначна обретению зрелости. Можно потерять детство и не стать взрослым. Зрелость – это не возраст, зрелость не имеет никакого отношения к возрасту. Зрелость – это рост, а рост осуществляется через детство, а не вопреки ему – запомните это.

Ваша зрелость фальшива, потому что она враждебна ребенку. Ребенок рожден, зрелость создана. Ребенок был естественным, вы искусственны, созданы. Вам придется вернуться назад к ребенку, чтобы обрести основу, с которой возможен рост.

Именно поэтому я настаиваю на игре. Я хочу отбросить вас к тому моменту, когда вы перестали расти. В вашем детстве был такой момент, когда вы перестали расти и стали фальшивыми. Возможно, вы были сердитыми, вы были сердитым малышом, чем-то раздраженным, а ваш отец или мать сказали: «Не сердись! Это плохо!» Вы были естественны, но было создано разделение, и вам был предоставлен выбор: если вы будете естественным, вы потеряете любовь ваших родителей.

А вам так хотелось любви! В этом было единственное убежище, вы не могли жить без нее. И вы сделали выбор: вы сдались. Вы подавили свое естество. Вы стали смеяться и улыбаться: вы стали пай-мальчиком или пай-девочкой. И день, когда вы стали пайнкой, стал трагическим днем. С то-

го момента вы уже не были естественными. С того момента вы перестали жить и стали умирать. С того момента вы начали стареть, а не взрослеть.

В течение этих восьми дней я хочу вернуть вас к тому моменту, когда вы стали хорошим и перестали быть естественными. Играйте, чтобы обрести детство. Это будет трудно, потому что вам придется отложить ваши маски, ваши личины, вам придется отложить свою личность. Запомните, что сущность может утвердить себя только когда отсутствует личность, потому что ваша личность стала тюрьмой. Отбросьте ее! Это будет болезненно, но это стоит сделать, чтобы заново родиться из нее. А нет рождения без боли. Если вы действительно хотите родиться, рискните.

Эти восемь дней будьте опять малыми детьми. Никого не критикуйте и не порицайте. Эта глупость свойственна так называемым зрелым людям, а не детям. Делайте то, что делают малые дети. Они радуются таким пустякам, которые так называемым взрослым кажутся чуждыми. Весь мир полон красоты, истины, любви, но вы не радуетесь ничему. С завтрашнего утра, когда вы будете медитировать, радуйтесь этому.

Запомните: вернитесь в детство. Каждый мечтает об этом, но никто не делает ничего, чтобы вернуть его. *Каждый* мечтает об этом. Все говорят, что детство было раем, поэты пишут стихи о красоте детства. Кто вам мешает? Верните его! Я даю вам возможность вернуть его. Стихи не помогут. И воспоминания, что детство было раем – бесполезны. Почему бы не вернуться в него опять? Почему не стать бы опять ребенком? Я вам говорю, что, если вы сможете опять стать ребенком, вы начнете расти по-новому. Впервые вы будете по-настоящему живы. И в тот момент, когда вы обретете глаза ребенка – юного, трепещущего жизнью – вся жизнь зазвучит в вас. Запомните, что в трансформации нуждаются ваши колебания. Вселенная трепещет, и она всегда трепетала в экстазе, только вы не настроены. Вся проблема в вас, а не в мире: вы настроены не в лад. Мир танцует, ликует, каждое мгновение – это праздник. Праздник идет от вечности к вечности, только вы не гармонизируете с ним. Вы выпали из лада. Вы очень серьезны, много знаете, очень зрелые. Вы замкнуты. Разружьте эту ограду! Отдайтесь движению жизни.

Когда налетит вихрь, деревья будут танцевать – танцуйте вместе с ними. Когда наступит ночь и все погрузится во тьму – вы тоже будьте темны. А когда утром восходит солнце, позвольте ему взойти и в вас. Будьте как дети, радуясь и не

думая о прошлом. Ребенок никогда не думает о прошлом. Правда, у него нет прошлого, о котором стоило бы думать. Ребенка не беспокоит будущее. У него нет чувства времени. Он живет абсолютно беззаботно. Он пребывает в настоящем моменте и ничего не несет из прошлого. Если он зол – он зол, и в гневе он может сказать матери своей: «Я тебя ненавижу». И это не просто слова, это правда. И действительно, в тот момент он весь был ненавистью.

В следующий момент он выйдет из этого состояния и засмеется, и поцелует свою мать, и скажет: «Я тебя люблю». В этом нет противоречия. Это два разных момента. Он был абсолютной ненавистью, воплощением ненависти, сейчас он абсолютная любовь, воплощение любви. Он движется, как течет река, – зигзагообразно. Но где бы он ни находился, где бы ни находилась река – состояние текучее и цельное.

В течение восьми дней будьте как дети – цельны. Если вы ненавидите – ненавидьте. Если любите – любите. Если вы злитесь, то будьте сердитыми. А если вы радуетесь, то танцуйте и радуйтесь. Не привносите ничего из прошлого. Будьте верны минуте, выпадайте из времени. Вот почему я говорю: не будьте серьезными, – потому что, чем более вы серьезны, тем сильнее ощущение времени. Ребенок живет в вечности, для него нет времени. Он не подозревает о его существовании. Эти восемь дней превратятся в настоящую медитацию, если вы выпадаете из времени. Живите минутой и будьте ей верны.

Отложите знания, отложите серьезность, и третье – отложите разделение ума и тела. Разделенные, вы не сможете соединиться с единым Богом. Разделенные, вы не сможете постичь недвойственную действительность. Когда вы двойственны, то и действительность будет двойственна. Вы должны быть одно, только тогда и действительность становится единой. Вы сами, в конечном счете, решаете, какой быть действительности. Если вы безумны, то и все бытие безумно. Если вы пребываете в молчании, то и все бытие молчит. Когда вы влюблены, вам кажется, что весь мир влюблен. Вы сами решаете, каким будет окружающий вас мир. А вы разделены. Вы считаете, что ваши тело и ум две разные вещи, не только разные, но и противоречащие друг другу, враждебные и противостоящие. Но это не так. Они две крайности одного и того же ритма, два полюса одного бытия. Внешняя часть – тело, внутренняя – душа, вы существуете между внешним и внутренним. Вы не являетесь ни одним, ни

другим. Внешнее – только часть вас, внутреннее – тоже часть вас. Вы существуете посередине. Станьте единством хотя бы на эти восемь дней, не разделяйте себя. Станьте одним. Если вы сумеете стать единым, освободится великая энергия. И только эта энергия приведет вас к медитации, другого пути нет.

Зайдите в церковь: вам говорят и говорят – проповедуют. Пойдите в религиозное собрание: слова, слова, слова – как будто бы проблема Бога – рассудочное явление, и может быть решена только с помощью рассудка. Нет, он здесь не поможет. Одни размышления ничего не дадут: необходимо привлечь тело. Вот почему в *моих* медитационных техниках я не предполагаю разделения. Вы едины. Если ваш рассудок сердится, позвольте рассердиться и вашему телу. Если ваш разум радуется, пусть ваше тело танцует. Не создавайте разделения! Позвольте себе глубоко погрузиться в свое тело, и позвольте своему телу проникнуть в свои самые сокровенные глубины. Станьте потоком! А вы застыли...

Я хочу расплавить вас и заново создать поток. Вот почему я настаиваю на активной медитации. Под словом «активный» я имею в виду только то, что ваше тело тоже должно участвовать. Если вы просто сядете в позу Будды, то сможете бесконечно думать, тело в этом не участвует. А тело – это мир. Через тело вы связаны с бытием, благодаря телу вы существуете. Ваша медитация *должна* пустить глубокие корни в тело, иначе она просто станет мечтанием – облака, проплывающие в вашем мозгу, безо всякой связи с землей. Я хочу вернуть вас на землю.

В течение восьми дней не создавайте разделения. Будьте одновременно и душой, и телом. Само чувство, что вы едины, разрешит многие ваши страдания, то напряжение, которое вы создали этим искусственным разделением. Все общество, современное общество, страдает паранойей из-за этого разделения, раскола. Противостоять самому себе, бороться с самим собой – такая глупость, однако все этим занимаются.

В этом лагере будьте едины со своим телом в неразделенном потоке. Живите в теле, и в медитациях как можно больше используйте свое тело. Только тогда вы достигнете настоящих глубин в медитации. Итак, не создавайте разделения. Вот эти вещи вам необходимо запомнить.

Еще несколько моментов, и я перейду к сутре, – еще несколько замечаний относительно этих восьми дней. Первое, делайте большой упор на выдохе. Не вдыхайте, только

выдыхайте. Пусть вас не смущает то, что я говорю – не вдыхайте. Я имею в виду, чтобы вы позволили телу самому вдыхать – не вдыхайте. Когда вы вспомните, сделайте глубокий выдох, потом расслабьтесь и оставьте телу самому делать вдох.

Это даст вам глубокую релаксацию – потому что выдох – это смерть, вдох – это жизнь. Первое, что делает ребенок – это вдох, и последнее, что делает старик – это выдох. Смерть приходит с выдохом, жизнь начинается со вдоха. Помните, что смерть – это полная релаксация. Жизнь – это напряжение, смерть – расслабление. Медитация больше похожа на смерть, чем на жизнь, но смерть не противостоит жизни. Смерть является самым главным источником жизни. Жизнь выходит из смерти и опять возвращается в смерть. Смерть подобна океану: от земли поднимаются облака, затем идет дождь и возникает река, которая опять течет в океан.

Смерть подобна океану, жизнь подобна реке. Смерть – это полная релаксация. Вот почему мы неосознанно боимся выдоха. Мы вдыхаем, но не выдыхаем. Только тело само по необходимости выдыхает. Полностью измените это. В течение этих восьми дней выдыхайте, и позвольте своему телу самому вдыхать. Это расслабит вас и ваше тело, ваш ум, всю вашу нервную систему. Когда я говорю: «делайте глубокий выдох», я не подразумеваю создания какого-либо напряжения. Не напрягайтесь! Просто делайте глубокий выдох и радуйтесь ему, как будто бы в нем вы умираете. Жизнь течет в океан смерти. Расслабьтесь и подчинитесь. Глубоко выдыхайте и наслаждайтесь этим.

А потом ждите. Я не говорю – «задерживайте», нет! Просто ждите. Ничего не делайте для вдоха, ни для, ни против. Тело само сделает вдох. И если вы сделали глубокий выдох, то произойдет глубокий вдох. Но упор вы должны делать на выдохе. Это первое.

Второе: трижды в день мы будем встречаться здесь, но в промежутках у вас будет время. Чем вы собираетесь занять его? Запомните одну вещь: не делайте того, что вы всегда делали. Не продолжайте те же разговоры, те же обычаи. Не продолжайте их, отложите их в сторону. Будьте оригинальными.

Не делайте того, что вы всегда делали. Отмените то, что превратилось в привычку. Если вы будете продолжать привычные действия, новое не сможет появиться. Отложите, отбросьте привычку.

В течение этих восьми дней не ведите своего обычного образа жизни. Не говорите того, что вы обычно говорили: как только вспомните, остановитесь. Вы знаете, что вы повторяли это столько раз: годами вы говорили это своей жене, и вы знаете, что она вам ответит. Все стало привычкой, механическим повторением.

Не говорите этого. Говорите что-нибудь новенькое. А если вам трудно найти что-нибудь новое, молчите – это тоже что-то новое. Или – и это будет выглядеть глупо, но я хочу, чтобы вы были глупыми – эти восемь дней не употребляйте слов, пользуйтесь жестами. Если вы хотите сказать что-нибудь вашему другу или соседу по комнате, жене или кому-нибудь другому, пользуйтесь жестами, не пользуйтесь языком. Будьте как глухонемые, пользуйтесь жестами, выражайте все жестами. А если не можете выражаться жестами, пользуйтесь звуками, но не словами. Вы испытаете глубокий восторг. На вас снизойдет благословение.

Пользуйтесь звуками или жестами! Не пользуйтесь словами, потому что слова – это рассудок. Издавайте звуки как птицы или звери, или жестикулируйте. В вас возникает новое ощущение, вы почувствуете в себе новое существо, потому что старая модель личности перестанет действовать.

Также нужно делать следующее, когда вы одни: в любое время дня сядьте одни, сядьте в одиночестве под деревом и начните издавать звуки. Не пользуйтесь словами – совсем как младенец. Они произносят любой звук, повторяют его и радуются ему. Детский лепет, лишенный лингвистического смысла. Произносите любой звук и наслаждайтесь самим процессом произношения.

Вот что я имею под этим в виду: не будьте здесь жертвой привычной модели. Пусть вам ни до кого не будет дела. Вы всегда кем-то озабочены. Думайте о себе. Будьте абсолютно эгоистичны: занимайтесь собой. Радуйтесь своему существованию, наслаждайтесь окружающим, медитируйте в группе и поодиночке, но полностью утвердитесь в себе. Не думайте о том, что там делают другие. Позвольте другим заниматься тем, чем им хочется. Не вмешивайтесь ни во что. Даже сама мысль о том, что вы можете позволить другим заниматься своими делами, освободит вас: потому что вы без надобности отягощены другими. Будьте законченным эгоистом. Когда я рекомендую быть эгоистом, это звучит совсем нерелигиозно. Для меня это единственная религия, потому что только когда вы по-настоящему эгоистичны, вы можете сделать что-то для

других. Пока у вас чего-то нет, что вы можете дать? Чем вы можете помочь? Как вы можете любить? Возможно ли милосердие? Глубоко внутри вы ничто, облако, а вы продолжаете служить другим, думать о них. Это всего лишь бегство от себя. Здесь, в медитационном лагере, не делайте этого. Помните о себе и забудьте о других.

И последнее: когда медитируете, не делайте этого вполсилы, частично. Из этого ничего не получится. Медитация – не математика. Не думайте: «Если я вложу 50 процентов, то получу, по крайней мере, 50 процентов». Нет, выход будет равен нулю. Только стопроцентное усилие принесет вам пользу, результат, меньше – бесполезно. Это подобно нагреванию воды. При ста градусах она испарится. Не думайте, что при пятидесяти испарится половина. Она вообще не испарится, только станет теплой. Я не хочу, чтобы вы здесь стали тепловатыми. Будьте либо горячими, либо холодными. Если вы холодны, тогда уйдите! Нет нужды предпринимать ненужных усилий. Зачем утомлять себя? Если вы горячи на сто процентов – оставайтесь, вы испаритесь. Это абсолютно точно – я это гарантирую.

Если вы будете пытаться на все 100 процентов, если вы не будете удерживать себя, если вы полностью растворитесь в процессе и забудете себя, полностью отдадитесь ему, – то, к чему вы стремились в течение многих жизней, случится. Оно может случиться в единый момент – необходима только полнота отдачи.

Мы будем заниматься этими тремя видами медитации в группе. На это есть особая причина: потому что вы индивидуумы только на поверхности. Глубоко внутри вы неиндивидуальны. Мы все принадлежим друг другу, мы произрастаем из одного сознания. Поэтому групповая медитация может стать невероятным опытом. Там вы не одиноки. Если вы сумеете забыть себя, если вы сможете сдаться, если вы сможете полностью раствориться, групповая душа овладеет вами, вы полностью исчезнете. Потом групповые танцы – и вы танцуете, будучи частью танца. Потом вся группа чувствует блаженство – и вы блаженствуете, как часть ее. Затем группа двигается, раскачивается – танцует и часть ее. Забудьтесь полностью – и вся группа овладеет вами. Поток становится быстрым и сильным, и овладевает вами.

Это групповые медитации, неиндивидуальные медитации. Вы начинаете как индивидуум, но рано или поздно вы исчезнете и начнете действовать как групповая душа. А когда на-

чинает действовать групповая душа, вы вступаете в Божественное. Поэтому не оставайтесь индивидуумами, это ложно и эгоистично. Растворитесь, и с вами начнет случаться многое. Многое возможно, и я надеюсь, что это случится с вами. И если вы действительно готовы, если вы мечтали об этом, надеялись на это, и если вы пришли сюда не как случайный посетитель, а как ищущий, готовый рискнуть, принять вызов и отправиться в величайшее приключение, возможное в человеческом сознании, – тогда все может случиться.

А теперь перейдем к сутре.

Аум, да защитит нас обоих Брахман.

Да питает он нас обоих.

Да исполнимся мы оба энергии.

Да наполнят нас светом эти занятия.

Пусть мы никогда не возненавидим друг друга.

Аум, мир, мир, мир.

Это прекрасно. Мастер и ученик оба возносят молитву всевышнему.

Аум, да защитит нас обоих Брахман.

Потому что как мастер или как ученик вы нереальны, потому что «мастер» – это разделение, «ученик» – это разделение, «мастер» – это фрагмент и «ученик» – тоже фрагмент. Оба молятся, чтобы высшее позаботилось, взяло в свои руки контроль. Мастер исчезнет как мастер, и ученик исчезнет как ученик. Они станут одно, в более глубокой реальности они растворятся.

Да защитит нас обоих Брахман.

Теперь забудьте об Упанишаде. Мы здесь, и пусть эта молитва станет вашей: «*Да защитит нас обоих Брахман.*» Я не должен действовать здесь как индивидуум.» Вы не должны действовать здесь как индивидуумы. Скорее, мы должны превратиться в одно. Я готов; и если вы тоже готовы встретиться со мной, тогда все в порядке. И тогда ни я вас никуда не буду вести, ни вы не будете идти за мной, но мы оба будем двигаться к чему-то вместе. Я не ведущий, а вы не ведомые;

я не Мастер, и вы не ученики. Мы оба движемся вместе к более глубокой действительности. Нет ни лидера, ни ученика. Таково ощущение этой молитвы:

*Да защитит нас обоих Брахман.
Да питает он нас обоих.
Да исполнимся мы оба энергии.
Да наполнят нас светом эти занятия.
Пусть мы никогда не возненавидим друг друга.
Аум, мир, мир, мир.*

Есть реальная возможность того, что ученик может возненавидеть Мастера: потому, что когда любишь, всегда существует возможность ненависти. Когда любишь Мастера, то обратной стороной этой любви является ненависть. И когда любишь, ненависть может прорваться в любой момент. Ненависть является частью ее. И действительно, любовь и ненависть – это не две разные вещи, а два аспекта. Ненависть не противостоит любви, она является неотъемлемой ее частью, другой стороной медали. Поэтому, когда ученик любит Мастера, в любой момент он может начать ненавидеть. И вероятность этого возрастает по мере того, как Мастер пытается трансформировать его – и тогда он кажется опасным, он кажется разрушителем.

Если я скажу: «Отбросьте ваши знания», вы посчитаете меня врагом, потому что ваши знания – это ваше сокровище. Если я скажу «не будьте серьезными, будьте как дети», ваше эго возмутится. Вы подумаете: «Этот человек толкает меня на что-то неразумное, глупое». Вы можете начать ненавидеть меня в любую минуту. Если я действительно склонен трансформировать вас, изменить вас, тогда значительно возрастает вероятность того, что вы возненавидите меня.

Вот почему Мастер говорит:

*Да наполнят нас светом эти занятия.
Пусть мы никогда не возненавидим друг друга.*

И вот это – действительно нечто исключительное и необычное:

Да наполнят нас светом эти занятия.

Мастер уже просветленный, иначе он не был бы Мастером. Ученик еще не просветленный, иначе нет необходимости быть учеником. Но Мастер говорит: «Да наполнят нас светом эти занятия – сделают просветленными нас обоих».

Это очень тонко. Мастер пробужден, но его пробуждение – его собственный опыт, пока не настанет пробуждение и ученик не узнает, что они оба стали просветленными, оба стали буддами. Это одно значение.

Но есть и другое значение. Можно одному стать пробужденным: это один опыт. А когда движешься с кем-то другим, и случается просветление с обоими, то это уже что-то другое: это уже не то же самое.

Будда пробудился, стал просветленным под деревом Бодхи. Это индивидуальное пробуждение; но вокруг него весь мир, миллионы и миллионы вокруг него бродят во сне. Будда ходит вокруг этих лунатиков и старается пробудить. Когда кто-нибудь из них пробуждается, пробуждение Будды тоже становится глубже, поймите – потому что там, где раньше во тьме горел один светильник, теперь горят два. Затем пробуждается третий, и уже горят три светильника, потом пробуждается четвертый... свет продолжает расти. Света становится больше, и Будда уже перестает быть индивидуальной личностью.

Где бы и когда бы ни случилось просветление. это также и его просветление. Это очень глубокое и тонкое явление, и стоит всегда помнить, что просветление Будды тоже увеличивается. Когда пробуждается ученик, растет свет Будды.

Будда уже пробужден: с ним все в порядке. Подобно тому, когда у меня в комнате горит лампа, комната освещена, темнота рассеяна. Потом я вношу еще одну лампу – свет усиливается. Затем я вношу третью лампу – становится еще светлее. Весь мир становится светлее и светлее, когда Мастер сумел помочь ученику достичь просветления.

Это мудрец говорит прекрасную вещь, никто нигде этого не говорил.

Да наполнят нас светом эти занятия.

*Аум.
Да укрепятся мои члены.*

Пусть также моя речь, прана – жизненный воздух – зрение, слух и все органы восприятия будут активными.

Это то, что я говорю вам. Живите своим телом. Не отделяйте его – объединитесь с ним, проникните в него глубже. Когда вы глубоко проникнете в него, все становится сильным, живым, новым...

*Пусть также моя речь, прана – жизненный воздух – зрение, слух и все органы восприятия будут активными.
Все сущее – это Брахман Упанишад.
Да не отрину я Брахмана.*

Это одно из самых революционных высказываний, когда-либо слышанных:

*Да не отрину я Брахмана:
Да не отринет меня Брахман.
Пусть вообще не будет отрицания.
Пусть не будет отрицания хотя бы с моей стороны.*

Не отрицайте, потому что все – Брахман, все является Абсолютом. Поэтому, когда вы отрицаете, вы отрицаете Его. Когда вы порицаете, вы можете порицать кого угодно, – но, кого бы вы ни порицали, вы порицаете Его. Если вы осуждаете вора или убийцу, вы осуждаете Его, потому что есть только Он. Это одно из самых революционных высказываний.

*Все сущее – Брахман.
Да не отрину я Брахмана
– любым способом, осознанно или неосознанно, открыто или тайно –
Да не отринет меня Брахман.
Пусть вообще не будет отрицания.*

Негативный ум, отрицающий ум является нерелигиозным умом. Ум, который все время говорит «нет», который не отваживается сказать «да» – нерелигиозный ум. Религиозный ум говорит «да». Даже если что-то кажется вам неправильным, ваш ум чувствует осуждение, – то религиозный ум скажет: «Мне это кажется таким, но кто знает? Я считаю, что это плохо, но, может быть, это не так, потому что чего стоят мои осуждения?»

К Иисусу привели женщину, крича:

– Она изменила мужу и должна умереть. Таков закон: забросать ее камнями.

Иисус сказал:

– Закон прав, но только те могут бросать камни, кто никогда – даже в мыслях – не совершал прелюбодеяния. Поэтому пусть выйдут только те, кто никогда не совершал прелюбодеяния – ни в жизни, ни мыслях.

Собравшиеся держали в руках камни, они уже были готовы убить женщину, но вот они стали расходиться, так как не нашлось человека, который не совершал прелюбодеяния в мыслях.

Наконец Иисус и женщина остались вдвоем. Толпа разошлась, и женщина сказала:

– Я согрешила! Я виновна, накажи меня.

– Кто я такой, чтобы наказывать тебя? Кто я такой, чтобы наказывать и порицать тебя? Все происходит только между тобой и твоим Богом, – ответил Иисус.

Вот это отношение религиозного человека: отсутствие порицания. «Кто ты, чтобы осуждать?» – сам себя назначил и создаешь ненужные проблемы и себе и другим.

И не отрицайте. Отрицание проникает глубоко: вы отрицаете свое тело, вы отрицаете свои чувства, вы все отрицаете. Вы превратились в великое отрицание. А когда вы начинаете задыхаться, вы вопите: «За что эта мука? За что эти несчастья?» Вы сами создали эти страдания. Человек, который все отрицает, все больше сморщивается и застывает внутри. Он ничего не может делать, все плохо. Он не ест того, не делает этого, не может любить таким образом, не может двигаться таким образом. Вокруг него одни «нет» и «нет» – отрицания и отрицания. Тогда жизнь начинает душить его. Тогда вы чувствуете себя несчастным.

Это одно из самых революционных высказываний, когда-либо произнесенных:

*Пусть вообще не будет отрицания.
Пусть не будет отрицания хотя бы с моей стороны.*

Взгляните на его красоту, потому что вполне вероятно, что, если я вам скажу: «Не отрицай!», а кто-то отрицает, то вы отрицательно отнесетесь к нему: «А почему он отрицает?»

Если я скажу: «Не порицай!», а кто-то порицает, то вы станете порицать его за это. Ум все время хитрит. В новой форме он снова и снова возвращает старые болезни.

Как-то я разговаривал с женщиной, которая обладала всепорицающим умом. Она всех осуждает. Когда она приходит ко мне, то порицает всех и вся. Я сказал ей:

— Это не годится. Я не считаю, что вы говорите неправду. Возможно, оно и так, но не в этом дело. Неверно само ваше порицание.

Она ответила:

— Если вы так говорите, то я не буду никого осуждать.

На следующий день она пришла и сказала:

— Один из ваших учеников осуждает. Он скверный.

Изменилось определение того, что хорошо и что плохо, но само порицание осталось. Теперь плох ученик.

Риши говорит:

Пусть вообще не будет отрицания.

Пусть не будет отрицания хотя бы с моей стороны.

Пусть все добродетели Упанишад воплотятся во мне, который предан Атману.

Да пребудут они во мне.

Аум, Аум, Аум, мир, мир, мир.

Мастер, в действительности, является домом, обителью всех добродетелей. То, чему учат Упанишады, все их добродетели — ничто по сравнению с сердцем Мастера. Но его самая сокровенная добродетель — это скромность, смирение. Он продолжает молиться:

Пусть все добродетели Упанишад воплотятся во мне, который предан Атману.

Да пребудут они во мне.

Истинное смирение продолжает молиться — вот в чем дело. Оно никогда не прекращает молитвы. Даже когда все достигнуто, молитва продолжается, — потому что молитва и есть смирение, потому что молитва — это простота, потому что молитва — это простодушие. Даже если достигнуто высшее, молитва продолжается.

Я слышал о Баязиде, суфийском мистике. Он достиг просветления, но продолжал, как и раньше, молиться. Один из его учеников был смущен, он сказал:

— Учитель, тебе не нужно молиться. Ты уже просветленный. О чем ты молишься?

Говорят, что Баязид ответил:

— Раньше я молился о просветлении. И теперь я молюсь о просветлении.

Ученик не понял его и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

И учитель ответил:

— Я молился, чтобы со мной случилось просветление. Это произошло; и теперь я молюсь в знак благодарности за то, что оно случилось.

Но молитва продолжается — та же самая молитва. Молитва — это отношение. Мастер — это обитель всех добродетелей. Ведь Упанишады созданы Мастерами, а не наоборот. Никакой Упанишаде не создать Мастера, а один Мастер может создать все Упанишады, но Мастер говорит:

Пусть все добродетели Упанишад воплотятся во мне, который предан Атману.

Да пребудут они во мне.

Аум, Аум, Аум, мир, мир, мир.

РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛОВ – ЭТО БОЖЕСТВЕННАЯ ИГРА

Кена Цпанишада Глава первая

1. По чьему желанию и по чьему принуждению ум обращается к предметам?

Кто побуждает главную прану – жизненную энергию – продолжать свое действие?

Кто заставляет людей произносить слова?

Какой демон или Бог направляет глаза и уши?

2. Он – Атман – это ухо уха, разум разума, речь речи, прана праны и глаз глаза.

Мудрые, отделяя Атмана от функций их чувств, выходят из чувственной жизни и достигают бессмертия.

Жизнь не находится в своем максимуме, когда вы рождаетесь – она находится в своем минимуме. И если вы остаетесь на этом уровне, то ваша жизнь будет совсем рядом со смертью – как раз на границе. С рождением вы получаете возможность, для вас открывается дверь.

Жизни еще нужно достичь. Рождение – это всего лишь начало, а не конец. Но обычно мы остаемся на уровне рождения. Вот почему случается смерть. Если оставаться на уровне рождения, то умрешь. Если вы сможете подняться над рождением, вы подниметесь над смертью. Запомните это глубоко: смерть не противостоит жизни, смерть противостоит рождению. Жизнь – это совсем другое. В смерти заканчивается только рождение, в рождении только начинается смерть. Жизнь – это что-то совершенно иное! Ее нужно достичь, добиться, реализовать. Она дается вам как семя, как потенциальная возможность того, что может быть, но чего еще нет. Вы имеете все шансы упустить ее. Вы живы, потому что вы родились, но это еще не охватывает всего, что находится, в действительности, в жизни.

Жизнь – это усилие осуществить потенциальную возможность. Отсюда и значение религии; иначе религия бессмысленна. Если жизнь начинается с рождением и заканчивается со смертью, тогда религия бессмысленна. Тогда религия – ненужная чепуха. Если жизнь не начинается с рождением, тогда в религии есть смысл. Тогда она становится наукой о том, как из рождения развить жизнь. И чем дальше вы уходите от рождения в жизнь, тем дальше вы уходите от смерти, потому что смерть и рождение – параллельны, сходны, одинаковы – два конца одного процесса. Если вы удаляетесь от одного, вы одновременно удаляетесь от другого. Религия – это наука о том, как достичь жизни. Жизнь находится вне смерти. Умирает рождение, жизнь не умирает.

Чтобы достичь жизни, нужно что-то делать. Вам дано рождение. Ваши родители что-то сделали, они растворились друг в друге, и из жизненных сил, растворившихся друг в друге – новое явление, новое семя... вы появились на свет. Но вы сами ничего не сделали для этого; это подарок вам. Запомните: рождение – это дар. Вот почему все культуры относятся с таким уважением к родителям: это дар. И невозможно за него отплатить. Этот долг не может быть возвращен. Как же вам отплатить за рождение? Вам дана жизнь, но вы для этого ничего не сделали.

Религия может дать вам новое рождение, возрождение. Вы можете возродиться. Но это рождение случается благодаря неким алхимическим изменениям внутри вас... Точно так же, как и первое рождение случилось благодаря тому, что встретились две жизненные силы – они создали для вас возможность войти, быть рожденным – это глубокая алхимия, – подобное же должно случиться внутри вас. Когда встретились ваши родители, мать и отец, два начала, женское и мужское, встретились, чтобы дать возможность появиться новому. Встретились две противоположные силы, встретились два полюса. А когда встречаются две полярности, рождается что-то новое, происходит синтез. Подобное может произойти и внутри вас.

Внутри вас существуют две полярности: мужская и женская. Я вам объясню это подробнее. Поскольку ваше тело создано из двух противоположностей – ваше тело создают клетки вашей матери и вашего отца – в вас существует оба типа клеток: те, которые вы получили от матери и те, которые вы получили от отца. Ваше тело заключает в себе две противоположности – мужчину и женщину. Вы заключаете их обе в себе, и так каждый. Неважно, мужчина вы или женщина. Если вы мужчина, внутри вас есть женщина: ваша мать. Если вы женщина, внутри вас находится мужчина: ваш отец. Внутри вас они могут встретиться опять. И вся Йога, Тантра, алхимия, весь процесс религии заключается в том, как создать оргазм, глубокое слияние внутри вас двух противоположностей. И когда они встречаются внутри вас, рождается новое существо, новая жизнь.

Если вы мужчина, то у вас мужское сознание и женское подсознание. Если вы женщина, то ваше сознание женское, а подсознание мужское. Ваше сознание и ваше подсознание должны встретиться, чтобы было возможно новое рождение. Что же делать, чтобы они встретились? Сведите их поближе. Вы создали разделение, вы создали всевозможные барьеры. Вы не позволяете им встретиться. Вы приспосабливаетесь к сознанию и подавляете подсознание. Вы не позволяете им встретиться.

Если мужчина заплачет, кто-нибудь обязательно скажет: «Что ты плачешь? Это по-женски!» И мужчина сразу же прекращает плакать. Мужчине не пристало плакать. Но в вас еще существует подсознание. Временами проявляется мужское начало, временами женское, как у всех.

Женщина может прийти в ярость, как мужчина, при определенных обстоятельствах. Но тогда она себя подавляет. Она говорит: «Это не подобает женщине». Мы все время создаем в себе подавление и увеличиваем расстояния. Это расстояние нужно отбросить; ваши сознание и подсознание должны сблизиться. Только тогда они могут встретиться, и произойдет глубокое внутреннее слияние. Внутри вас может произойти оргазм. Этот оргазм известен как духовное блаженство.

Один тип оргазма возможен между вашим телом и полярной противоположностью – телом противоположного пола. Он длится всего лишь мгновение, потому что вы встретились только на периферии. Встречаются периферии – и тут же расходятся. Другой тип, более глубокий оргазм, может произойти внутри вас. Тогда вы встречаетесь в центре, и нет нужды расходиться. Сексуальный экстаз мимолетен, духовный экстаз вечен. Когда вы его достигнете, то уже не потеряете. Когда он достигнут, его трудно потерять, невозможно потерять. Происходит такая интеграция, что отдельные части совершенно исчезают.

Вот почему, когда кто-то спрашивает Будду: «Кто ты? Дева? Небесное создание?» Будда отвечает: «Нет!», а вопрошающий продолжает задавать вопросы. Наконец он приходит в отчаяние, потому что он спрашивает, а Будда отвечает...

Наконец он спрашивает: «По крайней мере, ты должен сказать, что ты мужчина. Тут ты уже скажешь «да». Будда говорит: «Нет!» «Ты что, женщина?» – спрашивает тот в отчаянии. Будда отвечает: «Нет!» – потому что появилось новое единство, которое не является ни мужчиной, ни женщиной.

Когда встречаются ваши внутренние мужчина и женщина, вы становитесь ни тем, ни другим: вы уже вне пола. Это и есть значение древнейшего индийского изображения Шивы как Ардхана-Ришвары – полумужчина, полуженщина. Это символ внутренней встречи. Шива уже ни мужчина, ни женщина; он наполовину мужчина, наполовину женщина. Он поднялся над полом. Запомните: пока вы не переступите секс, вы не подниметесь над двойственностью пола. Это глубокая психологическая проблема, и не только психологическая, но также и онтологическая. Если вы остаетесь мужчиной или женщиной, как вы можете понять единство бытия? Не можете. Вам не представить себе, будучи мужчиной, женщину как одно. Вам не представить себе, будучи женщиной, и мужчину как одно, остается двойственность.

Пол – это главная двойственность. В течение столетий мы спорим и обсуждаем, как достичь не-двойственности. Мы обсуждаем это, как будто это интеллектуальная проблема: «Как достичь не-двойственности?» Но это *не* интеллектуальный вопрос. Это вопрос онтологический, экзистенциальный. Можно достичь не-двойственности только когда двойственность внутри вас исчезнет. Не поможет, если вы будете медитировать о неразделенном и думать: «Я Брахман». Из этого ничего не выйдет. Вы будете просто обманывать себя.

Вы не достигнете неразделенного, пока основная двойственность пола не исчезнет внутри вас, пока не наступит момент, когда вы не сможете сказать, кто вы – мужчина или женщина. А это происходит только тогда, когда ваши внутренние мужчина и женщина растворятся друг в друге настолько, что исчезнут все границы, все различия, они станут одно. Когда случается внутренний оргазм, духовный экстаз, вы уже не являетесь ни тем, ни другим. И только когда вы ни то, ни другое, рождается жизнь.

Из единого мгновения встречи ваших родителей, матери и отца, родились вы – из одного мгновения встречи! Помните, жизнь всегда появляется из встречи, и никогда из подавления. Жизнь приходит только в глубоком слиянии, глубоком общении. На один миг ваши отец и мать стали одно, а не два. Они действовали как одно существо. В этом единстве появились вы.

Жизнь всегда появляется из единства.

А жизнь, о которой говорю я, или Иисус, или Будда – это та жизнь, которая случится, когда внутри вас опять возникнет общение и разделение полов исчезнет.

Запомните, я повторяю опять и опять, что главная двойственность – это пол. И нельзя достичь Брахмана до тех пор, пока вы не подниметесь над полом. А все остальные разделения – всего лишь отражения этой главной двойственности. Они исчезнут, когда вы станете ни мужчиной ни женщиной. Когда ваше сознание станет вне обоих, исчезнут рождение и смерть, этот и тот миры, исчезнут рай и ад. Все различия исчезают, когда внутри вас исчезает главное различие, потому что все двойственности – просто эхо этого главного разделения внутри вас.

Вот почему древние мудрецы Индии отнесли Брахмана к третьей категории. Он ни мужчина, ни женщина. Его называют «напунсак-импотент». Его относят к третьему роду; высшая действительность – третьего рода. Слово «Брахмо»

относится к «напунсак линг»: оно ни то, ни другое или и то, и другое. Известно лишь одно: оно превосходит двойственность. Вот почему все другие концепции Бога кажутся незрелыми и детскими. Христиане зовут его «отец». Это наивно: а где же мать? И как родился сын Иисус? Тогда они говорят, что отец и сын Иисус – едины: но где же мать? Неужели отец сам родил? Если отец один породил сына, тогда он и мать, и отец. Тогда не зовите его отцом, потому что это привносит двойственность.

Некоторые религии называют Высшую сущность «матерью». Тогда где же отец? Это – антропоморфные понятия. Человек не может даже думать о Высшем в иных терминах, поэтому он называет Его «отец», «мать». Но те, кто познали и те, кто сумели выйти за пределы антропоцентрического отношения – отношения ориентированного человека – они говорят, что Он – ни то, ни другое. Он стоит над обоими. Он сплав обоих. В Высшем и отец, и мать – оба сближаются или, с вашего позволения, я бы сказал, что Брахман – это мать и отец в состоянии вечного оргазма, в вечном экстазе слияния. И из этого слияния все мироздание, из этого слияния вся игра, из этого слияния все, что существует – все рождено из него.

Здесь, в этом медитационном лагере, мы постараемся сблизить ваше сознание и подсознание, ваше мужское и женское начало. Вам придется мне помогать, сотрудничать со мной. Во время медитаций вы должны разрушить все барьеры между вашим сознанием и подсознанием. И вам нужно быть как можно более свободными, потому что подавление создает барьеры.

Пожалуйста, не подавляйте! Если вам хочется визжать, визжите. Уже один визг сблизит ваше сознание и подсознание. Если хочется танцевать, танцуйте. И этот танец сблизит ваше сознание и подсознание, И правда, танец может очень помочь, потому что в танце ваше тело и ум вступают в глубокий союз. Двигается не только тело. Вместе с телом движется ваше сознание. Действительно, танец становится танцем только тогда, когда ваше тело преисполняется благодати вашего духа, когда ваш дух изливается из вашего тела, когда ваш дух сливается в ритме с вашим телом.

Все древние религии были танцующими религиями. Они были более естественными... А все наши современные формы религии фальшивы. Вы ходите в храм, церковь или гурудвар и разглагольствуете. Один проповедует, а вы все слушаете.

Религия стала рассудочной. Или вы молитесь и разговариваете с Богом. Даже с Богом вы общаетесь при помощи языка. Вы не можете помолчать с ним: вы не верите, что Он может понять вас без слов. У вас нет веры! Вы не доверяете Ему, вы хотите Ему все объяснить.

Мне рассказывали, что одна мать услышала, как ее маленький ребенок молится Богу вечером. Он говорил: «Дорогой, любимый Боженька, не позволяй Тому швырять в меня камни. Между прочим, я Тебя уже об этом просил». Это то, чем занимаемся мы все: «Не позволяй Тому швырять в меня камни». Даже если обратиться к риши времен Вед, они делают то же самое: «Делай то, не делай этого». Вы не можете позволить Ему делать то, что ему хочется. Вы выдвигаете свою собственную программу. Если Он выполнит ее, вы верите в Него, если же Он ей не следует, вы утверждаете, что Он не существует. Он имеет право на существование только как ваш последователь.

Бытие не может следовать вам. Бытие больше, чем вы. Бытие – целое, вы – всего лишь фрагмент. Фрагменту нельзя следовать, фрагмент должен следовать целому. Это и есть религиозный ум: часть, следующая целому, часть, растворяющаяся в целом, часть не противящаяся, часть освободенная.

Религия сошла на уровень языка, слов. Здесь мы попытаемся возродить истинную религию. Сокровенная сущность в том, чтобы отдаться ей полностью – умом, телом, чувствами – всем. Ничто не отвергается. Вы кричите и рыдаете, смеетесь и танцуете, сидите в молчании. Вы делаете то, что происходит с вашим внутренним существом. Вы не заставляете его что-либо делать. Вы не говорите: «Это плохо. Не стоит это делать». Вы позволяете спонтанное движение, течение. И тогда подсознание все больше и больше приближается к сознанию.

Подавлением мы создаем пропасть – «не делай того, не делай этого» – и продолжаем подавлять. И подсознание подавляется. Оно становится темным. Оно превращается в ту часть нашего дома, куда мы никогда не заглядываем. И тогда мы разделены, и – поймите – тогда появляются извращения. Если позволить своему подсознанию приблизиться к сознанию, то сексуальная одержимость исчезает. Если вы мужчина и отвергаете свое подсознание, вы отвергаете внутри себя: тогда вас будут чрезмерно привлекать внешние женщины. Это превратится в извращение, потому что это уже замена.

Внутренняя женственность была отвергнута, вы становитесь одержимы внешней женственностью. Вы будете непрерывно думать о ней. Весь ваш ум становится сексуальным. Если вы женщина и отвергли внутреннего мужчину, тогда мужчина становится наваждением. Чем бы вы ни занимались, что бы ни делали – все имеет сексуальный оттенок.

Столько фантазий о сексе только потому, что вы отвергаете свою другую, внутреннюю половину. Теперь происходит компенсация. Вы компенсируете то, чего вы себя лишили. И посмотрите, какая глупость: чем больше вас интересует противоположный пол, тем больший страх вы испытываете, чем сильнее вы отвергаете внутреннее, тем сильнее вы подавляете его, а чем сильнее вы подавляете его, тем одержимее вы становитесь.

Ваши так называемые брахмачарьи все 24 часа в сутки думают о сексе – несомненно. Природа мстит. Брахмачарья, то есть безбрачие, как я это понимаю, означает что вы настолько приблизились к своей собственной женской или мужской внутренней природе, так сблизилась, что вам не нужны заменители. Вы не одержимы, вы даже и не думаете о внешнем. Внешнее исчезает.

Когда ваше подсознание сближается с вами, нет необходимости заменять его чем-то посторонним. И тут происходит чудо. Если ваше подсознание так близко, то, если вы кого-то любите, такая любовь не патологична. Она лишена собственности и безумия. Она спокойна и молчалива. Тогда другой не является заменителем, и вы от него не зависите. Скорее, другой становится зеркалом.

Помните разницу: другой уже не становится заменителем, чем-то, что вы уже отвергли. Другой становится зеркалом вашей внутренней части, вашего подсознания. Ваша жена, возлюбленная становится лишь зеркалом. В этом зеркале вы видите свое подсознание. Ваш возлюбленный или муж становится зеркалом. И в этом зеркале вы можете увидеть свое подсознание – ясно отраженное, спроецированное наружу. Тогда муж и жена могут помочь друг другу приблизить свои подсознания.

И наступает момент – а он обязательно наступит, если жизнь удалась – когда муж и жена уже не муж и жена; они стали спутниками в путешествии вечности. Они помогают друг другу, они отражают друг друга. Они раскрывают подсознания друг друга и помогают друг другу познать себя. Тогда нет патологии, тогда нет зависимости.

Запомните еще одно: если вы отвергаете свое подсознание, если вы ненавидите свое подсознание, если вы подавляете в себе женщину или мужчину, тогда, хоть вы и будете говорить внешней женщине, что вы ее любите, в глубине души вы будете ее ненавидеть. Если вы отвергаете женщину в себе, вы возненавидите ту женщину, которую любите. Если вы отвергаете мужчину в себе, вы будете ненавидеть любого мужчину. Ваша любовь останется на поверхности: в глубине же будет ненависть. Так и должно быть, и не может быть иначе, потому что вы позволили другому стать отражением вашего подсознания. Кроме того, вы будете бояться. Мужчина боится женщины. Пойдите и спросите ваших так называемых святых. Они так боятся женщин. Почему? Они боятся своего подсознания, а женщина его отражает. Все то, что вы скрывали, она обнаруживает.

Если вы что-то подавляли, другая диаметрально противоположность это незамедлительно обнаружит. Если вы подавляли секс и сидите в медитации где-нибудь в укромном уголке, и мимо пройдет красивая женщина, ваше подсознание вдруг заявит о себе то, что было скрыто в этой женщине – и вы почувствуете к ней вражду. Это глупо! Потому что эта женщина ничего не делает. Она лишь проходит мимо. Она даже не знает, что вы здесь. Она вам ничего не делает. Она – зеркало. Это зеркало проходит – и в нем отражается ваше подсознание.

Вся так называемая духовность зиждется на страхе. Что такое страх? Страх состоит в том, что другой может обнаружить подсознание, а вы знать о нем не желаете. Но незнание не поможет. Оно есть, и может превратиться в раковую опухоль. И постепенно она все больше и больше будет утверждать себя, пока, наконец, вы не почувствуете, что вы проиграли. Все то, что вы подавляли, взяло верх – вы повергнуты. Все мои усилия направлены на то, чтобы приблизить ваше подсознание к вашему сознанию.

Вы познакомитесь с ним поближе, узнаете его, подружитесь с ним, исчезнет страх – страх диаметрально противоположный. И тогда ненависть тоже исчезнет, потому что другой – всего лишь зеркало, помощник. Вы испытываете благодарность. Возлюбленные будут благодарны друг другу, если их сознания и подсознания не подавляются. Позвольте всему вашему существу прийти в движение. Ваши чувства укреплены, ваши действия скованы. Ваше тело и ваше сердце превратились в чужеродные части, они не принадлежат вам.

Вы просто носите их как груз. Позвольте своим чувствам разгуляться. Во время медитации позвольте чувствам выплеснуться. Дайте эмоциям полную свободу и *наслаждайтесь* их игрой, потому что много нового откроется вам.

Вы не кричите. Вы не вопите. Вы не можете вспомнить, когда в последний раз вы визжали. Когда вопль возникает в вас и овладевает вами, вы испугаетесь: «Что происходит?» Вы теряете контроль! Так потеряйте контроль: ваш контроль – яд. Полностью потеряйте контроль. Позвольте своим эмоциям извергнуться как вулкан. Вы сами удивитесь тому, что в вас скрыто. Вам даже трудно будет поверить, что это вы.

Позвольте своему телу разыграться так, чтобы каждая клеточка вашего тела ожила и запульсировала. Подобно тому, как птица садится на ветку, и ветка начинает дрожать, вибрировать как живая, пусть ваше бытие коснется вашего тела, и пусть ваше тело оживет, запульсирует – полное внутренней силы. И внезапно вам откроется неведомая до сих пор дверь. Вы обнаружите новое измерение своего существования, и это измерение приведет вас к Высшему, к Божественному.

А теперь сутра.

По чьему желанию и по чьему принуждению ум обращается к предметам?

Кто побуждает главную прану – жизненную энергию – продолжать свое действие?

Кто заставляет людей произносить слова?

Какой демон или Бог направляет глаза и уши?

Мастер спрашивает: Что является вашим первичным источником – всей вашей жизни, всех движений и выражений? Какая сила порождает желание? Благодаря какой силе вы живы? Какая сила дает вам жажду жизни? Должна быть скрытая сила, до некоторой степени неистощимая: она продолжается, она не устает.

По чьему желанию и по чьему принуждению ум обращается к предметам?

Когда вы смотрите на прекрасную женщину, на красивый цветок или великолепный закат, кто побуждает вас к этому?

Кто выманивает вас наружу? Кто этот внутренний источник всей вашей деятельности? Упанишады говорят, что чем бы вы ни занимались, совершающим всегда будет Брахман – что бы вы ни делали, вы не являетесь деятелем. Деятель всегда Брахман. Если вы преследуете женщину, охваченные страстью, Упанишады говорят, что это тоже Брахман. Из-за этого христианские миссионеры не могли понять, что за религия Индуизм. Даже страсть возвышенна, потому что первичный источник – Брахман. Что бы вы ни совершали, энергией движет Он.

Есть притча: Бог Брахма создал мир и влюбился в него.

Теологи христианства не могут понять этого. И, действительно, понять это нелегко. Брахма создает разные существа и влюбляется в них! Он создал корову и влюбился в нее, превратившись в быка. И так далее... так было создано все мироздание. Он создает корову, а сам становится быком. Он разделяет себя на две диаметрально противоположности.

Это прекрасная притча, если ее понять. Теологи христианства не могут этого понять. Действительно, это нелегко понять. Брахма создает разные существа и влюбляется в них! Он разделяет себя на две диаметрально противоположности. И понять обратное – это опять достичь Его: перестаньте разделять. Встречайтесь с диаметральной противоположностью. Он создает корову – он сам является коровой., потому что он создает корову из самого себя. Затем Он становится быком – Он и есть бык! Он одновременно и мужское, и женское начало.

И он преследует корову, а корова пытается избежать быка. Корова прячется, и этим она зазывает быка. Это игра в прятки. Вот почему индусы говорят, что все мироздание – это всего лишь игра, игра той же самой энергии, которая разделилась на две диаметрально противоположности и играет в прятки.

Вы – Брахма, ваш муж – Брахма, ваша жена – Брахма. И Брахма играет в прятки. Вся эта игра просто великолепна! Чтобы достичь Высшего, нужно направить процесс в обратную сторону: перестать играть в прятки. Позвольте разделенным частям опять соединиться. пусть они сольются и опять возникнет Брахман-Единый.

Мастер спрашивает:

По чьему желанию и по чьему принуждению ум обращается к предметам?

Кто побуждает главную прану – жизненную энергию – продолжать свое действие?

Кто заставляет людей произносить слова?

Какой демон или Бог направляет глаза и уши?

Упанишады не против чувств. Они духовно чувственны. Они не отрицают. Отрицание не их лозунг, отрицание – не их позиция. Они принимают и говорят: «Даже в чувствах проявляется Божественное – потому что нет ничего другого». Они делают все святым. Они не осуждают, не говорят, что это грех. Грех неизвестен Упанишадам, они ни о чем не знают. Они говорят, что нет греха, а есть игра. Даже в грехе, даже в грешнике проявляется та же самая энергия.

Все становится чистым. И если вы можете совершенно искренне сказать, что все свято, чисто, вы немедленно станете святым, потому что само чувство, что все чисто и священо, изгоняет грех. Грех порожден порицанием, и чем больше вы осуждаете, тем больше грешников создаете.

Весь мир превратился в огромную толпу грешников, потому что все порицается, все! Нет ничего, что в свое время хоть как-нибудь ни осуждалось. Если все осуждается, то вы превращаетесь в грешника. Тогда появляется вина. А когда есть чувство вины, вы начинаете молиться; но эта молитва – яд, она вытекает из вашей вины. Когда вы испытываете чувство вины, вы молитесь, но такая молитва основана на страхе. Эта молитва – не любовь, и никогда ею не будет. Через вину любовь невозможна. Как можно любить, чувствуя себя проклятым, грешным?

Упанишады говорят, что все свято, потому что Он – источник всего. Неважно, кажется ли река грязной или нет. Он – источник всего: грязной речушки и священного Ганга, и той и другой Он дает энергию. И грешнику, и святому Он дает энергию. Такой притчи нет, но мне бы хотелось, чтобы она была. Он создал грешника, а потом Он стал святым. Как корова и бык, а потом игра в прятки. Он создал святого, а потом он превратился в грешника – и снова игра в прятки.

Полное приятие того, что существует. Оно свято уже потому, что оно есть.

Он – Атман – это ухо уха, разум разума, речь речи, прана праны и глаз глаза.

Мудрые, отделяя Атмана от функций их чувств, выходят из чувственной жизни и достигают бессмертия.

Все, что вы делаете – это действия Его, Целого. Целое функционирует в вас. Что вы делаете, когда дышите? Ничего. Дыхание входит и выходит. Это Он дышит через вас. Вы *ничего* не можете поделать. Что делать, если дыхание покидает вас? Что делать, если оно не возвращается? Если оно исчезло, то так и будет, и если оно не возвращается, то вы бессильны что-либо сделать. Ведь правда, что когда оно больше не возвращается, то вас уже нет. Кто что может поделать? Дышит Он, а не вы. Акцент делается на целом, а не отдельном.

Об этом нужно постоянно помнить, потому что мы все время об этом забываем. Мы выделяем отдельное, «я»: «Я дышу, я живу, я вижу вас». Нет! Мастер говорит: Он видит через ваши глаза. Он глаза глаз. Когда я говорю, говорю не я, говорит Он. И когда вы слушаете, то слушаете не вы, это слушает Он. Он становится коровой, Он становится быком. Он становится говорящим, Он становится слушающим. Это таинственная игра в прятки, великая игра, великая драма. Прекрасная... если ее понять. А Он *везде*! В слушающем, говорящем – повсюду Он. Когда вы молчите, это Он безмолвствует в вас. Когда вы говорите, это Он говорит в вас... Это не метафизическая хитрость, не просто учение – хотя как учение оно тоже великолепно – а это способ помочь осознать по-новому. Когда вы говорите, если вы сумеете почувствовать, что это говорит Он, то исчезнет вся горячность. Когда вы деретесь, если вы вспомните, что это Он дерется через вас, то драка превратится в спектакль. Когда вы молчите, если вы почувствуете, что это Он безмолвствует в вас... А если это молчание нарушается и появляются мысли, то знайте, что Он, а не вы, встревожен. Он превратился в мысли, и Он, как облака, проплывает по вашему внутреннему небу.

Когда вы здоровы, Он здоров в вас: а когда вы больны, это Он болен в вас. Вас это абсолютно не волнует, вам незачем вмешиваться. Все ваше бремя лежит на Нем. Вот почему это не только метафизика. Это одна из самых тонких техник, чтобы преобразовать все ваше существо.

Если все делает Он, зачем без нужды носиться с собой? Он дышит, Он рождает, Он умирает. Когда вы будете умирать, это умрет Он, а не вы. Тогда зачем бояться смерти? Вы

становитесь безразличными. Это безразличие освобождает вас от всякого бремени. И это действительно так: это не выдумка. Это действительный факт. Все, что происходит, происходит в целом, отдельное всего лишь иллюзия.

Меня никогда не было как эго, и я не эго, и я не могу им быть – только Он может. Когда я говорю «Он», я имею в виду Целое. Не пытайтесь представить Его в виде человека. Он не человек: это целое, все. То, что дышит в вас, дышит в деревьях; то, что поет в вас, поет в птицах; то, что танцует в вас, танцует в реках, ручьях, родниках; то, что говорит в вас, шепчет в ветерке, шелестящем в кроне деревьев. Целое!

Смените поведение, просто смените модель. Не выделяйте отдельное: сливайтесь с целым. И тогда в чем проблема? Тогда нет никаких проблем. Вы сами вносите все проблемы. Вы вносите страдание и беспокойство. Когда с вас спадет бремя, вы освободитесь. Вы можете сказать «мукта» и стать «сиддхой» – «освобожденным» сию же минуту! Просто осознайте, ощутите, что меня нет – есть Он, и прошлое исчезнет, будущего не будет, потому что будущее создано из ваших забот, воображения, проекций. Тогда Он позаботится обо всем. Случится все, что должно случиться, и оно будет хорошим, потому что оно – от Него.

Вот что такое доверие. Оно не в том, что вы верите в Него, сидящего на небесном троне и направляющего всех оттуда, великого руководителя и механика или что-то в этом роде – нет! Он не управляющий. Он не таков! Нет ни трона, ни сидящего на нем. Вера не означает, что вы верите в понятие, философию. Вера означает доверие, доверие целому. Тогда все блаженно. И разве может быть иначе? Разве может быть что-то, кроме блаженства? Вы создаете несчастья тем, что привносите *себя*. Выключите себя, как выключают лампочку. Исчезните... и тогда будет он.

Он – *это ухо уха, разум разума, речь речи, прана праны и глаз глаза*. Неважно, что оказывается на поверхности: в глубине всегда сокрыт Он. Взгляните на меня, отчетливо помня и понимая, что это Он смотрит через вас, и немедленно изменится качество сознания. Взгляните на меня прямо сейчас! Это Он смотрит – Он *глаз глаза* – и сразу же вас нет, и случается необыкновенная тишина. Само качество вашего существа изменится, когда вы посмотрите на меня так, как будто это смотрит Он, а не вы.

Вот вы слушаете меня. Забудьте, что я здесь: здесь Он – целое. Целое овладело мной, целое ожило во мне, целое превратило меня в свой инструмент. Смотрите на меня, как если бы это Он смотрел; слушайте меня, как если бы это Он говорил, и тогда все совсем другое.

Вас уже здесь нет. Внезапная вспышка... и все изменится.

Это не вопрос времени. В этом не нужно упражняться. Вы сможете увидеть это сию минуту. Взгляните на меня! Вас нет – целое, всеобщее стало глазами – целое стало вашими глазами. Вы лишь проявление воли целого, желания целого. Целое воплотилось в слова через меня. Он манипулирует мной, Он использует меня. И вообще в этой комнате есть только Он.

Тогда всеобщность становится единой. Тогда части исчезают, фрагментов больше нет. Тогда происходит глубокий оргазм между говорящим и слушающим. Тогда вы почувствуете Его присутствие, но присутствие может появиться, только если вы забудете себя. Помнить о Боге не значит помнить его имя. Помнить о Боге не значит распевать: «Харе Кришна, Харе Рама», что бесполезно и бессмысленно. Помнить Его значит забыть о себе. Если нет вас, если вы забыты, полностью оставлены, тогда есть Он. Когда вас нет, вдруг есть Он и это может произойти в любой момент.

Я вспомнил:

Это произошло в одной английской деревушке после второй мировой войны. На перекрестке стояла статуя Иисуса, прекрасная статуя с поднятыми руками, а внизу была надпись: «Придите ко мне»... Во время второй мировой войны статуя была разрушена – на нее упала бомба. Когда после войны деревню восстанавливали, то о статуе вспомнили и попытались найти ее куски. В развалинах были найдены отдельные части, и статуя была восстановлена. Но рук не нашли. Они пропали.

Деревенский совет решил просить скульптора сделать новые руки. Но один старик, который всегда сидел возле статуи, когда она стояла, и которого видели на ее месте, когда статуи не было, сказал: «Не нужно! Пусть Иисус будет без рук». Но совет возразил: «А как же надпись? Она гласит “Придите ко мне”, и руки были подняты». Тогда старик сказал: «Смените надпись. Напишите “Придите ко мне. У меня нет других рук, кроме ваших”».

По сей день стоит статуя без рук. А внизу надпись: «Придите ко мне. У меня нет других рук, кроме ваших». Вашими руками движет Он, вашими глазами видит Он, в вашем сердце бьется Он – Целое! И у него нет никаких других рук, помните об этом! У него нет других рук, других глаз, у него нет другого сердца, где бы Он мог пульсировать. Он пульсирует повсюду... Он живет везде.

Таково послание.

Он – Атман – это ухо уха, разум разума, речь речи, прана праны и глаз глаза.

Мудрые, отделяя Атмана от функций их чувств, выходят из чувственной жизни и достигают бессмертия.

Все эти чувства являются функциями, а Он действует внутри. Зная это, вы не выступаете против чувств, вы просто изменяете акцент. Тогда чувства не обуревают вами; вы всегда смотрите вовнутрь. И риши говорит, что те, кто знает эту трансценденцию, достигают бессмертия. Помните, что только вы умираете – жизнь не умирает. Поскольку вы родились, вы умираете: это естественное завершение всякого рождения. Жизнь же продолжается, жизнь продолжается... вечно. Жизнь не умирает. Волны на ней рождаются и умирают, а жизнь, как река, течет, течет...

Как только вы почувствуете реку в своей волне – вы бессмертны. Если вы сознаете, что это Он смотрит через вас, дышит через вас – вы бессмертны. Лишь эта оболочка, это тело исчезнут. Вы никогда не исчезнете. Вы не можете исчезнуть! Вы были всегда!

Когда-то вы были деревом, потому что дерево было оболочкой, потому что Он желал через вас быть деревом. Когда-то вы были коровой, потому что Он сам хотел быть коровой через вас. Когда-то вы были цветком, вы были камнем... но вы были всегда. Вы всегда были здесь! Вы не новый гость. Никто не приходит впервые, здесь нет незнакомцев. Вы всегда были здесь и сейчас, но в разных оболочках. Когда-то оболочкой служил камень: теперь вы мужчина или женщина – теперь вы в этом образе.

Если вы сможете *понять*, что оболочка – это всего лишь оболочка, – но оболочку можно сменить... ее придется сменить. Но тот, кто внутри, кто постоянно меняет лица, остается тем же. Он бессмертен, жизнь бессмертна. Вы смертны. А

почему вы смертны? Потому что вы отождествили себя с оболочкой. Передвигаясь на телеге, вы стали телегой. Сидя в поезде, вы превратились в поезд. Пролетая на самолете, вы стали самолетом. Вы забываете, что самолет, машина, поезд, телега – это средства передвижения. Но вы – не средство: вы – целое, а целое постоянно меняет свое оболочки. Тогда вы бессмертны. Знайте, вы смертны, если отождествили себя с телом. Вы бессмертны, если вы знаете, переступаете тело. Сознание бессмертно, сама жизненность бессмертна.

Сутра говорит:

Мудрые, отделяя Атмана от функций их чувств, выходят из чувственной жизни и достигают бессмертия.

И чем больше вы ощущаете внутреннее, главное, вечное, бессмертное, тем меньше обуревают вас чувственная жизнь. Вы играете в нее, но вы не одержимы ею.

Кришна, играющий на флейте, не одержим этой флейтой. Или Кришна, танцующий со своими подружками – гопи – не одержим ими. Это лишь игра! Жизнь становится игрой, не наваждением, когда вы узнаете бессмертное.

СДАЙТЕСЬ, И Я ПРЕОБРАЖУ ВАС

Первый вопрос:

Вы сказали, что, когда Учитель присутствует как бы отсутствуя, и ученик тоже отсутствует, тогда начинается божественная работа. Если оба должны как бы отсутствовать, тогда, пожалуйста, объясните роль Учителя в духовном усилии.

Нет никакой роли, как таковой. Роль возможна, если Учитель существует как личность. Если он существует как некто, тогда он может играть роль. В действительности, наша личность состоит из ролей и ничего другого. Ваша личность – это те многочисленные роли, которые вы играете; эти роли – ваши лица. Утром у вас одно лицо и одна роль; на работе у вас другое лицо; возвращаясь домой, вы снова меняете лицо. Весь день вы непрерывно меняетесь, от момента к моменту. Когда вам нужно сыграть роль, вы создаете личину, вы превращаетесь в актера.

Учитель – это тот, кто прекратил играть роли. Он ничего не изображает, ничего не делает. Он пришел к пониманию того, что деятелем является целое. Индивид заблуждается, если он думает, что он что-то совершает. Учитель не считает, что он помогает ученику или что он стремится к его преобразению. Все это естественно, случается – но со стороны Учителя ничего не делается.

Учитель стал никем. Он существует не как присутствие... а как отсутствие. Центр был возвращен божественному, это сдалось. Он стал оболочкой, он превратился в проводника – как флейта. Теперь божественное поет через нее. Ни одна из песен не принадлежит Учителю – ни одна. Как ему играть роль? Как ему стремиться? Как ему *делать* что-либо?

Все эти слова – «делать», «роль», «стремление», «помощь» – эгоистичны. Они означают, что Учитель *что-то делает*. Нет, Учитель ничего не делает: его нет. Но вокруг него *случаются* разные вещи. Я не говорю, что ученик не преобразается: он изменится. И он может быть преображен только Учителем, который ничего не делает. Если Учитель что-либо делает, ученик не сможет измениться. Само усилие со стороны Учителя говорит о том, что сам Учитель еще не состоялся. Об усиллии речи быть не может.

Учитель существует как отсутствие, как никто. И сам этот факт обладает колоссальной силой. Сам этот факт – существование пустоты – вызывает таинственное явление вокруг себя. Но Учитель их *не делает*. Река течет к морю, но река в действительности не течет, ничего не делает... Это течение – явление природы. Для реки естественно течь. Со стороны реки нет никакого усилия. Дерево растет: дерево ничего для этого не делает. Здесь нет усилия, нет центра, нет эго, чтобы делать. Так случается.

Жизнь – это явление (happening), а человек становится Мастером, когда это понимает. Делает целое, а мы без необходимости волнуемся и напрасно вмешиваемся, мы совершенно излишне привносим свои иллюзорные центры – потому что индивид не может иметь центра.

Один из величайших христианских мистиков, Майстер Экхарт, сказал, что только Бог может сказать «Я». Ни один индивид не может сказать «Я», потому что «Я» принадлежит целому. Моя рука не может сказать «Я», потому что «Я» принадлежит мне. Моя нога не может сказать «Я», потому что сама нога принадлежит мне, и это «Я» принадлежит мне. Мои руки, ноги, глаза не могут утверждать «Я», потому что они фрагментарны, они – части более крупного единства. Здесь то же явление: вы сами по себе – не целостность; вы лишь часть великого органического целого. Вы являетесь его частицей, атомом. Вы не можете сказать «Я».

Вот почему все религии говорят, что «Я» является единственной преградой, потому что «Я» – это самое обманчивое

из всего существующего. Оно не принадлежит вам. Вы не знаете, почему родились, вы не знаете, кто заставил вас родиться. Вас никто не спрашивал, у вас не было выбора. Просто однажды вы обнаружили, что вы живы. Кто же дышит внутри вас? Этого вы не знаете.

А потом в один прекрасный день вас не станет. Никто вас не спросит. Родиться и умереть – это от вас не зависит. Но что-то случается и продолжается. Что-то случается, и вы рождаетесь, потому опять что-то случается... и вас уже нет, вы опять исчезаете. Можете ли вы сказать «Я»? Вы не принимали никаких решений – никаких! «Я» может принадлежать только Божественному.

Тогда возникает проблема такого рода: если Учитель не может помочь, если Учитель ничего не делает, как же может он обещать? Мне показывают плакат, на котором написано: «Я пришел не учить вас, а пробудить вас. Сдайтесь, и я преобразую вас. Обещаю». Как же я могу вам обещать? Как же я могу говорить, что я вас трансформирую? По правде, это уловка. Я не собираюсь вас изменить – меня вообще здесь нет, – но если вы сдадитесь, вы преобразитесь сами – а не я вас преобразую. Сама сдача приведет вас к такому моменту, когда возникает изменение. И когда оно случится, тогда вы узнаете и будете смеяться, потому что все это большая шутка...

Я ничего не могу сделать. Само понятие действия здесь неприменимо, меня здесь нет. Но вы не сможете понять этого языка. Вы понимаете только язык «Я». Вот почему я так говорю... но это правда: вы преобразитесь! Правда и то, что, когда вы сдадитесь, исчезнет препятствие к вашему преображению: вы возродитесь. Ничего не *нужно* для вашего преобразования. Вас уже достаточно. И при этом я *ничего* не делаю, да и не могут ничего сделать.

Но вы утратили веру, и эта уловка нужна, чтобы вернуть вам уверенность. Вы забыли свои собственные возможности. Вы забыли, кто существует внутри вас; вы забыли о том, какая безграничная энергия скрыта внутри вас. И нужен кто-то, чтобы напомнить вам: вы обладаете сокровищем, но позабыли о нем. Я не могу дать вам сокровище; это сокровище – вы сами! Я могу только показать вам его, просто обратить ваше внимание.

Когда Иисус говорит: «Я освобожу вас», когда он говорит: «Я спасу вас», или когда Будда говорит: «Я – ваш путь», когда Кришна говорит Арджуне: «Предайся мне, и я все сде-

лаю для тебя», — все это уловки, чтобы помочь тем, кто забыл себя. Но обещание истинное, потому что так и случается! Дело не в том, что вам кто-то помогает — ваша собственная энергия проявляется, открываются ваши собственные источники, все ваше существо начинает действовать.

Но вы не понимаете языка не-Я, поэтому я употребляю термин «Я». «Я пришел не учить, а пробудить». Никто не приходил, никто и не может прийти. Мы всегда были здесь, вы и я. Я не могу прийти, я не могу уйти. Некуда уходить и неоткуда приходиться. Мы находимся в бытии, мы существовали всегда. И кто я такой, чтобы учить или пробуждать вас? Но вы забыли о своих собственных возможностях, о потенциальных возможностях, и необходима какая-то уловка, чтобы вернуть вас к самим себе.

И, поймите, я делаю это не из-за сострадания к вам. Ничего подобного. У меня нет чувства сострадания к вам. Вам оно *не нужно*. Вы не рабы, вы не обездоленные, вы не нищие. Вы божественны по собственному праву, вы так же божественны, как любой Кришна или Будда. У вас есть все. Все есть, но вы крепко спите. И когда я говорю, или когда я учу, или когда кажется, что я что-то делаю, это не потому, что я жалею вас — нет! Просто случается, что я играю в это...

Ведь это только игра. Мне это доставляет удовольствие. Незачем меня благодарить. Мне это нравится! Вы не должны чувствовать, что вы мне чем-то обязаны, — мне все это было очень приятно. Мне это очень нравится. Это подобно тому, как цветет цветок, а вы проходите мимо, и цветок дарит вам свой аромат. Совсем так же... что-то расцвело во мне, вы проходите рядом, и я делаю вам подарок. Если вы принимаете его, я вам благодарен: если вы отказываетесь, вы сам себе хозяин.

Если вы глубоко проникнитесь таким отношением, тогда не станет ни Мастера, ни ученика. Тогда исчезает это взаимоотношение. Оно должно исчезнуть! Только когда нет ни Мастера, ни ученика, Божественное начинает действовать.

Когда я Мастер, а вы ученик, существует разделение, двойственность. И есть так называемые Учителя, которые дают вам почувствовать, что вы ученик, а они Учителя, что они выше, а вы ниже; они создают иерархию. По существу, они создают вокруг этого политику. Такие Учителя не много помогают. Они могут вам навредить, потому что они не дают вам того, что уже принадлежит вам. Они тоже создают иллюзию.

То, чем я здесь занимаюсь, — это не создание отношений, а скорее наоборот: я пытаюсь растворить это взаимоотношение. Если мы сможем здесь не думать с точки зрения Мастера и ученика, если мы просто будем здесь присутствовать, живые и энергичные, то случится нечто.

Жена и муж: это взаимоотношения. Отец и сын — это взаимоотношения. Мастер и ученик — это совсем не взаимоотношение! Оно только кажется таким. Это не взаимоотношение, потому что все направлено на растворение двойственности, а взаимоотношение существует в разделении.

И вот Мастер, по сути, старается не быть Мастером. Мастер старается, чтобы вы не были учениками. Все направлено на то, чтобы подвести вас к моменту, когда исчезает взаимоотношение, когда нет двоих, а просто есть присутствие. И когда нет взаимоотношения, вы бдительны и я бдителен, запомните: если и вы, и я бдительны, меня нет и вас нет, в этой бдительности растворяется «Я», и свет двух ламп сливается в одно. Только в этом единстве начинается свою работу Божественное.

Божественное действует только в единстве, таков Его образ действия. Чем больше вы разделены, тем меньше у Него возможности действовать, чем больше вы разделены, тем дальше уходите вы от Божественного. Вот что я имел в виду.

Итак, две вещи относительно этого вопроса. Первое: Мастер ничего не делает, он не играет никакой роли. Он не делает никаких усилий. С его стороны нет никаких усилий. Он бдителен и пробужден, и что-то течет через него. Это течение подобно реке. Куда бы ни текла эта река, она делает окружающих более бдительными. И с ее стороны нет никаких усилий — просто такова ее природа. Мастер тоже является Мастером *по природе*, а не благодаря усилию; куда бы он ни шел, он везде будет Мастером.

Я вспомнил историю об одном египетском мистике, Дхун-Нуне. Дхун-Нун всегда ходил в нищенских лохмотьях, а учениками его были даже цари. Один его ученик, очень богатый ученик, спросил его: «Почему вы одеты как нищий? Почему вы общаетесь с толпой и простолюдинами? Это неправильно, потому что вы великий Учитель».

Говорят, Дхун-Нун ответил на это: «Мастер по своей природе Мастер, и куда бы он ни пошел, он остается Мастером — куда бы он ни пошел, это не имеет значения. Когда он

стоит посреди толпы, он остается Мастером. Он – Мастер, и он действует, и толпа преображается благодаря его присутствию, просто его присутствию».

Известно, что в Коране Мухаммед говорит, что Мастер не должен идти в дом богача. Если богачу хочется встретиться с ним, пусть сам идет к Учителю. Однажды спросили Баязида, суфийского мистика, который ходил в дома богачей, во дворец императора и учил их, – и вот его спросили: «Ты идешь против пророка. Мухаммед говорит, что Учителю не следует ходить в дом к богачу. Если богач хочет, пусть сам придет и припадет к ногам Учителя. А ты ходишь даже во дворец. Значит ли это, что ты против пророка, или что ты не веришь в его слова?»

Баязид ответил: «Вы не понимаете этого. Мухаммед прав, и я следую его учению, его словам. Но, идет ли Учитель во дворец или император приходит в хижину Учителя, *всегда* Учитель влияет на него. Это не имеет *никакого* значения. По сути, вы всегда идете к Учителю. Идет ли Учитель во дворец или император в хижину Учителя – это *неважно*. Всегда к Учителю приходит император, потому что ему предстоит измениться, и он будет изменен».

Баязид говорит, что изменять других – это природа Мастера, а не усилия. Мастер ничего не делает, одно его присутствие... А если кажется, что он что-то делает, то это просто уловка – потому что вы не понимаете языка недействия. Вы способны понять язык усилия. И вот он создает для вас язык. Если вы не понимаете его языка, то он понимает ваш язык прекрасно. Если *вы* не понимаете его, *он* вас очень хорошо поймет.

Поэтому он дает вам то, что вы способны понять, и ваше понимание постепенно растет. И однажды, когда вы наконец достигаете точки, где вы способны понять Мастера, вы начинаете смеяться – потому что он ничего не делал! Но в тот момент вы испытываете чувство благодарности, потому что, ничего не делая, он полностью преобразил вас.

И действительно, если что-то делается, это насилие. Если в процессе преображения, изменения вас я буду что-то делать, это будет вмешательством, это будет насилием. Любое усилие – это насилие. Но просто мое присутствие, то, что вы находитесь рядом со мной... В вас начинается что-то происходить, а я ничего не делаю – тогда это любовь, а не насилие. И

происходит странное явление: если кто-то постарается изменить вас, вы будете сопротивляться ему – потому что инстинктивно вы почувствуете насилие и инстинктивно начнете защищаться. Если кто-нибудь захочет изменить вас и сделать вас хорошим, моральным, религиозным, и всякую подобную чепуху... вы станете сопротивляться. Ваше эго будет задето, вы будете противодействовать этому. И вы начнете делать такое, чего вы даже не хотели, только ради противодействия.

Хорошие отцы порождают плохое поколение. Так называемые святые и мудрецы являются причиной вырождения, безнравственности, которые царят во всем мире – потому что они давят. А когда на вас кто-то давит, даже чтобы привести в рай, вы начнете отказываться. И отказываться правильно, потому что тот человек убивает вас, ваш дух. Если вас сильно привести в рай, вы все равно будете там мертвецом. Лучше уж идти в ад, но по собственному выбору. По крайней мере, вы будете свободны и сохраните душу.

Настоящий Мастер никогда ни к чему вас не принуждает, даже в мелочах, даже косвенно, никогда! Потому что, если Мастер не знает этой уловки ума, тогда кто же знает? Если он не понимает, как работает человеческий ум и сознание – что он восстает и протестует, если его к чему-нибудь принуждать – тогда кто же понимает? Мастер знает – вот почему он никогда ничего не делает. Он просто позволяет вам быть рядом с собой. Он может придумать уловки, чтобы вы были рядом с ним. Вот, например, я говорю вам: «Медитируйте!» – и вы медитируете, но главное в этом то, что вы просто находитесь рядом со мной. И в то время, как вы медитируете, безо всякого усилия с моей стороны, что-то с вами происходит.

Я говорю с вами: это уловка. В разговоре нет необходимости. Если бы вы могли понять, вы бы просто сидели рядом со мной. Ничего не нужно говорить. Но тогда вам станет скучно. И вы скажете: «Что это я здесь делаю – все сижу и сижу?» Вашему уму нужны игрушки, и я даю вам игрушки, и ваш ум все время с ними играет. Но все время происходит нечто, что является главным. Вы не осознаете этого, но однажды вы это обнаружите. И тогда вы увидите, в чем заключалась уловка, какова была техника. Техника заключается в том, чтобы чем-то занять ваш ум и сделать вас доступными мне и моему присутствию, чтобы я мог встретиться с вами без всякого вмешательства ума.

Второй вопрос:

Сегодня утром вы говорили о внутреннем слиянии и оргазме, которые происходят между внешним мужским и внутренним женским подсознанием, и наоборот.

Пожалуйста, объясните, каким образом это происходит во время динамической медитации, которой мы здесь занимаемся.

Это происходит во время динамической медитации, которую вы все здесь делаете, потому что она выносит наружу все то, что было скрыто и подавлено. Это катарсис, выражение. Это процесс, обратный подавлению. Для этого нужно понять сам процесс подавления. Кто-то умирает, и вы очень опечалены, но умом вы думаете: рыдать – это не по-мужски. Вы покажетесь слабым, в то время как вы всегда изображали из себя сильного мужчину. Все знают, что вы обладаете сильной волей – как же вам плакать? Это пристало женщинам – и вы подавляете слезы. Они хотят излиться, выйти наружу и облегчить вас, но вы подавляете их. Эти слезы превратятся в отраву, потому что организм хотел вывести их, а вы помешали. Вы улыбаетесь. Ваше сердце плачет и рыдает, но вы улыбаетесь.

Вы стараетесь поддерживать созданный вами образ. Вы уже не можете быть естественным; вы не можете позволить своему сердцу, телу, уму функционировать нормально. Вы все время манипулируете ими. Вы выбираете – это нужно изобразить, а это нужно подавить. Та часть, которую вы подавляете, становится подсознанием.

В действительности, подсознания не существует. Из-за того, что вы подавляете что-то, и подавляете так глубоко... вы сами не хотите ничего знать об этом, вы не хотите осознать это, потому что это слишком тяжелое бремя для вашего ума. И вот вы это забываете. Вы отказываетесь знать, что оно существует. Вы забываете о его существовании – и сами создаете подсознание внутри себя.

Таким путем вы разделяетесь, превращаетесь в двойственность. Отвергнутая часть становится вашим подсознанием, признанная – сознанием. Если вы мужчина, тогда вы отрицаете женщину, потому что ни одна из существующих на земле культур не признавала бисексуальности. Все культуры,

которые существовали до сих пор, по-настоящему не осознали тот факт, что быть мужчиной или женщиной не является чем-то абсолютным. Все относительно, это вопрос степени.

Если вы мужчина, это не значит, что вы мужчина на все сто процентов. Таким не может быть никто: чтобы быть на все сто процентов мужчиной, нужно родиться только от своего отца, чтобы мать ничего не привнесла от себя. Но это невозможно! Или, чтобы быть стопроцентной женщиной, не должно быть никакого отца – только мать. Потому что, когда отец вносит свою долю, входит мужская частица; когда участвует мать, вносится женская природа. Это новые данные, полученный глубинной психологией – новые для Запада, но Тантра на Востоке всегда знала об этом.

Мужчина только относительно является мужчиной: он может быть мужчиной на шестьдесят процентов и на сорок процентов женщиной. Также и женщина только на шестьдесят процентов женщина и на сорок – мужчина. Вот почему происходят разные вещи. Иногда соотношения настолько равны, что кто-то может быть мужчиной на пятьдесят один процент, и на сорок девять – женщиной, и тогда трудно решить, кто же он в действительности – мужчина или женщина. Он будет разговаривать, двигаться, как женщина – на сорок девять процентов. Вся разница в гормонах. Можно ввести новые гормоны. Это пограничные случаи – на сорок девять процентов женщина, и на пятьдесят один – мужчина. Введите немного женских гормонов, и баланс изменится, мужчина превратится в женщину.

Бывали случаи, когда мальчики внезапно превращались в девочек, или девочки в мальчиков. Тогда ученые заинтересовались: «Что это за явление?» И они поняли, что существуют пограничные случаи. Теперь, когда в нашем распоряжении имеются гормоны, я думаю, недалеко время, когда каждый сможет выбирать, каждый может сменить пол – возможно, уже в этом столетии.

И это неплохая идея! Потому что, если человек в течение восьмидесяти лет был мужчиной, это будет хорошей переменной. Быть женщиной – значит перейти в совершенно иной мир, а это более значительные изменения, чем полет на Луну. Там нет ничего особенного. Но мужчина, превратившийся в женщину, или женщина, превратившаяся в мужчину – это путешествие в полную свою противоположность.

Когда возможна альтернатива, только глупцы не воспользуются этим. Мудрые используют ее, потому что тогда при-

ходит осознание, и вы можете жить в абсолютно разных мирах. Это прольет новый свет на человеческий ум, ведь мужчина никогда не понимал по-настоящему женщину, как и женщина не в состоянии понять мужчину, потому что их психологии так различны, они существуют на противоположных полюсах. Фрейд говорил: «Я уже сорок лет работаю в области психологии, но до сих пор не могу сказать, чего хочет женщина, как работает ее ум».

Это трудно, потому что мужчина не может. То, что он понимает, будет точкой зрения, а он стоит на противоположном полюсе. Он будет смотреть на женщину как мужчина, и это все меняет. Женщина тоже не может понять мужчину, потому что она всегда смотрит на мужчину с точки зрения женщины. И нельзя поменяться местами. Если биология нам поможет, тогда исчезнет старый спор между мужчиной и женщиной.

Я говорю, что мужчиной и женщиной вы являетесь только относительно. И если вы мужчина, то другую часть – женскую, которую вам передала мать, вам придется подавить. Почему? Зачем ее подавлять? Потому, что мы стараемся жить согласно логике. Это самая большая ошибка. Мы стараемся жить согласно логике, а жизнь не логична.

Жизнь – это мужчина и женщина одновременно, а логика всегда бывает либо женской, либо мужской. Ваша логика говорит вам: ты мужчина, поэтому отсеки все качества, которые не присущи мужчине. Эта подавленная часть становится вашим подсознанием. Если вы женщина, все вам говорят, что вы должны быть любящей, понимающей. Вам не подобает быть жестокой или быть агрессивной, потому что женщина не задумана такой.

Все это чушь! Если женщина становится агрессивной, то она неподражаема. Ни один мужчина не сравнится с ней, потому что ваша агрессивность уже истощилась, вы слишком часто ею пользовались. А она не растратила свою мужественность – мужчина в ней молод и полон сил. Если она становится агрессивной, ни одному мужчине не сравниться с ней. Если она в гневе, вы рядом с ней будете выглядеть бледно.

И то же самое происходит с мужчинами. Говорят, что мужчине следует быть агрессивным, сильным, ожесточенным, не подобает ему быть слабым, проявлять сочувствие, любовь – это все для женщины. Но если мужчина по-настоящему любит, ни одна женщина не сравнится с ним – ни одна: по-

тому что женщина в нем не тронута, свежа, не растрочена, девственна.

Что я хочу этим сказать: то, что ваша вторая природа нелогична, поэтому вы отрицаете ее, чтобы создать четкий образ самого себя, логический образ.

Мне рассказывали, что однажды умер великий дзенский мистик и Учитель. Его ученик, Линь Чи, очень известен, более известен, чем его Мастер. В действительности, Мастер стал известен из-за своего ученика Линь Чи. Линь Чи был великим человеком, известным всей Японии. И когда умер Учитель, тысячи людей собрались, чтобы выразить свое уважение.

Все были очень удивлены тем, что Линь Чи безутешно плакал, и слезы текли по его щекам. Тогда многие друзья стали говорить:

– Что ты делаешь? Здесь собралось столько людей, они уже обсуждают твоё поведение, они недоумевают: «Невероятно, Линь Чи плачет! Мы думали, что он полностью непривязан, мы считали, что он полностью отказался от всех привязанностей – и вот он рыдает! Линь Чи сам учил нас, что душа бессмертна, умирает только тело, что тело – прах, ничто, прах возвращается праху. Почему же сегодня он плачет?»

Они требовали ответа. Они были логичны, потому что, если человек утверждает, что душа бессмертна, то смерть не имеет значения:

– Почему же ты плачешь? – спрашивали они. – Ты говоришь, что ключом является непривязанность, почему же ты привязан к своему Учителю? Умерло только тело, а ты всегда учил, что тело – мертвая материя. К чему же беспокоиться о ней? Умерло то, что было мертво!

Они требовали ответа – они были логичны. Но что ответил им Линь Чи? Линь Чи сказал:

– Ваш вопрос логичен, но что мне делать? Слезы текут, я плачу, я обнаружил, что я плачу. Не вы одни удивлены, я тоже удивлен. Но что же я могу поделать? Так во мне проявляется жизнь, а жизнь нелогична.

Линь Чи сказал:

– Своей смертью Учитель заставил меня осознать всю свою жизнь. Я думал, что непривязан. Если бы он не был мертв, я бы не обнаружил, что у меня есть сердце и слезы, что я могу плакать! Люди, не только вы удивлены – Линь Чи тоже удивлен. Но я не стану подавлять жизнь. Я всегда при-

нимал ее целиком. И я утверждаю, что душа бессмертна и что умирает только тело – но тело тоже было прекрасным! Я оплакиваю тело. Прах праху: да, я утверждаю, что прах возвращается в прах, но этот прах имел такой прекрасный облик – и я плачу по нему.

В дзенских хрониках отмечено, что Линь Чи оказался верным жизни, а не логике. Следуйте жизни, а не логике, и тогда все, что вы подавляете, выйдет наружу, извергнется. Это то, что делает динамическая медитация: выносит наверх все то, что подавлялось для выражения, возвращает ваши слезы, гнев, ваши смех и грусть назад в жизнь, выбрасывает все это из вашей системы, чтобы она очистилась, чтобы ваша система опять стала нетронутой. Обладая чистой системой, вы сможете опять соприкоснуться с Божественным. А эта отравленная система не способна на такой контакт.

Динамическая медитация – это катарсис. Она нужна, чтобы очистить вас. А когда вы очистились и подсознание проявило себя, тогда преграда между сознанием и подсознанием разрушается – потому что эта преграда была создана подавлением. Когда вы ничего не подавляете, исчезает преграда, и нет разницы между сознанием и подсознанием.

Тогда вы являетесь и тем и другим: вы бисексуальны – и мужчина, и женщина. А когда вы одновременно и то и другое, у вас иное ощущение бытия, в вас рождается новое единство. Вы не будете чувствовать раздвоения, фрагментарности. Вы станете органическим целым. И эта целостность может привести вас к высшему единству. Эта целостность – первый шаг.

Мретий и последний вопрос:

Вы говорили: будьте полностью с телом, всецело принимайте. Но мы знаем по опыту, что тогда существует опасность вседозволенности и распушенности чувств. Пожалуйста, объясните, в чем мудрость этого высказывания.

Ну и пусть будет распушенность и вседозволенность чувств. Чего бояться? Что здесь плохого? Страх порожден долгой традицией подавления. Зачем бояться, что вашим чувствам будет все дозволено? Почему бы им и не позволить

это? Кто вы такой, чтобы запрещать? А что происходит с вами? Вы думаете, что поработили свои чувства? Все обстоит совсем наоборот: ваши чувства поработили вас, и вам не стать свободным, пока не освободятся ваши чувства. Пока все ваше существо не станет свободным, вы не можете быть свободным. Это одна из самых глубоких проблем человеческого ума. Это нужно понять.

Сперва вы говорите, что что-то плохо, потом вы начинаете его бояться. Потом вы стараетесь подавить это, не делать этого. И чем больше вы подавляете его, тем больше оно занимает ваш ум.

Например, если вы подавляете секс, ваш ум становится сексуальным. И действительно, кроме людей, ни одно животное не сексуально. Секс есть у животных, но они не сексуальны. Для животных секс существует, но они не сексуальны, потому что они никогда не думают о сексе. Они не размышляют о нем. Не создают нудистских фильмов, не издают нудистских журналов. Они ничего не делают с сексом. Когда появляется желание, они действуют; когда желания нет, ничто не может их заставить действовать. Они просто следуют природе.

Но человек создает сексуальный ум, подавляя секс. И чем больше он подавляет его, тем сексуальнее становится, потому что то, что вы подавляете, проникает вам в плоть и кровь, становится частью вашего существа. А когда я говорю вам: «Говорите «да»», вы пугаетесь. Почему? Не потому, что я говорю опасные вещи, а потому, что в тот момент, когда вы подумаете о том, чтобы сказать «да», вы осознаете, сколько яда накопилось в вас от подавления. Если сказать «да», весь этот яд выйдет наружу.

Вы думаете, что если вы скажете «да» сексу, вы будете без удержу предаваться ему – изменять, превратитесь в ма-ньяка. Вот вам подобная ситуация: если человек голодает тридцать дней, тогда даже намек на пищу раздражает его. Сам по себе намек на еду не может раздражать. Дело не в еде. Дело в подавлении. Он подавлял чувство голода, желание есть. Достаточно *любого*, даже косвенного намека. чтобы он взорвался: «Перестань говорить об этом!»

Слово может разрушить всю систему подавления, подорвать все его существо. Он испугается. Он не посмотрит на еду. Он будет идти по улице и даже не взглянет на вывески ресторанов. Он будет смотреть под ноги. Но что бы он ни делал... даже на мостовой ему будет мерещиться еда.

В конце концов, все превратится в косвенные намеки на еду. Если он посмотрит на луну, он подумает о хлебе – о белом круглом хлебе, плывущем по небу. Он не увидит там лица своей возлюбленной – это исключено! Он увидит хлеб.

То, чего вам не хватает, вы проецируете. Если вашей возлюбленной нет с вами, только тогда вы увидите в луне ее лик. Если ваша возлюбленная с вами, вы ничего этого не увидите. Вы увидите просто луну. Если вы видите лицо своей возлюбленной, вы нездоровы. Или, если вы видите хлеб, плывущий по небу – вы нездоровы, это извращение.

Луна – это луна! Ничего другого в ней нельзя увидеть. Все остальное, что вы видите – это проекции. То, что подавляется, выходит наружу и создает иллюзию, это галлюцинация. Все то, что вы подавляете, становится галлюцинацией. И вы живете в ней, действуете в ней и, конечно же, чувствуете все больший страх. Чем больше вы боитесь, тем больше вы подавляете.

Вы сами себя убиваете. Вот почему возникают такие вопросы: «Если я говорю “да”, то вот первое, что приходит в голову: то, чему я говорил “нет”, немедленно заявит о себе». Если вы умертвили свое тело диетами и постами, и я скажу вам: «Говорите “да”», то первая мысль, которая придет вам в голову: «Пойди и поешь». И тогда вы испугаетесь, потому что вы сидели на диете все это время, а теперь все пойдет на смарку, если вы скажете «да».

Если человек подавлял секс, а потом он решает сказать «да» всему бытию, то он испугается секса. То, что вы подавляли, то, чему говорили «нет», все это заявит о себе. Это то, что в первую очередь придет к вам, чтобы вы сказали ему «да», и это порождает боязнь. Но эта боязнь – результат того, что вы всегда говорили «нет», а не того, что вы сказали «да». Это необходимо понять: боязнь возникает из-за того, что вы говорили «нет». Возникает вопрос: «А что, если в обществе будет все дозволено? Что, если все предадутся излишествам?» Это из-за того, что общество было обществом подавления, потому что все говорили «нет» жизненным энергиям. Попробуйте говорить «да». Вначале может случиться, что вы будете себе все позволять. Поначалу, возможно, вы предадитесь излиществам, потому что, когда освобождается подавленная сила, она движется в другую крайность. Но подождите и наблюдайте. Рано или поздно подавленная ранее сила исчерпает себя, и впервые в жизни вы станете здоровы. И маятник остановится посередине.

Когда маятник стоит в центре, вы здоровы, но вы до сих пор насильно держали его слева. Теперь вы боитесь, что, если вы его отпустите, он качнется резко вправо. Конечно, так и будет, но он идет вправо не потому, что вы отпустили его – он идет вправо потому, что вы держитесь за него, вы тащите его влево. Отпустите его – чем скорее, тем лучше. Он качнется вправо. Позвольте это, не оттаскивайте его влево. Пусть он качается! Он будет ходить справа налево, слева направо. Инерцию, которую вы придали ему подавлением, необходимо истощить, и ему придется покачаться, но не задавайте ему новую инерцию. Просто станьте свидетелем. Постепенно маятник замрет на середине. Когда маятник стоит в центре вашего ума и вы не боитесь ни излишеств, ни вседозволенности, вы освободились. Вы стали здоровым и естественным.

Я всегда настаиваю на естественности. Чем вы естественнее, тем ближе к Божественному. Естество не отрицает Бога: природа есть выражение Бога. Но вас всегда учили, что естество всегда противостоит Божественному: «Убей естество, и ты достигнешь Бога».

Так вы ничего не достигнете, потому что природа не противоречит Божественному. Если бы она противостояла ему, она не могла бы существовать. Как бы она существовала? Как вообще может существовать то, что против Бога? Это часть целого, часть игры. Не противоречьте ей. Вы и не можете ей противостоять, потому что вы – часть природы. Вы можете только продолжать обманывать себя, и только.

Позвольте ей идти своим чередом, пусть будет естественным ее ритм, и постепенно все установится. И когда все установится, вы неожиданно обнаружите, что находитесь в Божественном. Когда нет борьбы с природой, но есть приятие, вы выходите за пределы природы. Но «за пределы природы» не значит, что вы отрицаете. Это воистину рост через природу. Вы достигнете брахмачарьи – прекрасного воздержания, но не путем подавления полового инстинкта. Никому еще не удавалось добиться таким путем, и никто не может этого достигнуть таким путем. Но когда вы растете через секс, становитесь все более и более внимательным благодаря сексу, тогда секс преобразуется.

Таков путь. Если вы подавляете секс, он превращается в сексуальность. Если вы даете сексу возможность выразиться, он становится любовью. Сексуальностью не достичь Боже-

ственного. Сексуальность – это извращение. Но Божественное можно достичь любовью – это естественный путь роста.

Когда вы принимаете естественные инстинкты – полностью, безо всякого порицания – постепенно они утихают, лихорадка спадает. А когда они утихают, вы становитесь обладателем колоссальной энергии. Эту энергию вы можете направить к Божественному. Так и случается! Есть безбрачие, которое является результатом роста, и есть безбрачие, которое достигается путем подавления, отрицания. Безбрачие, достигнутое путем отрицания – это извращение, потому что все ваши мысли пронизаны сексуальностью. Безбрачие, которое случается через осознание, через приятие, становится благодатью. В нем есть своя особая красота. И постепенно оно идет еще дальше.

Тогда оно превращается в любовь, в молитву. И та же любовь, что стремилась к противоположному полу, теперь направлена к Божественному – та же любовь, та же самая энергия.

Поэтому запомните: я не выступаю против чего-либо. Я за трансценденцию, но не против чего-либо. Бог не противостоит миру, это трансценденция. Его нужно достичь через мир: вот почему вы очутились в этом мире. Но вы считали и продолжаете считать, что вы умнее Бога. Он бросил вас в этот мир, чтобы вы росли, чувствовали, страдали в нем. Но вы так мудры. Будьте чуточку глупее. Не будьте такими умными. И позвольте Божественному действовать через вас. Живите с жизнеутверждением в сердце – и когда вы говорите «да», сама жизнь становится священной.

А теперь приготовьтесь к медитации. Несколько слов, прежде чем вы начнете: в течение пятнадцати минут вы будете стоять и смотреть на меня, подняв руки вверх, как если бы Божественная энергия снисходила на вас, а вы ее принимали и приветствовали. Стоя, вы должны смотреть на меня не мигая. Даже если начнут литься слезы, не беспокойтесь, пусть льются... И все это время вы должны прыгать, чтобы ваша энергия была динамичной, не статичной.

Я буду давать вас косвенные указания движением рук. Я медленно подниму руки вверх: когда я подниму руки вверх, вы должны вложить всю свою энергию в прыжки и танцы. Будьте полностью активны, когда я поднимаю руки вверх. Когда я почувствую, что вы превратились в бурю, что групповая душа сформировалась, что все индивидуальное отбро-

шено, оно переплавилось, и существует только групповая душа, – когда я это почувствую, я опущу ладони вот так. Это значит, что теперь Бог снисходит на вас. В этот момент дайте себе волю полностью, чтобы вы совершенно открылись и внутри могло случиться нечто.

Пятнадцать минут – это первая ступень. Затем в течение пятнадцати минут вы превратитесь в полную тишину. Вы закроете глаза, свет выключат – в течение пятнадцати минут будет полнейшая тишина и темнота. В конце десять минут вы можете праздновать – танцевать, петь и благодарить.

НЕПОЗНАВАЕМОЕ «Я»

Кена Цпакишада Глава первая

3. Глаза не могут приблизиться к Нему, а также ни речь, ни ум. Поэтому мы не знаем Его и не знаем, как проповедовать Его. Оно отлично от того, что известно, и Оно отлично от того, что неизвестно. Так слышали мы от наших предшественников, которые наставляли нас в Этом.

4. То, что речь не может выразить, но что выражает речь – знай То единственное как Брахмана, а не все то, чему здесь поклоняются люди.

5. То, чего ум не постигает, но что постигает ум – знай То единственное как Брахмана, а не все то, чему здесь поклоняются люди.

Самой глубокой загадкой бытия является знание. Вы можете знать все, кроме самого себя. Познающий не может быть познан, потому что знать что-то – значит превратить его в объект. Сам процесс познания основывается на двойственности. Я могу знать вас, потому что я здесь, внутри, а вы – там, снаружи. Вы становитесь объектом. Но я не могу знать своего «Я», потому что я не могу сделать свое «Я» объектом. Никаким объективным образом не могу я встретиться со своим «Я». Я не могу поставить свое «Я» перед собой. И если бы я смог поставить свое «Я» перед собой, тогда то, что находилось бы передо мной, не было бы моим «Я». Разве может то, что поставлено передо мной, быть моим «Я»? Ведь то, что находится внутри и смотрит на него, будет оставаться моим «Я».

«Я» – это субъективность, и эту субъективность нельзя сделать объективностью. Отсюда и парадокс: то, что знает все, не может знать себя: то, что является источником всякого знания, остается непознаваемым. Если вы это поймете, эта сутра многое вам откроет. Это одна из самых глубоких сутр. Она идет глубже всего того, что говорили мистики. Она говорит, что самопознание невозможно, в то время как вы слышали, вам неоднократно проповедовали: «Познай себя». Но как можно познать себя? Можно знать все, кроме себя. Одна точка всегда останется неизвестной, непознаваемой. Эта точка – вы сами.

Термин «самопознание» неудачен. Знание себя невозможно. Но это может ввергнуть вас в глубокий пессимизм. Если познание себя невозможно, то вся религия становится абсурдной, потому что религия нужна для того, чтобы дать вам самопознание. В таком случае, у слова «самопознание» должно быть другое значение. Должно быть нечто, скрытое измерение, через которое можно познать себя, не превращая его в объект. Познание должно быть возможно в совершенно ином смысле.

В мире все, что мы знаем – объективно, а субъект остается непознаваемым. Но возможно ли познать этого познающего? Это главный вопрос, основная проблема. Если существует только один способ познания – объективное познание – тогда это невозможно. Поэтому все ученые, мыслители отрицают существование «Я». Их отрицание показательно. Все, кто приучен думать в категориях объективности, утверждают, что «Я» не существует.

Это утверждение значит, что они не могут постичь другого типа познания. Они считают, что есть лишь один способ познания – объективный. Поскольку «Я» не может быть объектом, оно непознаваемо. А то, что не может быть познано, нельзя считать существующим. Разве можно сказать, что оно существует? Как только вы говорите, что оно существует, вы тем самым говорите, что знаете его. Нельзя утверждать его существование. Если оно неизвестно, то не только неизвестно, но и непознаваемо, тогда как можно говорить, что оно существует? Ученые утверждают, что нет «Я», что человек – это механизм, и сознание – всего лишь побочный продукт. Нет «Я», нет центра. Сознание начинает существовать в результате химического явления. А когда тело умирает, сознание исчезает.

Поэтому для науки смерть – это полная смерть, после нее ничего не остается. Сознание не основное, это побочный продукт. Оно не может существовать без тела. Оно является частью тела, просто комбинацией различных материальных частей. Оно возникает. Оно не элементарно, это сложная комбинация, синтез, нечто зависящее от других вещей. «Я» нет. Наука говорит, что «Я» нет, потому что «Я» не может быть познано.

Само слово «наука» означает знание. И если что-либо непознаваемо, наука не может ни одобрить, ни согласиться с этим. «Наука» – это то, что может быть познано, – только тогда... Наука не мистична, она не может заниматься абсурдом. Для науки само слово «самопознание» абсурдно. Однако, религия исполнена смысла, потому что существует иное измерение познания.

Попытайтесь понять такое измерение познания, когда познанное не сводится к объекту. Например, если в темной комнате горит лампа, все в комнате освещено, известно благодаря свету лампы, но и сама лампа тоже известна из-за своего собственного света. Все остальное – стулья, мебель, стены, картины на стене, – все они известны благодаря свету. Но благодаря чему известен сам свет?

Свет самопроявляется. Само его присутствие обнаруживает все другое и его самого. Но эти два проявления различны. Когда стул известен благодаря свету, стул является предметом. На него падает свет, и если свет исчезнет, стул перестанет быть известным. Знание стула зависит от света, но знание света не зависит от стула. Нечего будет обнару-

живать – так он будет продолжать обнаруживать сам себя. Это проявление света есть самопроявление.

Так же обстоит дело и с внутренним явлением, с внутренним «Я». Все известно через него, но оно само не познается ничем другим – это явление самопроявления. Оно проявляет самого себя. Самопознание не значит, что «Я» познается кем-то другим, потому что этот другой будет «Я». Все, что познается объективно, не может быть «Я». «Я» всегда будет познающим. Но как же познается это «Я»? «Я» – самоочевидное, самопроявляющееся явление: для познания его не нужно ничего другого. Его не нужно сводить к объекту.

Правда, если убрать из ума все объекты, если убрать из ума всю мебель, тогда «Я» внезапно проявляет себя. Оно самопроявляется. В этом заключается различие между материей и сознанием: материя не самопроявляется, сознание самопроявляется; материя должна познаваться кем-то, сознание познает самое себя... В это главное различие между материей и сознанием. Есть деревья, но если нет сознающего существа, они не проявляются. Чтобы проявиться, им необходимо чье-то сознание.

Есть скалы, прекрасные скалы, но если нет сознания, они будут существовать, но не будут прекрасными – никто не будет знать, что они есть. Их существование будет немым. Даже сами скалы не будут знать, что они есть. Будет существование, но не будет его проявления.

Ребенок играет у скалы: внезапно скала проявилась. Это уже не немое существование. Через ребенка скала проявила себя. Потом проявилось дерево. Все вокруг ребенка ожило в новом значении. Ребенок стал источником откровения. Все ожило вокруг него. Чем глубже ваше сознание, тем глубже вы открываете бытие.

Когда рождается будда, все бытие торжествует в нем, – такая глубина сознания! Все, что было скрыто в материи, становится явным. То, чего раньше не знали, – в присутствии просветленного человека все сущее вокруг него просветляется, все оживает, чувствует через него. Сознание проявляет все другое, но нет необходимости в другом сознании, чтобы ему проявился. Оно самопроявляющееся.

Возьмем другую точку зрения: все требует подтверждения, потому что все может быть подвергнуто сомнению. Но вы не можете сомневаться в «Я», потому что «Я» не нуждается в подтверждении. Можно ли сомневаться в «Я»? Один из великих западных мыслителей, Декарт, использовал сом-

нение как метод познания. Он начал свой путь познания с сомнения – очень глубокого сомнения. Он решил сомневаться со всем, пока не наткнется на такой факт, в котором нельзя сомневаться. Пока нет основного факта, в котором нельзя сомневаться, нельзя построить здания, поскольку не будет краеугольного камня. Если во всем можно сомневаться и все нужно доказывать, тогда все построение всего лишь логично. Что-то в глубине должно быть бесспорным, не требующим доказательств.

Бог не бесспорен. Поймите это, Бог совсем не бесспорен. В нем можно сомневаться – и не только сомневаться, его можно опровергнуть. Если кто-либо сомневаться в Боге, вам не доказать его существования. Можно убедить тех, кто уже верит, но нельзя убедить неверующего: это невозможно. Нельзя обратить атеиста, потому что он требует доказательств, а доказать Бога нельзя.

Бог не бесспорен. Его можно подвергнуть сомнению и отвергнуть. Всю эту гипотезу можно посчитать неверной. Нет подтверждения. И Декарт продолжает рассуждать и вопрошать и говорит, что пока он не нашел в природе чего-то, что будет бесспорным. Не то, что можно доказать, а то, в чем нельзя сомневаться. И в конце концов он приходит к «Я» и говорит, что «Я» выше Бога. Так оно и есть, потому что «Я» нельзя подвергнуть сомнению. Можно ли в нем сомневаться? Даже для того, чтобы сомневаться в нем, вам нужно его иметь.

Например, когда вы в доме и кто-то подходит и спрашивает, дома вы или нет, и вы отвечаете: «Меня нет», – сам факт вашего ответа доказывает то, что вы есть. Вы не можете отвергать самого себя. То, что вы говорите: «Меня нет», доказывает, что вы есть. Даже отрицание становится доказательством, не нужно даже и утверждать – само отрицание становится доказательством. Когда даже отрицание является доказательством, тогда факт бесспорен. Разве можно в нем сомневаться?

Нельзя сказать: «Я не знаю, существую я или нет». Или можно? Чтобы быть в таком недоумении, нужно хотя бы быть. Разве может существовать недоумение без вас? Нельзя сказать: «Я не верю, что я есть», потому что даже для того, чтобы не верить, нужен кто-то. Нет способа отрицать свое существование, существование «Я».

«Я» – единственный бесспорный факт во всем мире: все остальное может быть подвергнуто сомнению. Были скепти-

ки, которые сомневались во всем... в обычных вещах, вы даже не представляете, как в них можно сомневаться. Вы находитесь здесь, а английский философ Беркли говорит: «Я не верю, что вы здесь. Может быть, вы – всего лишь сон. И невозможно доказать, что вы не сон, потому что, когда я сплю, во сне я вижу таких же людей». Это одно из главных качеств сна: во сне сон кажется явью.

Потому, если вы кажетесь реальными, Беркли считает, что это ничего не доказывает, потому что во сне все кажется явью. Разве вы сомневаетесь во сне? Нет, сон вам кажется реальным. Даже самый абсурдный сон кажется настоящим. Он может быть нелогичным, ирреальным, но пока он длится, он выглядит вполне реальным. И Беркли говорит, что невозможно доказать, здесь вы или нет. Все можно подвергнуть сомнению.

Один из великих индийских мистиков, Нагарджуна, сомневался во всем – *во всем!* Он говорил: «Все нереально, потому что все можно подвергнуть сомнению», но он избегал говорить об одном моменте. Он никогда не говорил о «Я», потому что тогда все его построение, вся его философия рухнули бы – ведь в этом сомневаться нельзя. Нагарджуну можно спросить: «Хорошо! Весь мир иллюзорен, и все можно подвергнуть сомнению, но кто же этот сомневающийся? Сомневаетесь ли вы в нем – в этом скептике, который отрицает весь мир?»

«Я» несомненно, потому что оно очевидно и не требует доказательств. Нет нужды в спорах – оно самоочевидно.

Махавира отрицал Бога, утверждал, что Бога нет. Но он не мог сказать, что нет «Я». Тогда само «Я» стало для него божественным. Он сказал: «Только «Я» является Богом». И это правда. Ваше «Я» является ближайшим к божественной сущности в вас. Вот почему в нем нельзя сомневаться. Оно самоочевидно, самопроявляется и просветляет самое себя.

Это второй путь познания. Научный способ – познавать вещь как объект. Религиозный путь – познавать субъект как субъект. При научном познании существует три части: познающий, познаваемое и знание. Знание является всего лишь мостиком между тем, кто познает, и тем, что познается. Религиозное познание не знает такого разделения. Познающий является познаваемым, и познающий является знанием. Оно не разделено на три части. Оно цельно и нераздельно.

А теперь обратимся к сутре:

Глаза не могут приблизиться к Нему, а также ни речь, ни ум. Потому мы не знаем Его и не знаем, как проповедовать Его. Оно отлично от того, что известно, и Оно отлично от того, что неизвестно. Так слышали мы от наших предшественников, которые наставляли нас о Нем.

Глаза не могут приблизиться к Нему, а также ни речь, ни ум.

Глазам доступно все остальное, потому что все остальное находится перед глазами, а «Я» находится за глазами, только «Я» находится позади глаз. Все остальное – перед ними. Глазами можно увидеть все, но нельзя увидеть «Я», поскольку оно не перед глазами – единственное. Поэтому Его нельзя увидеть посредством глаз. Вам нужно ослепнуть, чтобы увидеть Его. Не по-настоящему, а в том смысле, что глаза должны стать такими пустыми, невидящими, закрытыми, не действующими, – только тогда вы узнаете Его. Глаза не могут достичь Его. Вам придется прийти к Нему без глаз. Совсем слепыми придется прийти к Нему.

Что касается «Я», то слепой и зрячий мало чем отличаются друг от друга. С точки зрения мира, слепой находится в проигрыше: он не может ничего знать. С точки зрения «Я», он совсем не в проигрыше, отнюдь. А если он мудрый человек, то его слепота может помочь ему.

Вот почему в Индии мы называем слепых «*прачья чакшу*» – «мудрые глаза». Это не значит, что все слепые мудры, но потенциально они ближе к Богу, чем зрячие, потому что те, чьи глаза видят, из-за глаз ушли далеко в мир. Ушли очень и очень далеко. С помощью глаз можно забраться на край света. И наука создает все более и более мощные глаза, чтобы видеть мельчайшие части, атомы, чтобы увидеть дальние звезды.

Наука уводит вас от себя. И чем более научным становится век, тем меньше обращается он к религиозному знанию. Теперь у вас есть мощные инструменты, с помощью которых можно уйти, – что вы уже сделали, – далеко-далеко от самих себя.

Органы чувств стали могущественными. В действительности, наука занимается не чем иным, как созданием более

мощных органов чувств для человека. Вы можете рукой дотянуться до Луны, глазами увидеть далекие звезды. Каждый орган чувств получает продолжение, и этому нет конца.

Слепой замкнут в себе: он не может выйти за свои пределы. Но он может идти вглубь, если только он не расстроен тем фактом, что слеп, и если общество поможет ему понять, что слепота – не несчастье, а неожиданное благо.

Вот что мы имеем в виду, когда называем слепых «*прачья чакшу*». Мы говорим: «Не сожалеете об обычных глазах. Вы можете обрести *те*, внутренние глаза, с помощью которых вы познаете самих себя, потому не беспокойтесь об обычных глазах. Забудьте о них. Вы ничего не потеряли, потому что никто ничего не обретает с их помощью. Благодаря тому, что внешняя дверь закрыта, вам легче идти вглубь».

Глаза – это ваши двери наружу. Вы двигаетесь благодаря глазам, желания – из-за глаз, из-за глаз проекции и иллюзии, благодаря глазам весь мир приходит в движение. Но сокровенное, внутреннее недоступно глазу. Для этого нужно ослепнуть. Это не значит, что нужно избавиться от глаз; но глаза должны стать отсутствующими, лишенными объектов и мечтаний. Ваш взгляд должен стать незрячим – опорожниться от предметов, изображений, отражений.

Если взглянуть в глаза просветленного человека, то вы увидите, что они совершенно иные. Будда смотри на вас, и в то же время не смотрит на вас. Вы не становитесь частицей его глаза. Его взгляд незряч. Этого можно даже испугаться, потому что вам покажется, что вы ему глубоко безразличны. Он смотри на вас отсутствующим взглядом, не обращая никакого внимания.

Он и впрямь не может обращать на вас внимания. Внимание исчезло – у него осталось только сознание. Он не может быть внимательным избирательно, потому что сама избирательность порождается желанием. Он смотрит на вас как бы не видя. Вы не становитесь частью его глаза. Если вы стали частью его глаза, вы тем самым становитесь частью его ума, потому что глаза – это ворота ума. Они собирают внешний мир вовнутрь. Глаза должны стать незрячими, только тогда можно увидеть свое «Я».

Эта сутра говорит:

Глаза не могут приблизиться к Нему...

Оно недоступно глазу. Но мы продолжаем спрашивать, как увидеть Бога, и говорим: «Пока я не увижу Бога, я в него не поверю». Но увидеть нельзя! Зрение здесь бесполезно. Видеть можно только мир. Бога же увидеть нельзя. И если кто-то говорит, что он видел Бога, он заблуждается. Он видел сон, видение – прекрасный сон, божественный сон, но всего лишь сон. Если вы утверждаете, что видели Кришну Раму, что вы видели Иисуса – это ваши сны: красивые, возвышенные, но всего лишь сны. Увидеть его нельзя. Глаза тут не помогут. Глазами к Нему не приблизитесь. Чтобы увидеть Его, нужно ослепнуть.

Когда вы теряете зрение, когда исчезает желание видеть, глаза становятся незрячими. Внезапно оно открывается изнутри. Не нужны глаза, чтобы видеть Его. Оно самопроявляется. Предметы сами не проявляются; поэтому нужны глаза. Оно самопроявляется! По существу, когда вы смотрите глазами, это Он смотрит вашими глазами, а не глаза. Это иное измерение, которое нужно понять.

Когда я смотрю на вас, разве мои глаза смотрят на вас? Глаза – это всего лишь окна. «Я» смотрю через эти глаза. Глаза – это окна, «Я» стоит позади них. Если я стою у окна и смотрю на горы, можно ли сказать, что окна смотрят на горы? Об окне вообще ничего не скажут. «Я» смотрит через окно. Глаза – только приборы, окна. Сознание смотрит сквозь них. И сознанию нет нужды смотреть на самое себя через глаза. Глаза – для других. Глаза – это приспособления, чтобы смотреть на другое. Для вашего «Я» глаза не нужны.

Например: если я хочу смотреть на горы, я буду смотреть в окно, но если я захочу смотреть на себя, в окне нет необходимости. Я могу закрыть окно. В нем нет нужды – потому что я нахожусь не за окном, а по эту сторону. Глаза помогают видеть все остальное. С их помощью можно приблизиться ко всему, кроме «Я».

Глаза не могут приблизиться к Нему...

Запомните это. Потому что тогда отпадет ложный вопрос: «Как увидеть Бога?» Вы не будете задавать этот вопрос и создавать вокруг него бесполезных поисков ответа. Вы не будете спрашивать, где Его увидеть, где Его найти. Нигде! Потому что глаза не имеют к Нему никакого отношения. Он скрыт позади них, внутри. Закройте глаза, и Он появится.

Но если вы просто закроете физические глаза, Он не проявится, потому что, закрывая физические глаза, вы ничего не закрываете. Мир, который вы собрали внутри, остается, и вы продолжаете смотреть на него. Я закрываю глаза и все равно вижу вас, сидящих здесь. Тогда глаза не пусты. Тогда глаза все еще наполнены. Когда исчезают все картины, все изображения, тогда глаза незрячи. И когда глаза так опустошены, вы можете достичь Его, можете приблизиться к сокровенному.

... А также ни речь, ни ум.

И разглагольствования не помогут; не помогут интеллектуальные размышления. Что бы вы ни думали, все равно это будет не то, потому что думание направлено наружу, вы думаете о предметах. Наука требует размышлений, религия требует не-думания. Наука говорит: «Думайте логичнее, и тогда природа вещей откроется более точно». А религия говорит: «Не думайте, тогда природа “Я” откроется вам». Диа метральные противоположности!

Религия говорит: «Перестаньте думать, отбросьте мышление, отбросьте мысли. Они являются барьером!» А наука говорит: «Сделайте мышление более четким, логичным, ясным, аналитичным, рациональным. Не увлекайтесь. Пусть оно будет непредвзятым – крайне логичным. Только тогда вам откроется природа вещей». И обе правы. Наука права, когда речь идет о мире; когда дело касается внутреннего субъекта, права религия.

Но можно впасть в заблуждение, и это заблуждение универсально. Ученый, почувствовав, что, чем точнее мышление, тем глубже он проникает в природу вещей, начинает считать, что этот же метод должен использоваться и для внутренних поисков. Здесь начинается ошибка. Этот метод бесполезен для внутренних исканий. И впрямь, если ученый захочет использовать тот же метод, каким он пользуется в науке, ту же экспериментальную методологию, тогда он придет к заключению, что нет никакого «Я». Это не так – но научный метод направлен на изучение вещей, он не может выявить «Я». Он просто пройдет мимо него. Из-за этого метода он просто не увидит его.

То, что помогает миру, мешает во внутренней жизни. Та же ошибка совершается и на противоположном полюсе. Когда религиозный человек достигает сокровенного «Я» через не-

думание, он начинает верить, что через не-думание можно выявить природу мира.

Восток здесь очень глубоко заблуждается. Вот почему Восток не мог создать науки. Нельзя создать науку не-думанием. Восток всегда был совершенно ненаучным. Великие умы рождались здесь, но они не смогли создать никакой науки. Они много дискутировали, с точки зрения философии они непревзойденны; но ничего не произошло во внешнем мире. Ничего и не могло произойти.

Запад создал величественное здание науки, таких людей, как Эйнштейн. А внутренние искания равны нулю. Даже Альберт Эйнштейн умирал с чувством разочарования и поражения. Он проник в тайну всей вселенной, он вскрыл одну из глубочайших ее сущностей – теорию относительности. Но он понял, что, хотя он познал многое из того, чего не знали раньше, его собственное «Я» осталось тайной. Ничего о нем ему не известно. Методы противоположны, потому что противоположны направления. Чтобы познать вещь, нужно выйти наружу, чтобы познать себя, нужно уйти внутрь. Чтобы выйти наружу, нужно мыслить. Мысль – процесс, направленный наружу. Чтобы уйти внутрь, нужно прекратить думать, остановить мысли; не-думание – это процесс, направленный внутрь.

Сутра говорит:

...А также ни речь, ни ум.

Ум мало поможет. Помочь может только медитация. Медитация создает внутри вас отсутствие ума. Запомните это: медитация нужна для того, чтобы создать внутри вас отсутствие ума; вот почему я подчеркиваю, что нужно совершенно сойти с ума – чтобы ум отпал, потому что ум всегда сопротивляется безумию. Ум говорит: «Что ты делаешь? Ты что, с ума сошел?» Ум всегда хочет, чтобы все было ясно и логично. Ум всегда вопрошает: «Почему ты так поступаешь?» И если вы не можете ответить, почему, ум скажет: «Прекрати».

Но жизнь не отвечает ни на одно «почему?». Вы влюбились, а ум спрашивает: «Почему ты влюбился?» И тогда вы создаете вокруг этого какую-то идею: потому, что у этой девушки такое красивое лицо... Но дело не в этом. И лицо девушки кажется красивым потому, что вы полюбили ее, а не наоборот. Вы влюбились совсем не потому, что у нее красивое лицо. В таком случае, все бы влюбились в вашу девушку

– но никто не влюбляется. Лицо вовсе не красивое: ему придает красоту ваша любовь, ваша любовь создает вокруг него красоту.

Вот почему вы посмеиваетесь над любовью других. Вы считаете человека безумцем, он совсем спятил – влюбиться в такую девушку? Вам она противна, а для него – привлекательна. Вы считаете его сумасшедшим. Но он совсем не сумасшедший, потому что любовь – явление не логическое. Вы падаете в любовь (Ошо обыгрывает английскую идиому «fall in love» – влюбляться: букв. «падать в любовь»).

Вот почему мы называем ее «падением» – вы падаете от головы вниз. Это не «восхождение в любовь», а падение, потому что голова рассматривает ее как падение. Вы утратили разум, вы сходите с ума.

Любовь и есть вид безумия. И сама жизнь – тоже вид безумия. Если вы будете задавать вопросы «почему?», вам не прожить и минуты. Если вы начнете спрашивать: «Зачем? Зачем дышать? Зачем вставать утром? Зачем?» – на это нет ответа. «Зачем ложиться спать?» – нет ответа. «Зачем есть каждый день? Зачем любить одного и того же человека каждый день?» – на это нет ответа!

Жизнь безответна. Вы можете поднимать эти вопросы, но отвечать на них некому. Жизнь – это вид безумия.

Здравый смысл – это смерть, а не жизнь. Чем вы рациональнее, тем мертвее, потому что снова и снова вы задаете вопрос: зачем? – ответа на него нет. И тогда вы перестаете вообще что-либо делать, и начнете исчезать, съеживаться. Жизнь – это безумное расширение, и в медитации мы входим в жизнь, глубже и глубже – в самую глубину, до самого ее центра.

Разум нужно оставить позади. Вот почему я говорю: не спрашивайте «зачем?», просто идите. И тому, что приходит к вам стихийно, – позволяйте случиться. Если вы позволите это, поначалу ум скажет: «Не делай этого. Что подумают другие? Что они скажут? Такой разумный человек – и танцует как мальчик, плачет и кричит как безумный! Не делай этого!» Ум будет сдерживать вас, и вам потребуется мужество не слушать свой ум, потому что ум не может достичь вас. Его нужно отложить.

Ум – это орудие для общения с миром. Но *вам* оно не нужно. Вы существуете до ума; вы существуете глубже, чем ум. Ум однажды появился у вас. Он находится на периферии. У нас самые разнообразные умы, но сущность наша едина.

Ум – это накопление, приобретение. Рождается ребенок – он рождается без ума. Он просто сущность, затем постепенно вокруг него создается ум. Ум нужен, чтобы жить в обществе. Работать, выжить – для этого ему понадобится ум.

Ум – это инструмент. Вот почему каждое общество создает ум различного типа. Если вы родились в деревне аборигенов, затерянной в горах, незнакомой ни с какой технологией современного мира, не имеющей ни малейшего представления о нашей действительности, ваши родители дадут вам совсем иной тип ума, потому что вам предстоит жить в совершенно ином мире. Если вы родились на Востоке, у вас один тип ума, если вы родились на Западе, у вас другой тип ума. Даже если вы родились в одной деревне, у христианина будет один тип ума, а у мусульманина – совсем другой.

Ум – это создание, нечто выработанное, но сущность без ума одинакова повсюду. Если вы проникнете глубже, вам откроется еще одно: будучи человеком, вы обладаете одним типом ума, а дерево, стоящее за окном, тоже обладает разумом, но другого типа. С точки зрения существования и вы, и дерево имеете единую сущность. Различается только разум. Поскольку дерево живет среди деревьев, оно создало ум, инструмент, чтобы существовать среди них. Вам такой тип ума не нужен. Вот почему вам кажется, что деревья не говорят – ведь вы не знаете их языка. Все дело в том, что, поскольку вы не понимаете их, вы считаете, что у них нет языка. Но у них есть свой язык, у них есть свой разум – соответствующий их окружению, их обществу и атмосфере.

Ум – это орудие выживания в окружающем мире. Внутри он не нужен. И пока вы придерживаетесь его, вам не проникнуть внутрь. С помощью ума вы двигаетесь наружу и не можете проникнуть внутрь. Оставьте ум, отложите его. Скажите: «Теперь ты не нужен. Я направляюсь вовнутрь – и ты не нужен».

Поэтому мы не знаем Его и не знаем, как проповедовать Его.

Тому, что нельзя познать умом, нельзя и учить с помощью ума. Но если его невозможно понять умом, то как учить ему? Ведь учение происходит через ум. Поэтому Брахману, Абсолюту, «Я» нельзя научиться. Этому невозможно учить. Тогда чем я занимаюсь? И что делают Будда, Христос или Кришна? Что они делают, если этому нельзя научить? И

что делает мудрец Упанишад, если этому нельзя научить? Научить этому нельзя – это абсолютно верно; но все-таки кое-что сделать можно.

Можно создать ситуацию, в которой это становится заразительным. Этому нельзя научить, но заразить вас можно. В определенной ситуации вы можете заразиться. Поэтому смысл отношений Мастера с учеником не в обучении. По сути, Мастер ничему не учит. Мастер лишь старается втравить, втянуть вас в ситуацию, где это может случиться с вами.

Все приемы Йоги и Тантры существуют для того, чтобы создать ситуацию, в которой это может произойти. Я могу вас ввести в ситуацию, в которой вы осознаете иной тип реальности, но этой реальности нельзя научить. Разве можно объяснить слепому, что такое свет? Нельзя! Что бы вы ни делали, вы его не сможете этому научить. Но вы можете сделать другое: вылечить его глаза; глаза можно прооперировать. И если слепой прозреет, он поймет, что такое свет.

Можно прочувствовать, что такое свет, но научить этому слепого нельзя. А когда дело касается внутренней реальности, мы совершенно как слепые. Можно открыть ваши внутренние глаза, но нельзя научить.

Вот почему вера всегда была краеугольным камнем всех религиозных явлений. Слепой должен верить, иначе он не позволит вам оперировать свой глаз. Он скажет: «Вы можете погубить мои глаза!» У него их нет, но он боится: «Что вы будете делать?» И если он знает, что вы собираетесь прибегать к хирургической операции, он скажет: «Не трогайте мои глаза, вы их испортите! И могу ли я быть уверен, что после операции я увижу свет. И вообще, что такое свет? Сначала расскажите мне. Докажите мне, существует ли свет, и что он собой представляет? Пока вы мне этого не объясните, я не могу позволить вам оперировать мои глаза».

Нет такого врача, который бы мог доказать существование света. Врач может только сказать: «Верьте мне». Невозможны никакие аргументы, ни что-то иное. Врач может сказать только: «Доверьтесь мне». И еще: «Даже если вы ничего не приобретете, вы ничего не потеряете, потому что вам нечего терять».

Это то, что говорили Будда, Кришна, Иисус: «Верьте. Вам нечего терять, зачем же волноваться? Что вы потеряете, если поверите мне? Что вы имеете? Если у вас что-либо есть, бегите от меня. Но у вас абсолютно ничего нет, вам нечего терять, а вы так обеспокоены».

Ко мне приходят люди и спрашивают: «Как мне поверить?»

Я говорю им: «Вопрос стоит не так, потому что “как?” требует ответа. Вера значит, что вам нечего терять; почему бы не поэкспериментировать? Почему не попробовать?»

Карл Маркс заявил пролетариату всего мира: «Вам нечего терять, кроме своих цепей». Не знаю, как насчет пролетариата, но я вам говорю: «Вам нечего терять, кроме своих цепей, кроме своего бремени, кроме своей слепоты». Но все это возможно, только когда вы доверяете, потому что вы вступаете на неизвестную землю, без всякой карты.

Я говорю, что я это знаю, но я не могу научить вас. Я могу привести вас к такому моменту, когда вы осознаете, что оно существует, но научить вас я не могу. Для этого не существует языка, не существует ума. Нет ни способа, ни символов, с помощью которых можно научить. То, что знаешь, невозможно сформулировать в знание. Оно находится вне его.

Я что-то знаю, и я могу подвести вас к такому месту, где вы тоже поймете это и скажете: «Это есть».

Разум не может постичь это.

Поэтому мы не знаем Его...

То, что мы знаем, мы знаем посредством ума. Все наши знания состоят из одного ума и ничего другого. И нам не познать Его...

...И не знаем, как проповедовать Его.

Оно отлично от того, что известно, и Оно отлично от того, что неизвестно.

Здесь опять возникает более глубокая проблема. .

Оно отлично от того, что известно...

Это очевидно: если бы оно не отличалось от известного, тогда бы вы его уже знали.

То, что вы знаете – не оно. Судя по тому, как вы познаете, вам не узнать его, иначе вы бы уже знали, потому что вы существуете уже миллионы жизней... Но каждый раз вы проходили мимо. Все будды только и говорят об этом, вы их внимательно слушаете, и ничего не происходит.

Оно отлично от того, что известно, и Оно отлично от того, что неизвестно.

потому что неизвестное может быть познано. Неизвестное – это то, что пока еще не познано. Примените существующие методы познания, и однажды оно будет узно. Наука делит мир на две части – известное и неизвестное – и больше ничего нет. Наука говорит: «Известное и неизвестное. Известное – это то, что мы познали, неизвестное – это то, что мы рано или поздно познаем».

Религия привносит третью категорию: непознаваемое. Религия говорит, что есть известное, неизвестное и нечто, что не может быть познано. Религия возможна лишь тогда, когда есть нечто непознаваемое, иначе достаточно науки. Неизвестное постепенно становится известным.

Можно представить себе, что наступит день, когда наука оставит только одну категорию – известное. Постепенно все неизвестное превратится в известное. В какой-то момент не останется ничего неизвестного. Наука может это осуществить. Но религия утверждает, что есть нечто, непохожее ни на то, что известно, ни на то, что неизвестно: нечто непознаваемое. Что бы вы ни делали, вам не познать его. Поэтому, когда все будет познано, непознаваемое все-таки останется – останется тайна, непостижимое.

Зачем настаивать на том, что оно непознаваемо? Почему не сказать, что оно неизвестно? Потому что известное приходит через ум, и неизвестное станет известным через ум, а ОНО находится позади ума. Что бы вы ни делали, умом вам не постичь Его. Для этого нужно оставить ум. А с умом отпадут как известное, так и неизвестное, потому что это два измерения работы ума. Известное и неизвестное – изобретение ума. Когда ум отпадет, вместе с ним отпадают и они, и вы оказываетесь в третьем измерении. Третье измерение – это непознаваемое. Вы находитесь в этом измерении – здесь находится «Я».

Но риши очень красиво говорит об этом:

Так слышали мы от наших предшественников, которые наставляли нас в Этом.

Он говорит: «Так говорили нам наши Учителя». Он и сам это знает, он может сказать: «Я это испытал. Вот что я знаю». И это так просто сказать. Но он говорит: «Вот что мы слышали. Наши Учителя говорили так».

Это особенность индийского наследия, индийского отношения к высказываниям, индийское смирение, ненавязчивость. И Будда говорит: «То, что я говорю, было известно до меня другим буддам. Это не ново». Вот на чем делается акцент. Ничто не ново. Ничто не оригинально. И действительно, истина не может быть оригинальной; только ложь бывает оригинальной. Можно придумать ложь, но Истину придумать нельзя – не так ли?

Истину не придумаешь. Она вечна и вне времени. Поэтому глупо говорить: «Я ее нашел». Вы ее только открыли заново: не нашли, а заново открыли. Миллионы раз ее открывают, снова и снова! Ее познают вновь и вновь миллионы раз. Вы всегда заново открываете ее, а не находите.

Подчеркивая это, риши говорит: «Так говорят те, кто были до нас. Это всегда было известно». Он не настаивает на оригинальности. Подобное заявление свойственно эго, так заявляет эгоистичный ум: «Это мое открытие». Ведь эго всегда ущемлено, если сказать, что это не оригинально. Если сказать, что в чьих-то словах нет ничего нового, то этот человек обидится. Кто-то напишет книгу, а вы скажете: «Ничего нового. Столько людей столько раз писали об этом, зачем вы напрасно трудились?» – он обидится. Каждый автор, каждый мыслитель пытается как-нибудь доказать, что то, что он говорит – оригинально.

На Западе считают, что, если не говорить ничего оригинального, то вообще незачем говорить. Зачем говорить это? Незачем! На Востоке совсем наоборот. Если вы выступаете с чем-то новым, Восток скажет: «Подождите и подумайте над этим. Не утверждайте, не говорите: если это оригинально, то что-то здесь не так. Иначе кто-нибудь уже знал бы это раньше. Истина вечна. Если она оригинальна, значит, что-то неверно! Повремените! Никому не говорите, иначе вам трудно придется, когда докажут, что вы *лжец*. Подождите, подумайте, поразмышляйте! Мир безначальный, существует вечно... Как можно подумать: “Я узнал новую истину, до сих пор неизвестную”? Невозможно!»

Но так случается, потому что наши знания очень ограничены. Это подобно следующему: наступает пора – и деревья расцветают, появляются цветы. Эти цветы ничего не знают о

цветах прошлой весны. Они и не могут знать – они никогда их не видели. Они подумают: «Мы такие неповторимые, оригинальные – таких еще никогда не было на земле! Вся земля стала прекрасной благодаря нам. Мы цветом, и с нами вместе расцвел весь мир».

Они не знают, что так было вечно. Каждый год приходит весна и расцветают цветы. Но цветы никогда не встречаются, и каждый цветок считает, что он пришел впервые. Это придает ему значительность. Он чувствует, что представляет собой нечто.

Восток всегда подчеркивал, что истина вечна. Ее можно только заново открыть. Многие ее знали, многие узнают. Вы – всего лишь звено в долгой череде. Пришла ваша пора, и вы расцвели, но и другие будды цвели. Похоже на то, как вы влюбляетесь: вам кажется, что такой любви еще не было – в мир пришло нечто новое. Ни один влюбленный не поверит, что кто-нибудь когда-либо любил так, как он любит свою возлюбленную. Ни один не поверит!

И это по-своему хорошо. Это хорошо – да и разве можно в это поверить, когда влюблен. Веришь в то, что другие любили, но иначе: другие тоже любили, но не так глубоко и сильно. Такого еще не было. Это впервые.

Та же история и с мыслями: когда вам в голову приходит мысль, вам кажется, что такая мысль никогда не возникала. Но мысли как облака: они каждый год появляются на небе, потом исчезают, потом опять появляются. Мир повторяется по кругу.

Вот почему индийцы, особенно мудрые индийцы, всегда подчеркивали: все, что они говорят, совсем не ново – об этом уже говорилось. Это очень неэгоистичное отношение, и в нем скрыта глубокая мудрость. «Как может истина ждать, чтобы ее открыли? Разве она может этого *ждать*? Ее открывали снова и снова. Ее открывают и снова теряют, потому что ее нельзя передать».

Если я нашел истину, я не могу передать ее вам. Она не может быть передана, потому что истина – не вещь. Это нечто происходящее в бытии – ее нельзя передать. И так истина, которую я заново открыл для себя, будет снова скрыта. Потом, когда вы ее откроете, вам покажется, что произошло нечто новое, необыкновенное. Но, если вы способны чувствовать не эгоистически, вы поймете, что риши прав: об этом знали раньше, об этом раньше было сказано.

То, что речь не может выразить, но что выражает речь – знай То единственное как Брахмана, а не все то, чему здесь поклоняются люди.

То, что речь не может выразить, но что выражает речь...

Это нельзя выразить, нельзя сказать, но Оно проявляется в речи. Ведь правда, без Него нельзя говорить, без Него нельзя ни видеть, ни чувствовать. Оно – ваша жизнь! Вам не выразить это, но Он является говорящим: вам не увидеть его, но Он является видящим; вам не понять Его, но Он является думающим, без Него вам ничего не сделать, потому что Он – деятель. Вот почему, что бы вы ни делали, это проявляется Он. Вы не можете обнаружить Его, но во всем, что вы делаете, обнаруживается Он, потому что только Он и существует.

Брахман – значит Жизнь. Он один существует.

То, что речь не может выразить, но что выражает речь – знай То единственное как Брахмана, а не все то, чему здесь поклоняются люди.

Люди поклоняются идолам. Они превратили Бога в предмет, потому что вам неуютно, пока вы перед собой ничего не поставили. Нам неуютно, неловко. Бог неизвестный, непознаваемый – это трудно. Мы создаем идола. И ставим его перед собой и поклоняемся ему.

Это глупо, потому что вы сами создали идола, а теперь вы поклоняетесь ему, как создателю, вы поклоняетесь идолу, как будто этот идол *ваш* бог. Идола создали вы: вы настоящий Создатель. Ведь Бог – это не предмет, которому поклоняются, он заключен в самом молящемся. Он не предмет, которому вы молитесь, – он в том глубинном ключе, из которого бьет молитва, из которого молитва поднимается наверх. Он всегда внутри. Но для вас все значительное находится вне, потому что мы заключили себя в модель, в которой все, чтобы существовать, должно быть объективным. Это порождает проблему, и мы создаем храмы, церкви и мечети, чтобы сделать объектом то, что не может быть объектом. Но такова человеческая глупость.

Мухаммед учил, что Он не может стать объектом, нельзя сделать из него идола. Он был прав. Он говорит то же самое,

что говорит Упанишада. Но что сделали мусульмане? Они сочли своим долгом разрушать идолов и уничтожать храмы, сжигать их – потому что Его нельзя превратить в объект. «Поэтому, где Он овеществлен, разрушай предмет!»

Вот человеческая глупость: Мухаммед пытался помочь отойти от объекта и идти внутрь, но они не забыли предмет – они увлеклись предметом: «Иди и разрушай!» И вот одни поклоняются Богу в камне, а другие разрушают тот камень, но и те и другие по-своему привязаны к камню, и те, и другие придают камню большое значение – одни поклоняются, другие разрушают. Одни считают, что не смогут быть религиозными, если не будут поклоняться камню, а другие чувствуют, что они не будут религиозными, пока не уничтожат этот камень. Для обоих камень имеет большое значение.

Мы все время стремимся к объекту. Мы его либо любим, либо ненавидим, но объект всегда с нами. Те же, кто знает, подчеркивают следующее: забудьте об объекте – оставайтесь только в субъективности. Не создавайте объектов, образов, имен, форм. Ничего не создавайте! Создатель уже есть; вам ничего не улучшить. Ничего не делайте. Просто идите внутрь и знайте его.

То, что речь не может выразить, но что выражает речь – знай То единственное как Брахмана, а не все то, чему здесь поклоняются люди.

Ум не может постичь Его, но Он может постичь ум. Ум заключен в Нем – все заключено. Даже камень заключен в Нем. Но Он не может быть заключен в камне: вот в чем дело. Нарисуйте большой круг, а потом внутри него круг поменьше. Большой круг включает в себя малый круг, малый круг является *частью* большого круга, но малый круг не включает в себе большого.

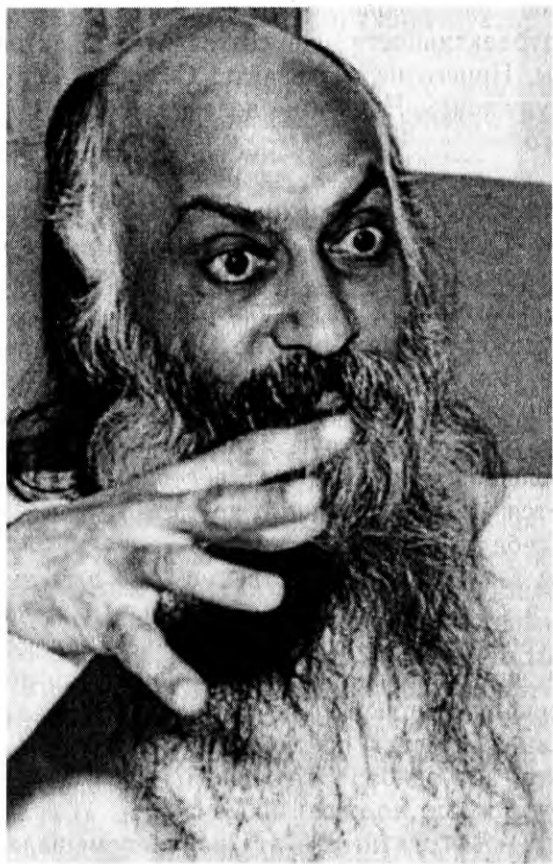
Ваш ум заключен в Божественном, но ваш ум не может заключить в себе Божественное. Это часть, а часть не включает в себе целое. Целое постигает все, включает все. А когда часть вдруг заявляет: «Во мне заключено целое», – это значит, что часть сошла с ума, что часть психически больна.

Когда вы пытаетесь постичь То, целое умом, вы совершаете нечто абсурдное. Это невозможно! Капля воды не вмещает весь океан, но океан включает ее. И если капля воды заявляет: «Я – океан», то эта капля помешалась. Но эта

капля воды может стать океаном. Если капля вольется в океан, потеряет свои границы, потеряет свою личность, обособленность, тогда эта капля превращается в океан.

Разум не может сказать: «Я знаю». Разум может влиться в целостность океана, и тогда – тогда он заключен в ней.

Чему бы мы ни поклонялись, это всего лишь игра. И прекрасно – если вам приятно поклоняться, на здоровье! Это хорошая игра, и я никогда не хотел нарушать чужую игру. Если вы поклоняетесь и вам приятно ходить в церковь, это очень хорошо! Продолжайте. Но помните, что от вас ускользает главное: Высшее находится внутри молящегося. И когда вы молитесь, не сосредотачивайтесь на объекте вашего поклонения – направьте свой взор внутрь молящегося. Там Оно проявится, там Оно скрыто.

ЭТО – ВАШЕ БЫТИЕ

Первый вопрос:

Вы говорили, что интеллектуальное учение и знание никому не помогли, и что Упанишада говорит, что ничего не следует отвергать. Если мы обладаем интеллектом и не должны его отвергать, то как мы можем наилучшим способом использовать его?

Первое, что нужно понять об интеллекте – это то, что интеллект существует за счет отрицания. Самой функцией интеллекта является отрицание, «нет». Упанишада подчеркивает не-отрицание в основном для того, чтобы освободить вас от ваших интеллектуальных усилий.

Интеллект всегда говорит «нет». Поэтому, чем более интеллектуальным становится человек, тем менее он способен сказать «да». Сказать «да» – это вера, «нет» – сомнение, а интеллект зависит от сомнения. Когда вы сомневаетесь, интеллекту есть чем заняться. Если вы не сомневаетесь, интеллекту нечем заняться.

Интеллект – это отрицание. И когда Упанишада говорит: «Ничего не отвергайте», это значит, что интеллект лишился своей функции. Вспомните о своем собственном уме: когда вы говорите «нет», он начинает работать. Когда вы говорите «да», это «да» все завершает, и больше некуда идти.

Наш век – один из самых интеллектуальных, и эта интеллектуальная среда создана скрупулезным сомнением во всем. Чем мощнее интеллект, тем он скептичнее. Когда вы говорите «нет», он работает очень утонченно. Когда вы говорите

«да», интеллект уничтожается. Вот почему все религии делают упор на веру – потому, что в вере интеллекту нет места. Для его работы нет основы. Нет дальнейшего движения: «да» становится концом. Если сказать «да» всему сущему, прекратится мышление. Мышление сродни отрицанию.

Учитель говорит: «Не отрицай». В не-отрицании исчезает интеллект. А вы спрашиваете меня, что делать с интеллектом. Его вообще не будет! С ним ничего не придется делать, вам не придется его отрицать.

И нельзя отрицать интеллект, потому что само отрицание – интеллектуально. Если вы отрицаете интеллект, то само отрицание укрепляет ваш интеллектуальный ум. И вы сами станете жертвой. Отрицая интеллект, вы становитесь жертвой более глубокого интеллектуального усилия. Его нельзя отрицать. Как его отрицать, если отрицание порождает мышление? Можно найти причины, чтобы не отрицать, но эти причины все равно являются следствием обращения к интеллекту. Можно найти доводы для отрицания, но и эти доводы будут интеллектуальными.

Вера не спорит – за или против. А тех, кто приводит доказательства существования Бога, я считаю нерелигиозными, потому что доказательства не имеют ничего общего с религией. Было много мыслителей во всем мире, особенно на Западе, которые пытались доказать существование Бога. Я считаю их людьми нерелигиозными, потому что, если существование Бога можно доказать, то интеллект становится выше Божьего существования. Оно доказано умом, а все, что доказано умом, может быть отвергнуто тем же самым умом. Все те, кто пытается доказать, на самом деле побуждают других доказывать обратное.

Атеисты существуют потому, что есть убедительные теисты. Когда вы говорите: «Поэтому Бог существует», этим вы бросаете вызов кому-нибудь другому, его интеллекту, который скажет: «Этот довод ошибочен». И доказательства за и против можно приводить бесконечно... и они не приводят ни к какому решению. Истинно религиозные люди не спорят о Боге – они живут. Они живут так, как следует жить, если Бог существует. Бога увидеть нельзя, но можно увидеть святого человека, «человека Божия». Можно увидеть человека, который является живым Богом. Это единственное доказательство, но это не интеллектуальное доказательство. Оно за пределами интеллекта – оно проникает прямо в сердце. Вы чувствуете его.

Когда вы видите Рамакришну, Рамана или человека, подобного Христу, то интеллект не приходит к выводу, что перед вами Божий человек. Сначала вы это чувствуете. Ваше сердце начинает биться в другом измерении, вы чувствуете аромат бытия. Но это – чувство. Его нельзя доказать.

Интеллект может доказать или разуверить, но он не может дать веру. Даже доказывая, он доказывает самое себя. Ничего более. Если вы можете доказать существование Бога, это значит, что вы *не* доказали существование Бога. Вы просто доказали, что вы высокоинтеллектуальный человек, и только. Вы доказали, что у вас очень острый ум, вы доказали свое эго. Вы чувствуете, что знаете, что можете доказать, чувствуете, что можете опровергнуть. Вы чувствуете себя центром. Даже Бог зависит от вас: если *вы* докажете Его, тогда Он есть; если вы скажете «нет», тогда Его нет. Он уже второстепенен. Запомните, что для интеллекта все второстепенно, а сам интеллект остается номером один.

Вера говорит, что это превосходство интеллекта нужно отбросить. Только тогда утвердится целое бытие. И тогда бытие первично, а интеллект вторичен. Тогда существование первично, а интеллект – всего лишь часть. Интеллект – диктатор. Вера демократична, потому что вера позволяет проявляться всему бытию. Интеллект – только часть, пытающаяся быть главной.

Когда Упанишада говорит: «Не отрицай»... интеллект исчезает. Если вы не отрицаете, у вас вообще не будет интеллекта. Для него нужно «нет». Это основа. Без «нет» интеллекту не устоять. Поэтому и не возникает вопрос: «Что делать с интеллектом?» Ничего не отрицайте, и тогда не придется беспокоиться об интеллекте.

В

торой вопрос:

В течение первых нескольких дней динамической медитации мышцы напрягаются и все тело болит. Есть ли способ преодолеть это?

Продолжайте динамическую медитацию... и это пройдет. По ясным причинам. Их две. Во-первых, это очень энергичное упражнение, и ваше тело должно к нему привыкнуть. Поэтому в течение трех или четырех дней вы будете чув-

ствовать, что все тело болит. Так случается при каждом новом упражнении. Но через четыре дня это пройдет, и ваше тело станет сильнее, чем когда-либо.

Но не это главное. Главное лежит глубже. Об этом недавно узнали психологи. Ваше тело – не одна физиология. В ваше тело, в ваши мышцы, в структуру вашего тела благодаря подавлению проникло нечто чуждое. Если вы подавляете гнев, тот яд идет в тело. Он идет в мышцы и в кровь. Когда вы что-то подавляете, это не только психическое явление, но также и физиологическое – потому что, по сути дела, вы нераздельны.

Вы являетесь не телом и разумом: вы одновременно телом – психосоматичны. Вы вместе! Потому то, что случается с вашим телом, достигает ума: ведь это просто другой полюс того же самого. То, что случается с умом, проникает в тело: оно – другой полюс того же самого.

Например, что происходит с телом, когда вы сердитесь? Когда вы сердиты, определенные яды выпускаются в тело. Без этих ядов вы не сможете достаточно рассердиться. В теле есть специальные железы, они производят определенные химические вещества. Это научно. Это не просто философия. Ваша кровь отравляется.

Вот почему, когда вы сердиты, вы способны сделать то, что в обычном состоянии вам не под силу – потому что вы очень разгневаны. Вы в состоянии сдвинуть огромный камень, чего вам не сделать в обычном состоянии. Позднее вы даже не поверите, что смогли сдвинуть этот огромный камень, поднять его, бросить. Когда вы вернетесь в нормальное состояние, вы не сможете поднять его, потому что вы уже не тот. Особые вещества циркулировали у вас в крови. Вы находились в состоянии боевой готовности: вся ваша энергия была приведена в готовность.

Когда животное сердится, оно сердится по-настоящему! У него нет никакой морали или учений на этот счет. Оно просто сердится, и гнев получает выход. Когда вы сердитесь, вы делаете это почти как животное, но у вас есть мораль, общество, этикет и сотни других вещей. Вам приходится подавлять гнев. Вам нужно показать, что вы не сердитесь, вы улыбаетесь неискренней улыбкой, вам необходимо улыбаться, и вы загоняете гнев внутрь. Что происходит с телом? Тело было готово к борьбе – либо драться, либо бежать от опасности, либо принять вызов, либо уклониться от него. Тело

было готово что-нибудь *делать*: гнев – это готовность к действию. Тело готовилось к насилию, агрессии.

Если вы смогли проявить агрессивность, энергия получила бы выход. Но вам этого нельзя. Это неудобно. Вы загоняете все внутрь. А все ваши мускулы, которые были готовы к действию – что происходит с ними? Они калечатся. Энергия толкала их к действию, а вы загнали их назад, в пассивное состояние. Здесь возникает конфликт. Конфликт возникает в вашем теле, мышцах, крови. Они хотят выразить что-то, а вы велите им ничего не выражать. Вы подавляете их. Вы их калечите.

И так происходит с каждой эмоцией. И это тянется изо дня в день, годами. Всеу вашему телу наносится вред. Все нервы приходят в негодность. Они не текущие, они не живые. Они отравлены, они умерли. Они все перепутались, перестали быть естественными.

Посмотрите на любое животное – сколько грации в его теле! А что происходит с человеком? Почему его тело не так грациозно? Почему? Все животные так грациозны. Почему же человеческое тело не такое? Что с ним случилось? Вы сами это сделали: вы сломали его, и естественная непосредственность его движений исчезла. И оно стало негибким. В каждой части тела – яд. В каждой мышце вашего тела сидит подавленный гнев, сексуальность, подавленная жадность – там есть все: и подавленная ревность, и ненависть. Все в нем подавлено. И само ваше тело больно.

Когда вы начинаете медитировать, все эти яды выходят наружу. И если тело заостенело, ему опять нужно стать мягким и текучим. А это большое усилие. После сорока лет неправильной жизни вдруг начинается медитация, все тело взбудоражено, вы чувствуете боль во всем теле. Но это хорошая боль, и ее нужно приветствовать. Позвольте своему телу стать гибким. Оно снова станет изящным, как у ребенка, вы снова оживете. Но прежде, чем ожить, тело должно выпрямить свои мертвые члены, а это будет больно.

Психологи говорят, что мы создали вокруг нашего тела панцирь, и что вся проблема в этом панцире. Если бы вам было позволено полностью выразить свой гнев, что бы вы стали делать? Когда вы сердитесь, вы скрежете зубами, вам хочется дать волю рукам, запустить во что-то ногти, потому что это в вас говорит животное начало. Вам хочется что-то уничтожить, дать волю рукам.

Если же вы ничего этого не делаете, ваши пальцы скрючиваются, они теряют свою красоту и форму. Они перестают быть живыми. В них яд. А когда вы пожимаете друг другу руки, в этом нет живого прикосновения, потому что ваши руки мертвы.

И это легко почувствовать! Прикоснитесь к руке маленького ребенка – и вы почувствуете разницу. Когда ребенок протягивает вам свою ручку... когда он не хочет, он не дает, он отдергивает руку. Он не протянет вам мертвой руки. Он просто отдернет руку. Но если он захочет дать вам руку, то вы почувствуете, что его рука как бы растворяется в вашей. Тепло, текучесть – как будто весь ребенок воплотился в этой руке. Одним прикосновением он выражает всю ту любовь, какую можно выразить.

Но тот же ребенок, когда вырастет, будет протягивать для рукопожатия руку, похожую на мертвый инструмент. Он не выразится в ней, он не перельется в нее. А происходит это из-за того, что существуют блоки. Заблокирован гнев. Чтобы рука могла опять стать живой и способной выразить любовь, ей придется сначала пройти через агонию, через глубокое выражение гнева. Если злость, гнев не выходят наружу, они становятся препятствиями, и любовь не может сквозь них пробиться.

Все ваше тело заблокировано, не только руки. Конечно, вы можете обнять, вы можете прижать кого-то к своей груди, но это не значит, что вы прижимаете его к сердцу. Это разные вещи. Вы прижимаете кого-то к своей грудной клетке: это физическое явление. Но если вокруг вашего сердца панцирь, а эмоции заблокированы, тогда тот человек остается так же далеко, как и всегда. Близость невозможна. Но если вы *по-настоящему* обнимете человека и не будет никакого панциря, никакой стены между вами, то ваши сердца сольются. Произойдет встреча, общение.

Вашему телу нужно вывести много ядов. Вы отравлены, и вам будет больно, потому что эти яды укоренились. А я заново создаю хаос. Эта медитация должна создать внутри хаос, чтобы вас можно было перестроить, чтобы создать условия для перестройки. Такой, какой вы есть, вы должны быть уничтожены, и только тогда можно создать что-нибудь новое. Будет больно, но пострадать стоит.

Итак, продолжайте делать динамическую медитацию и позвольте телу испытывать боль. Позвольте телу не сопротивляться боли. Пусть тело войдет в ту агонию. Эта агония

идет от вашего прошлого, но она уйдет. Когда вы будете готовы, она исчезнет. И когда ее не будет, тогда вы впервые ощутите свое *тело*. Пока у вас не тело, а тюрьма, мертвая оболочка. Вы заключены в капсулу. У вас нет живого гибкого тела. Даже тела животных более красивые и живые, чем ваше тело.

Между прочим, вот почему нас так занимает одежда – наше тело не стоит ни показывать, ни видеть. Мы стали одержимы одеждой! Когда вы обнажены, вы видите, что вы сделали со своим телом. Одежда скрывает ваше тело от вас самих.

По опыту многих медитационных лагерей я знаю, что обнажаются только те, у кого красивое тело, они не боятся. Те же, чьи тела уродливы, приходят и жалуются: «Нехорошо, что здесь ходят голые!» Их страх естественен. Они боятся не того, что другие ходят голыми. Они боятся самих себя – они не могут взглянуть на собственное тело.

И эта болезнь – как порочный круг: если ваше тело мертво, вам хочется скрыть его, а когда вы его скрываете, оно все больше и больше мертвеет, потому что нет необходимости заботиться о его форме.

В течение столетий ношения одежды мы потеряли контакт с собственным телом. Если вам отрежут голову и вы встретите свое тело без головы – я уверен, вы ни за что не узнаете, что это ваше тело. Узнаете или нет? Нет, вы не сможете узнать его, потому что вы не знаете собственного тела. Вы не испытываете к нему никаких чувств. Вы просто живете в нем, на заботясь о нем.

Мы совершили много насилия над нашими телами. И когда в хаотической медитации я заставляю ваши тела снова ожить, многие блоки будут сломаны, многое установившееся будет разрушено, многие системы снова станут гибкими. Будет больно, но с радостью принимайте эту боль. Она – благословение, и скоро она пройдет. Продолжайте! Не думайте о том, что вам делать. Просто продолжайте медитировать. Я видел, как сотни людей проходили через этот процесс. Через несколько дней боль проходит. А когда боль пройдет, вы почувствуете в своем теле особую радость.

Сейчас вы ее не можете испытывать – потому что *еще остается боль!* Вы можете это знать или не знать, но во всем вашем теле есть боль. Вы просто стали нечувствительны к ней, потому что она всегда была с вами. Перестаете заме-

чать то, что всегда существует. Благодаря медитации вы станете ощущать, и тогда ум скажет: «Не делай этого – все тело болит». Не слушайте свой ум. Просто продолжайте.

Через некоторое время боль будет отброшена. А когда вся боль отброшена, тело снова становится восприимчивым, и в вас нет больше ни яда, ни блоков; у вас появится новое ощущение радости, которая как бы обволакивает ваше тело. Что бы вы ни делали, вы будете чувствовать тонкую вибрирующую радость во всем теле.

Ведь радость – это всего лишь гармония вашего тела, не что иное; радость – это мистический ритм тела. Радость – это не удовольствие. Удовольствие извлекается из чего-то другого. Радость – это быть самим собой, живым, трепещущим, полным сил. Ощущение тонкой музыки в теле, вокруг него, симфония – вот это радость! Вам радостно, когда ваше тело течет, как река.

Это придет, но нужно пройти через страдание, через боль. Это часть вашей судьбы, потому что вы сами создали ее. Она пройдет. Если не останавливаться посередине, она пройдет. Если остановиться посередине, то установится старый порядок. Через четыре-пять дней все будет в порядке. «В порядке» – значит, по-старому, как прежде. Бойтесь этого «порядка».

Мретий вопрос:

Пожалуйста, скажите что-нибудь в общих чертах о пятой стадии динамической медитации.

О ней ничего нельзя сказать. Вот почему я ничего о ней и не говорю. Четвертая – это последняя; пятая произойдет, но о ней ничего нельзя сказать. В этом нет никакой необходимости. Пятая – это не стадия, это ваше бытие. Первые четыре – это ступени, стадии; но пятая – это ваша природа. И о ней ничего нельзя сказать. Если вы дойдете до четвертой, с вами случится и пятая. Это совершенно точно: если вы достигнете полного молчания в четвертой, тогда случится и пятая. Она вырастает из вашего молчания.

Но о ней ничего нельзя сказать. А то, что можно сказать, будет неправильно понято. Например, если я скажу, что это абсолютное блаженство – говорят, что это абсолютное бла-

женство – вы не поймете этого, потому что не знаете, что такое блаженство. Вам знакомы разные удовольствия, и вы думаете, что блаженство – что-то вроде удовольствия. Это не так! Вы думаете на языке удовольствия, потому что знакомы с ним. Вам кажется, что это будет бесконечное удовольствие – но это не так! Это совсем не удовольствие.

Можно идти от обратного: не будет боли, не будет страданий – так говорил Будда. Будда сказал: «В этом высшем состоянии не будет страданий». А когда ему говорили: «Этого мало. Скажи еще что-нибудь. Ты говоришь о том, чего не будет. Пожалуйста, расскажи нам о том, что там будет. Там не будет страданий; а что там будет?» – Будда отказывался отвечать. Он говорил: «Я ничего не скажу. Я могу только сказать: там не будет страданий».

Но и это будет неправильно понято – потому что вы повисаете в пустоте. Если сказать, что это подобно удовольствию, будет неверно. Если сказать, что это отсутствие страдания, будет лучше, но все-таки не совсем верно, потому что у вас может создаться впечатление, что это будет состояние отрицания. Это не так! В Индии Будду неправильно поняли. Его посчитали нигилистом, который говорит, что в нирване не будет страданий и только, но не будет также и блаженства – *Сатчитананд*: ни бытия, ни сознания, ни блаженства. Всего лишь отсутствие страданий?

Но не будет понято все, что говорится, потому что мы понимаем только то, что мы знаем. Вы знаете боль, вы знаете удовольствия. А в пятой стадии не будет ни того, ни другого. Двойственность исчезает: не будет ни боли, ни удовольствия. И это остается непостижимым. Что же это будет такое? Если не будет ни боли, ни удовольствия, то что же будет? Это непостижимо. Вам трудно это представить.

Бертран Рассел когда-то сказал, что это действительно так: если Нирвана, или Высшее, вне боли и удовольствия, тогда оно подобно глубокому сну. Это кажется логичным. Если отсутствуют боль и удовольствие, разве может человек находиться в сознании? Ведь сознание требует наличия того, что осознается. Если нет ничего – ни боли, ни удовольствия, тогда и сознанию здесь нечего делать, и вы впадаете в глубокое забытие, кому.

Все будет неправильно понято. Вот почему я никогда не говорю об этом. Я оставляю вас у двери храма, затем вы можете войти. Вы стоите у двери, а дверь открыта. И если храм зовет вас, притягивает вас, интересуется вас, вы войдете. Ни-

кто не возвращался из этой пятой стадии. Вернуться нельзя, потому что это высший экстаз. Все ваше существо притягивается к нему.

Пятая не обсуждается. Это ваше собственное бытие, это не состояние. Первые четыре – это состояния. В первой вы работаете со своей жизненной энергией, со своей *праной* – с дыханием. Дыхание – это жизнь. На первой ступени вы работаете со своей жизнью. Вы разрушаете установившуюся модель своего дыхания. Хаотическим дыханием вы ее разрушаете. А если разрушить модель дыхания, тогда все остальные модели в теле будут ослаблены, потому что дыхание – самая тонкая вещь.

Не знаю, замечали ли вы, что с изменением состояния ума изменяется дыхание. Даже малейшее изменение настроения немедленно влечет за собой перемены в дыхании. Вы счастливы – у вас одно дыхание; вы сердитесь – у вас другое дыхание. Вы печальны – вы дышите иначе. Вы напряжены – вы дышите по-другому. Вы расслабились – и дыхание у вас иное. Ритм его постоянно меняется.

Наблюдайте за этим! Наблюдайте за настроением вашего дыхания. Вы не дышите одинаково весь день. Утром у вас одно дыхание, вечером – другое. Узнав о вашем дыхании, можно сказать все о вашем уме, о том, что в нем происходит.

Рано или поздно медицина и психология сумеют глубже изучить феномен дыхания, и тогда они представят его графически. Диаграмма вашего дыхания покажет, какие настроения вы испытывали в течение дня. Когда вы спите, вы дышите одним образом, когда бодрствуете – другим. Дыхание очень легко сменить, а, переменяя дыхание, вы меняете состояние ума.

Можно работать в обоих направлениях. Есть разные школы йоги. Некоторые, в частности, раджа-йога, начинают с ума. Они говорят: сначала измени ум, и тогда дыхание изменится само. И есть другие школы, в частности, хатха-йога, они говорят: измени дыхание, а ум последует за ним. И обе правы, потому что дыхание и ум взаимосвязаны.

Попробуйте следующее: когда вы полностью расслаблены – как-нибудь, лежа в кресле, когда вы почувствуете себя счастливым, весь мир покажется вам гармоничным и вам будет хорошо – понаблюдайте за своим дыханием – за соотношением времени, как велика пауза между вдохом и выдохом. Замечайте все. А потом сделайте другое: когда-нибудь, когда вы сердиты, начинайте дышать так, как вы дышали, когда были

расслаблены – и вы уже не сможете сердиться. Вы *не можете* сердиться! Просто *невозможно* будет сердиться, потому что для гнева нужно совсем другое дыхание.

Когда вы влюблены и сидите рядом со своим другом, женой, возлюбленной – понаблюдайте, как вы дышите. А потом попробуйте дышать таким же образом в каком-нибудь другом месте, и неожиданно вы почувствуете, как в вас забурлит любовь. Замечайте это. Запомните, какое у вас дыхание, когда вы в постели со своей возлюбленной. А потом сядьте под деревом и начинайте дышать так же, и вы вдруг почувствуете, что дерево стало вашей любимой, потому что потекла любовь.

Не зная об этом, вы совершенно напрасно делаете себя несчастными. Вы неправильно дышите в неподходящих местах, и этим создаете затруднения и недоумения.

На первой ступени вы работаете с дыханием, чтобы создать хаос – потому что, пока не будет хаоса, вы не сможете родиться. Первая ступень нужна для того, чтобы разрушить все старые модели дыхания.

На второй ступени мы работаем с чувствами, со всеми подавленными чувствами, чтобы вывести их наружу. И если вы действительно дышали глубоко и хаотично, подавленные эмоции легко начнут выходить наружу. Они начнут подниматься сами по себе, вам ничего не нужно будет делать. Вторая ступень наступит автоматически, если вы правильно проделали первую. Если в первой вы не сопротивлялись, вторая последует легко. На второй ступени мы работаем с чувствами – выводим их наружу, проигрываем их и выбрасываем.

Когда вы сердиты на кого-то и выплескиваете на него свою злость, вы создаете цепную реакцию. Теперь рассердится он, и так может продолжаться целую жизнь, вы будете оставаться врагами. Так может продолжаться столетиями, и конца этому не будет. Как же это прекратить? Есть только одна возможность: это можно прекратить только в медитации и больше нигде, потому что в медитации вы сердитесь не на кого-то – вы просто сердитесь. Запомните, это главное различие. Вы не сердитесь на какое-то конкретное лицо. Вы просто сердитесь, и этот гнев вы выпускаете в космос. Вы ни к кому не испытываете ненависти. Если появляется ненависть, вы просто ненавидите, и эта ненависть выбрасывается. В меди-

тации эмоции не имеют адреса – они никому не адресованы. Они уходят в космос, а космос очищает все.

Поймите, это подобно тому, как грязные реки впадают в океан: океан все очищает. Когда ваш гнев, ненависть, сексуальность уходят в космос, они там очищаются. Когда грязная река впадает в другую реку, она загрязняет ее. Когда вы сердитесь на кого-то, вы обливаете его грязью, и тогда он выбросит свою грязь на вас, и это превратится в процесс взаимного загрязнения.

Во время медитации вы выбрасываете себя в космос для очищения. И вся выбрасываемая энергия очищается в космосе. Космос так же велик и огромен, как океан, его невозможно загрязнить. В медитации вы не общаетесь ни с кем. В медитации вы общаетесь непосредственно с космосом.

На второй стадии мы выбрасываем эмоции. Это очищение. На третьей мы используем мантру «Ху!» Это суфийский звук, подобный индийскому «Аум», но более полезный для современного человека, потому что «Аум» – очень нежный звук. Когда вы произносите «Аум», этот звук не идет ниже сердца. Он не очень энергичный, он совсем не агрессивный. «Аум» – один из звуков, лишенных всякого насилия.

Он был изобретен для людей, совершенно непохожих на вас – для очень любящих и неагрессивных: для людей, которые были просты и естественны, для необразованных, для тех, кто просто человечен, не очень воспитан и не обусловлен – чистых, простых, невинных как звери. «Аум» был изобретен для них. Этого было достаточно, чтобы преобразить их. «Аум» – очень нежный молоточек. Он очень нежно прикасается к сердцу. Но этого было достаточно, потому что у них были сердца. Вам нужен молоток потяжелее.

Суфии изобрели этот второй звук – «Ху!» Это часть слова «Аллах!» Суфии повторяют: «Аллах! Аллах!», – а когда вы повторяете это без перерыва, получается: «Аллах! – Ху! Аллах! – Ху! Аллах! – Ху!». Потом отбрасываете начало, «Аллах» отбрасывается, и остается только «Ху!» – и получается: «Ху! Ху! Ху!» Когда произносится «Ху!», оно проникает прямо в сексуальный центр. Оно бьет по этому центру.

Этот век настолько сексуален, что необходимо использовать вашу сексуальную энергию. А сердца уже не осталось. Если вы попробуете «Аум», вы будете стучаться в дверь, за которой пустота. Там уже никто не живет. Центр тяжести переместился ниже – в секс-центр. Сердце уже не является вашим центром. Сердце может быть центром, когда вы

утверждены в любви, но сейчас вы утвердились в сексе, а не в любви.

Психологи утверждают – а они это делают потому, что изучают *вас*, – что любовь есть не что иное, как игра, предваряющая секс. И они правы, потому что у них нет других образцов для изучения. Они изучают *вас*, и потом приходят к выводу, что любовь – всего лишь игра для создания ситуации, в которой может осуществиться секс. И только. Поэтому после того, как осуществится половой акт, любовь исчезает. Это подобно тому, как вас тянет к еде: когда вы голодны, вы смотрите на еду восхищенными глазами. Но когда голод утолен, вы отворачиваетесь от еды. Все очарование исчезает.

И когда вы любите свою жену или мужа, любовь является всего лишь этикетом для перехода к сексу – было бы грубо сразу приступить... Она играет роль смазочного материала. А когда секс утолен, муж отодвигается на свою сторону кровати и засыпает. Конец! Все очарование испарилось. Оно возвратится, когда он снова почувствует этот голод. Психологи говорят, что любовь – всего лишь игра, образ поведения. И они правы, потому что не встречали других людей.

«Аум» был обнаружен для совершенно других людей: для тех, кто любит. Не то, чтобы они занимались сексом – они это делали, иначе вас не было бы здесь. У них был секс, но главное различие в качестве следующее: центром для них была любовь, а секс был всего лишь выражением этой любви. Прежде всего они любили, а потом случался секс. Это шло не от головы; это не было спланировано.

Если использовать современный жаргон, то можно сказать, что секс – не что иное, как завершающая игра. Психологи говорят, что любовь – это предваряющая игра. Я говорю, что *в те времена* секс был завершающей игрой, последним аккордом. Это вершина, но не центр. Центром была любовь. Тогда сердце функционировало иначе, вибрировало иначе. Для работы с ним было достаточно «Аум». «Аум» поможет человеку любящему, имеющему сердце, другим не поможет.

«Ху!» – вот звук для нынешнего века. Он бьет прямо по вашему секс-центру. Если вы достаточно громко будете долбить: «Ху, Ху, Ху» – вы почувствуете внутри легкое постукивание. А сексуальная энергия может двигаться в двух направлениях: она может идти наружу, а может идти внутрь.

Когда вы испытываете влечение к женщине или мужчине, энергия начинает двигаться наружу. По сути дела, жен-

щина или мужчина бомбардируют вас снаружи. И это буквально так и есть. Когда вас привлекает какая-то женщина, то, если вы в состоянии быть начеку и наблюдать, вы почувствуете легкий удар по секс-центру. Это бьет женская энергия, или мужская энергия – они бьют по секс-центру. Такой же удар ощущается от «Ху!», но только изнутри. И если продолжать долбить секс-центр изнутри, образуется отверстие, и энергия начинает течь внутри вверх.

А как только вы научитесь направлять энергию вверх и внутрь, вы достигаете большего оргазма, более высоких пиков экстаза, чем с любой женщиной или любым мужчиной. Началось внутреннее слияние.

Первая ступень для того, чтобы изменить вашу *прану* – модель вашего дыхания. Вторая ступень нужна для того, чтобы выбросить все ваши эмоции, подавленную часть вашего ума – это катарсис. А третья – для того, чтобы бомбардировать вашу жизненную энергию и направить ее вверх. А когда энергия начинает двигаться вверх, вам ничего не надо делать. Просто ложитесь неподвижно, как труп, чтобы ничего не мешало. Энергия просто движется вверх, а вы ничего не делаете. Вот почему я настаиваю: не шевелитесь. После третьей стадии, когда я скажу «стоп», совершенно замрите. Совсем ничего не делайте, потому что любое движение может отвлечь вас, и вы пропустите момент. Вы чихнули или кашляли – и все может быть потеряно, потому что ум ваш отвлекся, и течение энергии немедленно прекратилось: ваше внимание переключилось.

Ничего не делайте! Вы не умрете! Даже если хочется чихнуть, подождите десять минут – вы не умрете. Если хочется кашлять, першит в горле, и вы *ничего* не сделаете, вы не умрете. Не бойтесь, от этого никто не умирал. Пусть ваше тело *замрет*, чтобы энергия могла двигаться единым потоком.

А когда энергия движется вверх, вас все больше и больше охватывает тишина. Молчание – это побочный результат движения энергии вверх. А напряжение – это побочный результат движения энергии вниз. И вы будете становиться все более молчаливыми, такими спокойными и невозмутимыми – по мере того, как энергия движется вверх и внутрь. Эти слова однозначны: «вниз» и «наружу» – синонимы; «внутри» и «вверх» – тоже синонимы. А когда вас охватывает тишина, энергия движется потоком, она проходит через все центры –

через все *чакры*. Проходя через чакры, она их очищает, оживляет, делает более динамичными, потому идет все выше и выше, к последней чакре.

Секс находится в первой чакре, в первом центре, самом низшем – и мы существуем на этом скудном уровне. Вот почему мы знаем жизнь в ее минимуме. Когда энергия течет вверх и достигает последней чакры – *Сахасрары* – энергия находится в своей высшей точке, жизнь находится в своем максимуме. Тогда вы почувствуете, что вся вселенная замолчала. Ни единого звука. Все приходит в абсолютное молчание, когда энергия доходит до последней чакры.

Вы знаете первую чакру: на ее примере будет легче понять. Когда энергия приходит в секс-центр, вы очень напрягаетесь. Все тело лихорадит, каждая клеточка напряжена. Поднимается температура, давление, дыхание становится беспорядочным. Все тело охватывает временное безумие – на низшей ступени.

Совсем иная картина в последней чакре. Все тело хладнокровно, спокойно, как будто его совсем нет. Вы его не чувствуете. Вы лишились тела. А когда *вы* молчите, молчит и все сущее, потому что бытие – не что иное, как зеркало. Оно отражает вас. В тысяче и тысяче зеркал оно отражает вас. Когда вы пребываете в тишине, все бытие погружается в тишину.

Это четвертая стадия, и я ничего не скажу о пятой. Это дверь – абсолютное молчание. И тогда вы можете войти в храм и узнать, но я не могу сказать. А если вы узнаете, вы тоже ничего не сможете сказать. Это невыразимо.

Последний вопрос:

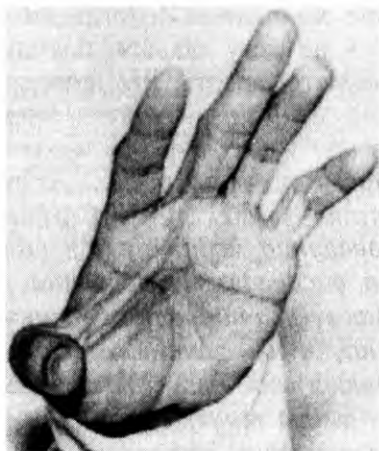
Утренние и вечерние медитации я начинаю очень активно, но где-то в середине – особенно когда музыка и окружающие крики усиливаются – меня охватывает странная тишина, и движения постепенно замирают. Тишина углубляется по мере того, как убыстряется темп музыки, и я чувствую себя центром молчания в окружающем урагане. Это приятное ощущение. Реакция ли это, и нужно ли с ней бороться? Нужно ли сознательно продолжать активные движения и пребывать в тишине только в конце? Даже в конце, когда мы должны

праздновать, мне приятно молчать – и чем громче музыка и крики, тем глубже тишина.

Это то молчание, о котором я только что говорил. Когда энергия устремляется вверх, наступает молчание. Не мешайте ему! Это то, к чему мы стремимся. Приветствуйте его! Это тот гость, которого мы ждем. Начинайте энергично. Но если вы чувствуете, что движения и шум замирают сами по себе и вас охватывает глубокая тишина, а шум и крики, весь этот ураган, бушующий вокруг вас, не нарушает вашей тишины, а даже углубляет ее – тогда можете быть уверены, что это настоящее и вы себя не обманываете. Тогда молчите. А в конце это произойдет. Если вы действительно погрузились в тишину, то она и есть ваш праздник.

Но у разных людей происходит по-разному. Все зависит от типа личности. Одному хочется выразить радость через танец, другому – через песню, третий будет просто плакать, потекут слезы – не горя, а радости. А четвертый будет просто молчать: он празднует таким образом.

Пусть вас не волнует вопрос, как праздновать. Празднуйте так, как это приходит к вам. И если к вам приходит *такое* молчание, примите его, наслаждайтесь им. Сотрудничайте с ним, чтобы оно становилось все глубже и глубже.

БОГ – ЭТО СУЩЕЕ

Кена Упанишада Глава 1

*6. То, чего зрение не видит, но что видит зрение –
знай То единственное как Брахмана, а не это, чему
здесь поклоняются люди.*

*7. То, чего звук не слышит, но что слышит звук –
знай То единственное как Брахмана, а не это, чему
здесь поклоняются люди.*

*8. То, чего прана не являет, но что являет прана –
знай То единственное как Брахмана, а не это, чему
здесь поклоняются люди.*

Наш век начался с очень странного заявления. Его сделал Фридрих Ницше. Он сказал: «Бог умер, и, следовательно, теперь человек совершенно свободен».

Это заявление показалось очень странным в тот момент, когда было оно сделано, но оно оказалось пророческим. И постепенно оно стало основой современного ума.

Истина для современного человека: Бог мертв. Это не значит, что Бог мертв: если Бог может умереть, тогда ничто не может жить, потому что под Богом мы понимаем главную, вечную жизнь, самое основание существования. Но для современного человека Бог умер. Или можно сказать иначе: современный человек мертв (глух) по отношению к Богу. Взаимоотношение нарушено, и уже не существует никакой связи. И неважно, верите ли вы или не верите. Ваша вера поверхностна, она не идет глубоко.

Ваше неверие тоже поверхностно. Когда сама вера поверхностна, как может неверие идти глубоко? Если теисты поверхностны, могут ли атеисты быть глубокими? Когда «да» потеряло значение, какое же значение может иметь «нет»?

Весь смысл атеизма проистекает из глубины теизма (веры в Бога). Когда есть люди, способные всем своим существом сказать «да» Богу, только тогда становится значимым «нет». Оно второстепенно.

Бог мертв, а с Богом умерло и само неверие. Вера мертва, а с ней умерло и неверие. Этот век и современный ум находятся в особом положении. Такого еще не было. Были люди, которые действительно верили, что Бог существует. Были люди, истинные атеисты, которые с такой же силой верили, что Бога нет. Современный ум равнодушен. Ему все равно, существует Бог или нет. Никому не интересно доказывать то или иное.

Вот что значит заявление Ницше о том, что Бог умер. Вам лень даже отрицать его. Вам нет нужды спорить с ним. Мост просто сломался. У нас нет никакого отношения с Ним – ни за, ни против. Почему так случилось? Почему это явление – это равнодушие – стало таким явным в современном уме? Нужно искать причины.

Первое: мы всегда думали о Боге как о существе. Представлять Бога существом неверно, ложно, и эта идея должна была умереть. Идея Бога как существа – управляющего, контролирующего, творящего, поддерживающего – ложна. Бог не существо. Эта идея стала такой важной из-за нашего ума. О чем бы мы ни думали, мы можем представить это лишь как

вещь либо как существо. Нам открыты только две альтернативы: то, что существует, может быть либо вещью, либо существом.

Мы не можем подумать, не можем представить себе, что и вещи, и существа являются проявлением чего-то более глубокого, скрытого. Одна и та же сила становится вещью и существом – но сама сила не является ни тем, ни другим. Бог, представленный существом – мертв. Это понятие мертво, и оно должно было умереть, потому что, как существо, Бог не может быть доказан. Представленный существом Бог не разрешает ни одной проблемы; скорее наоборот. Он создает еще больше проблем. Потому что, если Бог – существо, тогда почему в мире существует зло? – Он сотрудничает с ним. Тогда Он превращается в злое существо.

Андре Жид где-то сказал: «Мне трудно представить, что Бог существует как добро. Но я могу понять существование Бога как зла, Сатаны, потому что в мире столько зла, столько страданий, столько боли». Мы не можем подумать, что Бог занимается всем этим делом. Скорее, всем этим заправляет Дьявол, Верховный Дьявол. Бог должен быть добр, иначе что Он за Бог? В нем должна быть заложена доброта. Но, судя по миру, Бог похож на дьявола, не добрый, играет со злом. И выходит, что ему нравятся все эти страдания. Он мучает и получает от этого удовольствие.

Если Бог – это существо, тогда возможны две альтернативы: либо Он должен превратиться в Дьявола, чтобы мы не были вынуждены отрицать его существование. И вторая немного лучше. Бог, как существо, должен был умереть, потому что Его невозможно было представить добрым. Но само понятие неверно – оно антропоморфно. Мы представляем Бога как высшее существо, как сверхчеловека. Бог видится нам как человек, подобный нам, но только увеличенный. Мы просто увеличили человека.

В Библии сказано, что Бог создал человека по своему образу и подобию, но это сказано человеком. В действительности, все наоборот: человек создал Бога по своему подобию. И это подобие человека должно было исчезнуть. И очень хорошо, что такой тип Бога умер, потому что, когда убрано это понятие, мы можем начать новые поиски истинного Бога.

Упанишады совсем иные. Они никогда не говорили, что Бог – это существо; вот почему они созвучны современному уму. Они не говорили, что Бог – это существо. Они говорят,

что Бог – это сама основа бытия, а не существо. Бог – это сущее, но не нечто существующее.

Это очень тонкое различие, но постарайтесь понять его.

Существует предмет, существуют мужчина и женщина, существует существо, но они могут прекратить существование. То, что существует, может перестать существовать, но само сущее перестать существовать не может. Поэтому мы говорим, что стул, дом существуют: потому что они могут исчезнуть. Но нельзя сказать, что Бог существует.

Бог – это сущее, Бог – это просто синоним жизни. Даже сказать «Бог есть» – значит повториться. Бог значит быть. Неправильно говорить «Бог есть», потому что сама «есмьность» – это Бог. «Бог» – значит «есть». «Бог существует» – неверно. Бог – это жизнь! Иначе, Бог – это другое слово, обозначающее существование. Жизнь никогда не умирает, никогда не перестает существовать. Различные формы приходят и уходят, формы меняются. Ничто не постоянно в мире форм. Поэтому Упанишады говорят: «нама» и «рупа» – «имя» и «форма» – составляют мир, а то, что находится за пределами имени и формы – это Бог. Но что же за пределами имени и формы? – Само сущее (существование) вне имени и формы.

Упанишады представляют Бога не как существо, но как саму жизнь, как основу бытия. «Нама-рупа-атит» – вне имени, вне формы. Что же находится вне имени и формы? Само сущее находится вне имени и формы. Вот деревья вокруг этого дома, они существуют. За деревьями холмы, они существуют. Вы здесь, вы существуете. Но что общего в деревьях, в холмах, в вас? Форма различна – у вас одна форма, у деревьев другая, а у холмов тоже совсем отличная форма. Названия разные, формы разные. Что же общего? – этим общим знаменателем будет Бог. Вы существуете, деревья существуют, холмы существуют – сущее общее. Все остальное случайное. Главное в том, что вы, деревья и холмы существуете. Общее – существование! Общее существование и есть Бог.

Но Упанишады не стали популярными. Они не могли стать популярными, потому что, если Бог – сущее, это не имеет для вас смысла – как общаться с сущим? Если Бог – существо, отец, мать, брат, возлюбленная, вы можете общаться, можете думать об отношениях. Но как общаться с сущим? Сущее так чисто, так абстрактно. Как ему молиться? Как назвать его? Как молиться и плакать перед ним? Ведь нет никого!

Из-за этой слабости человека Упанишады так и не стали очень известными. Они так истинны – они не могут стать известными. Почти невозможно сделать популярной Истину, потому что человеческий ум не может принять ее такой, какой она есть на самом деле. Человеческий ум думает так: «Если Бог – существо, тогда мы сможем общаться». Именно поэтому такое влияние получили культы Бхагвати – культы поклонения. Молись, поклоняйся, отдавайся – но во всем этот присутствует существо. Это легко! Можно молиться, беседовать, общаться. Конечно, никого нет, но вам так легче. Если представить, что кто-то слушает твои молитвы, становится легче молиться.

Но нет никого, кто бы слушал... одно абстрактное сущее, у которого нет ни ушей, чтобы слышать вас, ни глаз, чтобы видеть, ни рук, чтобы коснуться вас. Тогда трудно молиться. Из-за этой трудности человек всегда представляет себе Бога существом. Тогда все становится просто – но все становится ложным. С одной стороны – просто, с другой – неверно.

Тот Бог – мертв, и нет возможности оживить Его, нет возможности вдохнуть в Него жизнь. Он действительно мертв. Того Бога уже нельзя опять вернуть в мир; мы уже прошли этот этап. Человеческий ум стал более зрелым; уже невозможно детское отношение к Богу, но остались отзвуки. Мы продолжаем мыслить мертвыми образами. Мы продолжаем рисовать Его себе, тогда как всякие имя и форма исчезли.

Вот теперь Упанишады стали актуальны. Пять тысяч лет тому назад они были преждевременными. Когда этот Кена писал их, их время еще не наступило. Теперь оно настало, и Кена может быть понятным; мы можем понять эту Упанишаду, потому что больше нет Бога как существа. Теперь Бог существует только как безличное сущее.

Но возникают трудности, потому что приходится все менять. Вся религия должна быть изменена, потому что исчез центр – исчез центр старой религии. А с новым центром возникнет новая религия – новое религиозное отношение.

Вот почему я настаиваю на медитации, а не на молитве. Почему? Для молитвы нужно существо; для медитации оно не нужно. Можно медитировать без того, чтобы быть услышанным кем-либо, потому что медитация – это не молитва, она никому не адресована. Это просто нечто, что вы делаете, когда никого нет. Это не отношение.

Если Бог мертв, молитва бессмысленна. Только медитация имеет смысл. Молясь, вы обращаетесь к кому-то. Меди-

тируя, вы просто медитируете. Молитва двойственна, дуалистична: есть вы и кто-то другой, к кому обращена ваша молитва. Медитация не дуалистична – адвайта – вы один. Это не отношение. И чем глубже вы проникаете в это одиночество, тем глубже вы проникаете в медитацию.

Медитация – это способность оставаться в одиночестве, а также способность наслаждаться этим одиночеством: стать настолько одним, что все другое полностью исчезает, его нет; стать настолько одним, что начинаешь падать в самого себя. Раскрывается пропасть, и вы падаете внутрь самого себя. Когда падаешь в самого себя, рано или поздно теряется форма, теряется имя, потому что они существуют только на поверхности. Чем глубже погружаешься, тем ближе подходишь к Богу – Богу как сущему, а не существу.

Вот в этом вся разница. Когда молишься, Бог находится вне тебя – этот Бог мертв. Нет больше Бога вовне. Можно представить себе, что Он находится где-то там на небесах, на небе, но вы сами почувствуете, что это ребячество. Там никого нет. Бог покидает все пристанища.

Когда-то, во времена Ригведы, он жил совсем рядом, в Гималаях – потому что Гималаи были недоступны. Он жил на горе Кайлас. Но человек проник туда – и Ему пришлось убраться оттуда, там Его не нашли. Тогда Он поселился среди звезд, на Луне. Но теперь человек достиг Луны, и там Его нет. Рано или поздно человек проникнет повсюду, и нигде Его не найдет. Где Ему теперь прятаться? Все станет доступным рано или поздно. И Ему некуда скрыться. Такое представление уже не может существовать. И это хорошо, потому что теперь вы можете обратиться от молитвы к медитации.

И правда, молитва – это ребячество. И даже невращения, потому что вы создаете Бога в вашем воображении, а затем молитесь Ему. И можно дойти до галлюцинаций, когда сам начинаешь отвечать за Бога на собственную молитву. Тогда уже сходишь с ума. Тогда уже ты не в своем уме. Это можно сделать, многие это делали – и прослыли великими святыми. Они были больны, потому что молчание – единственное общение с Богом. Но когда вы замолкаете, вы не можете общаться с другим, вы погружаетесь в самого себя. Бог теперь превратился во внутреннюю силу. Это не существо вовне, это сила изнутри.

В древней индийской литературе есть прекрасная история. В ней говорится, что, когда Бог создал Землю, Он стал жить на ней. Она была Его созданием, Ему было радостно

жить на ней с людьми, животными и растениями. Но Ему приходилось трудно, потому что целый день Ему не давали покоя, даже ночью Ему не удавалось спать. Приходили люди и жаловались: «То не так, это не так. Почему ты это сделал так, а не иначе?» Все приходили и давали Ему советы.

Ему это так надоело, что Он созвал Совет своих божественных мудрецов и попросил их:

– Найдите мне место, куда бы я мог скрыться от своих собственных созданий, потому что они погубят меня, или я сам убью себя. Непрестанно они приходят ко мне и требуют: «Сделай то, сделай это. Это плохо, этого не нужно делать». А их мнения так противоречивы, что если я буду им следовать, то все развалится.

Кто-то предложил:

– Отправься в Гималаи. Скройся там на горе Гуришанкар – Эвересте.

Но Бог ответил:

– Ты плохо предвидишь события. Придет день, и Тенцинг и Хиллари доберутся туда. Это вопрос нескольких часов.

Для Бога это вопрос нескольких часов.

И Он сказал:

– Это не подходит.

Тогда кто-то предложил:

– Отправляйся на Луну.

Он ответил:

– Вы не знаете, что еще через несколько минут люди доберутся и туда.

И тогда один старый мудрец подошел к Нему и прошептал на ухо:

– Лучше всего спрятаться внутри самого человека. Туда он никогда не догадается заглянуть.

И говорят, что Он принял это предложение, и с этого момента Его никто не беспокоил.

Теперь настало время побеспокоить Его. И проникнуть туда можно только через медитацию, не через молитву, потому что молитва верит, что Он живет на Эвересте, на Луне, еще где-то...

Молитва определяет Его место вовне. Медитация начисто опрокидывает представление, что Он находится снаружи, что Ему можно молиться, говорить с Ним, что с Ним можно общаться. Нет. Можно просто войти внутрь самого себя. И чем глубже вы проникаете, тем ближе вы к Нему. Но эта встреча

произойдет в молчании, потому что Он – не другой. Он – это ВЫ. Он прячется в вашем облики.

Если вы понимаете меня и понимаете различие между молитвой и медитаций – Богом как существом и Богом как сущим – тогда вы легко поймете это сутру:

*То, чего зрение не видит, но что видит зрение – знай
То единственное как Брахмана, а не это, чему здесь поклоняются люди.*

То, чего зрение не видит...

Если бы Он был снаружи, вы бы увидели Его. Тогда зрение обязательно должно увидеть. Тогда можно найти способы, чтобы увидеть Его, если Он снаружи. Но Его там нет. Вот почему сутра говорит:

То, чего зрение не видит...

Его нельзя увидеть! Нет возможности видеть Его. Что бы вы ни делали, вам Его не увидеть. Но люди говорят, что они видели Его. Что можно о них сказать? Что подумать? Они видели!

Есть христианские мистики, которые говорят, что они видели перед собой Иисуса. Есть индуисты, которые говорят, что видели Кришну, играющего на флейте. Есть разные верующие во всем мире. Одни видели Его как Раму, другие как Кришну, третьи – как Иисуса, четвертые – как Деву Марию... но они видят. А эта Упанишада говорит:

То, чего зрение не видит...

Они себе все это вообразили. Прекрасные видения! Дающие чувство глубокого удовлетворения! Когда видишь перед собой Иисуса, тебя охватывает глубокая радость, удовлетворение. Но это все-таки сон – прекрасный, но сон – видение, которое *вы* сами создали, видение, которое вы так страстно желали увидеть. То, что вам очень хочется увидеть, вы можете увидеть, потому что человеческий ум способен создать любое видение и придать ему реальность. Таково свойство человеческого ума. Можно создать сон и сделать его явью.

Естественно, что реален он будет только для вас, и ни для кого иного. Когда вы увидите Иисуса, вы не сможете сделать его видимым для других. Если друзья попросят вас: «Позволь нам тоже увидеть Его», вы будете бессильны. Вы ничего не сможете сделать, потому что сон обладает той особенностью, что его нельзя сопереживать. Я вижу мой сон, вы видите свой сон – но вы не можете войти в мой сон, а я не могу войти в ваш. Сон – это *самая* личная вещь в мире. Все можно обобществить, только не сон. Как бы вы ни любили своего друга, жену, мужа, как бы близки вы ни были, но нельзя войти в чужой сон. Это остается сугубо личным.

Точно так же и с подобными видениями: вашим видением Христа. Никто не может разделить этот ваш опыт. Вы можете идти с ним по улице, но для всех окружающих вы остаетесь одним. Это ваш личный сон.

Я слышал один анекдот.

Молоденькой девушке приснилось, что верхом на лошади приехал очень красивый принц. Он поднял ее, поцеловал и увез с собой. Лошадь скакала быстро, и девушка спросила принца:

– Куда ты меня везешь? Куда мы едем?

Принц ей ответил:

– Это *твой* сон – ты скажи мне. Это *твой* сон! Ты мне и скажи, куда я тебя везу.

Когда вам является Иисус или Кришна, вы просто расщепили свой ум надвое: одна часть стала верующим, другая часть – Богом. И если вы спросите Кришну: «Куда ты меня ведешь?», он вам ответит: «Это твой сон, ты мне и скажи!»

Когда я говорю, что это сон, я не порицаю его. Я просто констатирую факт. Это прекрасно. Вы получаете огромное удовольствие! В этом нет ничего плохого. Разве плохо радоваться прекрасному сну? Радуйтесь ему. Проблема возникает тогда, когда вы принимаете его за действительность. Только *тогда* возникает проблема! Тогда вы вступаете в опасную зону – будьте осторожны. Ум может спроецировать все что угодно.

Зайдите в сумасшедший дом. Там вы увидите, как люди ходят и разговаривают с воображаемым собеседником – разговаривают и отвечают тоже! Там все раздвоены. Они видят видения, они видят проекции. И эти проекции кажутся им такими реальными, что их приходится сажать в сумасшедший

дом, потому что им нельзя доверять. Они потеряли связь с действительностью; теперь они живут в вымышленном мире.

Вот что такое сумасшедший: это человек, потерявший контакт с действительностью. У него нет связи с фактами, он связан только с вымыслом. Он живет в своем собственном мире. Он не живет с вами в реальном мире, он перестал быть частью его. И нельзя убедить сумасшедшего, что он неправ. Невозможно! Он может запутать вас, но вы его не убедите. И если долго жить с сумасшедшим, можно самому сойти с ума.

Однажды произошло следующее: один император сошел с ума. Он страстно любил шахматы, и какой-то психолог предложил, что если известный шахматист будет играть с ним в шахматы, это может расслабить его. Он продолжал интересоваться шахматами. Весь мир перестал для него существовать, только шахматы остались звеном, связующим его с реальным миром. Итак, призвали известного шахматиста, и он стал играть в шахматы с безумным императором. Это продолжалось целый год. А в конце произошло вот что: император выздоровел, а шахматист сошел с ума. Император вернулся к реальности, а несчастный, который играл с ним, сошел с ума.

Если живешь целый год с безумным, трудно не сойти с ума. Он собьет вас с толку, но вы не сможете смутить его. Он находится за пределами... с ним нельзя соприкоснуться, потому что он живет в своем собственном мире. Вам в этот мир не проникнуть. Невозможно проникнуть в его частный мир. И вам не убедить его в том, что он неправ. Прав – неправ, истинное – ложное, – это различия реального мира. В мире грез нет правильного и неправильного. То, что есть – правильно само по себе, правильно, потому что оно там находится.

Есть религиозное безумие, есть светское безумие. Люди сходят с ума двумя способами – религиозным и светским. Если вы сошли с ума на почве религии, вас будут уважать – потому что будут считать, что вы чего-то достигли. Поэтому запомните – и не сходите с ума по-светски. Когда захотите сойти с ума, выбирайте религиозный путь. Тогда вас будут уважать, но только на Востоке. На Западе этого уже нет. Там вас в любом случае сочтут безумцем.

Когда вы проецируете действительность через собственный ум, вы создаете вокруг себя иллюзию – и тогда вы начинаете видеть. Но Упанишады очень реалистичны. Они утверждают, что видеть нельзя.

То, чего зрение не видит, но что видит зрение...

Его нельзя увидеть глазами – но Он может видеть вашими глазами, потому что Он скрыт позади вас. Ваши глаза находятся перед Ним. Он – это вы: Он видит ваши глаза. Но вы не увидите Его глазами. Он скрывается за всеми вашими чувствами, Он видит ваши чувства.

Если проникать глубоко в медитацию, можно увидеть внутренность своего тела, внутреннюю оболочку. Это странное явление, потому что на Западе только триста лет назад медицина узнала о внутреннем строении тела, и то благодаря вскрытиям. Разрезая тело, изучая его, разделяя на части, западная медицина узнала о внутренней структуре тела.

Но странно, что йоги и тантристы всегда знали о нем, не вскрыв ни одного тела. Они знают, сколько в нем «нади», сколько нервов. Они полностью изучили, как действует тело внутри, хотя никогда не разрезали тело. Они не были хирургами. Как же они узнали об этом? Они узнали об этом совсем иным способом. Они погрузились в такое молчание в медитации, что в этом молчании отрешились от тела. Они стали самым сознанием внутри. И тогда они увидели, что там внутри.

Вы видите свое тело только снаружи. Это странно, потому что вы живете внутри, однако никогда не наблюдали его изнутри. Это как если бы вы, живя в доме, ходили бы вокруг него и ни разу не поинтересовались, что там внутри. Ваше тело имеет две поверхности: внешнюю, которую вы знаете, потому что видите ее глазами, трогаете ее руками, и внутреннюю, которую глазами не увидеть и руками не коснуться.

Если стать просто бдительным, молчаливым, отрешенным, можно узнать внутреннюю поверхность. Тогда можно видеть свои глаза, слышать свои уши, касаться своих рук – тогда можно узнать свое тело. Но ваше тело не может знать вас.

Об этом и говорит сутра:

*То, чего зрение не видит, но что видит зрение, – знай
То единственное как Брахмана, а не то, чему здесь поклоняются люди.*

Нет никакого другого храма, кроме вашего тела, в который нужно проникнуть и обследовать. Бог не живет ни в какой мечети или церкви – Он живет в вас. Если вы проникнете и погрузитесь в свой центр сознания, знайте, что это и есть Брахман – Высшее, действительность, сущее. И не становитесь жертвой всего того, чему здесь поклоняются люди.

Люди поклоняются своим собственным созданиям, тому, что они вообразили. Меняются обычаи, и с обычаями меняется и предмет воображения. Тогда нужно создавать новых идолов, новые образы, новые места поклонения. Поэтому на земле столько всяких религий: иначе это абсурд. Каким образом на земле может быть столько религий? Если истина одна, зачем столько религий? Наука одна, почему же религий много? Почему нет христианской науки, исламской науки? Потому что наука имеет дело с фактом. А когда имеешь дело с фактом, наука может быть только одна, потому что факт – не личная вещь. Когда открываешь факт, все вынуждены принять его, иначе быть не может. Его нельзя отрицать. А если вы его не принимаете, то вы же от этого теряете. Если физик открывает какой-нибудь закон, вы не скажете: «Я – индус и не верю человеку, который открыл закон в Англии. Разве можно поверить англичанину или китайцу? Мы принадлежим к разным нациям, к разным культурам». Вы этого не скажете. Физический закон – это физический закон. Независимо, кто его открыл. Когда его открыли, он становится универсальным.

Наука одна, почему же религий много? Если это тоже высший закон, то он должен быть один, даже скорее один, чем наука, потому что наука имеет дело с внешними фактами, а религия – с внутренней истиной. Почему же это так? Существует триста религий. Почему это возможно?

Эти триста религий существуют благодаря вымыслам, снам, а не истине. Они существуют, потому что они – ваши творения, а не ваше осознание (осуществление). Вы создаете свой собственный способ поклонения. Вы создаете свой собственный храм. Ваши религии – это художественные творения, а не научное осознание – *художественный вымысел!* Вы рисуете свою собственную религию, и вам нравится то, что вы нарисовали, вам и подумать не хочется, что чья-то картина может быть лучше вашей. Вам она нравится, и вы отстаиваете свою картину как самую лучшую. Никому не на-

рисовать такой картины. Все остальное – второй сорт. Вы будете терпимы, если вы хороший человек, вы будете терпимы к другим с чувством снисходительного превосходства: «Они глупы, не понимают. Они поймут, что правильно, подождем».

Христиане ждут: «Индусы, наконец, прозреют и примут христианство». Индусы тоже ждут: «Эти глупые христиане в один прекрасный день – все равно им не избежать истины – они поймут и станут индуистами». А джайны думают: «Все эти последователи Кришны и Христа следуют ложным учителям. Но разве можно долго идти за ложным учителем? Настанет день, и они придут к истинному Учителю – Махавире». Каждый про себя думает, что он прав, а все другие ошибаются. У них свое воображение, они нарисовали свой собственный мир. Это – артистично. Это случается потому, что для масс религия – это воображение. В этом нет ничего плохого. Вы по-своему украшаете свой дом: очень хорошо. Кто может сказать, что это плохо? Никто не имеет такого права. Украшайте дом, как вам хочется, но не спорьте об украшении. Не говорите: «Мое украшение – это конечная истина». Каждый имеет право украшать свой дом по-своему.

То же самое вы делаете и с умом: вы украшаете его своими собственными образами, молитвами, поклонениями, своими Библиями, Гитами. Вы украшаете свой внутренний мир, потом вы становитесь частью его и живете в нем. Это иллюзорно.

Сутра говорит: «Единственное то является Брахманом, что вы осознаете, когда подниметесь над чувствами, когда вы станете позади чувств, когда вы увидите глаза, услышите уши, когда дотронетесь до руки изнутри».

То единственное знай как Брахмана, а не это, чему здесь поклоняются люди.

То, чего слух не слышит, но что слышит слух – знай То единственное как Брахмана, а не это, чему здесь поклоняются люди.

То, чего прана не являет, но что являет прану – знай То единственное как Брахмана, а не это, чему здесь поклоняются люди.

Все храмы фальшивы, все мечети ложны, все церкви ложны. Я их не порицаю – я констатирую факт, потому что они являются плодом фантазии. И я не призываю уничто-

жить их. Я призываю радоваться им. Но не думайте, что это удовольствие приведет вас к Высшему. Получайте от них удовольствие. Это хорошая игра, и в этом нет ничего плохого. Люди ходят в кино, люди ходят на танцплощадки. Почему им не разрешить радоваться религиозной фантазии? Пусть они получают удовольствие в своих храмах, мечетях, гурудварах – они свободны! Лучше иметь религиозное воображение, чем не иметь никакого. Но не думайте, что вы осознаете Брахмана. Нет! Его там нет, и вы его не осуществите. *Вы* сами получаете удовольствие. Вы радуетесь своей фантазии, своему миру грез.

Если это понять, то храмы не будут помехой. Они прекрасны, как художественные произведения, но не теряйте себя в них. Ходите в них, но не растворяйтесь. И помните: то, чему поклоняются люди, не есть Брахман, потому что настоящий Брахман скрыт в самом молящемся. Вот на чем акцент. Когда я молюсь, есть Я и объект молитвы. Где же Брахман? – в объекте поклонения или молящемся? Упанишады подчеркивают: Он в самом молящемся, не в объекте поклонения, потому что объект вторичен: он создан поклоняющимся. Значение его спроецировано вами, вы его сами придумали, это ваш дар объекту поклонения.

Можно поставить в доме круглый камень и поклоняться ему как Шиве – это будет Шивалингам. Но этот камень валялся на улице или лежал в реке миллион лет. Никто ему не молился, никто не знал, что это Шива. Реке было безразлично. Мимо проходили животные и ни разу не взглянули на него. И вдруг вы трансформировали камень, вдруг он стал объектом поклонения, святыней. Его уже нельзя трогать. Раньше по нему ходили люди, они столетиями попирали его ногами. А тут вы сделали подставку, положили на нее камень. Вы объявили: «Это – Шивалингам, символ Бога Шивы», вы молитесь ему, и вам очень приятно.

Ничего страшного в этом нет. Камень красив, и если вам это приятно – на здоровье. Но помните, что этот камень – просто камень, а Шива – это ваше творение. *Вы* спроецировали его, вы превратили его в Шиву. Это было сказано вами. Камень об этом ничего не знает. А если бы узнал, рассмеялся бы: «Этот человек спятил. Чего это он молится мне?» Молящийся создает то, чему молится; верующий – создает Бога.

Упанишады говорят, что там вы не найдете действительности, там вы найдете только фантазии. Лучше проникайте в молящегося. Забудьте об объектах поклонения и просто по-

пытаться выяснить: «Кто он, этот молящийся? Кто он, тот, который молится? Кто это поклоняется? Кто он, который ходит в храм?» И если вы обнаружите того, кто молится, вы нашли Брахмана.

Я однажды слышал:

Хуан По, дзенский учитель, читал проповедь. Вдруг один из присутствующих встал и сказал:

– Вот уже много лет я слушаю, и все говорят «Познай себя», но мне непонятен смысл. Что вы имеете в виду, говоря «Познай себя»? Пожалуйста, объясните мне простыми словами. Я простой человек, мне непонятны эти высказывания. Объясните просто, что такое «Познай себя».

Хуан По сказал:

– Если тебе непонятен язык, я не буду пользоваться словами.

И он обратился к сидящим перед ним:

– Расступитесь, чтобы я мог к нему подойти.

Хуан По спустился с возвышения и подошел к этому человеку. Тот немного испугался, ему стало неловко, он не думал, что необходимо к нему подходить. Не собирается ли учитель бить его? Хуан По выглядел устрашающе – похож на льва. Человек испугался, и все другие почувствовали неловкость: «Что произойдет?» Они знали Хуан По, иногда он бил тех, кто задавал вопросы, выгонял за дверь, давал пощечины... Что же произойдет? Стояла мертвая тишина; каждый боялсядохнуть.

Хуан По подошел, взял этого человека за шиворот и сказал:

– А ну, *закрой* глаза!

Тот от страха закрыл глаза. Тишина была полная. Человек закрыл глаза, и Хуан По сказал:

– Теперь *узнай*, кто там.

И человек стоял, весь зал замер, не дыша, а Хуан По стоял рядом.

Человек закрыл глаза. Он, очевидно, был действительно простым, наивным человеком. Он закрыл глаза и попытался выяснить, кто он. Он искал и искал, а время шло. Наконец Хуан По велел ему:

– Открой глаза и скажи мне, кто ты.

Человек открыл глаза. Его глаза были совершенно другими, качество их изменилось. Он стал улыбаться, он поклонился, коснулся ног Хуан По и сказал:

– Я и подумать не мог, что вы бросите меня в меня самого, но так случилось. Не спрашивайте меня, потому что я не могу ответить. Я не ученый человек. Но я уже больше не буду спрашивать, кто я такой. Я это знаю.

Упанишады пытаются бросить вас в самих себя. Забудьте об объекте поклонения... идите внутрь. А как идти внутрь? Легко забыть об объекте поклонения, но нелегко идти внутрь, потому что в уме еще есть предметы; они цепляются за вас. Когда вы закрываете глаза, вокруг вас целый мир фантазии; проплывают мечты, возникают образы, чередой проходят мысли. Вы опять находитесь в мире. Нет мира предметов, но остался мир мыслей. Пока не исчезнет мир мыслей, вы не узнаете молящегося.

А как он исчезнет? Ведь вы с ним сотрудничаете, создаете его. Вы не можете уничтожить мир вещей, потому что вы его не создавали. Запомните это, вы не можете уничтожить мир вещей. Разве можно уничтожить горы, землю, луну, звезды? Но можно уничтожить мир мыслей, потому что здесь вы являетесь *единственным* создателем. Вам никто не помог. Вы сами проделали всю работу.

Мысли существуют, потому что вы сотрудничаете с ними. Не сотрудничайте – это единственная техника. Оставайтесь равнодушными. Смотрите на них без любви, без ненависти, без осуждения, без поощрения, не называйте их хорошими или плохими. Вообще ничего не говорите. Не занимайте позиции. Будьте равнодушным зрителем.

По небу плывут облака. Вы сидите под деревом и видите, как плывут облака. Не занимайте позиции. Не говорите: «Зачем плывут эти облака? Их не должно быть!» Или: «Пусть плывут!» Просто станьте наблюдателем: вы смотрите на плывущие по небу облака.

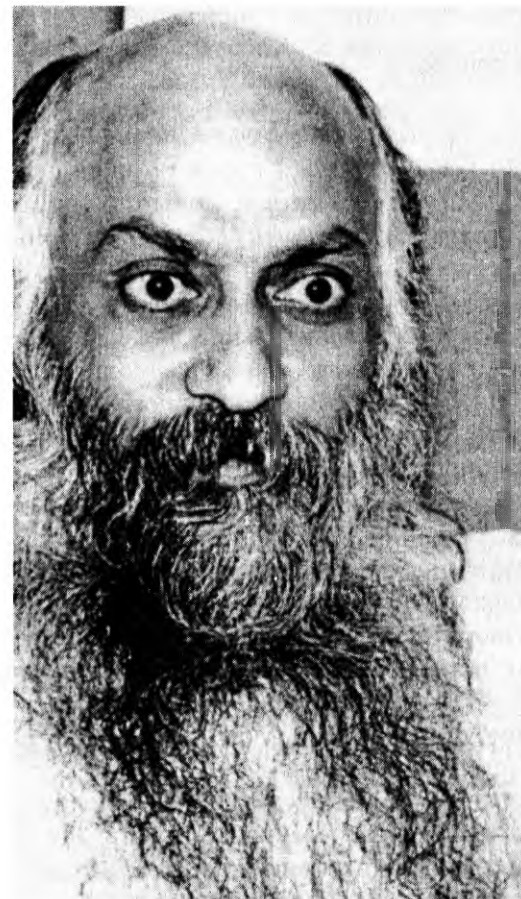
Точно так же смотрите на мысли, плывущие по вашему внутреннему небу. Не занимайте позиции. Как только вы ее займете, вы начинаете сотрудничать. Облака на небе не исчезнут, если вы не займете позиции; но облака на *внутреннем* небе *обязательно* исчезнут. Они существуют благодаря вам. Если вам все равно, они исчезнут... Они приглашенные. Знаете вы это или не знаете. Это гости, которых вы пригласили раньше. Это было давно, и вы уже забыли, когда их пригласили. Возможно, это произошло в какой-то другой жизни. Ничто не появляется в вашей внутренней жизни без

приглашения. Каждая мысль была приглашена. А теперь, когда она явилась, вы продолжаете сообщать ей энергию.

Можно сообщить энергию двумя путями: если вы за, вы отдаете энергию; если вы против, вы тоже отдаете энергию. В обоих случаях мысль питается за ваш счет. Есть только один способ отключиться – быть равнодушным. Будда называл это *упекиша*. Он говорил, что, если вы равнодушны к процессу мышления, мысли исчезнут.

Будьте равнодушны. Не занимайте позицию, не выбирайте, оставайтесь зрителем, и мысли исчезнут.

А когда они исчезнут, вдруг обнаружится молящийся. Неожиданно вы явитесь сами себе. Только это откровение и есть Брахман, а не то, чему здесь поклоняются люди.

МЕДИТАЦИЯ И ВНУТРЕННИЙ ГЛАЗ

Первый вопрос:

Утром вы сказали, что Брахмана нельзя найти через молитву, что Он находится в самом молящемся. Но ученики всегда поклонялись своим Сатгуру – духовным Учителям – как Богу. Пожалуйста, объясните это.

Учителям поклонялись как Богу, но это только начало, а не конец. И Мастер действительно является Мастером, если он в конечном счете освобождает своего ученика от всякого поклонения. Но поначалу будет так, потому что вначале отношение между Учителем и учеником полно любви и страсти. А когда любишь, другой кажется Богом.

Даже в обычной любви любимый кажется богом. А отношение между учеником и Учителем основано на глубокой любви. По сути дела, вы влюбляетесь в Учителя, и в этом нет ничего плохого. А когда влюбляешься в Учителя, начинаешь его боготворить. Но Учитель воспринимает это как игру. Если он тоже увлекается и воспринимает это всерьез, тогда он не Мастер. Для него это игра – полезная игра, потому что она может помочь ученику.

Как она помогает ученику? Чем больше ученик поклоняется Учителю, тем ближе к нему он становится, тем более открытым, пассивным, самозабвенным он будет. А чем более открытым, пассивным, восприимчивым он будет, тем лучше он поймет, что делает Учитель. И когда близость достигает последней точки, когда их отделяет какой-то дюйм, когда

расстояние между ними минимальное, тогда Учитель может направить ученика к самому себе, тогда Учитель помогает ученику освободиться от него.

Вначале это невозможно. Вы не поймете. Если Учитель попытается освободить вас от себя, вы не будете в состоянии понять. Вначале вам нужен кто-то, на кого можно опереться, вначале вам нужен кто-то, кому вы могли бы полностью подчиниться. Это внутренняя потребность. Вас нельзя сделать хозяином с самого начала. Начало будет неким духовным рабством.

Но если Учитель испытывает удовлетворение от того, что вы зависите от него, то он не Мастер. Тогда он вреден, он опасен, он ничего не знает. Если он испытывает удовлетворение, тогда это взаимная зависимость. Вы зависите от него; он зависит от вас. А если Учитель хоть как-то зависит от вас, он не в состоянии помочь вам. Но если он отвергает вас в самом начале, не возникает близости. А без близости не может быть сделан последний шаг.

Если вы настолько доверяете своему Учителю, что, если он скажет вам: «Оставь меня», вы оставите его, – только тогда вы сможете быть свободны.

Если вы настолько доверяете своему Учителю, что, если он скажет: «Убей меня», вы убьете его, – только тогда вы сможете освободиться – но не ранее. И к этому нужно подходить постепенно. Это долгий процесс. Иногда Учитель работает с учеником целую жизнь, иногда много жизней.

Ученик же этого не знает. Он не догадывается. Он идет в темноте. Учитель ведет его к тому моменту, когда ученик перестанет быть учеником и сам станет Учителем. Когда вы становитесь Мастером, когда потребность в зависимости от кого-то полностью исчезла, когда вы можете существовать в одиночестве, когда вы можете быть один без боли, без страдания, без горечи – когда вы в одиночестве и в состоянии экстаза, только тогда вы свободны.

А когда ученик находится рядом с Учителем, Учитель кажется Богом. Ученик так это воспринимает – такая любовь исходит от Учителя, что он становится источником. Само его присутствие вас возвышает. Один контакт с ним меняет вас. Находясь рядом с ним, вы начинаете колебаться в совершенно ином измерении.

А если Учитель кажется Богом, то для ученика это *факт*. И нет в этом ничего плохого, Мастер – это Бог! Плохо то, что ученик еще не понимает, что он сам тоже Бог. Он

ошибается не насчет Учителя, он ошибается на *свой собственный* счет. И если Учитель говорит: «Я не Бог», этим он исключает саму возможность когда-либо сказать ученику: «И ты тоже Бог». Учитель так не скажет, потому что это должно быть явлено!

Даже если ученик почувствует, что Учитель – Бог, это очень большой шаг. Следующим шагом будет то, что ученик сам почувствует, что он тоже Бог. А когда ученик почувствует, что он сам – Бог, тогда все сущее станет божественным. Тогда уже не будет необходимости говорить, что Учитель – Бог. Это бессмысленно; если все бытие – Бог, то к чему называть Учителя Богом? Но вначале это важно.

Поймите, что ученику истина должна быть явлена постепенно. Ее нельзя открыть полностью, потому что вы не выдержите этого. Вы не способны выдержать! Она разрушит вас. Ее нужно открывать постепенно, часть за частью. Только то может быть явлено, что вы в состоянии усвоить, что сможет войти в вашу плоть и кровь, в ваше сердце, что не разрушит вас!

Поэтому многое будет сказано позже. Учитель будет говорить. Чем более вы способны, тем больше он скажет. И когда вы сможете быть независимым, последнее, что Учитель скажет, будет: «Я поработаю тебя. Оставь эти последние оковы, оставь это последнее рабство».

Когда Заратустра уходил от своих учеников в горы, чтобы навсегда исчезнуть, он говорил им: «Вот вам мое последнее напутствие: остерегайтесь меня – я опасен! Может случиться, что вы станете зависеть от меня, а все мои усилия сводятся к тому, чтобы сделать вас независимыми. Вы можете принять мои слова за истину, а я пытаюсь сказать вам, что *никакое* слово не может быть истиной. Так что берегитесь меня».

Последним посланием любого Мастера (настоящего) будет: «Остерегайтесь меня!» Но в начале этого сказать нельзя. Поэтому Учителя позволяют поклоняться себе. В глубине души они, должно быть, смеются, потому что они знают, в какую игру играют. Ученик очень серьезен. Ему кажется, что он делает что-то очень серьезное. А Учитель просто играет.

Это похоже на то, как вы играете в детьми в их игрушки и притворяетесь, что вы тоже серьезно к тому относитесь. По сути дела, Учитель находится среди детей. Они живут на таких разных уровнях, что для того, чтобы Учитель мог сделать что-то, чтобы быть понятым, ему приходится говорить на

языке детей. Постепенно он подведет детей к другому миру, к миру совсем иного языка. Но это долгий процесс.

А Упанишады говорят последнее слово – они суть всех религий. Они не для новичков. Они для тех, кто оставил начинающих где-то далеко позади. Они для тех, кто уже долгое время ищет, медитирует, вопрошает. Только тогда Упанишады могут помочь.

Я говорю вам об Упанишадах потому, что вы медитируете. В медитациях вы, возможно, видели проблеск, и это поможет вам понять Упанишады. Но если вы не медитируете, тогда Упанишады пролетят над головой. Они окажутся бессмысленными. Только если ваше сердце медитирует, вы сможете принять послание.

Послание Упанишад чрезвычайно просто, но оно – самое высшее, последнее. Написаны они простым, очень простым языком, но содержание, то, что высказано посредством этого языка – последнее слово. Ничего улучшить нельзя. Ничего нельзя добавить к тому, что сказали Упанишады. Даже если уцелеет только одна Упанишада, а все остальные религиозные писания сгорят, ничто не будет потеряно, потому что все семена находятся в них. Посадите эти семена, и вы пожнете урожай религиозности всего человечества. Но это возможно только если вы глубоко медитируете, идете прямо в сердце, в заветный центр, а не просто делаете интеллектуальные усилия понять.

Кто-то сказал, что Упанишады повторяются, они говорят то же самое об одних чувствах и о других чувствах, и опять о глазах, а потом об ушах. Почему они повторяются? Есть ли в этом какой-то смысл? Да, есть, потому что Учитель говорит с детьми. На вашу память нельзя полагаться, истину нужно постоянно повторять. И можно только надеяться, что она будет понята.

Будда повторяет одно и то же снова и снова. Упанишады тоже повторяют одно и то же опять и опять. Они говорят с детьми, – дети невнимательны и потому часто могут пропустить что-нибудь. Нужно повторять в надежде на то, что в какой-то момент можно завладеть их вниманием. Все дело в том, что вы не бдительны. Иначе высшее можно выразить одним словом. И даже этого слишком много. Оно может быть выражено молчанием. Для выражения не нужно ни единого слова. Но вы не поймете молчания.

Кто-то однажды пришел к дзенскому мистика Риндзаю и спросил:

– Скажи мне только самое главное, потому что я очень спешу. Я большой чиновник в правительстве, и у меня нет времени. Я как раз проходил мимо твоего жилища и подумал, что неплохо было бы зайти и спросить. Я уже давно об этом думаю. Скажи мне вкратце: что является главным, основным в религии?

Риндзай молчал. Большой чиновник почувствовал неловкость. Он спросил:

– Ты что, не слышал меня? Похоже, ты глухой. Я прошу тебя дать мне ключ к религии.

Риндзай сказал:

– Я его дал. Теперь можешь идти.

Чиновник ответил:

– Но я не слышал.

Риндзай сказал:

– То, что может быть услышано, не будет главным. Я дал тебе ключ – молчание и есть ключ. Уходи. Ты спешишь.

Тогда чиновник заинтересовался. Он спросил:

– Пожалуйста, немного подробнее. Это слишком коротко, слишком сжато, совсем как зерно. Будет полезно, если ты немного разовьешь эту мысль.

Риндзай сказал:

– Но это будет повторением, потому что я сказал все, что может быть сказано. А ты заставляешь меня повторяться.

Чиновник сказал:

– Пусть это будет повторением, но объясни немного.

Тогда Риндзай сказал:

– Дхьяна (медитация). Это то же самое, потому что медитация означает молчание. Что она может еще значить? Это слово. Перед этим было просто молчание – это было ближе к истине. Теперь слово – медитация.

Чиновник сказал:

– Для меня это все равно сложно. Я мирской человек. Объясни мне. Это все еще загадка.

Риндзай ответил:

– Если я буду объяснять дальше, это будет ложь. Истина была дана вначале; теперь это повторение в словах. Она уже наполовину искажена. Если я буду продолжать, она совсем станет ложью. Не заставляй меня совершать грех. Иди, ты спешишь.

Упанишады повторяют *для вас*, потому что на ваше внимание нельзя положиться. Будда шел очень трудным путем, он трижды повторял каждое предложение – но только из со-

страдания. Вы не услышите раз, вы не услышите второй раз. Он надеялся, что вы услышите в третий раз.

Иисус все время использует притчи. Я тоже использую притчи, анекдоты, рассказы. Они совсем неважны – чистая трата времени – но это для вас, потому что дети лучше всего понимают сказки. Есть надежда, что, если ничего не будет понято, то хотя бы сама история запомнится, а вместе с ней и аромат истины, быть может, бессознательно. Вы не забудете истории. А если вы ее запомните, тогда по ассоциации что-нибудь еще задержится в памяти. Иисус рассказывает столько притч, потому что, общаясь с детьми, иначе нельзя. Будда рассказывает истории...

Только ради вас Упанишада повторяет. Нет никакого другого значения. Можно сказать одним предложением, что чувства не приведут к высшему, но Упанишады перечисляют, что зрение не приведет к нему, слух не приведет к нему, руки не приведут к нему.

Простую вещь приходится повторять из-за вас, а вы все не понимаете – вот загадка. Вы слышите. И не только слышите: вы чувствуете, что это повторение. Но понимания не происходит. Попробуйте понять. Не старайтесь анализировать. Не старайтесь. Не думайте, почему риши повторяется. Думайте о своем собственном уме – почему повторяется риши? И будьте бдительны, чтобы риши не приходилось повторяться.

Я слышал такую историю:

Один учитель дзен прочитал свою первую проповедь, на следующей неделе он повторил ту же самую проповедь, слово в слово. Присутствующие были возмущены: это было слишком. Религиозные проповеди и так – скучное дело, а тут он по три раза повторяет одно и то же. Прихожане решили что-нибудь предпринять.

Выбрали представителя. Он подошел к учителю и спросил:

– Что случилось? Вы что, умеете читать только одну проповедь?

Тот ответил:

– Нет, у меня их много.

Тогда представитель спросил:

– Так зачем вы трижды повторяете одно и то же? Нам это надоело.

Учитель сказал:

– Но вы ведь ничего еще не сделали. Пока вы не сделаете что-то с тем, что услышали, я не могу переходить к следующей. У меня их много, но что вы *сделали* с тем, что услышали? Я повторил три раза – что же вы сделали? Вы ничего не сделали. И пока вы что-нибудь не сделаете с первой, я не могу переходить ко второй.

Говорят, что прихожане постепенно перестали приходить. А учитель читал ту же самую проповедь. Он приходил в пустой храм и читал ту же проповедь. Люди перестали ходить рядом с храмом, потому что, проходя мимо храма, они слышали ту же проповедь. Его стали бояться. Его повсюду избегали. Завидев его, они обходили его стороной, потому что он мог остановить их и спросить: «Ну, вы что-нибудь сделали с тем, что услышали?» Он стал чем-то наподобие привидения в этой деревне.

Вот почему Упанишады повторяются – потому что вы ничего не сделали с первого раза. Поэтому они повторяют во второй и в третий раз. Всего есть 108 Упанишад. И в них не говорится ничего нового, они все повторяют то же самое снова и снова. Одна и та же Упанишада повторяется 108 раз. Но никто ничего не сделал с тем, что услышал. Вам нужно еще Упанишад.

Не думайте о том, что происходит в уме Мастера, думайте о своем собственном уме.

Второй вопрос:

Вы говорите, что хаотическим дыханием вы хотите разрушить наши старые модели, чтобы заново создать нас в новом измерении. Пожалуйста, объясните, как происходит эта перестройка в новом измерении после того, как разрушено старое?

Вы меня неправильно поняли. Хаотический метод разрушает старую модель, но не создает новую. Он совсем *не* для того, чтобы создать какую-нибудь модель. Просто нужно разрушить старую. Всякий метод, все методы медитации просто разрушают вашу привычку, не приводя вас в новое состояние – так как это было бы просто сменой оков, переменой тюрьмы. Новая тюрьма может показаться лучше, чем старая, но она все равно остается тюрьмой.

Ум, не приведенный ни в какое состояние, является концом – ум, который не заключен в модель. Старую модель нужно разрушить, но не создавать новой, потому что новое опять станет старым. На ее месте ничего не нужно создавать: вы должны остаться без модели. Но вы так долго жили в различных моделях – вы не можете себе представить, что можно жить вне модели. Как можно жить необусловленным? Разве можно жить без дисциплины? Разве можно жить без оков? Вы так долго жили в рабстве, что вам трудно понять, что такое свобода. Но жить можно! В действительности, только *тогда* вы станете жить.

Обусловленный ум – мертв. Ко мне приходят люди и говорят: «Вы не даете нам никакой дисциплины: что можно есть, чего нельзя; что можно делать, а чего нельзя делать. Вы просто даете нам медитацию и повергаете нас в хаос. Вы не даете нам правил жизни. Вы толкаете нас в хаос безо всякой дисциплины».

Я не даю вам никакой дисциплины, потому что только ваши враги могут дать вам дисциплину. Я даю вам осознание, а не дисциплину. А осознание внезапно просветит вас относительно того, что делать, а чего не делать. Кто может решить заранее? Да и зачем решать заранее? Когда возникнет ситуация, вы будете достаточно бдительны, чтобы делать то, что следует, то, что, как вы чувствуете в своем сознании, должно быть сделано. Если вы осознаете, вам не нужна дисциплина. Только те, кто глубоко спит, нуждаются в дисциплине, потому что они не знают, что им делать. Им необходима модель, которой они могли бы следовать. И вся их жизнь превращается в мучение, потому что никакая модель не может изменить жизнь. Всякая модель превращается в тюрьму, потому что жизнь все время меняется. В *данный* момент какое-либо действие будет хорошим, но в следующий момент оно уже плохое, потому что изменилась ситуация. А вы следуете мертвой модели. И вы никогда не соответствуете ситуации, происходящему!

Посмотрите на свою жизнь! Никто не соответствует окружающим условиям – никто не соответствует происходящему. А какова причина? Модель, дисциплина, приведение в определенное состояние. Вы таскаете все это с собой. Какой бы ни была ситуация, у вас одна постоянная модель. И вы действуете некстати. Жизнь все время изменяется: жизнь – это поток. Как река, она никогда не бывает постоянной. Она в движении. А у вас фиксированная модель, которая остается

неизменной. Конечно же, вы не будете соответствовать происходящему.

Повсюду в мире люди не соответствуют окружению. А когда вы чувствуете, что ведете себя неуместно, то возникает ощущение отчужденности, как будто бы жизнь против вас. Происходит же совсем наоборот: состояние, в котором вы находитесь, направлено против жизни. Только необусловленный ум можем отзываться на происходящее, на изменяющуюся жизнь, потому что у него нет модели. Жизнь создает ситуацию, он бдителен, он ведет себя соответственно моменту. Люди такого типа никогда не сожалеют. Вы же всегда сожалеете. Люди такого типа никогда не раскаиваются. Вы же всегда раскаиваетесь, что бы вы ни делали.

Вы любите девушку: альтернативы таковы – жениться или не жениться. Как бы вы ни поступили, вы будете раскаиваться. Если вы женитесь, всю жизнь вы будете думать, что не стоило этого делать. Если вы не женитесь, случится то же самое: вы будете думать, что жениться стоило. И все потому, что вы не были бдительны: только бдительный человек способен отзываться целостно.

Вы способны отвечать только частями, кусочками, и ваш отклик фрагментарен. В то же время в вас есть другие части, которые противятся этому. Рано или поздно они отомстят. Они скажут: «Ведь мы же тебе говорили: не делай этого». Что такое раскаяние? Раскаяние означает, что вы разделены. Вы что-то делаете, и в то же самое время что-то в вас противится этому. Эта часть вас наблюдает и говорит: «Не делай этого! Это дурно!» А другая часть настаивает: «Это правильно. Делай так!» И вы так и поступаете.

Так вы никогда не впишетесь в жизнь, потому что, чтобы вписаться, нужно быть переменчивым, как поток. Неподвижное существо не может вписаться в текучее. Нужно быть подвижным. Только когда вы подвижны, меняете формы, текучи, переменчивы, бдительны и сознательны, только тогда вы не раскаиваетесь. У вас не будет чувства вины. Вы не почувствуете, что можно было поступить лучше. Нельзя было поступить лучше, потому что вы отвечали целостно. Все было так, как нужно. Иначе и быть не могло.

Моя техника медитации не дает вам новой модели. Она нужна для того, чтобы просто отбросить старую модель, разрушить ее – и оставить вас совершенно свободными, безо всякой тюрьмы вокруг. Конечно, вы почувствуете затруднения, потому что тюрьма была для вас также и убежищем.

Теперь пойдет дождь, а у вас нет укрытия; подует ветер, а вам негде спрятаться; солнце будет нещадно палить, а у вас не будет укрытия, и вам захочется где-нибудь спрятаться. Ваши глаза так привыкли к темноте, что им больно на ярком свете. Но именно *это* и освободит вас. Вам придется почувствовать новую жизнь под открытым небом.

И когда вы почувствуете свободу и всю прелесть ее, когда вы начнете осознавать, когда вы оставите тюрьму старой привычки, вы уже не попросите старой модели, никакой дисциплины.

Но это не значит, что ваша жизнь превратится в *хаос* – нет! Ваша жизнь обретет единственно возможный порядок. Жизнь, которую вы сейчас ведете, является хаосом. Она только на поверхности кажется упорядоченной. Внутри – беспорядок и страдание. Только на поверхности вам удалось создать видимость порядка. Взгляните в себя: там беспорядок. Оказывается, внутри упорядоченная жизнь – беспорядочна, дисциплинированная жизнь – *хаотична*. Это выглядит парадоксально, но это так, это правда. Только бдительная жизнь имеет порядок – не навязанный, спонтанный. И этот порядок будет изменяться вместе с жизнью. Это неизбежно.

Спонтанная жизнь подобна вашим глазам. Знаете ли вы, что глаза постоянно меняются? А когда они перестают изменяться, вам приходится прибегать к техническим приспособлениям. Когда я смотрю на вас, а вы находитесь в трех метрах от меня, у моих глаз одно фокусное расстояние. Если я посмотрю на горы, находящиеся вдали, мои глаза немедленно изменятся, хрусталик глаза изменится – и тогда я увижу горы. А потом я посмотрю на луну, и глаза опять немедленно изменятся.

Вы входите в дом, в нем темно, и ваши глаза меняются. Вы выходите из дома, теперь светло, и ваши глаза меняются. А когда глаза застывают, они больны. Они должны постоянно двигаться, только тогда вы сможете видеть. Чем изменчивее глаза, чем текучее, безо всякой модели, просто меняющиеся с ситуацией... тем более бдительным будет ваше сознание. Медитация дает вам внутренний глаз, который будет постоянно изменяться, он будет осознавать новую ситуацию, он будет постоянно отвечать на нее. Но ответ будет идти от цельного существа, а не от модели. Ответ будет идти от *вас*, а не от того состояния, в которое вас привели.

Сейчас все, что вы делаете, все ваши реакции идут от этого обусловленного состояния. Если вы родились в семье джайнов, тогда взгляда на невегетарианскую пищу будет довольно, чтобы вас стошнило. Это чувство тошноты идет не от вас, оно идет от того состояния, в которое вас привели – потому что ни у мусульманина, ни у христианина тошнота не появляется. Дело не в том, что вы неагрессивны, а они агрессивны: дело в том, к чему вас приучили в детстве. Эта привычка срабатывает, как только вы видите мясо.

Даже при слове «мясо» вас начнет подташнивать. Достаточно просто слова, чтобы вас стошнило. Идет ли это от вас? Если это идет от вас, тогда вся ваша жизнь будет жизнью любви. На самом деле это не так. Вы так же жестоки, как и все остальные. Джайн так же жесток, как и мусульманин, иногда даже больше. И он должен быть более жестоким, потому что он не может выразить свою агрессию через пищу. Ее приходится выражать через что-то другое.

Когда вы едите, вы выражаете свою агрессию. Когда вы едите мясо, ваша жестокость выражается через еду. Замечено, что невегетарианцы более любящие, чем вегетарианцы – они добрее и приветливее, чем вегетарианцы. Почему? Так и должно быть. Они высвобождают свою агрессивность в еде.

Зубы – самая жестокая часть вашего тела. Агрессивные люди едят больше, чем неагрессивные. Сам процесс пережевывания пищи зубами дает выход жестокости, гневу, ненависти. У людей, которые едят мясо и другую пищу, агрессивность имеет естественный выход. Я вовсе не говорю, чтобы вы шли и ели мясо. Но если вы не едите мясо, если вы едите вегетарианскую пищу только потому, что вас к этому приучили, не думайте, что вы стали милосердным и любящим. Ваша жестокость найдет другие, более тонкие пути. Все ваши отношения пропитаются ядом жестокости.

Но если вы и вправду в своем поведении не следуете модели, и в вашем сердце возникла любовь: если вы осознали жестокость употребления животной пищи; если вы осознали это *сами* – а не благодаря традиции, писаниям, учениям, не потому, что вы от рождения принадлежите вегетарианцам, а потому, что через свой собственный опыт медитации вы осознали, что глупо убивать животных, чтобы их поедать, глупо и идиотично – если вы осознали этот факт в процессе *своей собственной медитации*, тогда это совершенно другое дело. Тогда вся ваша жизнь будет милосердной и полной любви. Тогда еда для вас будет не наваждением, а живым

явлением. И вам не потребуются жесткие правила. И не будет тогда никаких правил. Будет только постоянное живое осознание.

Я не собираюсь создавать для вас новую модель. Я разрушитель. Правда, я ничего не собираюсь создавать. Вы уже и так существуете внутри структуры. Если структуру разрушить, вы будете освобождены. Если исчезнет структура, которая связывает вас, останетесь вы. Вас не нужно создавать – вы уже есть. Нужно только разрушить стены темницы – и вы окажетесь под открытым небом.

Вы меня неправильно поняли. Я говорил вам, что хаотическая медитация должна разрушить вашу привычку, ваше рабство, ваш ум, ваше эго – глубокий смысл ее заключается в том, чтобы разрушить *вас*. И тогда родится новое. Я не говорю, что я создам его. Никто не может его создать. Да и зачем его создавать: оно уже есть! Нужно только сломать скорлупу, и оно выйдет наружу.

В этом смысле все религии разрушительны. Общество создает, религия разрушает. Общество приводит вас в определенное состояние. Общество превращает вас в индуиста, христианина, джайна. Общество не позволяет вам оставаться самим собой. Оно дает вам модель, потому что общество – это организация. Общество хочет, чтобы вы участвовали в этой организации согласно ее правилам. Обществу не нужны *вы*. Обществу нужна только ваша производительность. Оно не для вас, вы не являетесь целью. Вы должны вести себя как машина. Чем ближе вы к механизму, тем больше ценит вас общество, потому что вы менее опасны.

Машину не нужно бояться. Она никогда не выходит из повиновения, не бунтует, она не революционна. Ни одна машина не бывает революционна. Все машины ортодоксальны: они повинуются и исполняют. Общество пытается превратить вас в машины, в механизмы. Тогда вы более продуктивны и менее опасны, тогда вы надежны и ответственные. Можно не бояться и опасаться – на вас можно положиться.

Общество делает из вас механическое устройство, это и есть обусловливание (приведение в определенное состояние). Оно оставляет вам одни выходы, и полностью закрывает другие. Оно выбирает из вас фрагменты и одобряет их, и отвергает все другое. Оно говорит: только часть тебя хороша, все остальные части – плохи, отвергни эти части! Общество не воспринимает вас как единство, как целостность: оно принимает только какие-то части. Отсюда и обусловливание.

Религия всегда разрушительна. Религия, по-своему, всегда антисоциальна. Но общество очень хитро. Оно стремится включить религию в свою систему управления. Оно хочет, чтобы религия стала его частью.

Иисус бунтарь, но не церковь. Иисус против общества, *не может не быть против*, потому что он всегда будет стремиться разрушить механическую часть и освободить вашу непосредственность. Он обязательно будет против общества; и общество распнет его на кресте. Но, распяв Христа, вы не сможете его уничтожить. Если вы хотите уничтожить Иисуса, распятие тут бессильно. Тут вам нужно организовать вокруг Христа церковь, только тогда он будет уничтожен.

Рассказывают, что однажды Дьявол ужасно обеспокоился, когда какой-то человек на земле достиг просветления. Он призвал своих советников и спросил:

— Что нам делать? Еще один достиг истины, просветления, вся наша профессия под угрозой. Что же нам делать? Как помешать людям собраться вокруг этого человека?

Самый старший из последователей Дьявола ответил:

— Не волнуйся. Мы организуем вокруг этого человека церковь. Не беспокойся. Церковь станет препятствием, люди не смогут непосредственно общаться с ним. Между ними будет церковь: и все, что он ни скажет, никто не услышит непосредственно. Сначала церковь истолкует это, а толкование способно уничтожить все что угодно.

Истину легче всего исказить, если упорядочить и организовать ее. Когда религия становится сектой, она превращается в часть общества. Когда религия жива и не является сектой, она против общества. Иисус — против общества. Будда против общества. Махавира — против общества. Но джайнизм, буддизм, христианство — все они являются частью общества. Они перестали быть религиями.

Религия должна быть бунтарской, ее бунт заключается в следующем: религия стремится разрушить вашу механичность, потому что эта механичность — ваш ад. Спонтанность — это ваш рай. Механичность — ваш ад.

Я не собираюсь давать вам новой модели — ни новой, ни старой. Я просто хочу разрушить модель и оставить вас безо всякой модели. Жизнь безо всякого навязанного порядка — это и есть религиозная жизнь. Жизнь безо всякой дисциплины, но со внутренним осознанием — это религиозная жизнь.

Последний вопрос:

Кена Упанишада в самом начале говорит, что ничего не нужно отвергать, что должно быть полное принятие. Но утром вы сказали, что молитва, поклонение образам, храмы, церкви — все основаны на ложности, на умственной проекции. Это выглядит отрицанием.

Это не отрицание. Это просто констатация факта. Назвать сон сном не значит отрицать его. Сказать, что проекция — это проекция, не значит отвергать ее. Назвать ложь ложью значит просто констатировать факт. И это совсем не отрицание! Полное принятие не значит, что ложь должна выдаваться за правду, что сон нужно называть действительностью.

Полное принятие значит вот что: то, что есть, принимается. Если ум молящегося проецирует богов и божественных существ, это следует принять. Таков факт: молящиеся так делают. И вам не рекомендуют идти и разрушать их проекции: вам не велят разрушать их храмы и их идолов. Если *вы* поймете, ваше понимание преобразит вас. Вы сами не будете создавать подобные проекции. А если вам захочется их создавать, вы будете знать: «Это мои проекции, и мне это нравится».

Вот что рассказывают о тибетском мистике Наропе, одном из величайших, когда-либо живших... Наропа был очень нелепой личностью. Я называю его *нелепым*, потому что он делал то, чего нельзя было делать, ожидать от Учителя. Однажды он пил в кабаке. Кто-то его спросил:

— Наропа, чем ты занимаешься? Ты просветленный, достиг цели и... вдруг пьешь?

Наропа ответил:

— Это все игра. А если это игра, то мне все равно какая. Если я узнал, что внутри я вечен, к чему бояться алкоголя? Зачем вообще бояться?

Я назвал его нелепым... но он говорит: алкоголь и все, что создает алкоголь — это сон. Он не называет это реальностью — он говорит, что это сон.

Но он говорит: «Я ни за и ни против. Случайно друг пригласил меня, и я не захотел отказаться. Меня пригласил друг. Для него это реальность, для меня — сон. Но это сон для меня, не для него. Зачем волноваться? Ему будет трудно.»

Я расскажу вам еще одну историю, еще более нелепую.

Родные Кабира были очень расстроены. Семья была бедной, но Кабир приглашал всех приходиться в дом к столу. Каждый день к нему на даршан приходило повидаться не менее двухсот человек. И он всех кормил.

Тогда как-то вечером его сын, Камал, сказал:

— Прекрати это! Мы бедны. Мы собираемся, мы задолжали. Нам никто ничего не дает. Что ты делаешь? Ты хочешь, чтобы мы пошли воровать?

Он был очень сердит. Но Кабир смеялся:

— Как тебе это раньше не пришло в голову? Воровать! Прекрасная мысль!

Но Камал был сыном своего отца, сыном Кабира, он посмотрел на отца: «Кабир – мистик, и говорит “воровать”. Он не в своем уме! Или не понимает, что говорит.» Но он сказал:

— Прекрасно, если ты так говоришь, я пойду и буду красть, но тебе тоже придется пойти со мной.

Камал думал, что Кабир опомнится, ведь не пойдет же Кабир воровать!

Но Кабир встал и сказал:

— Ну что же, я иду.

Камал довел все до конца. Он думал, что в самый последний момент Кабир рассмеется и скажет: «Я пошутил». Но нет! Камал вошел в дом, взял какие-то хозяйские ценности, вынес их Кабиру, который ждал его. Это был уже конец. Что-либо изменить было уже невозможно. Камал спросил:

— Что же делать? Возьмем все это домой?

Кабир ответил:

— Конечно, но сначала вернись, разбуди хозяев и скажи им.

Камал спросил:

— Разве так воруют?

Кабир ответил:

— Им нужно хотя бы сказать, чтобы они потом понапрасну не волновались.

Последователи Кабира перестали пересказывать в своих книгах эту историю, потому что это нелепо! Кабир оправдывает воровство? Но в чем же дело? Наутро Камал спросил:

— Что это значит? Ответь мне честно. Ты оправдываешь воровство?

Кабир сказал:

— Все принадлежит Ему. Других владельцев нет.

Посмотрите на этот ум. Для него все приемлемо. Полное приятие, принимается даже воровство. Но он говорит:

— Пойди и расскажи хозяевам, чтобы они зря не волновались.

Камал ответил ему:

— Но они сочтут нас ворами.

На что Кабир сказал:

— Они правы. Так оно и есть.

Камал возразил:

— Но тогда завтра все уважение к тебе превратится в прах. Никто не станет почитать тебя.

Кабир ответил:

— Правильно! С какой стати уважать воров?

Полное приятие означает отсутствие отрицания чего-либо. Принимать так принимать, без условий. Вы же говорите: «Хорошо, я поступлю так-то – если со мною не случится того-то. Я украду, если Бог не бросит меня в ад. Я могу украсть, если в этом нет греха, я готов красть, если люди не осудят меня за это». То, что сделают люди, должно тоже быть принято.

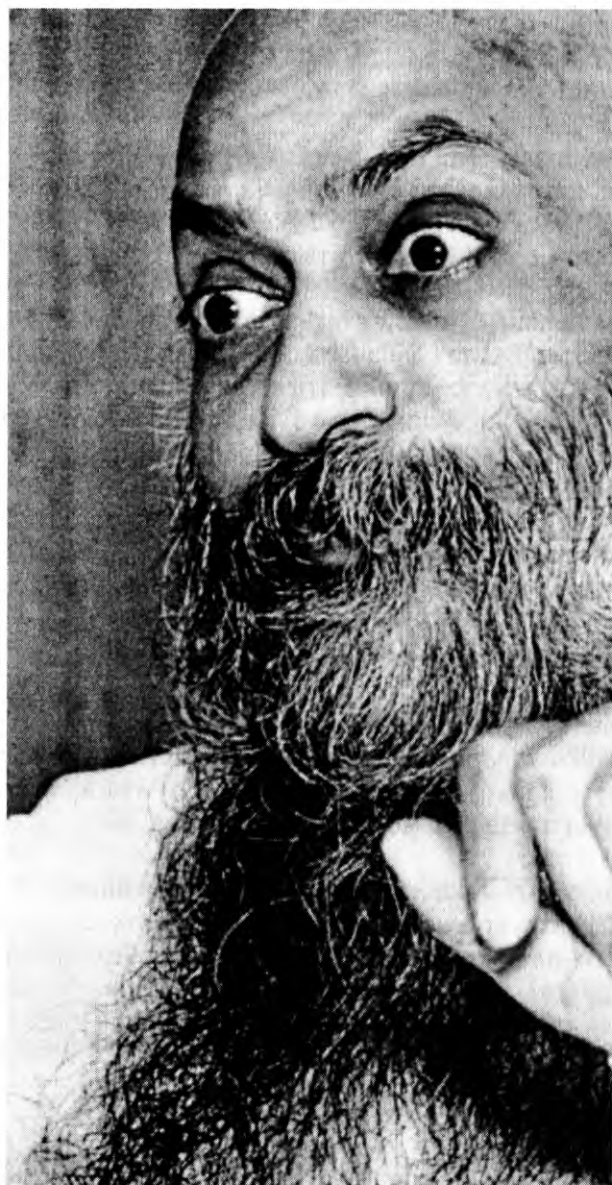
Полное приятие – это *самый* живой образ жизни. Но тогда все принимается... принимаются любые последствия. Абсолютно ничто не отвергается. Это – последний, высший образ жизни. По сути, вот чем должен быть саньясин. Чем должен быть саньясин? – полным приятием.

Когда мы говорим, что вы создаете сны, мы не отвергаем – мы просто констатируем факт. Если вам это нравится – создавайте мечты. Я вам могу помочь в этом. Но только помните, что это сон.

Проблема возникает, когда сон превращается в реальность. Играйте со своим Кришной; танцуйте с ним. В этом нет ничего плохого. Танцевать само по себе хорошо. Что в этом дурного? Вы никому не вредите, когда танцуете и играете со своим Кришной. Играйте и танцуйте! Вам это полезно. Но помните, что это ненастоящее. Это – проекция. Вы сами ее создали.

Если вы сможете помнить это, вы будете играть в игру, никогда не отождествляя себя с ней. Вы всегда будете осознавать, что это игра. Игра остается игрой, пока вы не отождествились с ней. Если вы отождествляетесь, это становится

серьезным, превращается в проблему. Она начнет вас преследовать...

БЕЗ НАЧАЛА... БЕЗ КОНЦА

Кена Унакишада

Глава вторая

1. Если вы думаете, что хорошо знаете Брахмана, то вы знаете очень мало, потому что та форма Брахмана, которую вы видите как условную в живых существах и богах, всего лишь малость. Поэтому вопрошайте дальше о Брахмане.

2. Я не думаю, что хорошо знаю Его, как и не думаю, что не знаю Его, потому что я также и знаю. Тот среди нас знает Его, кто знает, что Он отличен как от неизвестного, так и от известного.

Знание высшего парадоксально по многим причинам. В первых, само заявление, что знаешь, становится препятствием, потому что в тот момент, когда вы говорите: «Я знаю», вы подчеркиваете не только знание, вы выделяете также и «я», а «я» – это преграда. Это является самым тонким, но самым крепким барьером. Потому, когда кто-нибудь говорит: «Я знаю», «я» разрушает знание. «Я» не может познать Его, потому что Он может быть познан только тогда, когда вы полностью исчезаете. Когда вас нет, только тогда есть Он. Это первая проблема.

Говорят, что Дельфийский оракул объявил Сократа самым мудрым из живущих. Те, кто слышали это, пришли к Сократу и сказали:

– Оракул назвал тебя самым мудрым на земле.

Говорят, что Сократ рассмеялся и ответил:

– Это следовало бы сделать раньше – тогда я был бы счастлив. Но сейчас уже поздно. Ступайте и скажите Оракулу, что я самый невежественный человек на свете. Когда я был молод и полон эго, я был того же мнения, что и Оракул – что я все знал – потому что «я» было очень сильно, оно не могло себе представить, что конечная тайна не может быть познана. Мое «я» было так сильно, что я не мог подумать, что я невежда. Все представлялось мне известным, или, по крайней мере, познаваемым. Но я вырос в знании и понимании, я начал все больше осознавать свое невежество. Поэтому возвращайтесь и передайте Оракулу, что сам Сократ говорит, что он невежда, что он ничего не знает.

Посланцы вернулись и сказали Оракулу:

– Сократ отказывается принять твои слова: а если он сам отказывается, это должно что-то значить. Он утверждает, что ничего не знает.

Оракул рассмеялся и сказал:

– Поэтому я и назвал его самым мудрым, ибо только мудрейший знает, что он невежественен.

В этом и заключается парадокс: глупцы всегда думают, что все знают. Это – признак невежества. Когда невежественен, то считаешь, что знаешь много. Невежество наполнено знанием. По сути, невежество живет за счет знания, паразитируя на нем. Чем мудрее становишься, чем больше понимаешь и осознаешь, тем острее чувствуешь свое невежество. И приходит момент, когда вдруг чувствуешь, что ничего не знаешь. Ощущаешь свое полное невежество. Весь груз

знания отброшен. Знание уже не тяготит вас. Становишься таким невесомым, что можешь взлететь. Знание – это бремя.

Когда чувствуешь, что не знаешь, исчезает эго – оно не может существовать. Оно существует только со знанием. Когда вы утверждаете, что знаете – это говорит ваше эго. «Я знаю» – ударение не на знании, ударение на «я». Когда вы говорите: «Я не знаю» – ударение не на невежестве, ударение на отсутствии эго. Когда вы говорите: «Я не знаю» – куда девается эго? Его больше нет. «Я» – просто слово для построения фразы. И внутри вас уже нет соответствия ему. Это первая проблема.

Один христианский мистик, Тертумган, делил все человечество на два класса. Одна часть – невежественные всезнайки, вторая часть – знающие невежды.

Невежественные всезнайки, и второй класс – знающие невежды: все человечество разделено надвое. Есть невежество, которое знает, и есть знание, которое невежественно. Если вы утверждаете свое знание, вы невежественны. Если вы принимаете свое невежество, вы познаете, потому что в невежестве не может существовать «я». А когда нет «я», дверь открыта. Можно смотреть непосредственно на реальность. Единственной преградой являетесь *вы*. Когда вас нет, преграды тоже нет. Это первое.

Второе: Высшее (конечное) не только неизвестно. Брахман не только непознан – он непознаваем. Его можно знать, но нельзя познать полностью. Это создает еще одно недоразумение. Его можно знать, но нельзя познать полностью, потому что вы всего лишь часть его, а часть не в состоянии познать целое. Может ли часть охватить целое? Но, с другой стороны, часть не будет полностью невежественной, потому что она принадлежит целому, она – часть целого. Поэтому она что-то знает, что-то чувствует, что-то понимает, но не может постичь целое, потому что целое так огромно. Река впадает в океан... она узнает океан, ощущает океан, она живет в океане. Она сливается с ним, но не может слиться со *всем* океаном. Она не может раствориться во всем океане, она не может знать весь океан. Она знает только его часть.

Когда ваше сознание, как река, впадает в Брахмана, в океан высшего, вы узнаете Его, но вы не познаете Его во всей полноте. Это невозможно. Брахман остается непознаваемым, потому что целое остается непознаваемым для части. Отсюда проблема для того, кто узнает – тот, кто теряет эго,

становится невежественным и узнает, и тогда он тоже не может сказать: «Я познал целое».

Он не может ни сказать «Я не знаю», ни сказать «Я знаю». Он может сказать: «В некотором роде я знаю, в некотором роде я не знаю. Я как будто бы проник в Него, и Он проник в меня, но я всего лишь капля, а Он – океан. Я *знаю* Его, но все же целое остается тайной». Из-за этого те, кто познал через свое невежество, через потерю самих себя, тоже находятся в затруднении: как выразить это? Они не отрицают знания, но они также и заявляют о своем незнании. Так и должно быть.

Из-за этого многие молчат. Будда никогда не отвечал на вопросы о Брахмане. Куда бы он ни приходил, его ученики предупреждали: «Не спрашивайте о Высшем, потому что Будда не ответит».

Кто-то спросил Будду:

– Почему ты не отвечаешь?

Будда ответил:

– Мой ответ будет так или иначе ложен. Если я скажу: «Я знаю» – будет неверно, разве капля может познать океан? Если я скажу: «Я не знаю» – будет неверно, потому что капля знает океан. Капля – это микро-океан. Весь океан заключен в капле. Ведь зная каплю воды, знаешь и океан, потому что в нем нет ничего другого. Капля содержит в себе все; но все равно, это всего лишь капля. Поэтому, если я скажу: «Я знаю» – будет неверно, так как я всего лишь капля. Если я скажу: «Я не знаю» – будет неверно, потому что я ведь знаю! Я ведь тоже океан – микро-океан. Поэтому лучше молчать.

Но даже молчание может быть неправильно понято, как уже и *случалось*. Люди, настроенные против Будды, стали утверждать: «Он не отвечает, потому что не знает. Он молчит, потому что еще не проник в Брахмана, иначе он сказал бы».

Видите, как трудно. Если он скажет: «Я знаю» – возникает затруднение. Если он скажет: «Я не знаю» – тоже возникает затруднение. Если будет молчать, его тоже истолкуют неверно.

Высшее никак нельзя выразить, молчать ли, говорить ли. Оно остается недоступным выражению. Его нельзя передать. Оно недоступно передаче.

Возникает третья трудность, и опять появляется проблема: Брахман – это основа, источник всего. Источник должен оставаться тайной, его нельзя расшифровать. Кто расшифру-

ет его? – ведь никто не может стоять рядом с ним. Чтобы расшифровать, нужен наблюдатель, который стоял бы рядом и смотрел на предмет со стороны. Мы не можем смотреть со стороны на Высшее. Мы находимся в нем, как рыба, плавающая в пруду. Эта рыба не может рассматривать пруд со стороны.

Кабир рассказывал, как однажды рыба подслушала разговор двух ученых, которые сидели на берегу и рассуждали о том, что такое океан. Рыба была ужасно заинтригована. Она начала у всех спрашивать. Ей страшно хотелось узнать, что такое океан.

Она спрашивала у стариков, но они ответили, что слышали об океане, но не знают, что это такое. Они его никогда не видели – но все жили в океане. Как можно увидеть то, в чем живешь? Они были рождены в нем, но разве можно познать то, в чем родился? Вы являетесь неотъемлемой его частью, он также часть вас... нет расстояния, с которого можно увидеть и познать.

А рыба все задает и задает вопросы, и никто ей не отвечает, но все говорят, что слышали об океане.

Кабир говорит, что в таком же положении находится человек, который вопрошает, что такое Бог, где Бог, кто Бог? Мы *находимся* в нем, отсюда и трудность. Но рыба может выскочить из моря или из океана. Хотя бы на несколько мгновений рыба может выскочить из воды, очутиться на берегу и смотреть на океан. Но у человека такой возможности нет. Нельзя выпрыгнуть из Брахмана – нет такого берега. Выпрыгнуть нельзя – вне Его ничего не существует. Все в Нем, *вне* Его нет ничего. Вот что означает бесконечность... Ведь нельзя выйти из сущего, не так ли? Потому что в тот момент, когда выходишь из сущего, тебя нет. Нельзя выйти из сущего. *Все* сущее, сущее везде. Куда ни пойдешь, всюду сущее. Поэтому расстояние невозможно. Нельзя стать наблюдателем – нельзя смотреть на Брахмана. Тайну нельзя расшифровать. Эта тайна самая основная, такая всеобъемлющая, такая окончательная, а вы всего лишь рыба в океане. Брахмана нельзя узнать так, как мы узнаем другие факты, которые мы можем наблюдать.

Наука расшифровывает. Наука может расшифровать, потому что она никогда не занимается основным вопросом. Она берется за второстепенные вопросы. Она узнает, что такое кислород; она постигает структуру атома. Это можно наблю-

дать. Можно пойти в лабораторию и увидеть, можно проникнуть в тайну вещей, потому что вещи не предельны. Но как наблюдать и экспериментировать с Брахманом? Где и как в него проникнуть? Куда бы вы ни пошли, вы являетесь частью его, находитесь в нем. Эта тайна не может быть раскрыта.

Брахман остается тайной – а если Брахман и есть конечная тайна, как можно сказать, что познал ее? Можно знать только то, с чего снят покров таинственности. В тот момент, когда узнаешь, исчезает тайна. Вот почему наука – убийца тайн. И чем больше развивается наука, чем образованнее становятся люди, тем меньше у них соприкосновения с тайной.

Наука – это самый настоящий убийца тайн: она уничтожает тайны, вот почему мир так обеднел – наука сделала его таким богатым. Мир никогда еще не был так беден и так богат. Все стали богаче. Вы живете в лучших домах, носите лучшую одежду, лучше питаетесь. Все стало лучше. Даже цари прошлого позавидовали бы вам, если бы их можно было воскресить. Даже Ашока и Акбар рядом с вами оказались бы бедняками, даже у Ашоки не было таких рубашек, какие вы носите сегодня. А ваши нынешние ванные комнаты даже для Акбара были бы роскошью.

Мир стал богаче в том, что касается вещей. Но человек стал намного беднее – потому что не осталось тайны. Жизнь перестала быть таинственной; помертвела. Только тайна может быть живой.

Посмотрите на детей: в них гораздо больше жизни. Почему? И почему старик так безжизнен? Это вопрос не только старения. Главное различие глубже. Ребенок живой, потому что он живет среди тайн, все вокруг него таинственно – все! Пробивается росток... ребенок смотрит на растущий стебелек. Это так непонятно, что и поверить в такое трудно. На ветку села птица и запела: это *такая* загадка. Облака плывут по небу, идет дождик... все таинственно. Ребенок живет в стране чудес; отсюда и полнота жизни – ведь все бросает ему вызов, жизнь не бесцветна. В ней есть уголки и закоулки, еще не исследованные. Ребенок прыгает, спрашивает, рассматривает. Все так загадочно, потому что ребенок ничего не знает.

В прошлом, в дни Упанишад, все были полны жизни, все было покрыто тайной. Было восторженное удивление, а когда вас что-то изумляет, вы живы – вам брошен вызов проникнуть в тайну. Наука убивает тайны; она все объясняет. Что

бы вы ни делали, всему есть объяснение. Объясненная, загадка исчезает. Все становится скучным. Когда нечего открывать, нет вызова. Когда нет вызова, жизнь умирает. Она не может ни танцевать, ни бурлить. Она лишена всего.

За последние триста лет человечество неописуемо обеднело. Наука объяснила мир вещей, психология пыталась объяснить мир разума. Когда влюбляешься – это тайна. Но пойдите и спросите Фрейда, и он вам все объяснит. Он скажет: «Это просто – определенные гормоны заставляют вас испытывать любовь. И незачем так безумствовать. Эти гормоны можно убрать из тела, и любовь исчезнет. Или наоборот, впрыснуть эти гормоны, и вы полюбите еще глубже. Это все гормоны. Не ломайте себе голову». И будучи объясненной, тайна любви исчезает.

Теперь во всем мире преподают половое воспитание. Посвоему это хорошо, но только как противоядие. Как реакция на викторианское, пуританское воспитание неплохо дать детям понятие о половых отношениях. Но на более глубоком уровне это опасно, потому что, будучи объясненной, тайна половых отношений теряется. И это, в частности, происходит в Америке, где всем все известно о сексе. Люди перестают им интересоваться. Они совсем теряют интерес, потому что, когда все известно...

Мастерс и Джонсон, два экспериментатора, проникли в тайну секса с помощью электронной аппаратуры. В то время, как пара занимается любовью, электронные устройства внутри влагалища регистрируют, что происходит, чертится график. В то время, как пара занимается любовью, работает аппаратура, которая записывает, что происходит с кровью, с дыханием, с телом, с гормонами. Тогда тайна становится полностью ясной; и тогда они говорят: «Это всего лишь механическое явление. Оно происходит по таким-то причинам».

Как только исчезнет тайна, окружающая секс, ваша жизнь превратится в скуку. Любя свою жену или возлюбленную, мы будем знать, что происходит. Поднимается кровяное давление, выделяются гормоны – вы все знаете. И потом, вообще нет необходимости связываться с любовью, потому что любовью можно заниматься с помощью всяких приспособлений.

Мастерс и Джонсон сконструировали электронные половые члены. Они утверждают, что электронный пенис, электроприбор, может вызывать более глубокий оргазм, чем любой мужчина, потому что он долго вибрирует – а все это

вопрос вибрации. Энергия мужчины ограничена, а у прибора она не ограничена. Включай его, и он будет вибрировать. Он вызовет у женщины более глубокий оргазм. Он вызывает повторные оргазмы. А когда женщина узнает, что электронный член может доставлять такое удовольствие, перед ним поблекнут все любовники. Но это очень опасно, это проникновение в очень опасную область. Когда тайна раскрывается, уходит романтика.

Наука всеми способами старается лишить жизнь таинственности. Я подчеркиваю этот факт для того, чтобы на этом фоне вы смогли понять значение религии. Религия придает жизни загадочность, наука же лишает жизнь загадочности. Религия говорит, что тайна столь беспредельна, что о ней ничего нельзя узнать. А то, что вы знаете, всего лишь временное отдаление проблемы. Она никогда не решается; вы только немного отодвигаете ее. Ничто не решается. Все ваши объяснения искусственны – потому что Беспредельное остается скрытым, и никакие объяснения не объяснят его. Вопрос «почему?» остается без ответа, даже если вы ответили на вопрос «каким образом?»

Например, наука утверждает, что вода не является тайной. Просто атомы водорода и кислорода соединяются, и получается вода – H_2O – и загадка решена. Но религия говорит, что это ответ только на вопрос «как?», «почему?» остается необъяснимым. Почему два атома водорода и один атом кислорода дают воду – почему? Мы знаем «как»: если мы соединим два атома водорода и один кислорода, получится вода. Мы знаем как, но «почему» остается необъяснимым – и это «почему» и есть Брахман.

Почему так происходит, что два атома водорода и один кислорода дают воду? Почему не три атома водорода? Почему не четыре атома водорода на один атом кислорода? Наука отвечает: «Нас не интересует почему, нас только интересует как». Религия говорит: «как?» – это поверхностный вопрос; пока не ответишь на вопрос «почему?», можно пользоваться этим «как», но загадка остается, тайна не нарушена. Это «почему» сущего и есть Брахман.

И наука в конце концов сходит на уровень технологии, потому что она учит «как» – раскрывает секрет производства. Поэтому наука постоянно превращается в технологию. Вы знаете «как», потом узнаете технику, ее можно использовать, создается технология. И наука превращается в предтечу технологии, вроде лоцмана технологии.

Религия основана на тайне, верит в тайну, верит в то, что эта тайна беспредельна. Ее нельзя ни уничтожить, ни раскрыть. И в этом вся ее прелесть – потому что, когда вы чувствуете, что тайна беспредельна и неразрешима, вы снова становитесь ребенком, полным изумления. И только тогда, когда вас охватывает удивление, вы максимально живы. Когда нет удивления, вы живете минимально. Вы проходите по жизни с глазами, лишенными изумления; потому жизнь кажется такой скучной. Дело не в том, что жизнь скучна. Дело в том, что в ваших глазах нет изумления; они сами создают скуку. Если вы приобретете озарение, если вы обретете удивляющийся ум, который будет удивляться всему до самого конца, когда он встретится с высшей тайной, когда можно только изумляться и восторгаться, но нельзя разрешить... Загадка – это не тайна, потому что загадку можно разгадать. Тайна – это такая загадка, которую разгадать нельзя. Науке интересны такие загадки, которые *поддаются* разрешению, только разрешимые. Религия занимается только тайной, которую нельзя разрешить. И чем глубже проникаешь, тем больше убеждаешься, что ее решить невозможно.

Греческие философы говорили, что началом философии является удивление. Упанишады говорят, что рождением философии является удивление, но удивление является концом религии – потому что, хотя удивление дает начало философии, философия направлена против удивления. Она порождается изумлением, но потом стремится разрушить его, найти ответы, пытается ответить и объяснить. Из этого положения греческой философии – что философия порождается удивлением – и последующего усилия превозмочь его и возникла западная наука. Истоком ее остается греческий ум. Западная наука является триумфом греческой философии. Философия рождается в удивлении, но кончается объяснением: тогда она превращается в науку. Философия начинает с изумления и кончается объяснением, системой, решением: превращается в науку. Затем наука экспериментирует, познает, «каким образом» – и превращается в технологию.

Упанишады говорят, что религия кончается удивлением, а не начинается. *Где бы* вы ни начинали, религия кончается изумлением. Остается тайна, она неразрешима. В этом главное различие между индийским умом и греческим умом. И это два основных типа ума. Из греческого ума возникла наука, из индийского ума не возникло никакой науки: возникла религия.

Все великие религии родились на Востоке. На Западе вообще не возникло еще ни одной религии. Все основные религии возникли на Востоке, а самые глубокие родились в Индии. Те, которые возникли не в самой Индии, а вокруг нее, являются отзвуками индийских. Христос в основе своей индус. Вот почему евреи не поняли его; и не поняв – убили. Все самые глубокие религии – индуизм, буддизм, джайнизм – родились в Индии. А наука, главным образом, из Афин, от греков.

Греческое отношение таково: когда начинаешь осознавать жизнь, испытываешь изумление. Затем человек считает своим долгом уничтожить это изумление и всему найти объяснение. Упанишады говорят: когда находишь какое-либо объяснение, проникай поглубже в него – и рано или поздно дойдешь до основания, где скрывается тайна. Объяснение находится на поверхности.

Ничего нельзя объяснить: такова точка зрения Упанишад. Все остается и *останется* необъяснимым. Это только человеческому эго кажется, что объяснение найдено. Зачем так настаивать на тайне? Потому что, *если* существует тайна, только тогда можно быть незнающим. Если там есть тайна, то здесь в сердце может быть неведение. Если все можно объяснить, то становишься всезнающим. И привязываешься к знанию. Когда *цепляешься* за знание, знание приобретает очень и очень большое значение.

В западных университетах веками обучают знанию. Сейчас на Востоке в университетах тоже учат знанию, потому что полностью копируют Запад. Поначалу восточные университеты не учили знанию. Таланда и Такшашила не давали знания: они обучали медитации. Они учили глубокому неведению, невежеству и окружающей нас глубокой тайне. Теперь нет восточных университетов. Все университеты западного образца, будь то на Западе или на Востоке. Они забивают мозги знанием.

Когда выпускник заканчивает университет, он нафарширован. У него нет души: только одни знания. А потом он создает проблемы. Он не может иначе, потому что университет дал ему эго – и больше ничего. Он не научился ни самой малости человечности, смирения, он не прикоснулся к состоянию не-эго. Он не смотрел через окно, из которого жизнь кажется тайной, а он сам несведущим – он не смотрел через это окно. Его напичкали знанием. Знание дает ему ощущение

значительности и важности, потому что он *знает*. Эго эго укрепилось, а потому эго начинает создавать всевозможные проблемы.

Эго создает политику, эго порождает честолюбие. Эго порождает постоянную борьбу, насилие, потому что эго не успокаивается, пока не достигнет вершины. И каждый стремится к вершине. В каждой области жизни возникает беспощадная конкуренция – в экономике, в политике, в образовании, повсюду жестокая конкуренция. Никто не занят самим собой. Каждый охвачен честолюбивым стремлением достичь вершины. И никого не интересует, что будет после того, как выберешься наверх. Чего достигаешь, забравшись на самый верх? Ничего. Просто попусту тратишь жизнь.

Восточные университеты учили глубокому невежеству – конечному невежеству: человек не способен проникнуть в тайну, потому что эта тайна беспредельна. Это неотъемлемая основа природы, и человек тоже часть этой тайны. Когда встречаются эти две загадки – внутри человека и внутри сущего – когда эти две тайны встречаются, происходит экстаз. Жизнь становится прекрасной. Она превращается в вечную музыку. Она становится танцем. Танцевать можно только если есть тайна. Нужен танцующий Бог. И все сущее танцует вокруг. Взгляните! Это не теория. Посмотрите на все сущее! Оно танцует. Каждая его частица. Только вы застряли в земле. Вам не повернуться, не затанцевать, потому что вы знаете – ваши знания отравили вас.

А теперь подойдем к сутре:

Если вы думаете, что хорошо знаете Брахмана, то вы знаете очень мало...

По существу, вы совсем ничего не знаете – даже самой малости, так как вы притязаете на это. Эго все еще сохраняется. Эго все еще остается центром. Эго утверждает: «Я знаю».

Если вы думаете, что хорошо знаете Брахмана, то вы знаете очень мало...

Если вы так говорите, значит, это ваши размышления, а не опыт. Можно думать, что знаешь, но это не истинный опыт. Если это пережить, уже не сможешь сказать: «Я знаю».

Оно так огромно; разве можно знать его? Оно так бесконечно, безначально: разве можно знать его? Притязание это до неприличия нелепо. Знать Брахмана – это глупое притязание. Только идиоты могут утверждать это. Подобное утверждение идет только от невежества. Вы можете утверждать это только потому, что вы на самом деле *ничего* не знаете.

Если вы думаете, что хорошо знаете Брахмана, то вы знаете очень мало, потому что та форма Брахмана, которую вы видите как условную в живых существах и богах, всего лишь малость.

Даже если вы почувствовали Брахмана в проявленном мире – в деревьях, в горах, в человеке, в животных, в птицах – если вы ощутили эту жизнь как Брахмана, это тоже малость. Это всего лишь крошечная часть непроявленного.

Упанишады говорят, что Брахман имеет две формы – проявленную и непроявленную. Проявленная составляет этот мир, непроявленная остается неизвестной. Многие миры рождались из нее, многие миры исчезали в ней. Помните, что этот мир – не первый.

Еще двести лет тому назад христианство заявляло, что мир был сотворен за 4004 года до Рождества Христова. Затем это заявление стало противоречить научным исследованиям, потому что наука установила, что наша земля существует уже миллионы лет, по меньшей мере. Был конфликт. Теперь же, чем больше узнают ученые, тем дальше отодвигается сотворение мира. Но Упанишады говорят, что это только один из миров: до него существовали и исчезали многие миры.

Сущее – это бесконечный процесс. Ведь не было начала, и не может быть конца. Разве может быть начало? Начало означает, что до него ничего не было. А как может мир возникнуть из ничего? Что-то может возникнуть из чего-то: что-то не может возникнуть из ничего. Это – абсурд. Разве может возникнуть из ничего? Если что-то вообще появляется, то ему обязательно что-то предшествовало.

Упанишады говорят, что наш мир – не первое творение. Он только звено в долгом, бесконечном развертывании бытия. Уже существовали миры, и они исчезли: как рождается ребенок, потом он растет, стареет, умирает... но ребенок рождается от родителей, которые, в свою очередь, родились у

своих родителей. И это тянется бесконечно, и нельзя найти начала.

В Упанишадах нет понятия прародителей Адама и Евы, первого мужчины и первой женщины. Они говорят, что не было первого мужчины и первой женщины. «Первый» – это просто чепуха. Мы всегда находимся где-то посередине. Не было начала, и потому не будет конца.

Подобно ребенку, земля рождается от родителей. Возможно, столкнулись две большие звезды. Когда столкнулись родители, родилась земля. Теперь ученые считают, что, вероятно, произошло нечто подобное: столкновение двух звезд. Кто знает? Может, Упанишады правы. Когда столкнулись две звезды – одна мужская, другая женская – возникла земля. Земля живая – она не мертва. Существуют также и мертвые планеты. Ученые подозревают, что Луна, возможно, мертвая земля. Когда-то давно она была живой.

Эта земля – живая. Зелень деревьев – всего лишь часть ее жизни. Ваше сознание – только часть ее развития. Она эволюционирует. Она молода, но она постареет и умрет, и жизнь возникнет где-нибудь в другом месте. Ученые предполагают, что математически есть вероятность существования пятидесяти тысяч живых планет! Это математическая вероятность. Мы не имеем связи с другими живыми планетами, но когда одна земля умирает, рождается другая. Где-то рождаются, где-то умирают: где-то смерть, где-то рождение. Жизнь продолжается. Это продолжение... Вечное продолжение.

То, что мы знаем, всегда очень маленькая часть. Позади расстилается безначальное начало. Впереди расстилается бесконечный конец. Мы всегда посередине. Нам известна только частичка бытия. А все сущее, такое огромное, тоже является частью. Все сущее тоже только часть, потому что это проявленное.

Посмотрите на меня... Я вам что-то рассказываю. То, что я вам рассказываю, является только проявленной частью. В моем сердце остается много непередаваемого: это непроявленная часть. Мое молчание – это непроявленная часть, слова мои – проявленное. Словами я передаю какую-то часть своего молчания, но мои слова – это еще не все мое существо. Слова – всего лишь часть, а за ней скрыто более глубокое молчание.

Поэт поет песнь – Рабиндранат, Шелли, Йитс – эта песнь всего лишь проявленная часть существа поэта. Но из него могут возникнуть новые и новые тысячи песен.

Упанишады говорят, что этот мир – весь этот мир, все-ленная – только песня, которая проявилась, обрела форму. В сердце Божества множество, бесконечное множество песен, которые ждут своего проявления. Бог спел много песен, которые уже исчезли. Вот и сейчас он поет песню. Он еще много песен споет. Мы можем узнать только одну песню, даже не всю ее – а только отрывок мелодии, фрагмент, одно слово, один жест. Вокруг него бесконечное остается непознанным.

Сутра говорит:

...потому что та форма Брахмана, которую вы видите как условную в живых существах и богах, всего лишь малость. Поэтому вопрошайте дальше о Брахмане.

И этому вопрошанию не будет конца. Оно все ищет и ищет, и чем больше вы спрашиваете, тем больше раскрывается бездн. Чем больше вы спрашиваете, тем огромнее открываемые двери. И тайна не раскрывается, она углубляется. Чем больше вы узнаете, тем больше перед вами открывается для познания. Чем шире становится фокус, чем шире ваше сознание, тем огромнее возможности для познания. И так продолжается без конца. Это представление бесконечно.

Поэтому, когда вам хочется остановиться, берегитесь! Останавливаться нельзя нигде. Когда вы чувствуете: «Теперь я достиг», – остерегайтесь! Вы опять становитесь жертвой своего эго. Нет такого момента, когда можно сказать: «Я достиг». К нему все время стремишься, но не достигаешь.

Вот что значит бесконечность Брахмана. Нельзя достичь такого момента, когда можно сказать: «Ну вот, путешествие закончено». Путешествие продолжается. Это путешествие и есть вечная жизнь. В какой-то момент *вы* заканчиваетесь, но путешествие не кончается. В какой-то момент исчезает ваше эго – именно в этот момент начинается ваше истинное путешествие, – и оно продолжается вечно. Ему нет и не может быть конца. Где-то по дороге вы исчезаете. Когда вы осознали, что вы являетесь своим бременем, вы оставляете себя и идете дальше. Это движение вечно.

Я не думаю, что хорошо знаю Его...

Учитель говорит:

Я не думаю, что хорошо знаю Его, как и не думаю, что не знаю Его...

Вот в чем тайна. Я не могу сказать, что хорошо знаю Его, потому что еще больше остается для познания, и всегда будет много непознанного. Это знание Брахмана всегда только начало, и нет ему конца. Только начните, и оно продолжается и продолжается.

Поэтому я не могу сказать: *Я хорошо знаю Его*, – это будет неверным утверждением, – *как и не думаю, что не знаю Его*. Но обратное утверждение тоже неверно. Я не могу сказать, что *Я не знаю Его*, ведь я Его знаю.

Здесь лежит различие между греческим и индийским типами ума. Греческий ум не в состоянии постичь это предложение. Аристотелю не понять этого положения. Аристотель скажет: «Основной закон логики в том, что если вы знаете, то вы знаете: если не знаете, то не знаете – и не может быть никаких промежуточных состояний». Если вы живы – то живы, если мертвы – то мертвы. Середины быть не может: не так ли? Можно ли сказать: «Я не могу утверждать, что я жив, и не могу утверждать, что я мертв»? На это Аристотель ответит: «Вы сошли с ума. Справедливо только одно из двух – оба не могут быть истинными». Аристотель утверждает: «Две противоположности не могут быть справедливыми. Только одно из двух».

Этот мудрец из Упанишад говорит: «Я не могу сказать, что я знаю». На что Аристотель ответит: «Довольно, конечно. Если вы не можете утверждать, что знаете, оставьте этот предмет».

Но он продолжает:

Я не могу сказать, что я не знаю.

Аристотель не может этого одобрить. Будучи основателем, отцом западной логики, он не может согласиться. Он скажет: «Вы теряете рассудок».

Находитесь ли вы в этой комнате? Вы не можете утверждать этого. И вы не можете утверждать, что находитесь снаружи. Либо вы *в* комнате, либо *снаружи* – оба положения не могут быть верными. Разве можно сказать: «Я не могу утверждать, что я в комнате, и я не могу утверждать,

что нахожусь снаружи»? Нам это тоже кажется верным. Аристотель кажется правильным. Обычный ум, обычная логика считает его совершенно верным и логичным.

В этом смысле индийские мудрецы лишены логики. Они одновременно высказывают две противоположные вещи, но таким способом они что-то выражают. Они вовсе не ошибаются. Они хотят что-то сказать, но это что-то загадочно, оно может быть выражено только если одновременно привлечь две противоположности. Непостижимое может быть передано только через противоречия, непоследовательность.

Я не думаю, что хорошо знаю Его, как и не думаю, что не знаю Его, потому что я также и знаю.

«В некотором роде я знаю, и в некотором роде – не знаю. Я знаю, потому что я часть Его: невозможно совсем не знать Его. И я не знаю, потому что я только часть, а части не дано знать целое».

Оба утверждения справедливы, и если почувствовать истинность обоих, тогда как раз посередине между двумя противоречиями возникнет новое значение. Вы почувствуете, что пытается выразить этот риши, и вы ощутите, как трудно это выразить. Слишком много чувствуется, и слова не могут передать это «слишком много», поэтому приходится использовать обе противоположности, чтобы его выразить.

Например, Упанишады говорят: «Бог находится очень далеко», и немедленно добавляют: «Он очень близко». Каким же образом, если Он далеко, может Он быть близко? Или, если Он близко, почему же Он далеко? Но этим они хотят выразить нечто весьма важное. Через такую нелепость они пытаются передать что-то, что нелегко выразить, или то, что вообще не поддается выражению. Он очень далеко, потому что вы забыли о Нем. Эта забывчивость создает расстояние. Но Он очень близко, потому что, что бы вы ни делали, помните Его или забыли, вы не можете жить без Него. Он – бие-ние вашего сердца. Это Он вдыхает и выдыхает. Он – это *вы!* Вы можете забыть Его, но все равно остаетесь Им. Отсюда и противоречивый способ высказывания: «Он далеко и близко», и «Я знаю Его, и я не знаю Его».

Упанишады не согласны с Сократом. Я говорил вам, что Сократ сказал: «Когда-то я знал. Теперь я ничего не знаю». Он тоже следует греческому типу ума. Он очень последова-

телен. Он говорит: «Когда-то я чувствовал, что знаю. Теперь я чувствую, что это ложно – теперь я не знаю». Упанишады скажут, что оба эти утверждения неверны. Существует третья возможность, когда вы скажете: «В некотором роде я знаю, в некотором не знаю».

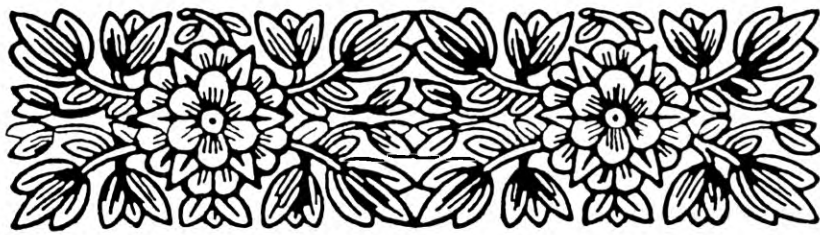
Вначале Сократ утверждал абсолютное знание, теперь он утверждает абсолютное невежество – но в обоих случаях он утверждает абсолютное, привязан к абсолютному. Он не противоречит сам себе. Однажды он сказал: «Я знаю», теперь он говорит: «Я не знаю». Мудрецы Упанишад говорят одновременно обе вещи: «Я и знаю, и не знаю». Попробуйте почувствовать то, что лежит между ними, между строк... в промежутке.

Тот среди нас знает Его, кто знает, что он отличен как от известного, так и от неизвестного.

Известное – это ваше знание. Неизвестное – это ваше невежество. Когда вы говорите: «Я знаю» – вы делаете Его известным. Если вы говорите: «Я не знаю» – вы делаете Его неизвестным. И только тот среди вас знает, кто знает, что Он не является ни известным, ни неизвестным, ни познаваемым. Он – тайна.

Только тот, кто знает Его как тайну, как таинственность, как высшую загадку, которая *не может* быть разгадана, только тот знает Его.

СМЕРТЬ – ВЕРШИНА ЖИЗНИ

Первый вопрос:

Во время четвертой ступени утренней медитации для того, чтобы застыть или замереть, невольно напрягаешься. Но поскольку это ступень расслабления и полного отпускания – как расслабиться и застыть одновременно? Вместо экстаза она превращается в напряжение.

Мертвец полностью расслаблен. Он не может напрягаться. Мертвец напрягаться не может, не правда ли? Он расслаблен, потому что нет эго, которое бы напряглось. Напряженным может быть только эго. Поэтому, когда я вам говорю на четвертой ступени замереть – это значит так расслабиться... как если бы вы были мертвы! Вы не должны пытаться застыть и замереть. Если вы стараетесь, тогда получается обратный результат. Не старайтесь застыть, не делайте попыток замереть. Просто расслабьтесь и станьте мертвы.

Это две разные вещи. Если пытаешься замереть, тогда все тело напрягается, а когда напряжен, нельзя быть мертвым, нельзя расслабиться. Просто расслабьте тело, как если бы его совсем не было – оно умерло. Не делайте никаких усилий, чтобы сделать его мертвым. Просто расслабьтесь и почувствуйте, что оно умерло и вам ничего не нужно делать.

Я говорил вам, что, даже если вы чувствуете, что хочется чихнуть, не чихайте, не кашляйте. Но если у вас запершит в горле, что делать? Если подавлять это, оно станет более могучим, потому что вы подавляете его. И вы будете вынуждены кашлянуть. А если захочется чихнуть, что делать? Если задержать, оно прорвется с еще большей силой.

Но выход есть: если вы почувствовали в горле раздражение и желание кашлянуть, расслабьте горло. Не препятствуйте! Просто расслабьте горло. Будьте равнодушны к раздражению и расслабьте горло. Не напрягайте его, потому что напряжение вызовет большее раздражение. Расслабьте горло и будьте равнодушны; как будто бы вас это не касалось. И через несколько секунд раздражение исчезнет. Если почувствуете, что должны чихнуть, ничего не делайте, просто станьте равнодушными. Расслабьте ту часть, где возникает желание чихнуть, и будьте равнодушны.

В этом состоянии равнодушия в девяносто девяти случаях из ста желание чихнуть исчезает. В одном случае из ста вы, возможно, чихнете – но это не потревожит вас, потому что вы настолько индифферентны, что почувствуете, что это происходит с кем-то другим. Вы так безразличны, что вам все равно. Внутри вы остаетесь невозмутимыми.

И я вас не прошу не чихать, потому что вы побеспокоите других – нет! Я не прошу вас не кашлять, чтобы не беспокоить остальных. Не в этом дело. Обеспокоены будете вы. Пропадет весь смысл усилия, все усилие пойдет насмарку.

После третьей ступени утренней медитации – расслабьтесь. И еще одно нужно запомнить: когда во время утренней медитации я говорю «стоп», или когда прекращается музыка, не устраивайтесь поудобнее. Не принимайте позы, не ложитесь. Оставьте тело как оно есть. Остановитесь тем, где вы есть, даже если неудобно и дискомфортно.

Вы прыгали, это неудобная поза: замрите в этой позе, не меняйте ее. В тот момент, когда вы услышите, что музыка прекратилась, остановитесь и вы. Замрите. Можно устроиться поудобней, можно лечь, но этот промежуток потревожит энергию, этот промежуток изменит направление.

В течение трех ступеней вы создали жизненную силу, силу, подобную потоку. Когда вы устраиваетесь поудобнее, вы забываете о ней, ваше внимание отвлечено. Не делайте этого. Когда я говорю «стоп», остановитесь немедленно, там же. И не пытайтесь кого-то обмануть: никто на вас не смот-

рит – почему же не устроиться поудобнее? Никому до этого нет дела. Вы обманываете самих себя.

И еще одно. На второй ступени, когда вы выражаете все подавленные эмоции, когда вы становитесь совсем безумными в катарсисе, обязательно сделайте вот что: напрягайте и расслабляйте мышцы лица. Напрягайте и расслабляйте. Ваше тело не так напряжено, как лицо, потому что в лице, как в фокусе, сходятся все подавления. И лицо – самая выразительная часть: вот почему лицо становится самым подавленным. Именно через лицо вы выражаете и подавляете. Поэтому на второй ступени выражайтесь через все тело, но не забывайте напрягать и расслаблять лицо.

Таким образом, наиболее подавленные эмоции будет легче высвободить.

Расслабиться – это не значит что-либо делать. *Ничего* нельзя сделать, потому что расслабление противоположно действию. Можно просто перестать делать... и случается расслабление. Поэтому, когда я скажу «стоп» и музыка прекратится, замрите, где вы есть, ничего не делайте. Просто прекратите всякое действие. Ни малейшего движения. Тогда с вами случится глубокое молчание, и вы почувствуете разницу. До сих пор вы устраивались поудобнее: теперь перестаньте это делать.

Во время медитации днем, после киртана, когда остановится музыка, вы тоже остановитесь – как вы есть. Внезапно прекращается всякая деятельность, и вся энергия идет только вовнутрь. У нее нет возможности быть направленной еще куда-либо. И то же самое касается вечерней медитации, которую мы будем сейчас делать. Когда я скажу «стоп», полностью остановитесь, где вы есть. И только когда опять заиграет музыка и вы начнете выражать свой экстаз, можно опять двигаться. В промежутке между этим ничего не делайте, и расслабление придет.

Второй вопрос:

Почему так трудно достичь конечного переживания?

Вовсе нет! Его достичь нетрудно. Очень легко. Но из-за своей легкости оно стало таким сложным. Это всегда интересно в том, чего трудно достичь, только тогда это

чувствует вызов. То, что легко, это не интересует. Вот в чем проблема. Это не интересно заниматься медитацией: только поэтому все кажется таким трудным.

Это *так просто*, так легко, что в этом нет никакого вызова! Через это не достигаешь никакой власти, ни видимого престижа. Вообще через это невозможно достичь ничего зримого. Скорее наоборот, начинаешь терять, и в конце концов теряешь самого себя. Это трудно, потому что вы не готовы потерять самих себя. Это легко, если готов потерять себя. Это может случиться в один момент. Но можно потратить не одну жизнь, и это не случится.

Это не вопрос времени: это более глубокий вопрос; вопрос в том, готовы ли вы потерять себя. Но вы можете спросить: «Почему так трудно потерять себя? Почему люди не готовы к этому?» На это есть причина, и она заключается в следующем: потерять себя кажется равносильно смерти, а умирать не хочет никто. Все хотят жить – и жить подольше. Все хотят избежать смерти.

Конечно, никому ее не избежать. Никому это не удастся. Смерть приходит. Смерть – это единственное, в чем не приходится сомневаться. Все остальное в жизни ненадежно. Уверенным можно быть только в смерти. Смерть придет, несмотря на то, пытаетесь ли вы ее избежать или нет. От нее не уйти. В определенном смысле она уже наступила в момент вашего рождения. Она уже случилась наполовину, вторая половина последует. И эти две половины нельзя разделить.

Будда снова и снова повторяет: «Тот, кто родился, должен умереть» – потому что своим рождением вы вступили в смерть, вы уже вошли. По-своему – вы уже мертвы. Процесс умирания уже начался. В тот момент, когда вы родились, вы начали умирать. Процесс смерти уже начался.

Но мы боимся смерти и цепляемся за жизнь. Почему мы цепляемся за жизнь и почему мы боимся смерти? Может быть, вы об этом не думали. Совершенно непонятно, почему мы так цепляемся за жизнь и почему мы так боимся смерти. Мы цепляемся за жизнь, потому что не умеем жить. Мы так привязаны к жизни, потому что воистину мы мертвы. Время идет и смерть приближается, а мы боимся приближения смерти, потому что еще не жили. А время идет, и смерть подходит все ближе и ближе.

Страх в том, что скоро наступит смерть, а мы еще не жили. Мы только готовимся жить. Ничего еще не готово. Жизнь еще не случилась. Мы не знаем экстаза жизни, мы не

знаем радости жизни – мы вообще ничего не знаем. Мы только вдыхаем и выдыхаем. Мы всего лишь существуем. А если жизнь еще не случилась, а смерть может случиться до этого, тогда ясно, что нам страшно, мы не хотим умирать.

Только те, кто живет, по-настоящему живет, готовы с радостью, с благодарностью, открыто встретить смерть. Тогда смерть – не враг, тогда смерть становится осуществлением. Если вы действительно жили и знаете, что такое жизнь, смерть не является концом жизни. Она – осуществление, вершина, кульминация, последнее, что может вам предложить жизнь – и самое лучшее.

Жизнь предлагает вам только две вещи: любовь и смерть – и обе опасные, потому что в обеих вам предстоит умереть. В любви вы растворяетесь, в смерти вы теряете себя. А вы так боитесь умереть, потерять себя, что в глубине души вы также боитесь и любви. Вы рассуждаете о любви, но никто не готов любить, потому что любовь подобна смерти. Любовь и смерть – это естественные явления.

Если человек просто естественно живет, то с ним случается и любовь, и смерть, и они обе будут вершинами. Любовь – это исчезновение в другом существе, смерть – это исчезновение во вселенной. Но любовь – это не конечная смерть: из нее вы возвращаетесь. Вы снова возвращаетесь из другого существа, воскресаете. Смерть тоже не конечна, потому что вы возвращаетесь. Вы снова возвратитесь из вселенной и воплотитесь в теле.

Медитация – это окончательная смерть: она идет дальше любви и смерти. Из нее нет возврата. Вот почему это *самая* опасная вещь. Даже в смерти есть возможность возвращения, возрождения. Вы растворяетесь и вновь обретаете целостность. Смерть подобна переходу в новое измерение. Но медитация – это окончательная смерть, абсолютная и высшая. Из нее не возвращаются. Отсюда и страх. И только из-за страха кажется, что это трудно: иначе это все легко. Но трудно любить, значит, и медитировать тоже трудно. Смерть трудна, поэтому и медитация будет трудной.

Для меня очень важна любовь: если умеешь любить, медитировать легко. Но все общество противостоит любви, вся культура направлена против любви. Принимаются все меры предосторожности против любви. Брак был создан, чтобы не было любви. Самым институтом брака сделана попытка закрыть двери. Прежде, чем вы погрузитесь в любовь, процесс смерти, вас уже защищают. Созданы всевозможные учения –

всякая чушь! – в вашем уме, которые превратили любовь в грех.

Но по сути, вы и сами боитесь, потому что в любви вам придется потерять свою личность. Вы хотите остаться самим собой, вы защищаетесь. Даже двигаясь в любовь, вы делаете это очень осторожно, защищая себя. Даже в любви вы остаетесь индивидуумом. Вы остаетесь эго. И встречаются два эго, но это только кажущаяся встреча. Они сближаются, но встреча не происходит. Они не растворяются друг в друге: они никогда не исчезают друг в друге.

Когда умеешь любить, легко медитировать. Мир станет более религиозным, если принять любовь, если любовь станет естественным окружением человека. Тогда медитация будет очень легким делом, потому что через любовь вы почувствуете вкус растворения, даже на единый миг. Тогда вы осмелитесь на более долгие периоды.

Если умеешь любить, то не будешь бояться смерти. Любящие не боятся смерти. А если человек боится смерти, можете быть уверены, что он не любил и его не любили. Страх смерти говорит о том, что жизнь прошла без любви. Влюбленные всегда готовы умереть. Они готовы умереть друг за друга. Их не волнует так называемая жизнь, потому что они узнали высшее качество жизни – они познали высшую жизнь. И эта жизнь их уже не так занимает.

Но посмотрите на тех, кто никогда не любил – они всегда страшатся смерти. Возьмите скряг – они всегда боятся смерти. Скряги – это те, кто никогда не любил, потому что, если любишь человека, нельзя любить деньги. Деньги – это замечатель. Когда не в состоянии любить живого человека, тогда любишь мертвые деньги.

Скупцы, те, кто цепляется за свои деньги, имущество, даже понятия не имеют о том, что такое любовь. Вся их любовь сосредоточилась в мертвых деньгах. Почему так случилось? Здесь более глубокие связи. Тот, кто слишком привязан к деньгам, обязательно боится смерти. Воистину, тот, кто боится смерти, будет очень любить деньги, потому что деньги представляются ему защитой от смерти. Имея деньги, чувствуешь себя защищенным. Может прийти смерть, и ничего не поделаешь. Имея деньги, чувствуешь, что можешь что-то сделать. Деньги помогут.

Тот, кто любит, не будет любить деньги, потому что тот, кто любит, не боится смерти. А если человек не боится

смерти, нет привязанности, безумного цепляния за деньги. Не может быть.

Если умеешь любить, тогда очень легко принимаешь смерть. Она превратится в глубокую релаксацию, долгий сон, прекрасное растворение в сущем. И если принимаешь смерть, тогда очень легка медитация. Проблема возникает из-за отсутствия любви. Смерть внушает страх – тогда трудно медитировать, потому что медитация – это сумма любви и смерти. Это смерть эго, это любовь к божественному бытию.

Я определяю медитацию математической формулой: медитация – это любовь плюс смерть: любовь к сущему, к целому и смерть эго. Это две стороны одной медали, потому что любить целое можно только тогда, когда готов потерять индивидуальное. Только когда готов умереть, можно родиться заново как Брахман, как сущее.

Иисус говорит: «Только теряя, можно остаться живым, а те, кто стремится выжить, погибнут».

Вам трудно, потому что вы не любили, трудно, потому что не жили. Сама по себе медитация очень легкое, спонтанное явление. Если человек естественно развивается, влюбляется, познает любовь, узнает, какой жизнью и какой смертью является любовь, выходит из нее, узнает вкус погружения в смерть, тогда он любовно относится к смерти – не противопоставляя ее жизни. Тогда смерть качественно изменяется. Тогда она становится последним моментом жизни, высочайшей точкой, вершиной жизни. Тогда легко медитировать.

Те из вас, кто готов терять, поймут это очень легко. Те, кто не готов терять... Сегодня ко мне пришел один друг. Он сказал: «Все то, что ты говоришь, кажется мне абсолютно правильным. Я с тобой полностью согласен. Но не заставляй меня делать эту медитацию. Разве нельзя полным согласием с твоими мыслями достичь просветления? Неужели необходимо входить в эту медитацию?»

Что такое страх? Можно соглашаться интеллектом, но не быть готовым потерять себя. А если вы проникнете в это поглубже, то обнаружите, что все как раз наоборот. Вы умом соглашаетесь со мной, потому что вы всегда чувствовали, что то, что я говорю, правда. На самом деле вы соглашаетесь не со мной: это я соглашаюсь с вами. Вы чувствуете, что я отвечаю вам. Ваше эго удовлетворено. «Правильно! – говорит ваш ум, – Я всегда так думал. Верно! Ты прав, потому что я так всегда считал.» Вы удовлетворены, довольны. Ваше эго

укрепляется. Это не приведет вас к просветлению. Напротив, это может увести вас еще глубже в незнание – потому что эго...

Чего же вы боитесь? Занимаясь медитацией, вы боитесь, что вам придется потерять себя, эго – вам придется потерять свою личность. А еще эта безумная медитация! Если я вам скажу: «Сидите в позе Будды, закрыв глаза», вы с готовностью сядете, потому что вам не страшно. Вам это легко, потому что вы ничего от этого не ждете. Но в этой безумной, хаотической медитации, когда приходится забывать себя, свою личность, свой образ, когда вы сходите с ума и теряете контроль... и рано или поздно групповой ум охватывает вас.

Тогда, танцуя, вы в глубине души знаете, что это не вы танцуете. Танцует вся группа, а вы просто часть ее. Вы уже не можете остановиться. Приходит момент, когда вы *не в состоянии* остановиться: вы уже не владеете собой. Нечто большее, чем вы, овладело вами, нечто большее, чем вы, взяло контроль в свои руки. Вот чего вы боитесь.

Когда вы сидите в сидхасане – в позе Будды – вы полностью владеете собой. Но эта медитация лишает вас контроля, выбивает почву у вас из-под ног. Вас толкает в бездну, в водоворот, где вас уже нет. Власть берет нечто более глубокое, более могущественное, более значительное. Это уже не вы танцуете: танцует кто-то другой: вы только часть этого огромного танца. Это страшит вас. Отсюда и трудности.

Вот что я вам скажу: будьте готовы потерять, и будет легче. Спротивляйтесь – и все будет трудно. Спротивление создает трудности, расслабление все облегчает.

Тот же самый друг спросил следующее: «Мне кажется, что частью замысла природы было сделать все это таким трудным, чтобы человеку потребовались века развития, прежде чем он достигнет. Нет ли в этом божественного умысла?»

Человеческий ум хитер. Вы все время перекладываете ответственность на кого-то другого: «Это природа делает все трудным». Это *вы* все усложняете, а не природа. Природа всегда проста и естественна.

В природе нет ничего трудного. Только человек усложняет все, делает все трудным и сложным. Природа очень проста и гибка. Но вы хитрите. Вы говорите, что природа сделала медитацию трудной, и испытываете облегчение. Тогда от вас ничего не зависит, вы ничего не можете сделать.

Тогда вам можно ждать или заниматься тем, что вы делаете. Нет необходимости медитировать. Вы переложили всю ответственность на природу. Но если это действительно так, то медитация случится. Если вы действительно переложили всю ответственность – запомните, *всю* ответственность – на природу, тогда случится медитация. Тогда ничего не нужно делать. Но когда вы чувствуете себя несчастными, не спрашивайте никого: будьте несчастны и знайте, что таков замысел природы. Когда вам плохо, не просите лекарства – знайте, что таков путь природы. Если вы сможете делать это целостно, тогда нет необходимости медитировать: медитация уже произошла.

Но вы хитрите. Только про медитацию вы говорите, что такова природа, больше ни о чем. Во всем остальном вы прилагаете усилия, боретесь. Если вы бедны, вы будете стараться разбогатеть, вы не скажете: «Так хочет природа. Когда я заслужу, она сделает меня богатым.» Вы не будете этого ждать.

Тогда уже будьте честны до конца и оставьте все природе. Тогда не нужно медитировать, потому что *само это*, то, что вы оставили все природе, стало глубочайшей медитацией. Но если вы не честны, тогда вы хитрите, делаете то, что *вам хочется*, а то, что не хочется, перекладываете на плечи природы.

Опасайтесь этого фокуса. Я готов: если вы целиком перекладываете все на природу, тогда вам больше ничего не нужно. Но если вы не готовы все целиком отдать, тогда пожалейте себя, не бросайте медитацию. Не говорите: «Природа выполняет какой-то скрытый замысел и усложняет все». Природа ничего не усложняет.

Тот же друг говорит: «Нет ли божественного умысла в том, что человеку нужно так много времени, чтобы достичь?»

Вы не только перекладываете это на природу, но и придаете этому благородный, божественный оттенок: «Некий божественный умысел скрыт в том, что я не достигаю цели. Вот почему мне не удается медитация. Вот почему самадхи невозможно».

Нет! Вы создаете преграды на пути божественного промысла. Вообще-то нет никакого божественного промысла, потому что сущее лишено всякой цели. Это – игра.

Промысел (цель) – явление человеческое: у *вас* есть цель. Сущее не имеет никакой цели. В цели нет никакого смысла.

Сущее течет и переполняется своей собственной энергией. Это торжество, а не замысел. Это настоящий праздник. Сущее наслаждается собой в различных формах. Нет никакой цели, и сущее не озабочено тем, достигли вы экстаза или нет. Это ваша забота. Если не достигли, то страдаете *вы*. Сущее не страдает от того, что вы не достигли, сущее не будет *заставлять* вас стремиться к экстазу. Это зависит от вашего желания.

Сущее – это глубокая свобода. Если хотите страдать – страдайте. Хотите блаженства – блаженствуйте. Выбираете вы. Но нашему уму не под силу представить себе, что мы сами выбираем, потому что тогда оказывается, что мы сами ответственны. Если подумать, что ты сам причина своих собственных страданий, станет не по себе. Всегда приятно свалить вину за свои страдания на кого-то другого.

Но помните: если в ваших страданиях виноват кто-то другой, то вам никогда не быть свободными. Тогда нет освобождения. Но если в вас причина ваших страданий, тогда освобождение в ваших руках – можно что-то сделать и изменить.

Поймите: вы являетесь причиной своего рая и своего ада. Если вы в аду, значит, вы сами его выбрали. И вы можете выйти из него когда захотите. Никто вам не собирается мешать. Никто вам не скажет: «Не смей выходить». Ворота не заперты. Собственно, нет никаких ворот, и никакой дьявол не стоит у входа. Не требуется никакого паспорта. Просто вы сами решили там быть.

Вы страдаете, потому что сами выбрали страдание. Как только вы решите перестать страдать, страдания прекратятся. Вы можете погрузиться в блаженство, если захотите. Ваше бытие – это ваше решение. Вы сами выбрали то, чем вы являетесь. Все так, а не иначе, потому что вы так решили. И не сваливайте ответственность на других, на природу, на Бога, на судьбу, на фатум. Не перекладывайте ответственность.

Но если вы чувствуете, что ничего не можете поделать, что вы беспомощны, тогда сбросьте с себя *всю* ответственность *целиком*. Вот два пути. Снимите с себя всю ответственность, тогда вам ничего не останется делать, и все случится само, потому что, когда вы полностью снимаете с себя ответственность, эго тоже отпадает, эго не может существовать. Если вы всю ответственность отдаете природе или

божественной энергии, или Иксу, или Игреку, исчезает ваше *это*. А когда нет *это*, то случает *То* самое.

Если же вы не можете снять с себя всю ответственность, не можете *полностью* сдаться, не можете почувствовать свою *полную* беспомощность – помните это слово *полностью* – тогда делайте что-нибудь, чтобы растворить *это*. Тогда необходимо усилие.

Либо одно, либо другое, не сидите между двумя стульями. Не пытайтесь плыть в двух лодках. Вы попадете в затруднительное положение. Вы никуда не придете.

Я заметил следующее. Если говорить людям: «Оставьте все Богу», они отвечают: «Как можно все оставить? Как сдаться? Я не знаю, что такое Бог. Пока я не узнаю этого, разве я смогу все оставить Ему?» Они говорят: «Это трудно». Они просят: «Пожалуйста, покажите нам, как это сделать».

Если я говорю: «Делайте так, следуйте этому методу – и вы достигнете», то немедленно находятся какие-то возражения. Мне отвечают: «Человек бессилён. Что мы можем сделать? Мы бессильны – мы всего лишь игрушка в руках судьбы, которой мы не знаем».

Скажи им: «Оставьте все судьбе», отвечают: «Невозможно. Скажи им: «Делайте что-нибудь», отвечают: «Невозможно». Ум хитер и всегда ищет лазейку, чтобы ускользнуть. Будьте бдительны – только тогда с вами может что-то произойти. Иначе вы всю свою жизнь проколеблетесь, и ничего не произойдет.

Вы уже столько жизней потратили впустую. Вы не впервые слушаете про медитацию – вы уже об этом слышали много раз. И не только здесь со мной вы такие умные – вы уже много раз были умными. Вы слушали Будду и Кришну, вы слушали Иисуса. Вы уже были здесь, в другом облике, но были. Вы очень стары, настоящие ископаемые, но вы так хитры, что все будды потерпели неудачу. Христы приходят и уходят, а вы пребываете в невозмутимости. Никто не может столкнуть вас с вашего пути. Вы продолжаете. Вы проходите мимо всех.

Поэтому, когда я говорю с вами, когда веду вас к медитации, я никогда не забываю, что вы не новички. Вы все это проделывали раньше, но никогда не отдавались всем сердцем. А пока не отдашься чему-либо целиком, ничего не произойдет. Либо будьте полностью с судьбой, с божественной силой – тогда вы исчезнете. Либо будьте полностью с техниками,

методом, чтобы *это* постепенно, медленно могло быть разрушено. Техники – дело медленное, сдача – целостна и окончательна. Сдаться можно в один момент, техника требует времени. Я предлагаю вам метод, потому что знаю, что вы не можете сдаться.

третий вопрос:

Я слышу, что вы все время говорите о сдаче, и мне кажется, что эта сдача – единственно важный фактор для достижения трансформации. Как же сдаться? Что это значит, и как это происходит? И какую роль играет динамическая медитация в достижении состояния сдачи?

Первое, что нужно понять о сдаче – это то, что нельзя спрашивать «как»? Потому что «как» привносит метод, «как» привносит технику. Самой по себе сдачи достаточно: она не требует техник. Спрашивать, как сдаться – это все равно что спрашивать, как любить. А если вы спрашиваете, как любить, тогда можно точно сказать, что любовь – не для вас. Разве можно спрашивать, как любить? А если пройти обучение, то все, чему научишься о любви, будет ложью. Обучение все превратит в ложь.

Однажды вот что произошло:

Ко мне приходил молодой человек, чтобы научиться любить, и я ему советовал:

– Иди и сделай то-то, скажи девушке то-то...

Он уходил, потом возвращался и докладывал мне, что произошло. Но ему все время не везло. У него было много девушек, но каждый раз что-нибудь выходило не так. Он был готов, и я его к чему-нибудь готовил, но в жизни все происходило иначе. Девушка говорила что-то совсем неожиданное, и он не знал, что ответить, попадал впросак. Он возвращался ко мне и жаловался:

– Ты мне советовал ответить так, а она об этом даже не спрашивала.

Наконец я сказал этому молодому человеку:

– Ничего не выйдет, пока я не начну обучать вас обоим! Но тогда это превратится в пьесу.

Нельзя обучиться тому, как сдаться. Если вы способны на это, вы так и поступаете, вот и все. Если вы не можете

сдаться, забудьте об этом; следуйте какому-нибудь методу. Метод не требует сдачи; метод – это заменитель. Из-за того, что вы не можете сдаться, вам придется что-то делать. И если вы будете что-то делать, случится то же самое, но для этого понадобится больше времени, чем при немедленной сдаче.

Сдача означает, что вы чувствуете, что неспособны ничего сделать, поэтому вы сдаетесь. Это полная беспомощность. Вы говорите: «Я неспособен ничего сделать, поэтому я сдаюсь. Веди меня куда хочешь». И помните: это окончательно. Нельзя через два-три шага спрашивать: «А куда ты меня ведешь?» Нельзя говорить: «Ты ведешь меня не туда», – ведь вы сдались. Вас уже нет.

Сдача по-своему прекрасна, но очень немногие, только очень сильные души способны сдаться. Общепринято, что только слабые сдаются. Это совершенно неверно. Чтобы сдаться, нужно быть необычайно сильным человеком, потому что приходишь к целостному решению. И нельзя повернуть назад, нельзя изменить решение, нельзя сказать: «Я пойду за тобою только если случится то-то и то-то». Даже если я поведу вас в ад, вы пойдете за мной, потому что сдались без условий. Вы отказались от собственных решений, теперь вы ничего не решаете.

Чтобы сдаться, нужно иметь очень сильный дух. Если Мастер говорит: «Это день», а вы видите, что стоит ночь... но вы сдались, теперь вы не смотрите своими глазами, вы видите только глазами Мастера. Он сказал: «День», и вы отвечаете: «Да, сэр, день». Вы не позволяете своему эго вмешиваться, вы не даете своему интеллекту возможности проявить себя. Вы все это отложили. Если вы способны на это – нет тогда вопроса: «Как сдаться?» Тогда это случится.

Сдача – не действие. Действие противоречиво. Сделать это нельзя. Действие противостоит сдаче. Сдача – это явление. «Как она происходит?» Не спрашивайте меня, как это сделать. Можно спросить: «Как это происходит?» Это случается тогда, когда много раз пытался и каждый раз терпел неудачу. Когда испробовал все пути, но они никуда не привели. Когда испытывал свой интеллект всевозможными способами, но каждый раз попадал в западню. Вы испробовали все, что могли, но ничего не произошло, и вы решили, что вы бессильны и несостоятельны. Вы пришли к заключению, что вы беспомощны. И в этой беспомощности случается сдача. Тогда вы способны сдаться.

Так что, первое: нет «как», чтобы сдаться. Нет никакой техники. Это само по себе техника – и другой нет. Если вы способны, вы сделаете это. Если нет – забудьте, это не для вас. Но не расстраивайтесь, не отчаивайтесь: есть другие техники. Попробуйте их. И если вы займетесь техниками, возможны два варианта: либо вы преуспеете – а если так, то отпадает необходимость сдаваться; либо вы потерпите неудачу, и это поможет вам сдаться.

Будда старался шесть лет. Он перепробовал все методы. Махавира – его современник – тоже пытался: в то же время, в той же части света, в Бихаре. Эти два величайших человека шли к просветлению одновременно. Махавира занимался специальными техниками в течение двенадцати лет. Будда занимался подобными техниками шесть лет. Через шесть лет Будда пришел к заключению, что никакие техники не помогают. Ничего не помогло. Он сдался. Он сдался вселенной. Он сказал: «Мне некуда больше идти. Мне нечего добиваться... Я прекращаю поиски. Что бы там ни было... меня не интересует будущее. Я ни за, ни против жизни».

Он находился в таком безысходном состоянии, что нельзя даже назвать его безнадежным, потому что безнадежность означает, что есть еще скрытая надежда. Ощущаешь безнадежность, потому что продолжаешь надеяться. Он не испытывал даже безнадежности! Исчезла надежда, исчезла безнадежность. Он просто был в состоянии *отсутствия* надежды. Будущее перестало существовать. Он потерпел полную неудачу. После шести лет Будда потерпел полную неудачу, и в этом полном поражении произошла сдача. В ту ночь он расслабился под деревом бодхи, безо всяких желаний – ни нирваны, ни самадхи, ни экстаза, ни Бога – совсем никаких желаний. Потому что желание говорит о том, что вы не потерпели окончательного поражения. Вы все еще надеетесь, желаете, все еще верите, что что-то возможно. Нет, Будда пришел к выводу, что *ничего* невозможно. Он расслабился под деревом бодхи, он уже не мог напрягаться. Если проиграл, уже не напрягаешься.

Человек, добившийся успеха, напряжен. Тот, кто стремится к успеху, напряжен. Тот, кто проиграл, но надеется, напряжен. Тот же, кто потерпел полную неудачу и лишился всякой надежды – тот не разочарован и не безнадежен, он просто вышел из игры и уже не может напрягаться. Исчезло

беспокойство. Разве можно беспокоиться? Нет эго, эго существует только когда стремишься к успеху.

И вот утром он проснулся... в ту ночь у него не было ни сновидений, ни желаний, ни мыслей о завтра. Когда он утром открыл глаза, они были совершенно пустыми. В них не было ни тени желания. Он видел, как заходила последняя звезда – и когда звезда исчезла, он тоже исчез. На горизонте не было звезды, и его тоже не было.

Говорят, что он засмеялся. Он смеялся, потому что, когда он столько старался, ничего не произошло; теперь же он ничего не делал, и все случилось. Он был в экстазе. Говорят, что он был в таком экстазе, что сказал: «Пришла нирвана, произошло просветление – такое просветление, какого еще не бывало!»

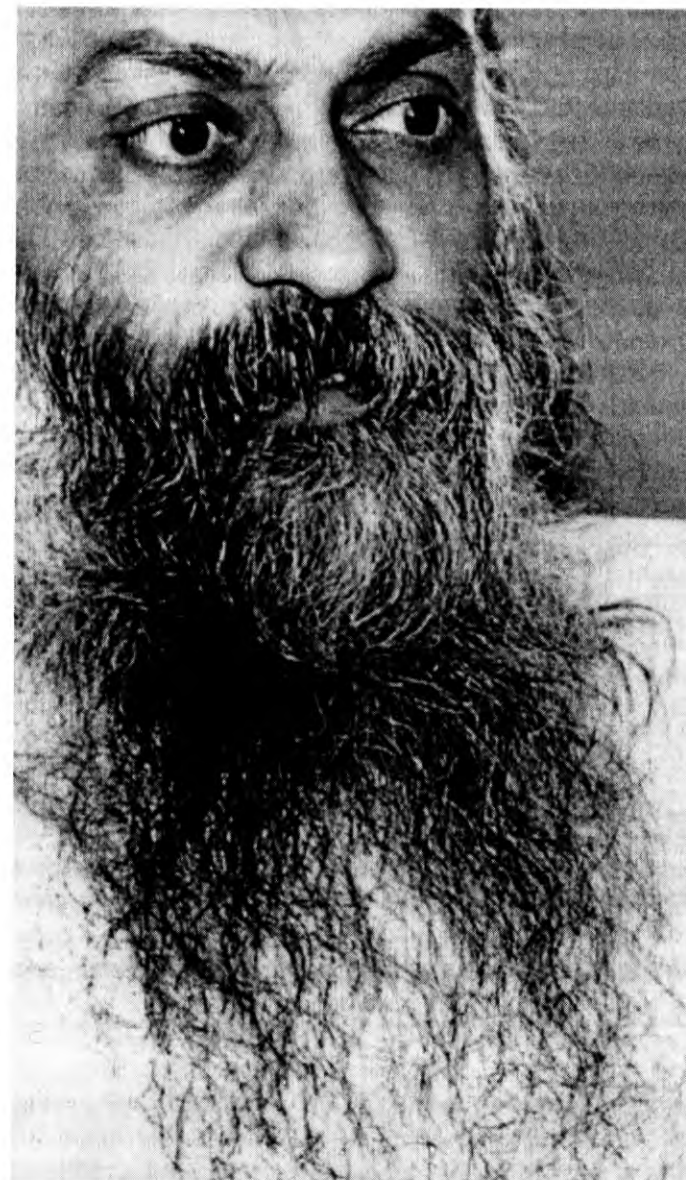
После этого он начал проповедовать отсутствие усилия, но его никто не хотел слушать. Разве можно поверить в то, что все случится безо всяких усилий? И в действительности нельзя сказать, что все произошло без усилий. Усилие было. Благодаря усилию он потерпел неудачу, а неудача привела к состоянию высшего осознания.

Махавира добился успеха – еще один искатель в той же части света. Он занимался определенными техниками и преуспел. Ему удалось при помощи техник растворить эго. Вот почему джайны и буддисты – честные враги. Они не могут прийти к соглашению или взаимопониманию, потому что они абсолютно противоположны. Махавира преуспел благодаря техникам, поэтому все учение Махавиры основано на методе. Будда преуспел благодаря полной неудаче, поэтому все его учение основано на отсутствии усилий: «Ничего не нужно делать».

Это два измерения. Оба хороши, но я предлагаю вам сначала попробовать техники. Если вы преуспеете, прекрасно. Если нет, тогда станет возможной сдача. И это прекрасно. Я за оба. Вот почему кажется, что я противоречу сам себе.

Пока вы не узнаете, что все противоречащие друг другу пути могут привести в одну и ту же точку, вы не сможете почувствовать внутренней согласованности между противоречиями. Это и противоречия, и нет, потому что и Будда последователен, и Махавира последователен; но я одновременно утверждаю обе вещи. Такого еще не было. Это выглядит противоречивым. Но незачем размышлять над этим. Делайте что-нибудь одно.

Если можете сдаться, сдавайтесь – но не спрашивайте как. Если возникнет вопрос «как?», то вы еще не готовы сдаться. Вам нужен метод. Вы либо преуспеете, либо потерпите неудачу – и то, и другое хорошо. И через одно, и через другое вы достигнете.

ВЕЧНАЯ ИГРА СУЩЕГО

Кена Упанишада Глава вторая

3. Тот знает Его, кто не знает Его, и тот не знает Его, кто знает. Для человека истинного знания Оно неизвестно, а для несведущего Оно известно.

4. Воистину, тот достигает бессмертия, кто осознает Его в каждом бодхе и через каждый бодх – импульс знания и осознания. Через Брахмана он получает силу и энергию, а через знание Его – бессмертие.

5. Для того, кто осознает Его здесь, в этом мире, наступает истинная жизнь. Тот, кто не осознает Его, много теряет. Обнаружив Атмана в каждом существе, мудрые умирают для этого мира чувственных переживаний и обретают бессмертие.

Знание Брахмана невозможно, но возможно познание. Знание и познание существенно отличаются. Нужно понять очень тонкое различие. Познание всегда в настоящем, знание – всегда в прошлом. Когда вы говорите: «Я познал», это значит, что переживание стало прошлым, превратилось в часть памяти. Когда вы говорите: «Я нахожусь в процессе познания», переживание все еще длится, вы находитесь в этом переживании, оно не стало частью памяти: ваше существо вовлечено в него.

Познание мира прекращается – оно превращается в знание. Накопленные знания называются наукой. Все, что узнал человек, превратилось в науку. Наука – это знание. Религия не может стать наукой, потому что религия – это вечно длящийся процесс познания. Здесь нельзя достичь точки, где можно было бы сказать: «Я познал». Брахман никогда не становится прошлым: это всегда настоящее. Высшее не может быть сведено к прошлому, оно не может быть сведено к знанию. Это всегда поток познания.

Поэтому нельзя сказать: «Я испытал бога», потому что это значит, что все уже в прошлом. Это значит, что вы уже преступили, испытали и пошли дальше. Но нельзя идти дальше Бога, поэтому нельзя многозначительно заявлять, что вы познали, испытали. Нельзя поместить Его в прошлое. Его не сделать частью памяти. Можно находится в процессе переживания, но это не результат. Это всегда переживание – живой процесс, и никогда не мертвая память.

Вот представьте себе: ведь вы не говорите: «Я дышал». Вы дышите. Дыхание не становится прошлым. Это случается, если вы умираете. Тогда некому будет сказать: «Я дышал». Дыхание всегда – непрерывный процесс. Вы все время дышите – это всегда в настоящем. Нельзя сказать: «Я жил». Тогда кто же вы? Вы живы, и нельзя сказать: «Я жил». Жизнь – процесс непрерывный. Она всегда здесь и сейчас, в данный момент. Высшее означает высшую жизнь, высшее дыхание, высшее переживание, высшее познание.

Брахмана нельзя свести к знанию – это первое, что нужно понять. Поэтому того, кто заявляет: «Я познал», Упанишады считают несведущим. Такой человек невосприимчив к великой тайне жизни. И тот, кто заявляет, что познал, ничего не знает. Возможно, он узнал через писания, слышал от других, собрал информацию, но он не познал – потому что тот, кто знает, знает также, что бог не сводится к знанию. Это всегда процесс.

Бог – не предмет. Предмет можно познать. Бог – это процесс. Предмет – это нечто, что остановилось. Процесс – это то, что все длится и длится.

Обычный ум считает, что Бог – вещь. Бог – не вещь. Это поток, течение. Он вечно длится, не останавливаясь, он не может остановиться. Безостановочность является его природой; разве можно познать процесс? Как только вы говорите: «Я узнал», вы остановились, а процесс продолжается. Вы остановились в своем знании, а процесс идет: вы отстали, нарушилась связь. Теперь вы больше не в контакте с процессом.

Приходится двигаться с процессом. Нельзя остановиться. С божественным остановки невозможны. Можете остановиться *вы*, но божественное не останавливается. Когда вы останавливаетесь, а река продолжает течь, вы теряете живую связь с ней.

Те, кто заявляют, что узнали, потеряли момент. В действительности они не узнали. Они собрали сведения. Они представили себе интеллектуально, но не прожили: те, кто живут этим, знают, что это река, текущая вечно. Нужно течь вместе с ней. Остановитесь на мгновение, и теряется связь. Нельзя сказать: «Я познал». Можно сказать: «Я познаю».

Познавание – открытое явление, знание – закрытое. Знание дошло до точки. Познавание – явление растущее, оно растет. Знание мертво – оно остановилось. Оно уже не дышит. Кровь не течет, сердце не бьется. Оно умерло. Знание – это труп. Если вы несете знание, вы носите мертвеца, труп. Вот почему пандиты, ученые, те, кто считает, что знает – мертвы. Даже грешники вошли в божественное, но не слышно, чтобы какой-нибудь пандит достиг божественного. Это доступно грешнику, но недоступно для знающего, для того, кто считает, что знает.

С точки зрения Упанишад настоящим грехом является знание, потому что оно – единственный барьер. Но все это очень тонко, и нужно понимать, что имеется в виду. Познавание приемлемо, знание неприемлемо. Идите с Божественным от момента к моменту, живые, открытые, в контакте. Не говорите: «Я познал». Просто скажите: «Я осознаю, переживаю, познаю. Все открыто, и я не знаю, что обнаружится в следующий момент, поэтому я не могу закрыться. Я не могу сказать, что все закончилось, что пришел конец». Нет последней главы, нет последней страницы. Познавание бесконечно. Его нельзя закончить, каждый миг открывается нечто

новое, потому что Божественное, Бог, Брахман в каждый миг юн, свеж, молод. Только мы стареем, мы стареем из-за знания.

Дело не в том, что стареет тело. Пускай тело стареет, но вашему сознанию незачем стареть. Если оно стареет, значит, вы накопили знания. Тогда бремя знаний старит вас. Иначе ваш взор остается невинным, чистым. Вы открыты – эта открытость и есть чистота. Вы ищете и вопрошаете. Вы медитируете и вопрошаете, вы всегда готовы к новому, потому что новое происходит каждый миг. Бог всегда молод. Если Бог стар, он должен умереть, потому что старость ведет к смерти.

Брахман всегда юн, вечно зелен. Ему неведома старость. Вот почему он бессмертен. Сущее – всегда зелено, живо, вибрирует. Знание старит. Когда вы говорите: «Я познал», вы останавливаете познавание. Вам кажется, что вы пережили, и на этом переживание прекратилось. С этого момента вы перестаете расти, вы превращаетесь в мертвое семя.

Упанишады верят в познавание, но не в знание. Что такое процесс познавания? Знанием вы собираете прошлое. В познавании вы его рассеиваете – все время его рассеиваете. То, что познано, должно быть отброшено, чтобы быть открытым для узнавания нового. Нужно умереть для прошлого, чтобы жить в настоящем.

Мы все живем в прошлом – в том, чего уже нет, в том, что ушло, в том, что мертво. Мы живем в прошлом, вот почему мы такие мертвые. Жизнь всегда в настоящем, ум всегда в прошлом: поэтому ум не в состоянии знать жизнь. Нет такого места, нет пространства, где ум мог бы встретиться с жизнью. Вот почему Упанишады против ума.

Ум – это всегда память, то, что уже прожито, прошлое, то, чего нет. Ум – это всего лишь пыль прошлого, осевшая на нас. Стряхните ее. Смойте ее, чтобы быть всегда свежим, молодым, чтобы встретить настоящее, вечно юное – вечно юного Брахмана.

В познавании постоянно происходит отречение от прошлого. Это и есть главное отречение. Умри для прошлого, чтобы жить в настоящем. Нельзя быть и там и здесь. Если вы живете в прошлом, вы мертвы в настоящем. Если хотите жить в настоящем, умрите для прошлого. Каждый миг стряхивайте пыль прошлого. Не позволяйте ей собираться. Отрекайтесь от нее! Стряхивайте ее – она бесполезна. Вы уже воспользовались ею, теперь это пустая скорлупа. Птица уже

вылетела из нее. Не собирайте мертвые скорлупки. Они лишают свободы, они мешают. Они повиснут на вас тяжким грузом и не позволят двигаться.

Для меня саньясин, отрекшийся – это не тот, кто отрекся от богатства, от дома, от семьи, а тот, кто отрекся от прошлого – потому что это главная собственность. Это ваша семья: вы продолжаете жить с мертвецами.

Вот что я слышал:

Как-то раз Иисус шел... было утро, солнце еще не взошло, и он увидел, как рыбак забрасывал в озеро невод. Он заговорил с рыбаком:

– Зачем зря тратишь время на люблю рыбы? Иди со мной, и я научу тебя, как поймать Царство Небесное.

Рыбак оглянулся. В глазах Иисуса был необыкновенный свет. Рыбак был загипнотизирован. Он отбросил невод и пошел за Иисусом. Но как раз в тот момент, когда они выходили из деревни, к ним подбежал какой-то человек и сказал рыбаку:

– Куда ты идешь? Умер твой отец.

Его отец был стар и давно болел, его смерти ожидали в любую минуту.

И рыбак обратился к Иисусу:

– Дай мне несколько дней, чтобы я вернулся и исполнил свой долг по отношению к старику, сделал все, что полагается сыну.

Иисус сказал:

– Незачем идти – пусть мертвые погребают мертвых. Не ходи! *Мертвые* похоронят мертвеца

Для Иисуса вся деревня была мертвой. Поэтому он сказал: «Они похоронят покойного. Не беспокойся об этом.»

Почему Иисус так сказал? Потому что все те, кто живет в прошлом – мертвы. Живы только те, кто живет в настоящем.

Жизнь – это настоящее, здесь-и-сейчас. Это проходящий момент. Его можно схватить, только если ты полностью раскрепощен, иначе пропустишь. Если ум направлен к прошлому, обязательно пропустишь проходящий момент жизни. Он так мгновенен, так преходящ, что, если вы привязаны к прошлому, вы никогда не сумеете заметить его.

Так и случается. Даже когда вы не думаете о прошлом, вы думаете о прошлом, отраженном в будущем. Но совершенно точно, что вы не в настоящем. Вы либо в прошлом, которого уже нет, либо в будущем, которое еще не наступи-

ло. Ни того, ни другого нет, оба не существуют. Одно мертво, другое не родилось. А все то, что вы думаете о будущем, – всего лишь отражение прошлого, проецирование прошлого: ибо что вы знаете о будущем? О завтра вы говорите языком вчера, поскольку вы не знаете никакого друга языка.

Вы любили кого-то вчера, вы думаете любить его завтра. Это будет всего лишь прошлое, повторенное заново с некоторыми модификациями. И эти модификации также идут от прошлого опыта. Но в будущее нельзя спроецировать ничего нового – спроецировать можно только прошлое. И таким образом вы, как челнок, снуете между прошлым и будущим, и в этом постоянном движении теряется мимолетное настоящее, которое и является жизнью. А только через жизнь можно войти в Брахмана.

Упанишады учат не привязываться к знанию, не быть привязанным к памяти, не быть привязанными к прошлому. Каждый раз умирайте для него, чтобы всегда быть молодым, свежим, невинным. Вы снова и снова открыты. Никакое прошлое не останавливает вас. Вы идете вперед, оставляя мертвую оболочку прошлому.

Сутра говорит:

Тот знает Его, кто не знает Его...

Тот, кто не превратил Его в знание. Только тот знает это, кто все еще находится в процессе познания, кто еще ищет, вопрошает, кто еще не закрыт, кто все еще идет вперед, течет. И так будет вечно. Никто не достигает цели, никто не может достичь цели. Ведь жизнь не имеет цели. Это просто вечная игра – без начала, без конца. Цель создает человек. Зачем?

Человек создает цель, потому что тогда он чувствует себя уютнее. Достигнешь цели, тогда можно и расслабиться. Тогда можно быть мертвым, тогда ты уже не нужен. Жизнь не имеет цели. Она порождает множество целей, но все они временны. Каждая цель является всего лишь средством к следующей цели и, в конце концов, нет никакой цели: иначе Брахмана можно было бы остановить в любой момент, когда достигнута цель.

Сущее существует безначально. В любой момент могло бы случиться так, что цель была достигнута, и все бы остановилось. Но так не случилось: так никогда не произойдет. «Цель» – это создание человека. Жизнь не имеет цели. По-

этому она вечна! Если есть цель, жизнь не может быть вечной, потому что, когда достигается цель, жизнь прекращается.

Все цели временны. Когда осознаешь это, осознаешь Брахмана: бесцельную энергию, движущуюся без цели, повсюду, но не в каком-то определенном направлении... движущуюся в никуда. Движение прекрасно само по себе, само по себе приносит блаженство. Блаженство не в какой-то цели. Оно здесь-и-сейчас, просто в движении, просто в биении жизни.

Когда смотришь на Будду, сидящего под деревом Бодхи, на Иисуса на кресте или на Махавиру, стоящего под открытым небом, невольно в уме возникает вопрос: «Что это они делают?» – ведь нельзя думать, что Будда обдумывает какое-нибудь дело – у него нет дел; или думает о семье – семьи нет; или думает о будущем – что он может думать о будущем? Чем же занимается Будда под деревом Бодхи?

Он ничего не делает. Он просто есть. Само явление жизни, вдох и выдох, само биение жизни – все это блаженство. Он ничего не делает. Он просто пребывает в блаженстве.

Но когда вы думаете о блаженстве, вы всегда представляете себе, что блаженство – это нечто, чем он обладает. Это не нечто. Это всего лишь способ существования. Нет ни прошлого, ни будущего. Просто под деревом Бодхи, в *этом* момент Будда жив. Сердце бьется, дыхание входит и выходит, циркулирует кровь, все живо, пульсирует. Он никуда не идет. Он просто есть. В этом присутствии и заключается блаженство. Отсюда и постоянное упоминание о том, что, когда нет желаний, есть блаженство. Почему? Потому что желание уводит куда-то в другое место. Желание не позволяет быть здесь. Желание говорит: «Иди туда... цель там, в будущем». Желание создает будущее и толкает к нему. Когда ничего не желаешь, когда исчезают желания, тогда находишься здесь-и-сейчас. Тогда сидишь под деревом Бодхи, тогда становишься Буддой.

Быть Буддой – значит пребывать в определенном состоянии сознания – таком состоянии сознания, когда *никуда* не идешь для достижения цели. Благодаря этому осознанию будда сказал: «Нет никакого Бога». Если же он скажет: «Бог есть», вы и Его превратите в желание. Вы захотите достичь Его. Вам захочется узнать Бога – и вы создадите желание.

Поэтому Будда говорит: «Бога нет! Оставьте все духовные желания.» Это не значит, что Бога нет, но он так гово-

рит, чтобы помочь вам оставить все желания и всякое будущее. Иначе вы будете продолжать изменять будущее. Желание может быть мирским и духовным, но оно все равно остается желанием.

Будда говорит, что нет *мокши* – нет состояния полной свободы где-то на небе. Мокши не существует. Это не значит, что мокши нет, это сказано для того, чтобы помочь вам оставить желание, иначе вы начнете желать мокши – состояния освобождения. Всякое желание – это оковы. Поэтому, когда вы желаете мокши, освобождения, вы все еще в оковах. Он говорит, что нет никакой мокши, чтобы помочь отбросить все желания, чтобы очутиться в здесь-и-сейчас.

К Будде приходит и спрашивают:

– Что случится после нашей смерти?

Будда отвечает:

– Ничего не случится. Вы просто умрете!

Они просят создать будущее даже после смерти. Они не удовлетворены: просто будущего им недостаточно. Им нужно еще будущее за пределами смерти, им хочется проецировать свой ум еще дальше, чтобы желать еще больше, чтобы проецировать, чем заниматься после смерти. И они настаивают... В каждой деревне, куда приходил Будда, они требовали:

– Что случится с просветленным, с *тобой*, когда ты умрешь?

Будда отвечает:

– Ничего не случится. Я просто умру. Так же, как угасает пламя лампы, угасну и я.

Им этого недостаточно, они чувствуют себя неловко. Они спрашивают:

– Но куда уходит пламя свечи? Встретится ли оно с Брахманом? Сольется ли с космосом? Что произойдет с просветленной душой?

Но Будда непреклонен. Он отвечает:

– Ничего. Просто огонь потух – а вы спрашиваете, куда он ушел. Никто не спрашивает, куда ушел огонь, потому что все знают, что он просто исчез.

Слово «нирвана» означает исчезновение огня. Он не пользуется такими словами, как «мокша» или «рай», он не пользуется словами, которые могут создавать будущее. Он просто говорит «нирвана». Нирвана – это когда потухло пламя. «Не спрашивай, что случилось».

Почему? Неужели пламя действительно исчезает? Оно не исчезает, но по своему милосердию он говорит неправду, потому что правда может породить в вас желание.

Если сказать, что будет *сам-чит-ананд* – если сказать, что наступит блаженство, и бытие, и сознание, если сказать, что наступит Царство Божие – это породит желание. А если есть желание, никакого Царства Божия не будет. Прекращение желания приводит вас в здесь-и-сейчас. Нет никакой возможности двигаться в будущее: вы отбрасываетесь в настоящее. А когда вы отброшены в настоящее, вы *находитесь* в раю. Вы очутитесь в Божественном, вы соединитесь с Брахманом.

Упанишада говорит:

Тот знает Его, кто не знает Его...

Не создавайте память. Не участвуйте в создании прошлого. Отбрасывайте его. Вы его использовали. Зачем нести его? Не превращайте его в знание.

Ко мне приходят и говорят: «Вчера была просто великолепная медитация». Из-за вчерашней медитации вы перестали быть медитативными. Теперь этот человек будет ожидать, чтобы вчера повторилось сегодня. Он будет ждать. Он не будет медитировать: он не погрузится в это полностью. Часть его ума будет оглядываться назад: «Когда это повторится?» А если это не повторится... а оно *не* повторится, потому что он вчера не оглядывался – вот почему это случилось. Его ум был полностью в настоящем моменте. Теперь это не так. Теперь он оглядывается: он привнес что-то новое. Ситуация изменилась. Но он не находится в ней полностью, он ожидает результата. Этого не случится. А потом он придет ко мне и скажет: «Что-то не так. Вчера это случилось, а сегодня нет, и я очень разочарован».

Механизм очень прост. Вчера все случилось, потому что вы не окружали его прошлым. Помните: не было прошлого, не было ожиданий. Вы не могли проецировать будущее, потому что вы ничего не знали. Вы были несведущи, и это случилось. Вы были чисты и простодушны, находились в моменте, не ожидая результатов, потому что результат был неизвестен.

Теперь он известен. Это случилось, превратилось в прошлое. Теперь это ваше знание. И это знание станет пре-

пятствием. Теперь, что бы вы ни делали – это не случится. Знание превратилось в барьер. Прошое становится препятствием настоящему. И если это случилось вчера, забудьте. Отбросьте вчера.

И запомните еще одно: вы будете разочарованы, если это не случится, но вы будете разочарованы *даже* если оно случится. Это будет повторением. Вам это надоест. Вам надоест даже ваша медитация, если она будет повторяться и оставаться одинаковой.

Отбросьте прошлое, потому что, если присутствует прошлое, ничего не произойдет – это первое. А если иногда даже что-то случается, это всего лишь повторение прошлого, и вам это скоро наскучит. В обоих случаях прошлое вмешивается в настоящее, иначе как бы вы определили, что это повторение? Вы чувствуете, что это повторение, потому что вы все время сравниваете с прошлым. Если отбросить прошлое, тогда все ново, это уже не может быть повторением.

Повторение означает, что вы постоянно сравниваете с прошлым опытом. Отбросьте прошлое... вы станете открыты настоящему, и все происходящее будет новым и никогда вам не наскучит.

Всем скучно из-за этой глупости: привнесения прошлого опять и опять. Вчера вы целовали любимую, сегодня вы опять целуетесь и сравниваете. Вся прелесть поцелуя пропадает, потому что это всего лишь повторение. Рано или поздно вам надоест. Рано или поздно вам захочется убежать от своей возлюбленной. Она окажется вашим врагом, потому что ситуация все повторяется и повторяется.

Забудьте прошлое. Оно убивает вас. Оно убивает вашу любовь, оно убивает вашу жизнь, оно убивает всякие возможности. Отбросьте прошлое. Не превращайте его в знание. Снова и снова будьте свежи. Ежеминутно двигайтесь и отбросьте прошлое.

Тот знает Его, кто не знает Его, и тот не знает Его, кто знает.

Когда говорят: «Я знаю», это признак того, что перестали познавать. Знание полно, книга закрыта. Такой человек мертв. Мертвый не может находиться в контакте с живой силой.

Для человека истинного знания Оно неизвестно, а для несведущего оно известно.

Пройдите по земле. Повсюду церкви, храмы, гурудвары, мечети – все молятся. Такое впечатление, что весь мир религиозен. Все знают о Боге – а жизнь остается таким адом, таким страданием. Но все знают о Боге! – и не только знают, но и спорят о Нем.

Есть два типа невежд: одни утверждают, что есть Бог, и приводят доводы в Его пользу. Другие утверждают, что Бога нет, и приводят доказательства против Него. Но те и другие верят, что они знают. Теисты, атеисты – все они уверены, что знают. В одном они согласны друг с другом – в том, что они обладают знанием. И не только это: они пытаются доказать, что обладают *истинным* знанием.

Упанишада говорит, что только невежды могут утверждать, что они знают, что им стало известно Божественное, что загадка разгадана, что нет тайны, а есть философия, теория, писания. Итак, нет уже больше тайны – все известно! Только невежды могут так поступать. Утверждая, что Высшее познано, они убивают тайну. Но мудрые настаивают, что тайна остается тайной. Даже если сталкиваешься с ней лицом к лицу, даже если встречаешься с ней, тайна остается неразгаданной – более того, она углубляется, она становится более таинственной... она становится все более и более загадочной. Чем больше знаешь, тем более неизвестной она становится.

В этом загадка религиозного познания: чем больше знаешь, тем менее известной становится тайна, тем острее чувствуешь невозможность познать, трудность познания. Чем больше знаешь, тем больше осознаешь собственное бессилие, беспомощность, невежество: Бог становится все более и более неизвестным – чем ближе подходишь. А когда действительно погружаешься в Божественное, узнаешь, что Он – непознаваем, а не только неизвестен. Тогда понимаешь, что нет возможности знать. Что это значит? Это значит, что *нет* никакой возможности покончить с этим. Это вечное занятие. Его нельзя закончить, нельзя сказать: «Теперь я оставляю эти религиозные искания, всю эту религиозность. Все закончено!» Это не кончается.

Ко мне приходят и спрашивают: «Когда же, наконец, поиски закончатся и мы достигнем Высшего?» Они так торо-

пятся! Но помните: это не заканчивается. *Не имеет* конца. Поиск вечен. Вы растете. Вы вырастаете во все более глубокое осознание, во все более глубокое блаженство. Но все-таки, что-то всегда остается скрытым, и вы все время раскрываете его. Полностью оно никогда не раскрывается – это невозможно. Такова сама природа высшей реальности.

Но Учителя говорят: «Не волнуйтесь. Рано или поздно вы достигнете.» Я сам так говорю. Ко мне приходят и говорят: «Мы так долго медитируем. Когда же все произойдет?» Я отвечаю: «Ждите! Скоро.» Но все это ложь. Если я скажу, что это никогда не произойдет, вы просто бросите все усилия, вы потеряете надежду. Поэтому я говорю, что это случится.

Это уже случается! Но не таким образом, что путешествие подходит к концу. В один прекрасный день вы сами поймете всю прелесть этого нескончаемого процесса; тогда вы поймете все уродство своих вопросов. Вы спрашивали, как со всем этим покончить. Сам вопрос безобразен и абсурден. Вы даже не знаете, что задаете вопрос против самих себя, ведь если все закончится, то и вместе с этим кончитесь и вы. Если нет поиска, нечего постигать, нечего любить, нечего познавать, некуда идти – разве вы существуете? А если бы вы попали в такое положение, вам захотелось бы совершить самоубийство.

Бертран Рассел где-то шутил: «Я не могу поверить в индуистское понятие освобождения – мокшу – потому что в мокше вы освободитесь от всего. Нечего делать, ничто не случается. Вы бесконечно сидите под деревом Бодхи, и ничего не происходит, потому что все прекратилось». И Рассел говорит: «Это уж слишком. Это станет бременем, само освобождение станет новым видом рабства. Всем это надоест, и все станут молиться: “Отправь нас назад на землю или даже в ад. Даже в аду будет лучше, так как там чем-то можно будет заняться, там будет что-то новенькое! А в мокше не будет новостей, ни событий, ничего. Только подумать – вечное отсутствие движения, событий. Что же это за мокша?”»

В действительности, когда индуисты или джайны говорят о мокше, это не значит, что существует такая мокша или такое состояние. Это только для того, чтобы помочь вам, потому что *вы* не в состоянии постичь вечный процесс. Потому они говорят: «Да не волнуйтесь. Рано или поздно все остановится, и тогда вам ничего не нужно будет делать.» Но вы не знаете, какого рода страданием это будет. Там будет еще хуже, чем на земле.

Мокша – это не статичное состояние. Это динамичный процесс. Мокша – это не географическое понятие. Это способ воспринимать окружающее, это отношение. Если вы живете в каждый момент, вам не захочется спросить: «Когда все это кончится?» Сам вопрос говорит о том, что вы не живы, что вы не радуетесь жизни такой, какая она есть. Если вы наслаждаетесь жизнью, вы никогда не спросите: «Когда это закончится? Когда я освобожусь от всего этого?» Вы уже свободны. В самом наслаждении жизнью приходит освобождение. Закончится она или не закончится – это уже вас не заботит. Если закончится – хорошо, если не закончится – тоже хорошо. Тогда вы принимаете ее полностью.

Сутра говорит:

Для человека истинного знания Оно неизвестно...

Какое противоречие!

Для человека истинного знания Оно неизвестно, а для несведущего Оно известно.

Только неведение может заявлять так. И чем глупее ум, тем высокомернее это заявление, тем оно догматичнее.

Такое догматичное утверждение может даже произвести на вас большое впечатление. Во всем мире много религиозных фанатиков. Их притязания влияют на людей, потому что их агрессивность, их догматизм, их абсолютная определенность всегда берет верх. Вы думаете: «Наверное, этот человек достиг, если он так смело об этом заявляет». Вы так неуверены в себе, что, когда любой человек, любой глупец утверждает что-либо с уверенностью, вы поражены. Но знаете: такая уверенность возможна только при невежестве. Мудрый не может быть так догматично уверен. Он ничего не утверждает безусловно, он не может ничего утверждать категорически.

К примеру, возьмем Махавиру: о чем бы его ни спросили, он выглядит очень неуверенно. Это не так, он мудрый человек. Если его спросить: «Есть ли Бог?», – он ответит: «Может, есть, может, нет». Он не утверждает – потому что если он скажет: «Он есть» – это становится утверждением. Если он скажет: «Его нет» – это тоже утверждение. Он гово-

рит: «Возможно, есть». «Сиад» – вот его слово – «может быть, возможно».

Он на вас не произведет большого впечатления. Вот почему у такого великого человека так мало последователей. Джайнов не более трех миллионов. Прошло двадцать пять веков. Если бы Махавира обратил в свою веру Адама и Еву, то за это время они произвели бы такое количество людей. Только три миллиона за двадцать пять веков. И к тому же они джайны по рождению, потому что быть джайном – значит находиться в состоянии неопределенности.

Почему Махавира на все вопросы отвечает: «Может быть»? Даже если спросить: «Есть ли душа?», – ответ будет: «Может, да, а может – нет». Почему такое упорство? Потому что он никогда не утверждает знания и позволяет всему оставаться неизвестным, неясным, неопределенным, чтобы вы могли вопрошать. Когда все ясно, вопросы прекращаются. Если он ответит: «Да, Бог есть, есть душа, существует блаженство» – все вопросы прекратятся.

Что же тогда делать? Либо следовать за ним, либо не следовать. Но он говорит: «Может быть». Он оставляет все открытым. Это и есть значение слова «сиад» – все открыто. Он вас ни к чему не принуждает. Он не говорит догматически «да», он не говорит «нет», потому что его агрессивность может повлиять на вас, оказаться для вас роковой. Даже просто слушать его... а Махавира такой человек, что нельзя поддаться его влиянию, его гипнозу. И если вы просто услышите, как он говорит: «Существует», вы воспримете это как знание и будете верить, что существует, и это будет разрушительно. Порождать знание значит разрушать.

Но только очень чуткие люди понимают Махавиру. Не чуткие, невежественные и глупые люди подумают: «Этот человек не знает. Наш деревенский пандит знает больше. По крайней мере, он говорит: “Да, Бог есть, и я могу это доказать. Я могу привести подтверждения из Вед, из Упанишад. Я могу спорить, что Бог существует, и могу убедить вас.” А этот человек говорит: «Может быть». Что это значит? Знает он или не знает?

Махавиру спрашивают: «Если ты познал, почему не скажешь – да? А если ты узнал, что Бога нет, почему не скажешь – нет? Больше ясности!»

Почему вы требуете ясности? Вы требуете ясности, чтобы слепо следовать. Вы требуете ясности, чтобы вам ни над чем не нужно было работать. Вы ленивы, поэтому вы требуе-

те ясности. Махавира не дает вам ясности. На самом деле, когда вам встречается такой человек, как Махавира, он приводит вас в еще большее замешательство, потому что из сомнений рождаются вопросы – а уверенность порождает только невежество.

Эта сутра говорит:

Оно не известно для тех, кто мудр, для тех, кто знает, а для несведущего Оно известно.

Не будьте так уверены. Оставайтесь неуверенными. Неуверенность означает текучесть. Неуверенность делает возможной любую альтернативу. Вы не являетесь застывшей реальностью. Будущее не будет простым повторением прошлого. Каждый момент возможно что-то новое. Оставайтесь в неясности. Не настаивайте на определенности. Даже при явном противоречии не спешите с выбором. Ждите, все взвесьте, и даже в противоречии постарайтесь найти то, что объединяет две противоположности. Это третье будет ближе к истине, чем любая из полярностей.

Акцент делается на том, чтобы оставаться в состоянии восприимчивости, чтобы неизвестное могло случиться с вами. Будьте чуткими, текучими, восприимчивыми, как если бы вы ожидали прихода гостя. Дверь открыта. Налетел ветерок, зашелестела опавшая листва... и вы бросаетесь к двери. Это может быть гость. Вы начеку.

Гость еще не пришел. Вы просто ждете. В этой бдительности узнаешь высшую суть реальности. На самом деле, гость никогда не приходит. Он всегда в пути. Он всегда идет, идет и идет. Он всегда приближается, но никогда не приходит. Вы вечно находитесь в состоянии ожидания. Это ожидание прекрасно, это блаженство – если вы умеете ждать. Но для этого нужен *очень* чуткий ум. Заурядный, глупый ум не подойдет. Глупый ум скажет: «Давай входи, или я лягу спать и закрою дверь. Я слишком долго ждал.»

Есть у Рабиндраната стихотворение, одно из самых прекрасных стихотворений, когда-либо написанных. Оно известно как «Царь ночи».

Храм, огромный храм, в котором сотни жрецов служат божеству. Однажды ночью главный жрец увидел сон, во сне явился ему царь, божество, и сказал: «Сегодня ночью я приду». Жрец просыпается в тревоге. Сон это или видение? Он

обеспокоен: «Был ли это всего лишь сон, я спал? Или мне действительно был подан знак? Действительно ли божество этого храма собирается явиться? Или это игра воображения?»

Он боится сказать об этом другим, потому что они подумают, что он сошел с ума. «Божество никогда не появлялось. Мы всегда поклонялись каменному образу, с момента основания храма – оно ни разу не появлялось. Тебе это приснилось. Ты стал жертвой собственного воображения». Но, с другой стороны, он также боится: ведь если он ничего не скажет, а божество внезапно появится и они будут не готовы принять его, что тогда будет? Потому он решает сказать, даже если его сочтут глупцом.

И вот утром он собирает всех жрецов и говорит:

– Мне во сне явилось божество и сказало, что оно придет сегодня ночью: «Ждите, и будьте готовы принять меня».

Все начали смеяться:

– Это сон! Не верь снам – не будь глупцом! Когда люди узнают об этом, они будут смеяться, если божество не придет.

Поэтому жрецы решили никому не рассказывать, но самим на всякий случай быть готовыми. Поэтому они прибрали храм. Все приготовили. Но они знали, что все это сон, поэтому делали все впосилы. Только так, на всякий случай. Они все сделали, но без любви, без ожидания. Они заранее знали, что все это сон. Этот сон не окрылил их. Они все были знатоками, они знали историю: такого еще никогда не случалось. Они знали писания, они все великие ученые: «Такого не было и не может случиться».

Ученые всегда считают, что будущее – это всего лишь прошлое, повторенное опять и опять, но не нечто новое. Но чтобы не рисковать, они приготовились. Они все вымыли, украсили, приготовили еду для грядущего бога. Но они все знали, что все это только для них. Все это для них: бог не придет. Поэтому их сердца не готовы; готов только храм. А когда сердца не готовы, что проку в храме? И вот они ждут. Приходит ночь, темнеет. Дорога пустынна, никто по ней не идет, все легли спать.

Вскоре они говорят:

– Довольно. Мы слишком долго ждали. Мы дураки. Пора съесть все, что мы приготовили. Весь день мы зря постились.

И они едят, радуются, а потом засыпают. Они устали – целый день они мыли и украшали храм, – и заснули.

Как раз в полночь сквозь сон они слышат, как к храму приближается колесница. Слышен шум. Один жрец, услышав это, говорит:

– Кажется, явился царь, бог. Я слышу шум колесницы.

Другой говорит:

– Не глупи и не мешай нам спать. Мы и так долго ждали. Достаточно, не мешай.

И все опять засыпают. Потом кто-то слышит шаги на ступенях храма. Кто-то опять в полусне говорит:

– Похоже, что пришел царь. Кто-то подходит к двери, и по шагам слышно, что это не простой человек.

Но уже сам главный жрец говорит:

– Не дурите! Вы всю ночь нам мешаете. Мы целый день работали. Если он должен был прийти, он пришел бы вечером.

Потом кто-то стучит в дверь, и опять какой-то жрец слышит этот стук. Но главный жрец взрывается и кричит:

– Немедленно прекратите! Это всего лишь ветер стучит в дверь.

И все засыпают.

А утром они все плачут и рыдают – потому что колесница *приезжала*. На дороге сохранились следы колес: бог поднялся в храм, на ступеньках в пыли остались его следы. Но сейчас уже ничего не поделаешь. Упущен момент, потеряна возможность.

Так бывает всегда. На самом деле, он всегда приходит. Его колесница стоит у ворот. *Он* все время стучится, но вы закрыты. Будьте открытыми – это основное послание Упанишад. Не будьте всезнайками. Не цепляйтесь за знание, за прошлое, за историю, за память. Будьте открыты и ждите, чтобы случилось неизвестное. А когда оно случится, не превращайте это в известное. Что бы ни произошло, отбрасывайте его и снова будьте готовы. Что-то новое обязательно случится. Брахман постоянно остается неизвестным.

Воистину, тот достигает бессмертия, кто осознает Его в каждом бодхе и через каждый бодх – импульс знания и осознания.

Никакое знание не является конечным. Всякое знание – это всего лишь импульс, вибрация. Не превращайте какую-

либо вибрацию в Конечное. В глубокой медитации вы придете к ощущению великого молчания – это только импульс. Не думайте, что это Брахман. Брахман всегда больше; что бы ни случилось, он всегда больше. Не отождествляйте это с Брахманом, иначе вы остановитесь.

Часто в медитации вы испытываете глубокое блаженство, оно уносит вас. Но не говорите, что это Брахман, потому что, как только вы скажете, что это Брахман, вы закрываетесь. Это всего лишь импульс *бодха*, всего лишь импульс знания, импульс сознания, всего лишь волна. Не превращайте волну в океан. Запомните: когда вы превращаете волну в океан, это становится знанием – вы закрыты. Пусть каждая волна будет просто волной, и ждите океана.

И помните, что океан не приходит: приходят волны. Океан приходит через волны, но только волны приходят. Океан же никогда не приходит. Поэтому не фиксируйтесь и не принимайте волну за океан. Как только вы это делаете, вы закрываетесь.

Многие достигают глубокого экстаза и потом останавливаются, потому что говорят: «Это Брахман. Конечное достигнуто». Знайте, что оно никогда не достигается. Его просто достичь, но оно не достигается: к Нему возможно приблизиться, но никогда не приближаешься.

Путешествие продолжается: и это прекрасно. Поэтому, какое бы знание ни приходило бы к вам, Упанишад говорит, что это только импульс знания и осознания. И если вы способны чувствовать импульс знания и осознания, вы достигнете бессмертия. Почему? Вы становитесь смертными, доступными смерти, потому что вы цепляетесь за мертвое – за мертвое прошлое. Если вы не цепляетесь за прошлое, с вами не случится смерть. Тело исчезнет, но это не смерть. Это становится смертью из-за вашего чрезмерного увлечения телом – потому что вы жили телом в прошлом.

Человек прожил в своем теле сто лет. За этот столетний период он отождествился с этим телом. Теперь он считает, что он – это тело. За сто лет привычки создалось ложное представление, что он является этим телом. Вот почему он чувствует приближение смерти.

Дети меньше боятся смерти, чем старики. Почему? Потому что они еще недавно в этом теле. Оно не стало еще их опытом и знанием. Для них все ново. Дети бесстрашно играют со змеями, они могут играть с ядом – они принимают любую опасность. Они не боятся. Почему? Потому что они

недавно поселились в этом новом жилище. Они за него особенно не цепляются. Оно еще не превратилось в прошлое. Но рано или поздно, прожив в нем много лет, они начнут за него цепляться. Они начнут бояться. Они станут бояться смерти, потому что в смерти умирает тело, а они ощущают себя этим телом.

Человек, живущий от момента к моменту, умирающий для прошлого, никогда ни к чему не привязывается. Привязанность происходит от накопившегося прошлого. Если каждый миг вы сможете оставаться непривязанными к прошлому моменту, тогда вы всегда юны, свежи, только что родились. Вы пульсируете с жизнью, и эта пульсация дает вам бессмертие. Вы бессмертны, только вы это не осознаете.

Воистину, тот достигает бессмертия, кто осознает Его в каждом бодхе и через каждый бодх. Через Брахмана он получает силу и энергию, а через Его знание – бессмертие.

Чем больше вы знаете жизнь, внутреннюю жизнь, Атмана, тем больше вы понимаете, что бессмертны. Смерти не будет: вы бессмертны.

Для того, кто осознает Его здесь, в этом мире, наступает истинная жизнь.

Поэтому не желайте никакой другой жизни: не желайте, чтобы что-то произошло после смерти. Если это не может случиться здесь, то оно никогда не случится. Если может – то оно случится здесь и сейчас. Эта земля, эта жизнь являются настоящими. Не отвергайте ее ради иной жизни. Нет никакой иной жизни. Жизнь всегда здесь, жизнь всегда в данный момент. Не откладывайте ее, потому что, откладывая, можно пропустить саму возможность.

Для того, кто осознает Его здесь, наступает истинная жизнь. Тот, кто не осознает Его, много теряет. Обнаружив Атмана в каждом существе, мудрые умирают для этого мира чувственных переживаний и обретают бессмертие.

Умирайте для прошлого, и вокруг вас не будет мира, к которому вы были бы одержимо привязаны. Умирая для прошлого, вы умираете для этого мира. Знайте, что этот мир создается через ваш опыт, он является вашим опытом. Умирая для опыта, вы сами остаетесь таким молодым, что не создаете вокруг себя никакого мира. Истинный мир не является проблемой – проблемой является мир, существующий вокруг вашего ума.

Вот что однажды произошло:

Горел дом. Хозяин дома рыдал, бил себя в грудь. Разрушилась вся его жизнь. Но вдруг пришел какой-то человек и сказал:

– Чего ты плачешь? Разве ты не знаешь, твой сын вчера все устроил – дом продан.

Слезы высохли, хозяин заулыбался.

– Правда? – спросил он.

Дом все еще горел, но его внутренний дом не горел. Вся проблема была не в доме, а во внутренней привязанности.

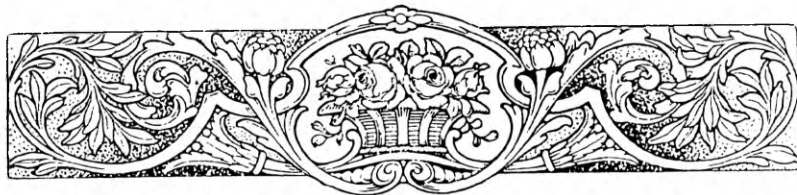
Потом пришел сын и сказал:

– Да, мы уже договаривались, но еще ничего не решено.

У хозяина из глаз полились слезы. Он зарыдал и стал бить себя в грудь. А дом даже не догадывался, что происходит с этим человеком. С каждой минутой все менялось – менялся внутренний мир. Если бы дом не принадлежал ему, то не было бы никаких проблем. Проблема заключалась не в доме, а в отношении «мой дом». Это «мой» порождает внутренний мир.

Если постоянно отбрасывать прошлое, тогда нет ничего твоего. Тогда ничто не является твоей собственностью: ты всегда лишен собственности. Вот что такое саньяса. Это не значит, что вы перестаете жить в доме, носить одежду, что вы отказываетесь от этого мира – просто все это не будет вашей собственностью. Мир внутреннего ума исчезнет.

Тогда реальный мир прекрасен. Все уродство спроецировано вашим умом, мертвым прошлым. Из-за этого жизнь становится безобразной. В живом настоящем жизнь прекрасна и полна блаженства.

ПРАВДА ИЛИ ОБМАН?

Первый вопрос:

Вы сказали, что, чтобы жить от момента к моменту, нужно отбросить свое мертвое прошлое и мертвые воспоминания. Значит ли это, что все воспоминания должны быть растворены и разрушены, чтобы превзойти ум? Но для того, чтобы функционировать в этом мире, необходим сильный ум и интенсивное и эффективное накопление памяти.

Умереть для прошлого не значит, что вы не сможете помнить его. Это не значит, что все воспоминания будут растворены и уничтожены. Это только значит, что вы больше не живете в этих воспоминаниях, вы не отождествляете себя с ними. Вы свободны от них. Они остаются, но уже как часть вашего мозга, а не часть вашего сознания.

Мозг – это механизм, такой же, как магнитофон. Мозг все регистрирует. Мозг – это физическая часть. Он постоянно записывает, и память нельзя разрушить – для этого нужно уничтожить мозг. Но проблема не в этом. Проблема в том, что ваше сознание забито воспоминаниями. Ваше сознание постоянно отождествляет себя с мозгом, а мозг все время возбуждается сознанием, и вас затопляют воспоминания.

Когда говорят «умрите для прошлого», это значит, что не нужно отождествлять себя с мозгом. Его можно использовать: тогда мозг будет только инструментом. Когда он вам нужен, вы им пользуетесь – он вам всегда нужен! Вам нужно

вернуться домой: вам нужно вспомнить, где вы живете, где ваш дом, как вас зовут. Вы используете память. Но используете ее сами – пусть она не использует вас. Вот в чем проблема.

Пока вы находитесь здесь, вам нет необходимости думать о своем доме и своем городе, но вы об этом думаете. Нет необходимости вспоминать о своей жене здесь, но вы все время с ней беседуете, хотя ее здесь нет. Когда вы вернетесь домой, вам нужно будет ее узнать – что это ваша жена: но незачем заниматься этим сейчас. Она не должна приходить на ум, ум не должен функционировать напрасно. Он не должен приносить прошлое; он не должен затоплять настоящее прошлым.

Память остается. Она не разрушается. Через медитацию ум не уничтожается – вы просто трансцендируете его. Он остается складом: но в нем не нужно жить. Если вы живете в нем, тогда вы безумны. Зачем жить на складе? Когда вам что-нибудь нужно, вы идете на склад, что-то берете и пользуетесь им. Но склад – это не жилая комната.

Но именно это вы и делаете: склад вашей памяти стал вашей жилой комнатой – вы там живете. Не живите там – вот и все. Будьте в настоящем, а когда вам нужно прошлое, используйте его. Но не позволяйте ему постоянно затоплять вас. Это вторжение прошлого оупляет и затуманивает ваше сознание. Тогда вы не видите ясным взором, не чувствуете открытым сердцем, тогда нет ясности – все приходит в замешательство.

И наоборот, когда вы отождествлены с умом, у вас будет очень ясная память. Ведь у вас на самом деле неважная память, потому что вы сами себе не хозяин. Ваш ум как взбесившийся механизм. Когда вы хотите что-то вспомнить, это не получается, а когда вам это не нужно, оно приходит вам в голову, вы не управляете этим. И нельзя быть хозяином, если отождествлять себя с рабом. Если слишком привязаться к рабу, раб начнет помыкать вами.

Поэтому, если вы умрете для прошлого, ваш ум не станет менее продуктивным, он станет более продуктивным. Хозяин всегда более деятелен и расторопен. Но он вспоминает тогда, когда ему хочется вспомнить; когда он не хочет помнить, он не вспоминает. Когда хозяин говорит уму: «Действуй», ум действует. Когда он говорит: «Стоп», ум останавливается. Я вынужден пользоваться памятью. Я говорю с вами, я должен

пользоваться словами, я пользуюсь языком. Но я употребляю их, только когда говорю с вами. Когда я прекращаю говорить, ум останавливается. Тогда остается полный вакуум – пустота.

Это совсем как ваши ноги: когда нужно идти, вы ими пользуетесь. Но если вы продолжаете двигать ногами, когда вы сидите или стоите, то вас посчитают сумасшедшим. А вы говорите: «Что поделаешь? Мои ноги сами движутся. Я ничего не могу сделать.» А если кто-нибудь скажет вам: «Прекрати это», вы ответите: «Если я перестану двигать ногами, то что будет, когда мне нужно будет идти? Я стану менее подвижным. Если остановиться сейчас, ноги потеряют способность ходить, и я должен все время ими двигать». Но помните: если вы все время ими передвигаете, когда настанет время идти, вы будете утомлены. Вы уже утомлены.

Когда вы сидите, нет нужды двигать ногами. Когда вы не говорите, незачем использовать слова, не разглагольствуйте про себя. Когда вы не пользуетесь прошлым, незачем позволять затоплять себя. Умереть для прошлого значит стать хозяином своего ума. Тогда вы будете более продуктивным. Но это будет продуктивность совсем иного качества – совершенно иного качества. В ней не будет усилия.

Теперь же, когда вы хотите вспомнить, вам нужно сделать усилие, потому что вы очень устали. Ваш мозг так устал от постоянной работы. Без остановки, без отдыха. Даже когда вы спите и тело расслаблено, ум продолжает работать. Во сне он постоянно работает. Просто чудо, что вы еще не сошли с ума. А может, вы уже безумны, но не осознаете этого. А может, поскольку все вокруг так же безумны, как и вы, вы просто не можете сравнить и понять, что же с вами происходит.

Не бойтесь. Вы станете более деятельными. И, кроме того, изменится качество, потому что не будет усилия. Вы сможете пользоваться умом только тогда, когда вам будет нужно! Он всего лишь инструмент. Подобно рукам и ногам, он является вашей физической частью. Память – это физиологическое явление, запомните. И если разрушить ваш мозг, вы сможете жить и осознавать, но будет потеряна память. Если разрушить определенный участок мозга, то определенный тип памяти будет утерян.

Один мой приятель, врач, упал с поезда. Он упал на голову и что-то повредил. Три года у него полностью отсутствовала память. Он даже не узнавал отца и мать. Он жил, все осознавал, но не мог читать и писать, потому что полнос-

тью потерял память. Он начал с азов. Только через три года он научился пользоваться своим мозгом. Но по своему развитию он был трехлетним ребенком. Все его медицинские знания, научные степени – все это было потеряно, потому что в его мозгу были разрушены определенные нервные ткани и клетки, а с ними нарушена и утеряна память.

Сегодня в Китае занимаются промыванием мозгов. Определенные участки мозга подвергаются электростимуляции. Электрическим током разрушается внутренняя память. И если вы религиозны, то вам проделают шокотерапию мозга, и вся ваша память – что вы верите в Бога, что вы ходите в какую-то церковь, читаете Библию или принадлежит к определенной секте – будет уничтожена. И тогда вас легко обратят в коммуниста, потому что вы не знаете, кто вы.

А сейчас эти приемы стали доступны всему миру. Каждое правительство обладает этими секретами. И самое опасное, что может случиться вскоре во всем мире – это не физическое насилие, а психологическое насилие. Незачем убивать человека: достаточно разрушить в нем определенный тип памяти. Ему промыли мозги, теперь ему нужно начинать с азов – для вас он уже не противник.

Чтобы сделать его коммунистом или антикоммунистом, сначала уничтожьте его память. Тогда он будет беспомощным как ребенок. А потом начинайте воспитывать. Так вы создадите новую память, новые навыки, новое обусловливание.

Атомная бомба не так страшна, как эти секреты, потому что благодаря им можно поработить душу человека. Если в Советской России или коммунистическом Китае появится Иисус, его не будут распинать на кресте. Сначала постараются разрушить его память. С Иисусом они не добьются успеха, но с вами добьются. С Иисусом это невозможно, потому что он уже не отождествлен с памятью. Если уничтожить его память, ничто, по сути, не потеряется, потому что он живет в своем сознании, а не в воспоминаниях.

Но у вас нет сознания, отдельного от ваших воспоминаний, поэтому, если уничтожить вашу память, то будет уничтожено и ваше сознание. Вы не знаете, как жить без воспоминаний. Для нового поколения, для грядущего мира медитация *совершенно обязательна*, потому что только она может спасти вас от политической диктатуры – и ничто другое. Теперь уже вас не посадят в тюрьму и не сошлют в Сибирь. Это устарело. Вам просто подключат к голове электроды и воздействуют на мозг определенными электро-

волнами, и вы станете подобны ребенку. Ваши воспоминания будут стерты, как стирают запись на магнитофонной пленке. Она тоже подвергается электростимуляции, и все, что на ней было записано, вытирается. А затем можно записывать снова. То же самое возможно проделывать с мозгом, потому что мозг – это механизм.

Когда я говорю, что нужно умереть для прошлого, я подразумеваю, что нужно перестать настолько привязываться к мозгу, чтобы не представлять себе жизни без него. Зная это, осознавая, что «без мозга я могу существовать. Я сознание, а не память, воспоминания – это мои инструменты», – вы освободитесь от своего ума. А когда вы свободны от ума, вас никто не сможет поработить. Ведь вами все пытаются манипулировать, чтобы превратить в раба. Религии, так называемые религии этим занимаются. Они манипулируют вашим умом. Когда вы еще дети, они начинают учить вас, что вы индуисты или христиане, католики или протестанты. Они начинают учить вас с самого детства, когда вы еще ничего не знаете, когда вы еще не бдительны и ничего не осознаете, когда вы еще не в силах разобраться, что правда, а что ложь. Когда вы еще не научились мыслить, вас начинают воспитывать и приводить в определенное состояние. Из вас сделали индуистов, христиан, джайнов, мусульман. Это все различные виды рабства.

А теперь необязательно начинать с детей, даже старика можно опять сделать ребенком, промыв ему мозги. Он должен будет начинать с азов, а когда ничего не знаешь, то не можешь и спорить, не можешь не соглашаться. Вот почему каждая религия хочет заполучить детей, и каждая религия насильно вводит религиозное обучение, потому что только в детстве...

Ведь если не завладеть ребенком до семилетнего возраста, то его уже не поработить. Только до семи лет можно сделать из него раба. И тогда он даже не будет знать, что он раб, так как рабство идет глубже, чем осознание. Ведь вы не считаете, что будучи христианами, вы являетесь рабами, или что вы рабы, потому что вы индуисты?

Общество сыграло с вами шутку. Когда вы не были полностью бдительны, оно обусловило ваш ум. Теперь эта обусловленность глубже вашего мышления. О чем бы вы ни думали, ваши мысли окрашены этой обусловленностью. Даже если вы станете анти-христианином, когда вас воспитали христианином, ваше анти-христианство будет нести в себе

ваше христианство. Даже ваше анти-христианство окрашено той же обусловленностью, которой вас подвергли. Вы одержимы тем же самым, только в обратном направлении.

Фридрих Ницше выступал против христианства, в частности, против Христа, но воспитан он был как христианин. Всю свою жизнь он боролся, всю свою жизнь он писал против Христа. Но он был настолько одержим Христом, что, когда он в конце жизни сошел с ума, он стал подписываться «Анти-христ Фридрих Ницше». Вот как глубоко проникло обусловливание. Можно стать «анти», но невозможно стать просто безразличным.

Умрите для прошлого, будьте живы в настоящем, в том моменте, в котором вы находитесь – это не разрушит вашего ума. Это только даст отдых вашему беспокойному уму. Ваша эффективность возрастет безо всякого усилия с вашей стороны. Не будет *необходимо* помнить. Вы будете просто вспоминать, потому что такова деятельность ума: не нужно будет делать усилий.

Пятнадцать лет я путешествую по этой стране, я встречался с тысячами людей. Даже когда я через десять лет попадаю в город – я помню лица, я помню имена. Я даже сам удивляюсь – как это происходит?! – я ведь не старался запомнить. Но меня действительно интересуют люди, вот и все. Если вас что-то по-настоящему интересует, вы будете помнить: и нет нужды делать усилия.

Запоминание – это механическая работа памяти. Если вас действительно интересует человек, вы будете помнить его лицо даже после многих жизней. Я помню многие лица после многих жизней. Их *нельзя* забыть, такой проблемы просто нет. Механизм вашего мозга все время все регистрирует – абсолютно все. Необходима только ваша заинтересованность.

Когда вы заинтересованы, ваш механизм сфокусирован на человеке. Он запечатлевает – совсем как линзы фотоаппарата. Если вам понравилось лицо, фотоаппарат поворачивается и делает снимок. Если мне интересно то, что вы говорите, мой ум настроен. Он записывает. И продолжает записывать: нет необходимости напрягаться. Если вам неинтересно, то ничего не запечатлевается, потому что не наведен фокус.

Так что, если вы что-то забываете, то это потому, что вам неинтересно. Если вы забываете, это потому, что ваш ум смущен. Если вы забываете и не можете вспомнить, если вы малоэффективны, это значит, что в тот момент, когда вы видите лицо, внутри вас происходит движение многих воспоми-

ваний. Ваше зеркало не пусто: на ваших линзах уже находятся толпы.

Кто-то говорит: «Меня зовут Рам», и вы киваете, как если бы слышали. Но ваш ум занят всевозможными вещами, и вы не слышите. А потом вы говорите: «Почему я забыл имя?» На самом деле, вы даже не слышали имени. Вам не было дела до этого человека, он не заинтересовал вас настолько, чтобы замолчал ваш ум.

Когда вам интересно, ум замолкает, все ваше существо открывается. Впечатления записываются, и когда вам что-нибудь нужно, оно всплывает. Но у вас все не так просто. Из-за того, что ваш ум переполнен, когда вам что-то нужно... все перепутывается. Ничто четко не отграничивается: все взаимопроникает, одно переплетается с другим. Нет ясности, есть только замешательство. Из-за этой путаницы вы мало эффективны. Вы будете более эффективны, если станете бдительны к моменту и не позволите прошлому отягощать вас.

Второй вопрос:

Я чувствую и понимаю бессмысленность желаний. Мне кажется, что у меня нет никакого честолюбия, но остается жажда, стремление и внутреннее ощущение неудовлетворенности. Пожалуйста, объясните, является ли это тоже частью желания?

Да, это тоже часть желания – негативная часть. Все состоит из двух частей: позитивной и негативной. Позитивной стороной желания является желание чего-либо, честолюбие. Когда вы знаете, чего хотите, это позитивное желание. Негативное желание – это когда не осознаешь, чего хочешь, только ощущаешь жажду, страстное желание и тоску.

Вот эти две стороны. Субъективное ощущение неудовлетворенности – это негативная часть честолюбия, а одержимость объектом желания – это позитивная часть честолюбия. Но и то, и другое – честолюбие. И если вы интеллектуально понимаете тщету желания, негативная часть остается с вами – если вы *рассудком* понимаете тщету желания, если это не экзистенциальный опыт.

Вы много слышали, вы читаете и слушаете, Будды и Христы обращались к миру и говорили, что все ваши не-

счастья от желаний, что вы страдаете из-за желаний – а они утверждают, что счастливы из-за отсутствия желаний. И вы их видели, видели их глаза, их лица, вы видели благодать, блаженство, экстаз, которые витают вокруг них. Даже тень, которую они отбрасывают, полна экстаза и танца. Вы их видели и слышали, а они говорят, что пока есть желания, вы будете страдать; когда желаний нет, вы погружаетесь в экстаз и блаженство.

Конечно, умом вы в состоянии это понять, потому что желание создает напряжение, желание создает будущее, желание порождает надежды, а когда они не исполняются, вы несчастны. И даже когда они исполняются, блаженства все равно нет. Вам кажется: «Это все не то, все не то по сравнению с мечтами, с надеждами». Вы влюбляетесь в человека, в дом, в машину и думаете: «Если я добьюсь этой женщины, я буду абсолютно счастлив». Но все это ваша мечта – никакая женщина не в состоянии осуществить ее.

Все это только фантазии: живая женщина не может удовлетворить ее. Любая живая женщина будет всего лишь жалким подобием вашей фантазии. Но ни одна из женщин в этом не повинна. Ведь фантазирует-то ваш ум. Вы придумываете любовь, воспаряете к небесам. Потом вы встречаете женщину. Если вы не можете ее добиться, если она не станет вашей, вы будете несчастны, потому что ваша мечта останется несбывшейся. В сердце вашем останется боль.

Но я уверяю вас: если вы встретитесь с ней и она станет вашей, вы будете еще более несчастны, потому что, если она вам не встретится, то хотя бы ваша мечта останется нетронутой – и можно продолжать мечтать.

Но если вы с ней встретитесь, то увидите, что женщина не живет в небесах, так же как и вы – она живет на земле. Она такая же земная, как и вы – даже больше. Женщина *более* земная, чем мужчина. Она разобьет все ваши мечты. А когда вы очнетесь от грез, вы будете несчастны. Сбудутся ваши мечты или нет, результатом всегда будет страдание. Мечты приводят к страданию.

Понять вы это можете. В этом вам может помочь и ваш опыт. Умом вы это можете понять, и тогда вы приходите к заключению, что желать – бессмысленно, честолюбие глупо: оно ведет к несчастьям и аду. Но это остановит только позитивное желание, а негативное останется. Ведь правда, вы все еще желаете. Теперь вы желаете состояния нежелания, вы все еще желаете – сейчас вы желаете отсутствия желаний.

Теперь отсутствие желаний стало объектом желания. И вы испытываете тоску, стремление, жажду, неудовлетворенность.

Что же теперь делать? Что можно сделать? Интеллектуально с вами ничего не произойдет: вы будете менять объекты желаний, и негативная сторона будет все время подталкивать вас к новым желаниям. Проживите это. Не верьте ни Будде, ни Иисусу; не верьте мне. Живите! Желайте и живите! И испытывайте желание во всей его полноте. И не торопитесь, не спешите сделать выводы. Ваши несчастья из-за ваших поспешных выводов.

Вы готовы верить во что угодно, потому что вы сами не хотите пройти через опыт. Опыт может быть горьким – пусть так. Но только опыт может вам помочь. Преждевременные выводы, преждевременные убеждения ничем не помогут. Вы просто теряете возможности. Желайте, и желайте страстно, говорю я вам, желайте страстно и страдайте!

Будда пришел к своему выводу не благодаря предыдущим буддам. Тогда уже были Упанишады – он их, должно быть, читал. Он был хорошо образован, он знал все писания. Но они ему не помогли. Он шел через желание, он шел через опыт: он страдал, он прошел через огонь. И только через свой собственный опыт пришел он к выводу, что желание тщетно.

Ваш вывод – это не ваш вывод, и в этом вся проблема: вы позаимствовали его. На самом деле, вы боитесь идти через страдания – и чтобы не идти через страдания, вы начинаете верить. Но страдание – это дисциплина. Единственной реальной дисциплиной является страдание. Без него не достичь ничего настоящего.

А вы ведете себя как малые дети: в конце их учебников даны ответы. И дети просто подсматривают ответы. Они получают ответ, но не знают всего процесса. Дана задача, а в конце учебника есть ответ. Они подсмотрели ответ, теперь они его *знают*, но это не их ответ. Они знают задачу, они знают ответ, но они не знают процесса – каким образом получился ответ.

Вы смотрите на ответы, не проходя через процесс решения. Ответы есть. Существовали будды – они сказали все, что можно сказать, и вы можете заучить их ответы. Но без самого процесса вы не будете трансформированы. Поэтому забудьте ответы – вот о чем говорят Упанишады: знание является препятствием. Забудьте знание. Если вы несведущи,

значит, несведущи. И начинайте от своего незнания. Не начинайте от чужого знания.

Гораздо лучше начать от своего незнания, потому что это может привести вас к знанию. Но вы всегда начинаете от чужого знания. Тогда вы живете в ложном мире. Тогда вы просто накапливаете выводы. Вы знаете все, ничего не зная. Вы все спешите. Вы говорите: «Я не хочу проходить через этот процесс. Я хочу знать ответ.»

Вам можно дать ответ – но пока вы не пройдете через весь этот процесс, ответ не станет для вас живым ответом. Если он не прожит, он бесполезен. Вы *знаете*, что желания тщетны, вы знаете, что гнев отравляет, вы знаете, что жадность ведет к страданиям – вы все это знаете. Но эти знания бесполезны. Выбросьте их! Это один мусор.

Просто осознавайте состояние своего ума: тоску, жажду, неудовлетворенность – это значит, что вы готовы желать. А теперь желайте. Не слушайте будд: они опасны. Желайте! Идите! Вам нужно идти своим путем, вам придется выстрадать свой собственный путь. Никто не избежит страданий. Закон для всех один. Нельзя сократить путь. Вам придется идти своим путем, вам придется пройти через свой ад.

И когда вы пройдете через все это и подниметесь над ним, когда этот опыт обогатит вас и к вам придет зрелость – только тогда отпадет желание, только тогда желание исчезнет. И тогда не будет его негативной части. Тогда желание исчезнет *целиком*, потому что вы осознаете, что это глупо: «Я сам создал свой собственный ад». И это уже не интеллектуально, это не от ума. Все ваше существо целиком придет к выводу, и этот вывод будет результатом ваших, а не чужих воспоминаний, переживаний.

Тогда желание исчезнет – не порождая никакого другого желания, замаскированного под что-то иное. В противном случае вы будете продолжать менять объекты. Вот вы желаете богатства; потом вы несчастны, и вы решаете, что несчастья от желаний, поэтому вы начинаете желать Бога, или рая, или освобождения, вы начинаете желать медитации, экстаза, вы продолжаете желать. А если вы продолжаете желать, вы просто меняете форму желания, объект желания. Но *желание* остается тем же. Вы не изменяетесь: вы остаетесь теми же. Вы движетесь по замкнутой модели, по кругу. Вы никуда не идете.

Вот почему я повторяю опять и опять: остерегайтесь будд, Христов, Кришн. Остерегайтесь меня, потому что я говорю вам все время такое, во что вы можете уверовать, а это опасно. Когда я что-то говорю, постарайтесь понять это: не делайте из этого выводов. Выводы *должны* прийти через собственную жизнь, только тогда произойдет изменение. И не торопитесь. К чему спешка, время вечно.

Испытывайте! Будьте верны своему опыту, и пусть выводы будут результатом только вашего собственного, индивидуального, частного поиска. Истина с вами случится, но не тогда, когда вы занимаете ее у других. Это становится суррогатом истины. Этот суррогат порождает больше проблем, чем разрешает.

Все ваши проблемы, как мне кажется, в девяноста процентах зависят от заимствованного знания. Только десять процентов настоящих проблем. Девяносто процентов проблем – ложные, потому что они не имеют к вам никакого отношения. Сначала вы начинаете во что-то верить, а потом из этой веры возникает проблема. Это стало проблемой – заимствованной проблемой – потому что вы уверовали, вы сделали рассудочный, рациональный вывод о том, что желание тщетно. Если бы это было по-настоящему *вашим* выводом, разве могла бы возникнуть неудовлетворенность? Ведь неудовлетворенность – это зародыш желания. Когда вы неудовлетворены, это значит, что нужно искать удовлетворения, желать. Если вы неудовлетворены, это значит, что вы не то, чем вам хотелось бы быть, вы не там, где вам хотелось бы находиться. Так что желайте, ищите, находите, двигайтесь! Неудовлетворенность – значит недовольство собой. Удовлетворенность значит: я есть то, что я есть: я нахожусь там, где я должен находиться. Или, где бы я ни был, я абсолютно доволен собой – удовлетворен. Тогда нет движения желания.

Движение есть, но это движение жизни, а не желания. Я буду двигаться, но каждое мое движение идет от энергии жизни, а не от желания. Желание идет от ума. Жизнь движется, но мое желание будет подобно реке. Сама энергия порождает движение, но это движение не согласовано с желанием. Я не буду сначала желать чего-то, а потом делать. Постарайтесь понять эту разницу.

Вот я говорю с вами. Можно говорить двумя способами: это может быть чистое движение энергии, либо это может быть частью желания, по плану. Если я желаю этого, тогда

мне нужно все отрепетировать. Тогда прежде, чем прийти к вам, я умом должен захотеть, чтобы вы присутствовали. Тогда я должен буду обдумать, что сказать, чего не говорить, как выразиться, как не сказать чего-то. Тогда я буду планировать, я обращаюсь к будущему. Затем я все это повторяю. Если получится не так, как я планировал, я буду разочарован.

Мне рассказывали:

Однажды Марк Твен возвратился домой после лекции. Его жена спросила:

– Ну, как лекция?

Марк Твен сказал:

– О какой лекции ты спрашиваешь? – о той, которую я готовил, о той, которую я на самом деле прочел, или о той, которую я хотел прочитать и которую читал по дороге домой?

Если я думаю об этом заранее, это – желание. Если я просто прихожу к вам, и это ответ, не запланированный, не обдуманный, просто движение жизненной энергии, которое идет не по плану, – тогда это движется жизнь. Если предшествовало планирование, тогда это желает ум.

Движение будет, но оно будет непродуманным, спонтанным. Желание калечит движение. Оно не позволяет жизненной энергии двигаться самой. Оно планирует, выбирает, оно решает заранее. Прежде чем возникла сама ситуация, вы уже решили. Вы всегда будете в затруднении, потому что ваш ответ всегда будет неуместным – ведь вы не можете представить себе ситуацию заранее. Она всегда остается неизвестной. А вы всегда будете разочарованы.

Желающий ум всегда разочарован. Только ум, который ничего не желает, который просто идет туда, куда ведет Брахман, жизнь – правильно или неправильно, в рай или в ад... куда бы ни повела жизненная энергия, туда идет тот, у кого нет желаний. Такое существо ничто не может разочаровать. Разве его можно разочаровать? Каким способом? А вас ничто не может удовлетворить. Разве что-нибудь удовлетворит вас?

При наличии желания невозможно удовлетворение. При отсутствии желания невозможно разочарование.

Будьте подлинны и верны себе. И если вы не преодолели желания, не верьте, что вы его преодолели: это не поможет. Знайте, что вы еще не преодолели. Знайте, что все еще есть

честолюбие; знайте, что такой, как вы есть, вы неудовлетворены. Вам нужно еще что-то. Эта потребность еще в чем-то, ясная или неясная, осознанная или нет, не столь уж важна: в этот момент вы не целостны, не в мире с самим собой. Вы не дома. Ваш дом где-то в другом месте. Вы его ищете.

Узнайте это, потому что это знание вам поможет. Знайте это и погрузитесь в желание. Выстрадайте его! Почувствуйте боль и разочарование, и позвольте самой жизни сделать выводы. Пожалуйста, не решайте сами – позвольте жизни прийти к собственному решению. А когда жизнь делает вывод, желание отпадает, не создавая никаких заменителей желания. Оно просто отпадает. Подобно тому, как мертвые листья падают с дерева, желание отпадает от вас – целиком. И нигде не прячется его негативная часть. И когда вы находитесь в этом состоянии не-желания, все, что есть блаженного, случается с вами, все, что есть прекрасного, происходит с вами. Впервые вы расцветаете. Впервые в жизни вы цветете. И тогда нет неудовлетворенности, вы удовлетворены *тем, что есть*.

Но прежде, чем это случится, вам будет трудно, если вы будете заимствовать. Вы сами создаете для себя ненужные препятствия. Возможно, вам и нравятся эти выводы, но они бессмысленны. Я могу вас в чем-то убедить, но для вас это бессмысленно, потому что я навязал это вам. Я буду спорить, убеждать, и вы почувствуете, что я прав, но вам это не поможет – пока это не решит ваша жизненная энергия, пока в вас не возникнет внутренняя убежденность, не навязанная извне.

Вот почему я говорю, что будды опасны – именно потому, что они очень убедительны. Если вы находитесь близко, очень вероятно, что вы станете жертвой и будете убеждены. Убеждает *само* их бытие. Вот почему возникает так много религий и сект, ведь когда появляется будда, просветленный, вы обязательно уверуете, будете загипнотизированы... и позаимствуете выводы. А потом в течение многих жизней вы тащите на себе эти заимствованные выводы. Они становятся тяжелой ношей.

И последний вопрос:

Вчера вечером вы сказали, что иногда говорите неправду, чтобы утешить нас в наших разочарованиях. Так когда же вам верить и как узнать, говорите ли вы нам правду или обманываете?

Никогда мне не верьте! Вообще не верьте мне, будьте бдительны! Все, что я говорю, может быть ложью: это может быть просто обманом, чтобы утешить вас – просто чтобы помочь вам сделать шаг вперед. Не верьте мне! Вам трудно решить, когда я говорю правду, а когда обманываю. Вот почему я говорю: вообще не верьте мне – потому что вы не можете разобраться. Вы же не знаете, что такое истина, поэтому разве вы можете решить?

Если вы знаете истину, тогда мне нет смысла говорить вам неправду. Но так как вы не знаете истины, вы не в состоянии понять ее языка, для вас он будет абсурдом – вы можете понять только язык лжи.

Но ложь бывает двух сортов: ложь, которая ведет вас к новой лжи, и ложь, которая может вывести вас за пределы лжи. Например, вот мы здесь сидим. Если бы вы никогда не были снаружи, вы не знали бы, что там есть цветы, деревья, что на небе есть луна. И если бы я сказал вам: «Пойдемте! Взошла луна – сегодня ночью полнолуние, пойдем посмотрим», – вы бы мне не поверили. Вы спросите: «Что такое ночь? Что такое луна? И что такое полнолуние?»

А в этом помещении нет ничего такого, с помощью чего я мог бы объяснить вам все это. А я знаю, что такое луна, я знаю цветы и открытое небо, и я хочу поделиться своей радостью с вами. Я хочу, чтобы вы тоже вышли наружу. Поэтому я прибегаю к уловке, я использую ложь: я говорю, что в доме пожар. Это вы можете понять. Вы пугаетесь, вас бьет дрожь. И я вас настолько убеждаю, что дом горит, что вы выбегаете наружу.

Там вы, конечно, сразу все поймете. Вы не упрекнете меня: «Ты лгал!» Вы будете благодарны. Вы начнете смеяться. Вы скажете: «Нет никакого пожара, но теперь мы понимаем». Только пожар мог заставить вас выйти – ничто иное – ведь вы понимаете только такой язык. Вы можете понять страдание, блаженство вы не можете понять.

Вот почему будды говорят, что жизнь – это страдание. Это не так! Они не утверждают, что это *дукха* – несчастье, страдание, агония. Они говорят: дом жизни пылает. Бросайте

его! И они убеждают вас, потому что от них исходит свежесть людей, покинувших дом. От них исходит аромат, которым обладают люди, живущие под открытым небом. Вы видите, что они, должно быть, правы, и это убеждает вас. И они чего-то достигли: их достижения убеждают вас. И когда они говорят, что дом жизни горит, вы пытаетесь убежать из дома.

Когда вы выбегаете наружу, вы узнаете, что этой ночью полнолуние и что жизнь – это совсем не страдание. Жизнь казалась вам страданием из-за того, что вы сидели в клетке.

Жизнь огромна, поэтому вы не в состоянии знать, когда я лгу, а когда говорю правду. А если вы попросите объяснить вам, когда я говорю неправду, а когда правду, теряется всякий смысл. И даже если я скажу, где правда, а где ложь, разве можно мне верить? Может быть, я просто продолжаю лгать?

Поэтому можно облегчить вам задачу: если вы в состоянии мне верить, то *верьте целиком*. Если вы мне не можете поверить, тогда совсем не верьте мне. Так будет легче: либо считайте все, что я говорю, чистой правдой, либо все считайте ложью. Есть только две возможности. Оба пути помогут вам. Я говорю, что и в одном, и в другом случае это поможет вам. И не введет вас в заблуждение.

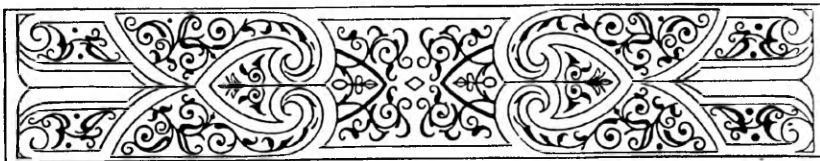
Если вы мне целиком доверяете: «Все, что говорит этот человек, правда», – это поможет вам. Это не значит, что все, что я говорю, верно, но в конце концов вы поймете, что только таким образом вам можно было помочь. Но об этом вы узнаете только потом.

Если вы мне не верите, это тоже хорошо. Правда, не так просто. Проще чему-то верить, а чему-то не верить. Если вы мне либо полностью верите, либо не верите, в обоих случаях вы целостны. В одном случае вы сдаетесь мне и говорите: «Обманываешь ты или нет, это твоя забота; я все равно верю». Вы становитесь целостны, вы не разделены. Или вы говорите: «Что бы ты ни говорил, правду или ложь, я все равно тебе не верю – ты лжец». Тогда вы тоже целостны, и эта целостность помогает.

Но легче чему-то верить, а чему-то не верить. Почему легче? Легче потому, что, когда вы захотите поверить, вы подумаете: «Он прав», а когда не захотите поверить, то подумаете: «Он лжет». Это вам, правда, *ничем* не поможет. Потому не выбирайте.

Мой вам совет: не верьте совсем. Но если *вам* хочется, то лучше верить, но тогда верьте всецело.

ВЕЛИКИЙ КРУГ БРАХМАНА

Кена Цпанишада

Глава третья

1. История гласит, что Брахман одержал победу для богов. Хотя победа была благодаря Брахману, боги возгордились и решили: «Это только наша победа: вся слава принадлежит только нам».

2. Брахман узнал об их тщеславии. Он явился им наяву, но они не поняли, кто был этот Якша – восхитительный дух.

3. Они обратились к Агни: «О Джатаведа, пожалуйста, выясни, кто этот Якша».
«Хорошо», – сказал Агни.

4. Агни поспешил к Якше. Якша спросил у него, кто он такой. Агни ответил: «Я сам Агни. Я также известен, как Джатаведа – почти-всеведущий».

5. «Какой энергией ты обладаешь, прославленный?» – спросил Якша. «Я могу все сжечь – все, что есть на этой земле», – ответил Агни.

6. Якша положил перед ним соломинку и сказал: «Сожги это». Агни со всей силой набросился на нее, однако он не смог сжечь ее. Итак, он удалился, вернулся к богам и сказал: «Я не смог установить, кто этот Якша».

7. Они обратились к Вайю: «О Вайю, пожалуйста, выясни, кто этот Якша».

«Хорошо», – ответил Вайю.

8. Вайю поспешил к Якше. Якша спросил его, кто он такой. Вайю ответил: «Поистине, я Вайю. Я также известен как Матарива – покоритель воздуха».

9. «Какой энергией ты обладаешь, прославленный?» – спросил Якша.

«Поистине, я могу все сдуть – все, что есть на этой земле», – ответил Вайю.

10. Якша положил перед ним соломинку и сказал: «Сдуй это».

Вайю со всей силой набросился на нее, однако он не смог сдуть ее. Итак, он удалился, вернулся к богам и сказал: «Я не смог выяснить, кто этот Якша».

11. Тогда боги обратились к Индре: «О Магхаван, пожалуйста, выясни, кто этот Якша».

«Хорошо», – сказал Индра и поспешил к Якше.

Но Якша исчез из виду.

12. Но на том самом месте он, Индра, узрел женщину, восхитительно лучезарную Уму, дочь покрытых снегом Гималаев. И ее он спросил: «Кто бы мог быть этот Якша?»

В глубоком молчании нет эго. Оно существует только тогда, когда вы расстроены. Оно является частью болезни. Когда вы пребываете в глубоком молчании, вы есть, но нет ощущения «я». Оно не может существовать в молчании. Когда вы полностью спокойны и молчаливы, «я» нет. Но чем более вы встревожены, тем больше вы ощущаете эго.

Эго – обеспокоенное, нездоровое состояние ума. Эго не бывает здоровым: оно – болезнь. Вы ощущаете его только когда вы не находитесь в состоянии полной гармонии. Когда вы в гармонии, вы есть, но нет «я», нет чувства «я». Присутствует бытие, но без центра.

Это одно из самых важных явлений, которое необходимо понять. Например, вы начинаете ощущать свое тело только когда оно заболевает. Если вы действительно здоровы, у вас совсем нет тела. Здоровое тело бестелесно: нет ощущения, что оно существует. Ваша голова существует только когда она болит. Нет головной боли, нет и головы. Чувствуете ли вы свою голову? Если да, то это значит, что есть какая-то тяжесть. Что-то нарушено, что-то нездорово. Вы вспоминаете о своем желудке, когда он расстроен.

Вот вам определение здоровья: если тело не ощущается, вы здоровы, если тело ощущается, вы больны – потому что чувствовать можно только боль. Когда возникает боль, вы ее ощущаете. Нужна боль, чтобы почувствовать тело, и нужна боль, чтобы почувствовать себя. И эта боль создает «я», это страдание, озабоченность, тоска порождает «я».

Поэтому, если вы эгоистичны, знайте, что это признак того, что потеряна ваша внутренняя гармония. И непосредственно с эго ничего нельзя сделать – пока не обретешь внутреннюю гармонию. Если начать что-то делать с эго, ничего не получится. Напротив, вы станете еще более озабоченными. Все религии говорят: «Не будьте эгоистичны». Они подразумевают: «Будьте гармоничны». Когда они настаивают на растворении эго, они настаивают на том, чтобы растворить беспокойство – превратиться в ритм, во внутреннюю тишину. Они настаивают на здоровье.

На санскрите очень красивое слово означает «здоровье» – «свастха», что означает «быть в самом себе». Когда вы находитесь в самом себе, то нет эго. Английское слово «здоровье» тоже прекрасно, но с другой стороны. Оно происходит от того же корня, что и слово «целый» – из цельности. Когда вы целостны, вы здоровы. Когда вы фрагментарны, разделены, расщеплены – вы нездоровы. Когда у вас ощущение полноты,

неразделенности, единства – вы здоровы. Слово «святой» тоже происходит от «целый». Когда вы по-настоящему цельны, вы святы, вы чисты и невинны.

Эго существует, когда вы фрагментарны, разделены, расщеплены – когда вы не одно. Когда ваши части в конфликте друг с другом и в душе дисгармония, боль, страдание, тогда ощущается эго. Чем больше беспокойство, тем сильнее эго. Если стараться удовлетворить свое эго, то возникает все большее беспокойство: а последнее состояние эго – безумие. Если вы пытаетесь до конца удовлетворить эго, вы сойдете с ума.

На Востоке безумие не является такой проблемой, как на Западе, потому что западный ум целиком зависит от честолюбия, от осуществления эго. Американские психологи утверждают, что теперь три человека из четырех психически больны. Это уже слишком – невероятно! А если это так, то и четвертый находится на грани, ведь он живет среди этих троих. По существу, он не может быть здоровым – только относительно, на грани. В любой момент он может погрузиться в безумие.

Многие современные психиатры считают, что все современное человечество безумно, и разница только в степени. Если вы еще не сошли с ума, значит, вы просто нормально безумны, а не ненормально безумны. Вы находитесь в определенных границах – безумны в определенных границах. Вы можете функционировать, и только. Но в любой миг вы можете пересечь черту. Любое событие, любой несчастный случай – смерть жены, потеря денег, банкротство вашего банка, пожар дома, – и вы в один момент переходите эту границу. Чтобы сойти с ума, не нужно далеко идти. Вы уже безумны, но ждете критического момента. Он может случиться в любую минуту.

Почему это так часто случается на Западе? Почему все ходят к психоаналитикам? Сегодня только бедняки не ходят на психоанализ. Те, кто богаты, кто может себе это позволить, занимаются этим по необходимости. Это очень дорогое удовольствие. Это роскошь, ведь психоанализ идет годами – два, три, даже пять лет, и это очень дорогое лечение. Только очень богатые могут себе это позволить. Но профессия эта процветает, и психиатры богатеют. Они богатеют с каждым днем.

Человеческий ум приходит во все большее расстройство, если пытаться удовлетворить эго, потому что для существо-

вания большего эго нужно больше волнений, болезней, больше фрагментарности и разделения. Когда фрагменты вашего существа находятся в глубоком конфликте, они создают напряжение. В этом напряжении может существовать эго. Для эго нужна борьба – поле брани. И ваше существо должно стать полем битвы.

Есть два способа борьбы. Либо вы сражаетесь с другими, либо вы сражаетесь с самими собой. В мире конкуренции вы сражаетесь с другими. Вы честолюбивы, другие тоже. Вы хотите состояться как личность, другие тоже идут этим путем. Вы с ними сражаетесь. Это светский, мирской способ создания эго – политический или экономический способ.

Но есть и религиозные пути. Вы перестаете конфликтовать с другими, вы разделяете себя и начинаете бороться с самим собой. Вы боретесь с сексом, вы боретесь с гневом, вы боретесь с телом, с *этим* миром – этим греховным миром – вы разделяете себя. Вы делите себя на тело, ум, душу. И не только так: вы еще и тело свое подразделяете на низменное и возвышенное. И через это разделение вы можете сражаться с самими собой.

Поэтому запомните, что есть мирское эго и есть эго духовное. Человек, достигающий богатства, престижа, власти, имеет эго, но не думайте, что человек, который ведет духовную борьбу, не имеет эго. Его эго более утонченное – глубокое, изысканное, но все-таки эго. Ваши так называемые святые все эгоисты. Они создают свои эго путем аскетизма – Тапасом – путем огромных усилий. У них есть свои победы над собой. У них нет врагов снаружи: они создали себе врагов внутри себя. И они с ними сражаются, а когда они их побеждают, то испытывают весьма эгоистические чувства. Они чувствуют власть.

Второе, что нужно понять: когда вы чувствуете свою власть, знайте, что вы достигли кристаллизации своего эго. А когда *вы* сильны, вы не сможете встретиться с божественным, не сможете встретиться с истиной, потому что сила существует только в конфликте, сила существует только в борьбе. Власть порождается войной, насилием, агрессией. Власть против любви, против молчания, власть против целого.

Вы не встретитесь с Брахманом, с Абсолютом, если вы ощущаете свою силу. Можно постичь целое только когда ощущаешь свое полное бессилие, беспомощность, чувствуешь, что являешься ничем. Если в чем-то вы чувствуете себя

сильным, вы создаете барьер. Когда вы сильны, вы слепы для целого. И вы так возбуждены своей силой, находитесь в таком внутреннем смятении, что в вас нет той тишины, в которой происходит встреча, общение с целым. Вот почему все религии настаивают на растворении эго: только тогда можно войти в божественное.

Иисус говорит: «Только те, кто подобны детям, войдут в мое Царство Божие». Почему «подобные детям»? Дети беспомощны; они не сильные. Дети еще являются частью космического целого. Они еще не превратились в эго. У них еще не выкристаллизовался центр эго. Они еще не разделены. Вот почему дети так прекрасны. Трудно найти уродливого ребенка, и трудно найти прекрасного старика. Почему? Все дети рождаются прекрасными – почему все старики становятся уродливыми? Где-то что-то не так. *Каждый* ребенок прекрасен! Красота идет от целостности. Ребенок целен, неразделен. В нем нет частей, разделения. Он не шизофреник, он ни с кем не борется. Он просто живет, дышит, без борьбы. Мир еще не стал борьбой. И он не сражается с самим собой – он еще не религиозен. Он просто естественное существо, как животные, птицы, деревья, скалы. Он часть космического целого.

Но он из него выйдет. Мы его выведем. Мы его там не оставим. И даже если мы его оставим в покое, *он* сам выйдет из этого состояния, потому что в нем есть потенциальная способность к разделению, в нем потенциально существует эго. И это необходимая часть роста – он *должен* превратиться в эго, потому что, пока нет эго, его нельзя потерять.

Ребенок – это до-эго. Его невинность естественна, но естественная невинность может быть смущена в любой момент. Когда он становится умом, он становится хитрым. Когда он больше осознает свою индивидуальность, он становится эгоистичным.

Вот что значит библейская история о том, что Адам и Ева были невинны в саду Эдема и Бог запретил им вкушать от Древа Познания. Почему плод Древа Познания был под запретом? Потому что в тот момент, когда вы познаете, вы отделяетесь. Знание разделяет.

Ребенок невинен, потому что он невежествен. Он не знает, где кончается он и где начинаетесь вы. Детские психологи говорят, что поначалу ребенок даже не чувствует, где кончается он и начинается мать. Он чувствует себя и мать

как одно целое. Девять месяцев в утробе он существует в единстве со своей матерью. Он дышит через мать, он живет благодаря ей. Даже после рождения, уже выйдя из утробы, глубоко в своем сознании он продолжает существовать как одно целое со своей матерью. У него нет эго, он не ощущает еще, что отделен. Постепенно он узнает, что он отдельное существо. Постепенно он начинает осознавать *другого*.

Сначала приходит осознание «ты», а затем он осознает «я». Когда он ощущает вас отдельными, тогда он как следствие начинает воспринимать себя как отдельное, что он – это не вы. Мать уходит, а он остается. Он начинает осознавать расстояние – он ощущает свое «я». Но это «я» еще не очень плотное. Поначалу дети всегда говорят о себе в третьем лице. Если ребенка зовут Рам, он скажет: «Рам хочет пить». Он скажет в третьем лице. Он не скажет: «Я хочу пить». «Я» еще недостаточно крепко, оно еще о себе не заявило. Он все еще чувствует, что Рам хочет пить – как будто бы Рам это «ты», а не «я».

Дети всегда говорят в третьем лице. Они говорят: «Рам хочет спать. Не делай этого – Рам этого не хочет». Они обращаются к себе как к кому-то другому. «Я» еще не очень определенное. Оно станет все более и более определенным по мере того, как они начнут осознавать других. Сначала существует другой, а потом начинаешь существовать сам. Это отражение. «Я» – это отражение «ты».

Адаму и Еве запретили есть плод с Древа Познания, но им пришлось съесть его. Это неотъемлемая часть взросления. Они были невинны. Как только они съели плод, они стали все видеть и осознавать. Вдруг они начали прикрывать свои тела. Ева узнала о существовании Адама. Адам узнал о существовании Евы. Одежды появились из-за эго. Они стали ощущать себя отдельными. До того они были частью друг друга: они и не подозревали, что они отделены друг от друга. Они отделились. И это происходит с каждым Адамом и с каждой Евой. Это происходило не один раз: когда рождается ребенок, он покидает Сад Эдема.

В утробе матери он в райском саду, в единении с сущим – без ответственности, без забот, без эго. Он существует, но без всякого центра. Потом он рождается. Это библейская история об Адаме и Еве, это история каждого рождения. Ребенок отторгается от матери. Адам и Ева были изгнаны из рая – так изгоняется каждый ребенок. Тогда начинает расти эго: оно растет и растет. А вместе с ним растет боль.

Поэтому каждый старик думает о детстве как о рае. Так оно и было. В этом смысле оно было райским временем, потому что вы еще не были эго. Вы еще не вкусили знания: вы еще не представляли себя как отдельное. С разделением возникают проблемы: вы становитесь озабоченными. С разделением возникает смерть.

В Библии говорится, что до того не существовало смерти. Когда Адам и Ева съели плод, появилась смерть. До того они были бессмертными. Каждый ребенок бессмертен. Он не ощущает смерти – потому что смерть имеет значение для «я», для эго. Когда у вас возникает понятие, что вы отдельное, немедленно возникает проблема, будете ли вы всегда или умрете. Деревья бессмертны. Не то, что они не умирают – они умирают, но они не осознают смерти. Животные вечны. Смерть, конечно, придет, но они ее не воспринимают. У них нет эго, поэтому как им почувствовать, что «я» умрет? Сначала должно быть «я», а потом можно почувствовать: «я умру». Смерть – это часть эго.

Позвольте вам сказать: смерть возникает из болезни, нездоровья, смерть является последним моментом, кульминацией, когда исчезает эго. Эго окружает вас страхом и смертью. И вот парадокс: чем больше вы боитесь смерти, тем больше вы стремитесь к власти, так как вы думаете, что если вы сильны, вы сможете справиться со смертью. Ну хотя бы отдалить ее, отодвинуть немножко.

Но чем сильнее вы становитесь, тем значительнее становится смерть. Чем вы сильнее, тем больше вы боитесь смерти, потому что с властью растет эго. Если вы богаты, политически сильны, вы будете больше бояться смерти. Если вы бедны, не обладаете никакой властью, вы не будете так бояться смерти.

Люди с Запада, приезжая на Восток, не могут понять, почему на Востоке так равнодушны к смерти. Здесь люди не обладают властью. У них нет четко фиксированных эго – они не могут так бояться, потому что вы боитесь пропорционально тому, чего вы лишаетесь с приходом смерти. Если у вас ничего нет, что может забрать у вас смерть? Бедняк не так уж боится смерти. Ведь смерть ничего у него не отнимает. Через смерть он может чего-то достичь, но не может ничего потерять.

Чем богаче вы становитесь, тем больше боитесь, что все ваши богатства будут у вас отобраны. И все, чего вы достигли, будет отобрано. Чем больше у вас власти, тем бес-

сильнее вы чувствуете себя перед смертью, потому что она лишит вас всякой власти. Исчезнет вся слава и всякая власть, и вы умрете, как любой нищий.

Смерть абсолютно коммунистична: она равняет всех. Естественно, что те, кто в самом низу, особенно не боятся. Те, кто наверху, должны бояться, потому что их стащат вниз. Смерть унесет ваше президентство и премьерство, у нищего смерть отберет его нищенство. В смерти и президент, и нищий равны. Только президент боится больше. Его страх глубже, чем страх нищего.

Запад стал очень бояться смерти. Так и должно быть, потому что Запад сильнее: людям есть что терять. И когда они видят равнодушие Востока, они не понимают, как можно быть такими безразличными к смерти. Вот вам причина: они не так много теряют. Они существуют на самом низком уровне. Смерть не становится для них падением – они уже пали. Они уже живут в своих могилах.

Вот что я хочу вам сказать: сила дает вам эго, эго порождает вожеление большой власти, и это становится порочным кругом. Когда вы сильны, вы начинаете бояться смерти, а когда вы боитесь смерти, вы не можете вступить в божественное, потому что божественное – своего рода смерть. В действительности, вступить в божественное, вступить в целое значит потерять себя как личность, снова превратиться в ребенка.

Но это детство, это второе детство качественно отличается от первого. Первое детство звероподобно; второе детство богоподобно. Первое детство должно быть смущено; второе детство не может быть смущено. Под «вторым детством» я понимаю такое состояние, когда вы сознательно, через понимание, через медитацию, через сдачу – снова потеряли себя в целом. Круг замкнулся; вы снова стали ребенком. Индусы называют человека во втором детстве «двиджа» – дваждырожденный. Это новое рождение. Старое умерло. Человек опять стал ребенком.

Святой, если он настоящий святой, должен снова превратиться в ребенка. И Иисус говорит, что только дети могут войти в Бога – войти в Царство Божие. Пока вы не превратитесь в Адама и Еву, пока вы не выбросите из своей системы тот плод познания, который вы съели, вам не войти в райский сад. Если вы это поймете, вам легко будет разобраться в этой притче.

Эта притча – одна из самых красивых. Она очень проста, но с глубоким смыслом. Сначала я прочту ее, а затем мы ее обсудим.

История гласит, что Брахман одержал победу для богов. Хотя победа была благодаря Брахману, боги возгордились и решили: «Это только наша победа: вся слава принадлежит только нам».

Так бывает всегда. Чего бы вы ни достигли, это достигнуто вашим внутренним духом – не вашим эго. Но эго присваивает себе всю победу. Оно говорит: «Я сделал это». На самом деле эго ничего не совершает. Эго – это эксплуататор, стопроцентный эксплуататор. Эго эксплуатирует даже такие вещи, как рождение. Вы говорите: «День моего рождения» – как будто бы вы что-то для этого сделали. Вы говорите: «Мой день рождения! Я родился в этот день», как будто «я» что-то сделало. Рождение случилось. Это происшествие, а не действие. Но ваше эго присваивает и это.

Вы говорите: «Я дышу». Это абсолютно неверно. Дыхание происходит – вы не дышите! Дыхание идет помимо вас. Вы можете вмешаться, но дышать вы не можете. Дыхание – это естественное явление. Брахман дышит через вас. Если бы было так, как мы говорим: «Я дышу», тогда невозможна была бы смерть – ведь если вы продолжаете дышать, что может сделать смерть?

Но вы не можете продолжать дышать. Если дыхание выходит и не входит, что поделаешь? Ничего нельзя сделать – потому что, если дыхание вышло и не вошло, вас уже нет, чтобы что-то делать. Вы уже не существуете, вы уже вне существования. Дыхание – это не ваше действие. Это нечто, что случается с вами: высшая сила... можно назвать ее жизнью. Упанишады называют ее Брахманом, можете назвать ее как хотите.

Жизнь дышит через вас, но эго присваивает себе все и говорит: «Я дышу». Вы влюбляетесь и говорите: «Я люблю». На самом деле с вашей стороны ничего не происходит. Или вы можете любить? Если я скажу: «Любите эту женщину», вы ответите: «Как я могу любить ее, если я в нее не влюблен?» Что вы станете делать? Можно имитировать любовь, можно играть, но вы останетесь непричастными к этому, ес-

ли жизненная сила не ввергнет вас в любовь. Пока не случится так, что вы влюблены, вы не можете любить.

Вся жизнь – это, по сути, случай. Рождение, смерть, любовь, все значительное – это просто происходит. А если идти глубже, то даже самые обычные события – это тоже случай. Вы говорите: «Я построил этот дом», но даже птицы строят гнезда. На самом деле, все это производит жизненная сила, а не вы. Не считайте себя такими уж умными, сильными, соблазнительными, поскольку вы построили этот дом. Даже птицы строят такие красивые гнезда – безо всякой подготовки, безо всяких знаний, без обучения в институте. Это инстинкт. Жизнь создает свою обитель.

Вы накапливаете богатства и считаете, что *вы* это делаете. Нет! Жизненная сила накапливает. Даже животные делают запасы. Даже они стремятся к обладанию: даже они делают запасы на дождливые дни.

Если обратиться вглубь, то увидишь, как внутри тебя происходит тонкое явление. Все совершается жизненной силой, и все, сделанное ею, присваивает себе эго. Эго говорит: «Это сделал я», и приходит в восторг.

Вот эта притча:

История гласит, что Брахман одержал победу для богов.

В индийской философии все силы природы являются божественными. Огонь – это божество, естественная сила; воздух – тоже божество, естественная сила. Каждая жизненная сила считается *девадатой* – божеством.

Брахман одержал победу для богов. Хотя победа была благодаря Брахману, боги возгордились и решили: «Это только наша победа: вся слава принадлежит только нам».

Это вечная история – то, что происходит с *вами*.

Воздух, огонь, все естественные силы – все они действуют благодаря глубинному первоисточнику Брахмана. Иначе они не могут действовать. Ничто не существует и ничего нельзя достигнуть, пока в нем нет активной жизненной силы. Брахман – субстрат и источник всего. Но вы этого не осознаете.

На поверхности вы что-то делаете и думаете, что это вы совершаете: «Я – причина этого. Я – источник этого». Вы совсем не источник. Это похоже на то, как Ганг течет в океан. Ганг, должно быть, считает, что он течет в океан. Действительно ли он течет, или просто является частью большого круга? Он впадает в океан, под действием солнечных лучей вода поднимается снова и превращается в облака. Воздух относит облака к Гималаям, и они проливают дождем на Ганготри – исток Ганга. И тогда образуется река, и она течет: она течет и впадает в океан, потому что для воды естественно течь вниз.

И вовсе не Ганг течет в океан. Это естественный закон, часть божественного, что вода стекает вниз. И вот с Гималаев вода течет вниз. Это не Ганг движется: у Ганга нет эго, ему нельзя иметь эго. Он – часть великого круга. Вода опять вольется в океан, и опять поднимутся облака, и опять прольется над Ганготрой дождь, и река продолжит свой путь. Это великий круг: облака, Ганготри, Ганг, океан... Это великий круг.

Вы тоже являетесь частью великого круга. Этот великий круг энергии и называется Брахманом. Но часть думает: «Я делаю это». Поэтому девы возгордились и решили:

«Это только наша победа: вся слава принадлежит только нам».

Между прочим, еще один момент: когда вы проигрываете, вы никогда не говорите: «Это только наше поражение». Когда вы опозорены, вы не говорите: «Это только мой позор». Странно! Если слава принадлежит вам, то почему позор – нет? Если победа только *ваша*, то почему и не поражение? Когда вы проигрываете, вы говорите: «Обстоятельства, ситуация, порядок вещей, судьба, боги против меня».

Когда вы проигрываете, почему вы перекладываете всю ответственность на кого-то другого? Потому что поражением эго не удовлетворяется. Оно удовлетворяется только победой, а поражение нужно свалить на Брахмана. Если бы боги были побеждены, они обязательно сказали бы: «Брахман против нас, судьба против нас, рок против нас, вот почему мы проиграли». Если вы победили, вы говорите, что это ваша заслуга.

Посмотрите, как хитрит эго. Либо и то, и другое является вашей заслугой, либо ни то, ни другое не является вашей заслугой. Решите – и эго уйдет.

Если вы скажете: «Ни то, ни другое от меня не зависит, это действует жизненная сила, высшая сила, а я всего лишь часть, атом, клеточка, совсем беспомощная. Все это происходит со мной – я не деятель, победа или поражение – оба принадлежат Вышнему», – то ваше эго растворится. Или скажите: «Все принадлежит мне – победа и поражение, честь и позор. *И то и другое* принадлежит мне», – тогда ваше эго тоже исчезнет, из-за противоречия. Они отрицают друг друга. Победа придаст вам эго, а поражение отберет это эго, и вы останетесь безо всякого эго.

Вот два пути. Индуисты идут первым. Они считают, что победа и смерть – все принадлежит божественному, космическому порядку. Джайны и буддисты следуют вторым путем. Они говорят: «Бога нет. Все мое – поражение и победа, выигрыш и проигрыш, рождение и смерть – все принадлежит мне». Тогда эти две противоположности взаимоисключают друг друга, и эго растворяется. В обоих случаях происходит одно и то же. Эго может существовать, если вы отдаете ему все победы, а все поражения относите за счет мира, судьбы, Брахмана. Таким образом существует эго.

Притча говорит:

Брахман узнал об этом их тщеславии.

Он узнал об их эго, что они возгордились, что они считали себя победителями. Это их заслуга – победа принадлежит только им.

Он явился им наяву, но они не поняли, кто был этот Якша – восхитительный дух.

Вторая часть притчи: когда первичный, космический источник чувствует, что вы возгордились, что вы стали эгоистичны, он является вам – но вы не способны узнать его. Эго не позволяет вам узнать его, оно затуманивает ваш взор. Он является вам тоже, не только этим богам. Это человеческая история – весьма психологическая притча. Когда вы возносите, вокруг вас начинает случаться нечто, что, будучи узнано вами, может вернуть вас обратно на землю. Но вы не

узнаете, не в состоянии узнать. Ваши глаза не видят реальности. Вы попадаете в вымышленный мир.

Итак, эти боги не могли узнать этот восхитительный дух. Брахман стоял перед ними, перед ними была высшая энергия. Но они были закрыты. Они были в голове, в своих эго, закрытые, замурованные. Они не в состоянии были ни видеть, ни понимать. Когда вы находитесь в эгоистическом настроении, вы ничего не воспринимаете: вы слепы. Когда вы одержали победу, вы не видите, вы не понимаете, вы лишаетесь всех своих ощущений. Вы теряете даже здравый смысл. Ваша победа, ваш успех сводит вас с ума.

Они обратились к Агни – божества обратились к Агни: «О Джатаведа, пожалуйста, выясни, кто этот Якша – кто явился в этом облике?»

«Хорошо», – сказал Агни.

Агни поспешил к Якше... к явившемуся духу. Якша – это обличье, в котором явился Брахман.

Якша спросил у него, кто он такой. Агни ответил... Агни значит «огонь»: «Я сам Агни. Я также известен, как Джатаведа – почти-всеведущий».

«Какой энергией ты обладаешь, прославленный?» – спросил Якша.

Огонь всегда был очень важен. В древности огонь был высшим божеством – потому что человек жил во мраке, в пещерах, в лесах. Это было опасно. Дикие животные могли напасть в темноте, ночи были полны страхов. А потом Агни, огонь, помог им выйти из тьмы: даже ночь перестала быть такой опасной. Поэтому Агни стал верховным божеством. Огню поклоняются во всем мире. Огонь стал символом Бога.

Поэтому боги попросили Огонь первым пойти и выяснить, кто такой этот дух, который явился им. А дух спросил:

«Какой энергией ты обладаешь?» – акцент на ты – «Какой энергией ты обладаешь, прославленный?» – спросил Якша.

«Я могу все сжечь – все, что есть на этой земле», – ответил Агни.

Акцент на «Я могу все сжечь».

Якша положил перед ним соломинку... Брахман положил соломинку и сказал: «Сожги это». Агни со всей силой,

всей мощью, всем своим существом *набросился на нее, однако он не смог сжечь ее* – потому что не Агни жжет; жжет космическая сила *посредством Агни*. Без этой космической силы Агни не может жечь. Огонь не может жечь. И когда Брахман стоял перед ним, Агни был бессилен, потому что за ним не было источников силы. Осталось только эго; источник исчез. Остался только эксплуататор – тот, кто никогда ничего не сделал, но который считает: «Это сделал я, то и это».

Однако он не смог сжечь ее. Итак, он удалился, вернулся к богам и сказал: «Я не смог установить, кто этот Якша».

Он не сказал, что потерпел неудачу, что он не смог сжечь соломинку. Он просто сказал: «Я не смог выяснить, кто этот дух».

Вот как действует эго. Даже если божественное стоит перед вами, вы скажете: «Я не смог выяснить, кто этот дух». Даже если жизнь показывает вам бессилие вашего эго, вы этого не поймете. Жизнь постоянно разоблачает перед вами бессилие вашего эго – разве это не так? В каждый миг жизнь повторяет вам: «Не притязайте! Совершаете не вы». Но вы даже не слушаете и не смотрите.

Они обратились к Вайю – силе воздуха, божеству воздуха: «О Вайю, пожалуйста, выясни, кто этот Якша».

«Хорошо», – ответил Вайю.

Вайю поспешил к Якше. Якша спросил его, кто он такой. Вайю ответил: «Поистине, я Вайю. Я также известен как Матаривша – покоритель воздуха».

«Какой энергией ты обладаешь, прославленный?» – спросил Якша.

«Поистине, я могу все сдуть – все, что есть на этой земле», – ответил Вайю.

Якша положил перед ним соломинку и сказал: «Сдуй это».

Вайю со всей силой набросился на нее, однако он не смог сдуть ее. Итак, он удалился, вернулся к богам и сказал: «Я не смог выяснить, кто этот Якша».

Со всей силой – ваше эго действует из всех сил; но ничего у вас из этого не получается. Ваше эго может стараться

из всех сил, приложив максимум усилий, но ничего не выйдет. Запомните это – это может вам помочь.

Ко мне приходят и говорят: «Я так стараюсь медитировать, но ничего не получается». Ничего и не получится, потому что я предпринимает усилия. Вы не позволяете Божественному случиться изнутри. *Вы* пытаетесь что-то совершить.

Вы бессильны. Вся та сила, которой вы обладаете, приходит из первоисточника, из космоса, от Брахмана. Она вам не принадлежит. А когда «я» пытается что-то сделать, то ничего не происходит.

В дзенских монастырях ищущих обучают только одному секрету, а секрет этот таков: делать все, не привнося в это своего «я». Если можешь что-то делать, не привнося в это своего «я», не привнося своего эго, то все случится.

Один немецкий мыслитель, Херригель, находился в дзенском монастыре в Японии. Там он обучался искусству стрельбы из лука, и его мастер говорил:

– Позволь жизненной силе целиться, и позволь жизненной силе выпустить стрелу. Ты же ничего не делай.

Это было трудно, просто невозможно – и особенно для немецкого ума, в основе своей ориентированного на интеллект. Вот почему опыт Германии оказался столь роковым: слишком много ума, слишком много эго, слишком много усилий. И эго достигло точки, в которой оно сказала немецкому народу: «Теперь ты можешь покорить весь мир». Гитлер был всего лишь выразителем всех умов, ориентированных на эго.

Херригель никак не мог понять: «Если я не выпускаю стрелы, как же она может быть выпущена? Если я не прилагаю усилий, то не будет никакого действия». И мы тоже чувствовали бы так же. Три года пробыл он с Мастером. Он в совершенстве изучил искусство. Он великолепно целился. Его стрела всегда поражала цель. Но Мастер качал головой и говорил:

– Это все ничто.

Стопроцентное попадание, а Мастер говорил:

– Это все ничто, ты ничему не научился. Стрелу все еще выпускаешь *ты*. А нас не интересует цель, нас интересуешь *ты*. Нам не важен тот конец, важен ты. *Ты* являешься целью! Та мишень – не цель. Когда стрела выпускается без твоего вмешательства, когда жизненная сила овладела тобой, только тогда...

Потому что дело не в стрельбе из лука; дело в медитации.

— Даже если ты промахнешься, — говорил Мастер, — совсем не попадешь в цель, это неважно. Но ты не должен утратить первоисточник.

Херригель пришел в отчаяние. И чем больше он отчаивался, тем больше усилий прилагал. Чем больше он старался, тем чаще Мастер говорил: «Ты меня удручаешь».

И пришел день, когда Херригель решил: «Это невозможно, ничего не получится. Три года — это слишком долгий срок». Он был разочарован. И он попросил Мастера:

— Отпусти меня. Наверное, это не для меня. Это невозможно даже представить себе. Я старался как мог... ничего не получается.

Мастер ответил:

— Из-за того, что ты делал все, что мог, ты не позволял жизненной силе что-либо сделать. Ты являешься препятствием.

Херригель решил уйти. В день отъезда он пришел попрощаться с Мастером. Мастер занимался с другим учеником. Херригель присел там, впервые равнодушный к тому, что происходит, поскольку он уезжал и оставил все старания, ведь в них не было никакого толку. Поэтому он сидел спокойно и смотрел на Мастера глазами, в которых не было ни желания, ни честолюбия, ни достижения. Он просто видел Мастера, и впервые за три года он понял, что стрелу пускает не Мастер, а жизненная сила. Стрела была пущена чем-то, что не шло от эго, что шло от более глубинной энергии.

Он встал как замороженный. Он подошел к Мастеру. Взял лук у него из рук и выпустил стрелу... и Мастер сказал:

— Вот оно! Получилось!

И Херригель пишет: «Теперь я знаю разницу между тем, когда стрелу выпускает жизненная сила, а когда — ты сам».

«Какой энергией ты обладаешь, прославленный?» — спросил Якша.

Вайю попытался продемонстрировать свою энергию.

Вайю со всей силой набросился на нее, однако он не смог сдуть ее. Итак, он удалился, вернулся к богам и сказал: «Я не смог выяснить, кто этот Якша».

А все было так ясно. Не нужно было и выяснять. Все было так просто. Вайю пытался сдуть соломинку, и не смог. Огонь пытался сжечь соломинку. Он мог бы сжечь всю землю, а одну соломинку не смог. Все было так ясно: этот Якша был первичным источником энергии.

Но они не сумели понять, что у них была отнята энергия, и что они были просто пустыми оболочками. Огонь не смог сжечь соломинку. Вайю не смог сдуть ее. Было так просто понять, что первоисточник закрылся. Но они этого не поняли.

Эго настолько слепо, что никогда не признает своего бессилия. Даже когда источник уходит, оно продолжает думать по-старому. Даже когда все потеряно и проиграно, оно думает по-старому.

Тогда боги обратились к Индре.

Индра — главный среди богов индийской мифологии. Они попросили Индру:

«О Магхаван, пожалуйста, выясни, кто этот Якша».

«Хорошо», — сказал Индра и поспешил к Якше.

Но Якша исчез из виду.

Слово «Индра» очень значимо. Оно идет от того же корня, что и слово «Индрия». «Индрия» — значит чувство, а Индра — глаза всех чувств — голова. Кто главный среди всех чувств? Ум. Все органы чувств подчинены уму: уши, глаза, руки. Ум — это Индра тела, поэтому он является главным божеством.

Глаза относятся к Огню, все ваши чувства относятся к какому-нибудь божеству. Ум относится к Индре. Индра — это глава над всеми *индриями* — над всеми чувствами. И когда все божества потерпели неудачу, они обратились к голове, к мозгу, к уму. Но что произошло? Это великолепно, эта притча просто необыкновенна. Когда чувства приблизились к высшему, Брахману, — он оставался, но когда приблизился ум, Он исчез.

Умом Его нельзя увидеть, умом к Нему не приблизиться. Когда ум пытается обнаружить, кто же является первоисточником, он становится невидимым. Вот почему наука никогда

не могла обнаружить ничего божественного. Наука ничего не находит, потому что наука – это Индра, ум, интеллект, логика.

Дух исчез при приближении Индры. Если вы будете искать умом, искать будет нечего. Все исчезнет. Вот что еще нужно понять: можно чувствовать Бога телом, можно воспринимать вкусом, обонянием, но нельзя воспринять его интеллектом – разумом. К нему можно приблизиться через органы чувств. Если стать более чувствительным, к Нему можно прикоснуться. Но интеллекту Он абсолютно недоступен. Разум ни в коем случае не является дверью.

Обладая чувствительным телом, можно жить в Боге, дышать Им. Но как бы остер ни был ваш разум, он не может прикоснуться к Нему. Просто, когда вы привносите интеллект, Он исчезает, Его нет.

Но на том самом месте он, Индра, узрел женщину, восхитительно лучезарную Уму, дочь покрытых снегом Гималаев. И ее он спросил: «Кто бы мог быть этот Якша?»

Если вы привносите ум, если вы привносите рассудок – высшее исчезает. И что же происходит? Эта притча многопланова, она дает много ответов. Когда Высшее исчезает, тогда только секс является источником всего. Тогда вам кажется, что секс является источником всякой энергии. Когда вы не ощущаете Божественное источником, тогда вы воспринимаете секс источником всей энергии.

Наука доказала, что Бога нет, потом появился Зигмунд Фрейд и заявил, что есть только женщина. Или, если вы женщина, то есть только мужчина. Наука подготовила почву: Бог стал невидим. Когда нет Бога, тогда Богом становится секс. Тогда вам кажется, что причиной всего является секс – так говорит Фрейд. Если бы Фрейд знал эту притчу, он бы понял. Эта притча является критикой, глубокой критикой всей его идеологии. Когда нет Бога, секс становится Богом.

Прекрасная женщина явилась Индре, и он спросил ее: «Ума, кто был тот, кто исчез?»

Психологи спрашивают секс: «Что является источником жизни?» Они проникают в сексуальную энергию и пытаются выяснить первоисточник жизни через секс, через дверь секса.

Интеллектом невозможно проникнуть глубже секса. Секс, конечно, является частью этой великой энергии. Но умом вы постигаете только часть, а не первоисточник. Ум запутывается в сексе. Западный ум сейчас полностью запутался в сексе, и все превратилось в лабиринт. И вам из него не выбраться. Куда бы вы ни шли, вы снова и снова возвращаетесь назад.

Сейчас все сведено к сексу. Фрейд говорит: «Если мать любит своего ребенка, это секс; если отец любит своего ребенка, это тоже секс; если отец любит свою дочь – это гетеросексуальность, если отец больше любит своего сына, то это гомосексуальность».

Несколько дней назад я читал одну книгу. Она написана психоаналитиком; он пишет: «Весьма возможно, что Иисус был гомосексуалистом, потому что он всегда общался со своими двенадцатью апостолами – мужчинами». Общение с мужчинами означает гомосексуальность. Где-то в другой книге психоаналитик пишет, что буддийские монахи наверняка были гомосексуалистами, так как они всегда жили среди мужчин.

Все сводится к сексу – если подходить умом. Перед Индрой, перед умом высшее исчезло.

Но на том самом месте он, Индра, узрел женщину, восхитительно лучезарную Уму, дочь покрытых снегом Гималаев. И ее он спросил: «Кто бы мог быть этот Якша?»

Это тот же вопрос, который мы задаем сексу: «Что такое жизнь?»

ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕВЗОЙДЕН

Первый вопрос:

На Западе психоанализ вырос вокруг Фрейда, Адлера, Юнга и Вильгельма Райха, чтобы разрешить проблемы эго, такие, как фрустрация, конфликты, шизофрения, безумие. В сравнении с медитационными техниками, объясните, пожалуйста, достоинства, недостатки и несовершенства системы психоанализа для решения проблем, коренящихся в эго.

Первое, что необходимо понять: ни одна проблема, коренящаяся в эго, не может быть решена, пока эго не трансцендировано. Можно эту проблему отодвинуть: можно стать немного нормальнее, можно разрядить эту проблему, но решить ее нельзя. Можно, благодаря психоанализу, сделать так, чтобы человек более продуктивно функционировал в обществе, но психоанализ не разрешает проблемы. А когда проблема отодвигается, сдвигается, возникает новая проблема. Она просто меняет место, но остается. И рано или поздно последует новый взрыв, а когда старая проблема взрывается заново, становится труднее отодвинуть ее.

Психоанализ – это временное облегчение, потому что психоанализ не может себе представить ничего такого, что превосходит эго. А проблему можно решить только тогда, когда идешь за пределы эго. Если вы не в состоянии выйти за его пределы, то проблемой являетесь вы. Кто же будет

тогда решать ее? И как можно решить ее? Тогда вы сами являетесь проблемой – проблема уже не отделена от вас.

Йога, Тантра и все медитационные техники имеют совершенно иное основание. Они говорят: проблемы существуют, они вас окружают, но вы сами не являетесь проблемой. Вы можете превзойти их все. Вы можете смотреть на них со стороны, как смотрит наблюдатель с горы вниз на долину. Наблюдающее «я» может разрешить проблему. И правда, просто посмотрите на проблему – и она уже наполовину решена, потому что если вы можете наблюдать за проблемой, когда вы можете беспристрастно рассматривать ее, когда вы не втянуты в нее, а стоите и смотрите на нее со стороны, то сама ясность, проистекающая из такого наблюдения, дает вам ключ, дает вам разрешение. А почти все проблемы существуют из-за отсутствия ясности, необходимой, чтобы понять их. Вам не нужно решений: вам нужна ясность.

Правильно понятая проблема уже решена, потому что проблема возникает из-за непонимающего ума. Вы создаете проблему потому, что вы не понимаете. Поэтому главное – не решить проблему, главное – создать больше понимания. А когда возникает все больше понимания, все больше ясности и можно беспристрастно смотреть на проблему, наблюдать ее, как будто она не ваша, а чужая... если вы можете создать расстояние между собой и проблемой – только тогда ее можно разрешить.

Медитация создает расстояние: она дает вам перспективу. Вы идете за пределы проблемы. Меняется уровень сознания.

В психоанализе вы остаетесь на том же самом уровне. Уровень совсем не меняется. Вы снова приспособливаетесь к тому же уровню. Ваше осознание, ваше сознание, ваша способность к наблюдению не меняются. По мере того, как вы входите в медитацию, вы поднимаетесь все выше и выше. Вы можете смотреть на свои проблемы сверху вниз. Они остались в долине, а вы поднялись на гору. С этой высоты все проблемы выглядят иначе. И чем больше становится расстояние, тем вы становитесь более способными наблюдать их, как будто они не ваши.

Помните, что если это не ваша проблема, вы всегда можете дать хороший совет, как ее решить. Когда трудности у кого-то другого, вы мудры и можете дать хороший совет. Но если это ваша проблема, вы просто не знаете, как поступить. Что же происходит? Проблема остается той же, но вы уже

вовлечены в нее. Когда это была чужая проблема, у вас было расстояние, с которого вы беспристрастно наблюдали. Каждый дает хорошие советы другим, но когда что-то случается с вами, вся ваша мудрость исчезает, потому что исчезает расстояние.

Умер человек, и семья в горе; вы в состоянии дать хороший совет. Вы говорите о том, что душа бессмертна, что ничто не умирает, что жизнь вечна. Но умирает кто-то, кого вы любили, кто для вас много значил, близкий человек – теперь вы бьете себя в грудь, рыдаете и плачете. Вы уже не в состоянии дать тот же совет самому себе – сказать о том, что жизнь бессмертна, что никто никогда не умирает. Теперь это кажется абсурдным.

Поэтому помните, что, давая советы другим, вы можете показаться глупцом. Если вы скажете человеку, у которого умерла любимая, что жизнь бессмертна, он сочтет вас дураком. Вы ему говорите чушь. Он-то знает, каково терять любимую. Никакая философия не может дать утешения. И он знает, почему вы так говорите – потому что это не ваша проблема. Вы можете позволить себе быть мудрым – он же не может себе этого позволить.

Через медитацию вы трансцендируете свое обычное существо. В вас возникает новая точка, с которой вы можете по-новому смотреть на вещи. Создается расстояние. Проблемы остаются, но они уже далеко от вас – как будто это происходит с кем-то другим. Теперь вы можете дать самому себе хороший совет, но в этом нет необходимости. Само расстояние сделало вас мудрым. Поэтому вся техника медитации заключается в том, чтобы создать расстояние между проблемами и вами. Такие, какие вы есть сейчас, вы настолько запутались в своих проблемах, что вы не в состоянии ни думать, ни соображать, вы не в состоянии видеть их насквозь, вы не в состоянии наблюдать за ними.

Психоанализ только помогает приспособиться. Это не трансформация – это первое. И второе: в психоанализе вы попадаете в зависимость. Вам нужен специалист, который бы все делал. Потребуется три, четыре года, даже пять лет, если это очень глубокая проблема, и вы станете просто зависимым – вы не растете. Скорее наоборот: вы становитесь все более и более зависимым. Вам нужен психоаналитик каждый день, или два-три раза в неделю. Если вы пропустите сеанс, вы чувствуете себя потерянными. Если вы прекратите психоана-

лиз, вам покажется, что вы погибли. Он опьяняет вас, как алкоголь.

Вы попадаете в зависимость от кого-то – от специалиста. Вы рассказываете ему свою проблему, и он ее решает. Он обсуждает ее, он вскрывает ее подсознательные корни. Но это делает он. Решает кто-то другой.

Знайте, что проблема, разрешенная кем-то другим, не прибавит вам зрелости. Проблема, разрешенная кем-то другим, может сделать этого человека более зрелым, но вам это ничего не дает. Вы рискуете стать еще более незрелым. И когда возникает проблема, вам нужен квалифицированный совет, профессиональный совет. Но я не думаю, что сами психоаналитики становятся мудрее на ваших проблемах, потому что они, в свою очередь, лечатся у других психоаналитиков. У них свои проблемы. Они разрешают ваши, но не в состоянии разрешить свои – тот же самый вопрос о расстоянии.

Вильгельм Райх опять и опять обращался к Фрейду с просьбой о психоанализе. Но Зигмунд Фрейд отказался анализировать его, и тот всю жизнь был в обиде на него. А ортодоксальные фрейдисты не признавали Райха за специалиста, потому что он не подвергся психоанализу.

Каждый психоаналитик со своими проблемами идет к кому-нибудь другому. Точно так же, как и врачи. Если врач сам заболевает, он не может поставить себе диагноз. Он слишком близок к себе и боится, поэтому он идет к другим врачам. Если вы хирург, вы сами себе не сделаете операцию – не так ли? Нет расстояния. Конечно, трудно самому себе сделать операцию, но так же трудно, когда ваша жена серьезно больна и ей предстоит сделать операцию – вы сами не сможете, вы не в состоянии оперировать, потому что у вас будут дрожать руки. Между вами слишком большая близость, и вам будет страшно. Тут вы не можете быть хорошим хирургом. Вам нужен совет: вам придется пригласить другого хирурга, чтобы он прооперировал вашу жену.

Что происходит? Вы давно оперируете, сделали много операций. И что же сейчас происходит? Вы не в состоянии прооперировать своего ребенка или свою жену, потому что между вами очень незначительное расстояние – как если бы вообще не было расстояния. А без расстояния нельзя быть беспристрастным. И психоаналитик помогает другим, но когда у него беда, ему приходится прибегать к совету, ему приходится идти на психоанализ к кому-нибудь другому. И

совершенно невероятно, что даже такой человек, как Вильгельм Райх, под конец сходит с ума.

Ведь мы не можем себе представить, чтобы Будда сошел с ума – не так ли? А если Будда может сойти с ума, тогда нет выхода из ваших страданий. Но невозможно даже представить себе, чтобы Будда сошел с ума.

Посмотрите на жизнь Зигмунда Фрейда. Он отец и основатель психоанализа. Он очень глубоко обсуждал проблемы. Но что касается лично его, ни одна его проблема не была решена. Ни единая! Страх был присущ ему, как и любому другому человеку. Он был нервным и очень боялся. Гнев был для него такой же проблемой, как и для всех других людей. Он впадал в такой гнев, что терял сознание. Этот человек знал так много о человеческом уме, но по отношению к нему самому эти знания были бесполезны. Юнг тоже от глубокого волнения терял сознание, с ним случался приступок.

В чем же дело? Дело в состоянии. Они обдумывали проблемы, но их сознание не росло. Они думали интеллектуально, умно, логически делали выводы. Иногда эти выводы были правильны, но не в этом дело. Они не росли в своем сознании, они ни в чем не становились сверхлюдьми. А пока не превзойдешь человеческое, проблемы не могут быть решены – их можно только приспособить.

Незадолго до смерти Фрейд сказал: «Человек неизлечим. Самое большее, на что можно надеяться – это то, что он может приспособиться; другой надежды нет. Самое большее! Человек не может быть счастлив, – говорит Фрейд, – но в лучшем случае можно сделать так, чтобы он не был так несчастлив. И только. Но счастливым он быть не может – он неизлечим». Какой же вывод можно сделать из такого заявления? И после сорока лет исследований человека он заявляет, что человеку нельзя помочь, что человек естественно, по природе несчастен и всегда будет страдать.

Но йога учит, что человек может быть трансцендирован. И дело не в том, что человек неизлечим: проблему порождает мизерность осознания. Растите в сознании, увеличивайте сознание, и проблемы уменьшатся. Они существуют в той же пропорции: минимум сознания – максимум проблем, максимум сознания – минимум проблем. При *тотальном*, полном сознании проблемы полностью исчезают – подобно тому, как утром встает солнце, и роса исчезает. При полном сознании нет проблем, потому что при полном сознании проблемы не могут возникнуть. Психоанализ в лучшем случае может ле-

чить, но проблемы будут постоянно возникать: он их не предотвращает.

Йога, медитация идут в самую глубину. Они изменяют вас так, что проблемы не будут возникать. Психоанализ занимается проблемами; медитация обращена непосредственно к вам. Ее совершенно не интересуют проблемы. Вот почему величайшие восточные психологи – Будда, Махавира и Кришна – никогда не обсуждают проблемы. Из-за этого западная психология считает психологию новым явлением. Это совсем не так!

Только в этом столетии, в первой половине этого века, Фрейд сумел научно доказать существование подсознания. Будда говорил об этом две с половиной тысячи лет назад. Но Будда никогда не занимался проблемами, потому что, говорит он, проблемам нет числа. Если разбирать каждую проблему, вы никогда с ними не справитесь – занимайтесь самим человеком! Забудьте о проблемах. Занимайтесь самим существом и помогайте ему расти. По мере роста существа вы становитесь более сознательным, и проблемы начинают отпадать. Нет нужды волноваться о них.

К примеру, возьмем шизофреника, человека расщепленного, разделенного. Психоанализ занимается этим расщеплением – как сделать его работоспособным, как приспособить этого человека к нормальной мирной деятельности в обществе. Психоанализ займется проблемой, шизофренией. Если такой человек придет к Будде, Будда не будет говорить о его шизофреническом состоянии. Он скажет: «Медитируй, чтобы внутреннее существо стало единым. Когда внутреннее существо становится единым, исчезает расщепление на периферии. Разделение – это не причина, это только следствие. Из-за того, что где-то в глубине существует двойственность, на периферии образуется трещина».

Вы цементируете эту трещину, но внутреннее расщепление остается. Тогда трещина появится где-то в другом месте. Вы ее опять зацементируете; тогда трещины начнут появляться в других местах. Поэтому, когда вы излечиваете одну психологическую проблему, немедленно возникает другая. Вы ее излечиваете – появляется третья.

Это хорошо для профессионалов, потому что они зарабатывают этим на жизнь. Но это не помощь. Западу придется идти за пределы психоанализа. И до тех пор, пока Запад не придет к методам роста сознания, внутреннего роста, расширения сознания, психоанализ не сможет существенно помочь.

Так сейчас уже и происходит: психоанализ устарел. Проницательные умы на Западе уже подумывают о том, как расширить сознание, а не о том, как решать проблемы – о том, как сделать человека более бдительным и сознающим.

Меня не интересуют ваши проблемы. Их миллионы, их бесполезно решать – потому что вы, их создатель, остаетесь нетронутыми. Я решу одну, вы создадите десять. Вас нельзя победить, потому что создающий остается позади. А решая проблемы, я только понапрасну трачу энергию.

Я оставляю ваши проблемы и просто проникну в *вас*. Нужно изменить создающего. А когда он изменится, на периферии отпадут все проблемы – ведь никто с ними не сотрудничает, никто их не создает, никто не наслаждается ими. Вам это слово может показаться странным, но хорошенько запомните, что вы получаете удовольствие от своих проблемы – поэтому и создаете их. Вы наслаждаетесь ими по очень многим причинам.

Все человечество больно из-за того, что существуют основные причины, главные причины, которые мы постоянно не замечаем. Когда ребенок болен, он окружен вниманием. Когда он здоров, никто им не занимается. Когда ребенок болен, родители любят его – или хотя бы притворяются. Но когда он в порядке, никто о нем не заботится. Никто его не обнимает, не целует. Ребенок учится обману. А любовь – это основная потребность, внимание – это главная пища. Для ребенка внимание потенциально более необходимо, чем молоко. Без внимания внутри него что-то умирает.

Вы, возможно, слышали о новых экспериментах в английской лаборатории в Делабаре, где проводились опыты с растениями. Даже растения растут быстрее, если уделять им внимание – просто с любовью смотреть на них. Для опыта берут два растения. Подходите к одному растению с вниманием, любовью, улыбкой, а на другое не обращайте внимания. Давайте им все необходимое – воду, удобрение, солнечный свет. Все это давайте поровну, но к одному относитесь с любовью и вниманием, а на другое не обращайте внимания, даже проходя мимо, не смотрите на него. И вы увидите, что одно растет быстрее, цветет большими цветами. А второе запаздывает в росте, и цветы у него мелкие.

Внимание – это энергия. Когда на вас смотрят любящим взглядом, вам дают пищу – очень тонкую пищу. И каждому ребенку нужно внимание, а вы уделяете его только тогда, когда ребенок болен, когда у него какие-то проблемы. Потому

ребенок, чтобы получить внимание, будет создавать проблемы, он превратится в создателя проблем.

Любовь – это основная потребность. Ваше тело растет на пище, ваша душа растет на любви. Но вы получаете любовь только тогда, когда вы больны, когда у вас проблемы. Иначе никто не уделяет вам любви. Ребенок учится вашему образу жизни и начинает создавать проблемы. Когда он болен, у него возникла проблема, и все к нему внимательны.

Замечали ли вы следующее? Ваши дети спокойно и мирно играют дома. Но если приходят гости, они начинают безобразничать – потому что ваше внимание переходит на гостей, а дети начинают на него претендовать. Им нужно ваше внимание, внимание ваших гостей, им нужно, чтобы все ими занимались. Для этого они что-нибудь натворят, набезобразничают. Это бессознательно! А потом это превращается в модель. Вырастая, вы продолжаете что-то делать...

Совершенно точно, что у женщин девяносто процентов болезней, душевных проблем в основном от недостатка любви. Когда женщину любят, у нее нет проблем. Когда возникает проблема в любви, появляются другие проблемы. Теперь ей необходимо внимание. Психоаналитики используют эту потребность во внимании, ведь психоаналитик – это профессиональный поставщик внимания. Вы идете к нему: он специалист. Целый час он внимательно смотрит на вас. Что бы вы ни говорили, какую бы чушь ни несли, он слушает так, как если бы вы проповедовали Веды. И он убеждает вас говорить больше, все что угодно – уместное, неуместное: высказывайтесь! И вам так приятно.

Знаете ли вы, что девяносто девять процентов пациентов влюбляются в своих психоаналитиков? И уже большая проблема, как оградить отношения пациента и специалиста, потому что рано или поздно возникают любовные связи. Почему? Почему пациентка влюбляется в своего психоаналитика? Ответ прост: впервые ей уделили столько внимания. Удовлетворяется потребность в любви.

Пока не изменится ваше внутреннее существо, решение проблем ни к чему не приведет. Вы обладаете безграничными способностями создавать их. Медитация – это способ сделать вас независимыми – это первое. Второе: изменить тип и качество вашего сознания. С новым качеством сознания не могут существовать старые проблемы: они просто исчезают. Например, когда вы были маленькими, у вас были одни проблемы. Когда вы стали юношами, они просто исчезли. Куда они

девались? Ведь вы их не разрешали. Они просто исчезли. Вам даже трудно вспомнить, какие у вас были в детстве проблемы. Вы выросли – эти проблемы исчезли.

Затем пришла юность: у вас были другие проблемы. Когда вы состаритесь, этих проблем уже не будет. Не то, чтобы вы их разрешили – никто не в состоянии решить проблемы – можно просто из них вырасти. Когда вы состаритесь, вы будете смеяться над своими проблемами, которые были такими настоящими, такими разрушительными, что часто из-за них вы подумывали о самоубийстве. Но потом, постарев, вы просто посмеетесь: куда ушли ваши проблемы? Разрешили ли вы их? Нет – вы просто выросли. Те проблемы были характерны для определенного уровня роста.

Здесь то же самое: по мере того, как вы углубляетесь в сознание, проблемы начинают исчезать. Приходит момент, когда вы начинаете настолько осознавать, что проблемы исчезают.

Медитация – это не анализ. Медитация – это рост. Ее не интересуют проблемы: ее интересует существо.

Второй вопрос:

Вчера вечером вы сказали, что мы должны либо верить, что все, что вы говорите – правда, либо полностью не верить вам, считать все ваши слова неправдой, и что оба пути помогут нам. Но что же делать тем, кто не способен быть цельным ни в том, ни в другом? Возможна ли здесь третья альтернатива?

Ее нет и быть не может. Ваше состояние ума уже и есть это третье – нет необходимости... Из него проистекают эти две альтернативы. А третья – это ваше теперешнее состояние – замешательство. И выйти из этого состояния можно только при помощи любого тотального усилия. Почему так трудно быть целостным в вере или в неверии? Почему легко находиться посередине? Потому что, когда вы посередине, не нужно изменяться: вы уже там находитесь. Когда вы обдумываете, чему верить, а чему не верить, ваш ум остается прежним – ведь это ум выбирает, чему верить, а чему не верить. Вы выбираете согласно своему рассудку.

Тогда как может такой ум измениться? Если выбирает ваш ум, то он выбирает то, что становится его пищей. Он отбрасывает все то, что грозит ему разрушением или изменением. Ум стремится сохранить статус-кво. Он хочет оставаться статичным – потому что изменение несет за собой боль, уязвимость. Придется каждый раз приспособливаться заново, делать новые приготовления. А это трудно.

Поэтому ум в основе своей ортодоксален, даже умы тех, кто считает себя революционерами. *Ум ортодоксален* – поэтому всякая революция в конце приходит к ортодоксальности. Все революционеры в конце концов оказываются догматиками. Каждая революция заканчивается статичным обществом. Почему так происходит? Потому что по самой своей природе ум ортодоксален – цепляется за старое. Поэтому, когда я что-нибудь говорю, вы выбираете: вы выбираете то, что помогает вам оставаться такими, какие вы есть. Вы говорите: «Это верно». А тому, что ведет вас к трансформации – к неизвестному состоянию, к уязвимости, по нехожему пути, в неизвестное путешествие – вы скажете: «Это неверно».

Так вы можете выбирать – этим вы все время и занимаетесь. А я говорю вам: «Будьте целостны!» Тогда обязательно произойдет изменение, случится революция. Когда я говорю: «Полностью доверяйте мне», или: «Совсем не верьте мне», – я не прошу мне верить, я говорю: «Будьте целостны». В нерешительности вы никуда не придете. Как вам определить, что верно, а что неверно? Велика вероятность, что то, что вы считаете верным, окажется неверным. И наоборот, потому что если вы уже знаете, что правильно, то нет необходимости, нет нужды приходить ко мне или еще к кому-либо. Зачем все это? Но ум продолжает свои трюки.

Сегодня ко мне приходил один молодой человек. Я сказал ему: «Прыгай – прыгай в саньясу». Он ответил: «Я слушал Дж. Кришнамурти, и я ничем не могу быть связан». Но он не понимает, что этим он уже вручил себя Джиде Кришнамурти.

Кришнамурти говорит: «Не связывайте себя», – и сам он ничем не связан. Но этот юноша последовал его совету – и уже превратился в последователя. Его ум продолжает трюк. Он считает, что теперь ничему не нужно следовать.

Вы уже превратились в последователя, но неосознанно. Вам неясно, что же произошло с вами. И поскольку это слу-

чилось неосознанно, оно мало чем поможет. Пока это не станет осознанным...

Я говорю: если вы считаете, что Кришнамурти прав, тогда вручите себя ему *осознанно и полностью*. Но сделайте это осознанно, потому что только сознательное может помочь в преобразовании, в трансформации. Неосознанное не может помочь. А если вы считаете, что нет нужды связывать себя с кем бы то ни было, тогда вам придется различными способами оберегать свою независимость. Тогда незачем ходить к Кришнамурти или ко мне, или еще к кому-нибудь, потому что само то, что вы к кому-то идете, показывает, что вам нужна помощь – что вам кто-то нужен.

Но вы продолжаете хитрить с самим собой; вы думаете: «Я просто слушаю. Я выбираю: тому, что правильно, я поверю, тому, что неправильно, я не поверю», – как будто бы у вас есть критерий того, что верно, а что неверно. Как вы будете судить? Либо вы знаете, и тогда незачем ходить; либо вы не знаете, и тогда вы не в состоянии судить.

Будда говорил: «Не задавайте вопросов. Просто делайте, что я вам говорю, а через год я позволю вам спросить. Но год делайте то, что я вам велю. Весь этот год не выбирайте. Следуйте мне полностью. А через год, когда вы обретете сознательность, ясность, – тогда задавайте все вопросы, тогда вы в состоянии выбирать, потому что у вас будет некий критерий – своего рода пробный камень». Но почти всегда случалось так, что после года глубокой медитации, когда Будда говорил: «Ну, теперь спрашивай, я позволю тебе выбирать», – человек отвечал: «Мне нечего спрашивать, мне нечего выбирать».

Когда я говорю вам: «Прыгайте в саньясу», я подразумеваю: какое-то время не выбирайте. Так не будет продолжаться всю вашу жизнь, но пока не выбирайте, не позволяйте вашему уму вмешиваться. И делайте то, что я вам говорю. Через год искренних стараний я позволю вам выбрать. Тогда можете выбирать! Тогда можете думать! Тогда у вас будет нечто, чем вы сможете решать. Сейчас же вы не в состоянии судить, но вы судите.

Мне нравятся оба типа людей: те, кто могут сказать: «Я полностью верю» – с ними я могу работать; и те, кто говорит: «Я совершенно не верю» – я могу их предоставить самим себе. Но с теми, кто в состоянии замешательства, кто говорит: «Иногда я верю, а иногда не могу поверить» – с ними ничего нельзя сделать. Но они бродят вокруг меня – а я не могу им помочь. Они понапрасну тратят свое время, потому что они

не в состоянии принять моей помощи. Они не позволяют мне. Они теряют время, возможность. Что-то легко можно было бы сделать, если бы они были доступны, но они недоступны. И они настаивают на том, что *они* будут судить. Они могут думать... но они никогда не придут ни к какому решению.

Вы не в состоянии прийти ни к какому решению, потому что ваш ум в смятении. А если делать выбор в смятенном состоянии, то окажешься в еще большем смятении. Любой вывод из смятения приведет вас в еще большее замешательство. Смятенный ум не в состоянии выбирать! Вот в чем значение сдачи. Когда вы чувствуете, что вы запутались, вы идете к кому-то... вы чувствуете, что он обладает ясностью. Я подчеркиваю – вы чувствуете, а не думаете. Если вы чувствуете, что кто-то обладает ясностью, которой вы не имеете, тогда сдайтесь. Это рискованно, опасно, но нужно рисковать, потому что без риска нет надежды.

Если вы слишком мудры и предусмотрительны, и не хотите рисковать, вы пропустите всю свою жизнь и не достигнете никакой точки реализации. Риск – это главное. Конечно, рискованно! Ведь вы не можете быть абсолютно уверены в том, что человек, которому вы сдаетесь, действительно прав. Это рискованно, но вы пробуете. Если он неправ, тогда вы тоже чему-то научитесь, потому что он вас никуда не приведет. Если он неправ, а вы рискуете собой ради него, вы поймете, что такое ложный мастер, и уже никогда не попадетесь в его ловушку. Но если он истинный Мастер, вы придете к новому измерению бытия. Вы ничего не теряете. Рисковать стоит.

Но вы разумны – ваша разумность является вашим препятствием. Будьте немного глупее и прыгайте. Не будьте такими мудрыми. Из-за этого вы уже многое потеряли. Есть определенные двери, в которые могут войти только глупцы, безумцы и влюбленные. Умники туда не проходят. Случается, что через риск глупцы оказываются мудрыми, а мудрецы оказываются глупцами, потому что дураки умеют рисковать, а так называемые умные не способны на риск.

Третьей альтернативы нет. Есть две возможности. А третье – это то, чем вы являетесь. И если вам нравится третье, то оставайтесь тем, чем вы являетесь; а если это слишком мучительно и невыносимо – тогда выпрыгивайте из своего ада. А прыжок – всегда неведомое, в нем всегда есть риск,

это само собой разумеется. Будьте немного смелее, чуточку глупее.

Когда Будда покинул свой дворец, он поступил *глупо*. Даже возница, который вывез его за пределы царства, сказал ему об этом – возницу звали Чханна – Чханна сказал Будде:

– Ты совершаешь глупость. Ведь так рискованно бросать империю, бросать царство ради чего-то неведомого. Ведь никто не знает, существует ли душа. Глупо бросать то, что имеешь, ради чего-то сомнительного.

Будда его не слушал. Этот человек был стар и опытен, и он сказал Будде:

– Ты молод и недостаточно зрел, чтобы понять, что ты делаешь. Возвращайся! Каждый стремится занять это место, которое ты покидаешь. А куда ты идешь – ты хочешь стать нищим? Если бы нищие достигали, тогда бы весь мир превратился в нищих. Но на улицах живут нищие, и они ничего не достигли. Зачем тебе так рисковать?

Оставлять известное ради неизвестного всегда рискованно.

А Будда ответил:

– Я по горло сыт известным. Я *узнал* его – и больше узнавать нечего. Поэтому позволь мне рискнуть. Даже если я проиграю, я ничего не теряю, потому что у меня ничего нет. Если я выиграю, я приобрету все – стоит рискнуть. Я ничего не могу потерять, потому что ничего не имею! Эти прекрасные женщины в этих дворцах, я жил с ними, я узнал их. Здесь больше нечего узнавать. Не осталось тайн. Все превратилось в скуку, повторение, привычку. Я стал механизмом. Не к чему возвращаться. Я рискну. Если проиграю, то ничего не потеряю, потому что ничего не имею.

Чем вы таким обладаете, что боитесь сдаться? Что у вас есть? Вы похожи на голого человека, который боится искупаться в реке, потому что беспокоится: «Где я буду сушить свою одежду?» А на нем ничего нет. Он гол, но боится войти в воду, потому что потом ему негде будет сушить одежду. Что вы можете потерять? Но есть возможность приобрести; но я говорю «может быть», в этом и риск.

Религия не для слабых. Она только для тех, кто достаточно силен, чтобы идти в неведомое. Слабые люди всегда в смятении, потому что пытаются одновременно плыть в двух лодках в противоположных направлениях. Они не осмеливаются сесть в одну лодку. Но они очень хитры и думают, что если одна лодка утонет, то вторая лодка останется. По-

этому они едут в двух лодках... и никуда не приплывают, потому что в двух лодках ехать нельзя.

Нет третьей альтернативы. Вам придется решить – то или это, только тогда произойдет революция. Старое должно умереть, чтобы родилась новое, и компромисса быть не может. Старое не может ни в какой форме продолжаться в новом; его нужно полностью отбросить. Религия – это одновременно и смерть, и возрождение. А когда я говорю вам: выберите одно и будьте цельны в своем выборе, это будет смерть – возникает страх. Но пока вы не умрете, вы не возродитесь.

Последний вопрос:

Я чувствую себя совершенно беспомощным во всем – жизни, здоровье, медитации, даже не имею сил целиком сдаться. Все, что я делаю, всегда частично. Подсознательные факторы слишком контролируют, и мои усилия и попытки не-усилия бессильны перед ними. Я чувствую, что хочу оставить все вам, но и это возможно только в зависимости от моей сознательной способности. И даже тогда я осознаю, что конечное событие может случиться или не случиться в моей жизни, что я не могу спрашивать, когда оно случится, если все оставляю вам. Могу ли я все оставить вам, даже если понимаю, что для этого события может потребоваться не одна жизнь? Является ли и это сдачей, даже если в результате ее ничего не произойдет?

Три вещи: первое, под «полным» я понимаю то, что, возможно, я не имею в виду все. Вы не можете отдать все сейчас, потому что вы не являетесь целым, как же вы можете его отдать? Под «полным» я понимаю то, что вы можете: ничего не припрятывать. То, что вы можете, все, на что вы способны – но не все ваше существо, потому что вы им еще не являетесь, как же можно его сдать? Но пусть все, что вы способны сделать, будет включено в сдачу.

Она будет частичной – частичной в том смысле, что все ваше существо не будет включено в нее. У вас есть подсознание. Вы не можете включить его: вам это не под силу. Вы даже не знаете, что это, где оно находится, как функционирует, и как его можно подвести к сдаче. Вы этого не сумеете

сделать. Но из того, что вы способны сделать, не оставляйте несделанным ничего. Под «полным» я подразумеваю сдаться всем своим сознанием. И благодаря этой сдаче, постепенно, внутреннее существо поднимется и включится в нее.

В начале только это возможно. Потому не ждите, пока все ваше существо будет готово к сдаче, ведь тогда не будет необходимости сдаваться – вы уже стали целым, и необходимость в сдаче отпала. Сдача – это техника для того, чтобы стать целым. Поэтому прыгайте такими, как вы есть, настолько, насколько сможете. Вот и все.

Второе: не беспокойтесь о том, когда это произойдет. Это может случиться в следующий момент или через много жизней. Если ваш прыжок интенсивен, тотален, вы вложили в него все, что могли, это может случиться в следующую минуту. Но если вы удерживаете что-то, потребуется время. И много жизней. Но даже если это произойдет через много жизней, это тоже скоро – ведь вы уже прожили миллионы жизней, и ничего пока не произошло.

Даже если на это уйдет несколько жизней, это не так много, это даже скоро. Не беспокойтесь об этом – само беспокойство может стать препятствием к полной сдаче, это беспокойство может создать внутреннюю обусловленность. Осознанно или неосознанно вы будете ожидать, что это скоро случится. Это станет желанием, барьером. Поэтому не думайте о том, что произойдет, не ставьте условий. Пусть все случится безусловно. Глубоко в своем сердце скажите: «Когда бы это ни произошло... меня нет. Случится оно или нет, я все равно готов сдаться.» Тогда это скоро случится. Оно может произойти в самый момент сдачи. Никакого времени не потребуется.

Я расскажу вам одну историю, очень древнюю индусскую притчу:

Два саньясина медитируют под двумя деревьями, мимо проходит Нарад – посланник между двумя мирами, этим и тем. Он движется между ними и сообщает новости отсюда туда и оттуда сюда.

Он проходит мимо первого отшельника – очень старого, совершающего аскезу уже много жизней. Отшельник спрашивает:

– Нарад, ты идешь в тот мир? Спроси Божественного, сколько еще времени я должен провести в этом теле? Это невыносимо! Я работаю уже столько жизней. Сколько еще

времени осталось до конечной трансформации? Пожалуйста, узнай.

Он говорил напряженно, нетерпеливо, как бы жалуясь. Ему кажется, что он совершает огромные усилия слишком долго – как будто бы с ним обошлись несправедливо. Видно, что он обижен.

Нарад идет мимо другого дерева. Под ним танцует юноша, празднуя свой экстаз. Он даже не смотрит на Нарада. Нарад останавливается. Юноша замечает его, но продолжает танцевать. Нарад сам обращается к нему:

– Разве у тебя нет вопросов? Другой отшельник просил меня. Хочешь ли ты узнать, когда наступит твое освобождение?

Юноша улыбается, но ничего не говорит.

Нарад отправляется в тот мир. Возвращается. Говорит старику:

– Я спрашивал Бога. Он ответил: «Еще три жизни».

Старый отшельник молился на своей мале – четках; он отбросил четки и вскричал:

– Еще три жизни!

Он был зол и разочарован.

Нарад пошел к другому дереву. Юноша все еще танцевал. Нарад сказал:

– Хотя ты и не просил меня, я спросил. Но я боюсь тебе сказать, потому что старик бросил четки от разочарования и гнева. И я боюсь тебе говорить.

Юноша ответил:

– Можешь сказать, потому что все, что происходит – блаженство, и что бы ни случилось – благо. Не бойся. Можешь мне сказать.

И Нарад сказал:

– Я спросил Бога, и тот мне ответил: «Он родится еще столько раз, сколько листьев на дереве, под которым он танцует».

Юноша пришел в экстаз.

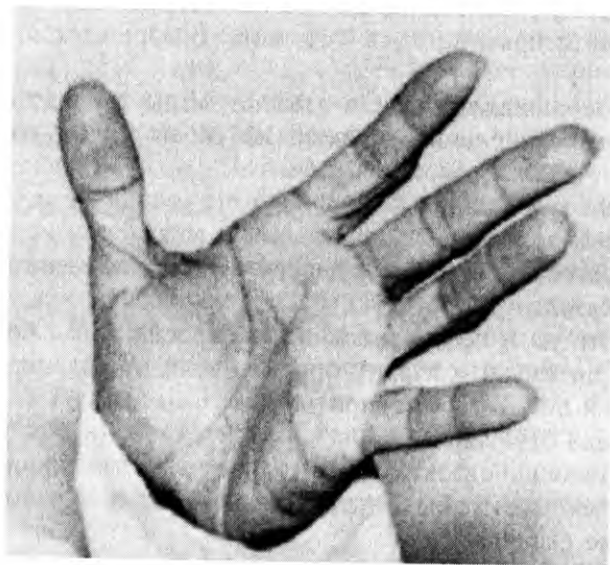
– Всего лишь по числу этих листьев? Так мало? Ведь на земле столько листьев, бесконечное множество.

И продолжал танцевать.

Говорят, что в тот же самый миг он исчез с лица земли.

Это и есть сдача. Это полное приятие – без жалоб, без условий, без ожиданий. Немедленно он был освобожден, в тот самый миг.

Я не знаю, что случилось со стариком: об этом ничего не говорится. Но я не думаю, что ему достаточно было трех жизней. Должно быть, он все еще здесь, все еще трудится.

ПОЗНАВАНИЕ ВСЕГО ЧЕРЕЗ ЕДИНОЕ

Кена Упанишада Глава четвертая

1. «Этот Якша был Брахманом, – сказала Ума. – Ведь поистине, благодаря победе Брахмана достигли вы этой славы». И только из этого – из слов Умы – понял Индра, что тот Якша был Брахманом.

2. Поэтому, воистину, эти боги – Агни, Вайя и Индра – превосходят всех других богов, ведь они ближе всех подошли к Якше, они первые узнали его как Брахмана.

3. И поэтому Индра превосходит всех других богов, ведь он ближе всех подошел к Якше: он первым узнал его как Брахмана.

4. Это учение относительно Того – Брахмана. Он как вспышка молнии. Он как мновение ока. Вот что касается адхидайваты – Его аспекта как космического проявления.

5. А вот Его описание касательно адхьятмы – Его аспекта, проявленного в человеке. Ум из всех сил стремится к Брахману. Также умом этот Брахман запоминается и представляется всегда рядом.

Ум абстрактен. Он не прикасается, не видит, не слышит. Он только думает. Мышление – абстрактно. Мысли движутся в вакууме. Мысли не материальны. Их нельзя коснуться, нельзя услышать, нельзя почувствовать.

Потому ум – самая абстрактная способность человека, и когда эта абстрактная способность пытается достичь истины, она может только думать о ней. Она не может ни реализовать, ни ощутить. Она может только размышлять.

Это косвенный подход. Чувства – прямые, ум – косвенен.

Индра представляет ум, Агни – глаза, Вайю – ветер, представляет уши. Запомните это. Уши – это та часть, которая соотносится с космическим существованием воздуха. Глаза – та часть в человеке, которая соотносится с космическим существованием огня, или солнца.

Вайю приблизился к Брахману, Агни приблизился к Брахману: они видели и слышали. Они смогли материально ощутить конечную реальность, но не смогли узнать. Брахман присутствовал, но чувства не сумели узнать, Кто Он. Для узнавания нужен ум, только ум может узнать. Но тогда возникает проблема: ум не может приблизиться прямо. Ум приближается косвенно. Ум не может проникнуть в реальность, потому что он абстрактен. Он только думает. Через мышление он узнаёт, но тогда реальность исчезает. Она становится мышлением внутри. Индра смог узнать, но косвенно, потому что, когда Индра приблизился, Брахман, дух, исчез.

Поэтому первое, что нужно понять, это то, что ум – это косвенный процесс. Чувства прямые. Я могу коснуться вас рукой, но не могу коснуться своим умом. Я вижу вас глазами, но не вижу вас умом. Ум заключен внутри меня, и у него нет способа непосредственно проникнуть в вас. Если ум хочет непосредственно достичь вас, ему нужен посредник. Если ум хочет увидеть вас, он увидит глазами; если он хочет коснуться вас, он коснется руками. Необходимо средство, посредник. Уму нужен посредник.

Поэтому любое знание, которое выдает ум, не может быть непосредственным. Это открытие, которое сделал Восток, – что ум не дает вам прямого знания ни о чем. Всегда есть посредник, и знание приходит через средство, через агента. Нет прямого проникновения ума в реальность. Прямыми являются чувства, но они не узнают. Ум *может* узнать, но опосредованно. Поэтому пока ум и чувства, *оба*, не находятся в глубокой гармонии, нельзя познать реальность.

Агни подошел один, Вайю подошел один, Индра подошел один. И все они потерпели неудачу. Брахман предстал перед Агни, но у Агни не было ума обдумать, узнать, вспомнить: он не мог прийти к заключению, кто Он был. Индра мог узнать, но у него не было непосредственной возможности приблизиться к Нему. Брахман исчез перед умом.

Поэтому первое: если познавать реальность умом, то реальность исчезает. Вот почему для науки нет Брахмана. Наука – это Индра: работа ума. Поэтому наука отрицает. Наука говорит, что в вас нет ни души, ни Атмана, а во Вселенной нет ни Брахмана, ни космической души. Это умственный, абстрактный подход, но в этой притче происходит очень глубокое явление. Брахман исчезает, а появляется Ума, женщина, одна из прекраснейших женщин.

Когда ум пытается проникнуть в тайну жизни, Брахман исчезает, и на его месте появляется секс. Для ума секс – ближайшее к Брахману, самая близкая возможность познать жизненную силу. Почему? По многим причинам секс близок к уму. Одна из них в том, что Брахман – космическая жизненная сила, а секс – ваша индивидуальная жизненная сила. Брахман вне вас: секс – внутри вас. Чтобы почувствовать Брахмана, нужны чувства. Чтобы понять секс, достаточно закрыть глаза, и можно понять его. Это реальность внутри вас. Или можно сказать, что Брахман проник в вас под видом секса. Он превратился в половую энергию внутри вас. Это индивидуальный двойник космической силы.

Умом понять Брахмана можно только как секс. Поэтому, когда абстрактное мышление достигает апогея, Брахман исчезает, и единственной реальностью становится секс. Так случилось много раз раньше: это происходит и сейчас в современном мире. Такое случилось в Индии, и из этого возникла Тантра. Тантра значит: полностью забудьте о Брахмане, проникните в сексуальную энергию до конца, и вы придете к Брахману.

Тантра родилась потому, что Индия достигла интеллектуального пика, такого же, к какому сейчас подошли на Западе. Индия знала эту вершину – вершину абстрактного мышления, пик научного мышления, предел концептуализации и философствования. Индия достигла такого утонченного состояния ума, когда Брахман исчез и жизненная сила превратилась в половую энергию – явилась в облике сексуальной силы. Поэтому Тантра учит, что нет Бога, к которому можно было бы

непосредственно подойти. Пока не проникнешь в тайну секса, пока не углубишься в нее, нельзя узнать Брахмана.

Также символично, что секс является перед Индрой в облике Умы. Ума – супруга Шивы, а Шива – главный Тантрик. Ума – его неотъемлемая часть. В этом глубочайшем опыте жизненной силы Шива – мужское начало, Ума – женское. Для Шивы Ума является источником жизненной силы, дверью в космос. Для Умы Шива – путь к космосу. А когда Ума и Шива сливаются в глубоком оргазме, они теряют себя, и остается только вибрирующая космическая энергия.

Вы видели *шивалингам* – он не один. Он окружен *йони* Умы, шивалингам помещен в йони Умы. Шивалингам – фаллос, а внизу его находится женский орган – йони. Шивалингам является символом сексуального оргазма и слияния. В этом слиянии исчезают индивидуумы и проявляется космическое.

Перед Индрой появилась Ума: перед умом появился секс. Вот как я расшифровываю это. Индра спросил Уму: «Кто был этот дух?» Когда ум достигает своей вершины, он может только обратиться к половой энергии: «Что это за космическая сила?»

Внутри человека его голова, разум находится на одном полюсе, а секс на другом. Вы существуете между этими полюсами. В голове находится думающая сила, рассудок, ум. На противоположном полюсе – секс. Эти два полюса находятся на вашем позвоночнике. Ученые говорят, что головной мозг является продолжением спинного мозга. На одном полюсе находится сексуальная энергия, на другом – рассудок. Это два полюса вашего позвоночника, а позвоночник – это ваше существование. Вы существуете в спинном мозге. Когда возникает рассудок, вы перемещаетесь в полюс, в одну крайность: это абсолютно абстрактно. А секс является *наиболее* материальным, абсолютно не абстрактным.

Глазами вы видите, руками вы трогаете, ушами слышите, но сексуальным центром вы проникаете в самую глубину. Ни глаза, ни руки, ни уши не в состоянии проникнуть так глубоко. Благодаря сексу вы проникаете в самую глубину тайны другого. Секс – это глубоко проникающая сила. Ум никуда не проникает прямо, секс проникает *только* непосредственно. В сексе нет абстрактного, в уме нет материального. Секс – это земля внутри вас, а ум – это небо внутри вас. Секс – это корни, ум – это цветы.

Поэтому, когда ум хочет узнать, что такое жизненная сила, что такое Брахман, у него только один путь – вернуться к своим корням, потому что эти корни идут из космоса, они погружены в космическую жизненную энергию. Через секс ум может возвратиться к своему источнику. Если все время думать, то движешься по кругу в уме, и нет у него выхода. Можно создать великие философские системы, но все это будет лишь понятиями, словами: оно не может быть реальностью. Ум может познать, если только спустится к корням, к самому источнику. И через этот источник может быть познан Брахман.

Теперь Запад своими поисками привел мир к точке, когда ум стал превыше всего. Отсюда и столько интереса, столько исследований и философствования вокруг секса на Западе. Бога оттеснили в сторону. Сейчас главной проблемой на Западе стал секс, а не Бог. И если сумеют каким-нибудь образом проникнуть в эту тайну, только тогда Бог может опять стать живым. А западные мыслители продолжают постоянно раздумывать над тайной секса. Что это такое?

Ума явилась Индре, и Индра спросил Уму: «Кто эта сила? Кто такой этот дух? Кто был этим присутствием, которое исчезло передо мной?» Это те же вопросы, которые ум задает сексу: «Что такое жизнь? Что такое Бог? Что такое Брахман?» Обращение к секс-центру и есть Тантра. Тантра – это йога секса. Можно предсказать, что грядущим поколениям может помочь только Тантра, потому что только Тантра обладает секретом, как спрашивать Уму, как спрашивать сексуальную энергию о конечном источнике энергии.

И Ума ответила:

«Этот Якша был Брахман» – сказала она.

Ума объяснила, что это присутствие было Брахман. Секс может дать два ответа: для мужчины женщина является ответом, для женщины – мужчина. Если правильно спросить, тогда секс дает самый исчерпывающий ответ. Но есть и опасности.

Если не уметь правильно спросить, тогда секс становится несчастьем. Секс может стать величайшим падением. Если правильно задать вопрос, тогда секс откроет глубочайший секрет. Но если вопрошать неверно, тогда секс станет самым глубоким падением. Так должно быть, потому секс возносит-

ся высоко. И если идти к этой вершине неосторожно, то можно упасть.

Христианство понимает секс как падение, а Тантра считает секс правильным ответом. Христианство и Тантра противостоят друг другу. Не только христианство: джайнизм и многие другие религии отрицательно относятся к сексу по определенной причине. Она заключается в том, что существует возможность падения. Это опасно. Поэтому идите в другом направлении, где нет этих пятидесяти процентов упасть. И только математически можно считать это 50%. На самом деле все 99%, потому что секс так привлекателен, он обладает такой подсознательной силой, что трудно оставаться бдительным и медитативным, занимаясь этим. Вы станете бессознательными. И при бессознательном состоянии оргазм вас никуда не приведет.

Существует 99% возможности того, что секс приведет вас к падению. Только один процент за то, что вы возвыситесь. Но Тантра говорит, что возможность падения может быть уменьшена, если пользоваться правильными техниками, и что мужчину и женщину можно обучить. Тогда любовь становится искусством – величайшим искусством. И если вы владеете этим искусством, тогда ваш подход будет очень осторожным и нежным. И тогда это уже не временное облегчение, выход энергии, а священное поклонение.

С самого начала Тантра учит людей быть не-сексуальными. Тантра учит, как вначале дойти до такого состояния, когда вы не одержимы сексом. Тантра учит прежде всего быть совершенно непривязанными, безо всяких желаний. Перед учеником Тантры сидит обнаженная прекрасная женщина – а он должен медитировать на нее, на ее красоту, как божественную силу. И он все время наблюдает за собой изнутри, чтобы не возникла страсть. Если возникает страсть, теряется весь смысл.

Это самое трудное! В течение месяцев садхак – ученик Тантры – практикуется в том, как отрешиться от страсти. И когда прекрасная женщина представляется ему не более чем прекрасным цветком, и в уме его нет ни похоти, ни страсти, только тогда Мастер позволяет ученику приблизиться к этой женщине – без страсти, без желания проникнуть в нее. Тогда это медитация, и оргазм становится космическим. Личности исчезают, потому что индивидуальное существует благодаря желанию, похоти и страсти. Тогда случается любовь, и эта

любовь как молитва. И благодаря друг другу они проникают в высшее, которое охватывает все.

Секс может дать вам ответ, и если вы стали слишком интеллектуальными, тогда только секс может дать вам ответ. Любой век разума вынужден прибегать к сексу. Если вы слишком забрались в голову, вам придется упасть вниз, в другую крайность. Только тогда две ваши противоположности встретятся, и вы превратитесь в единство.

Ума сказала: «Этот Якша был Брахман».

Через глубокое сексуальное переживание, медитационный сексуальный опыт вы узнаете, что эта сексуальная энергия есть не что иное, как божественная энергия. Тогда секс превращается в самадхи.

Ума сказала: «Ведь поистине, благодаря победе Брахмана достигли вы этой славы». И только из этого, из слов Умы – понял Индра, что тот Якша был Брахман.

Ум не способен понять непосредственно. Секс становится посредником. Уму нужен посредник, потому что ум абстрактен, а реальность не абстрактна.

Греческая философия заблудилась только из-за этого – они слишком зависели от ума и рассудка и считали, что ничего больше не нужно: продолжай думать, и через мышление достигнешь истины. Греческая философия продолжается. Она сменила свое жилище, свою страну. Она путешествует по всей истории западной мысли.

Река, рожденная в Афинах, протекает через Берлин, через Париж и Лондон, через Нью-Йорк. Она течет и течет... но всего лишь добавляет новые слова. Она дала Гегеля и Канта, она дала Беркли и Хьюма, она дала Рассела и Витгенштейна – но слова, слова и еще раз слова. Она не произвела ни Будды, ни Христа, она не может породить переживание. Сейчас Запад заинтересовался Тантрой. Это может стать поворотным пунктом. Голова возвращается к корням.

Через Уму Индра смог понять, что Якша был Брахман, что то присутствие, которое исчезло и было невидимо – и вместо которого видимой оказалась Ума, прекрасная женщина, сексуальный символ – было Брахман. Секс может отве-

тить вам, что такое реальность жизни, потому что секс – это самое живое в вас. Ум – это самая мертвая вещь в вас, секс – живая. Вот почему ум всегда против секса, ум всегда подавляет секс. Они враги. Ум – это мертвое, секс – это живое: они сражаются между собой. И когда вы идете в секс, ум разочарован и говорит: «Это плохо. Не делай этого больше».

Ум превращается в моралиста, в пуританина, ум становится священником. Ум порицает. И все живое ум порицает, а все мертвое ум боготворит. А секс – самое живое в вас, ведь через него вы идете в жизнь: вы рождаетесь из секса, сексом вы даете жизнь другим. Повсюду, где играет жизнь, источником является секс. Не только в человеке: эти деревья тоже сексуальны. Их цветы – не что иное, как созревающие семена – они сексуальны. Животные сексуальны.

А теперь ученые полагают, что секс проникает даже в материю, потому что и в ней существует полярность мужского и женского начал. Даже в самом атоме существуют силы – положительная и отрицательная. И эти две силы создают все, что есть. Постоянная борьба между этими силами и постоянное слияние – борьба и слияние, притяжение и отталкивание – это создает энергию.

Все сущее – это творение двух противоположных сил. И вы ближе всего к жизни, когда вы ближе всего к сексу. И наоборот, когда вы близки к жизни, вы ближе к сексу. Когда сексуальная энергия молода, вы молоды: когда она стара, вы стары.

Ученые-биологи говорят, что, если мы сумеем заменить сексуальные железы, только тогда мы сможем остановить старение – ведь если половые железы молоды, молод и весь организм. Если они стары, то никак нельзя омолодить тело.

Постоянно предпринимаются попытки. Все исследователи-медики во всем мире стараются сделать так, чтобы человек жил долго, долго сохранял молодость: и только сейчас подошли к правильному моменту. Сначала старятся половые железы, а затем старится все тело. Сначала омолаживаются половые железы, а потом это же случается со всем организмом. Поэтому дело не во всем теле: дело только в половом центре. Если этот центр молод, вы ближе к жизни, если он стар, вы ближе к смерти.

Когда-нибудь – сейчас это уже делают – мы сможем заменять половые железы. И когда мы сумеем заменять половые железы, человек сможет всегда быть молодым. Тело будет повиноваться. Тело – это всего лишь выражение. Вы, воз-

можно, об этом не думали, но половой центр – это центр всего вашего тела. Все тело – просто окружность вокруг него. Биологи говорят, что тело живет для того, чтобы мог существовать секс-центр. Тело – это всего лишь среда, в которой половые гормоны живут и выживают. Не половые железы для тела, а тело для половых желез.

После того, как половая энергия вышла и дала жизнь, тело начинает стареть. Когда сексуальная энергия истощается, от тела можно избавиться. Теперь не стоит жить в этом жилище. Теперь энергия найдет себе иное тело. Она найдет себе другое, молодое тело, в котором бы она могла жить, чтобы жизнь продолжалась.

Вы посмотрите на плод. Внутри него находятся семена. Плод существует для того, чтобы защищать семена, давать им жизнь, энергию, пищу. Не семена существуют для плода. Плод существует для того, чтобы они могли выжить. А когда семена готовы, плод бесполезен. Плод созревает и падает, потому что нужны были только семена. Когда семена готовы прорасти и дать новую жизнь, плод созревает и падает с дерева. Зачем плод падает? Потому что семена теперь хотят проникнуть в землю. Они готовы. Они хотят проникнуть в землю, в утробу.

Когда вы чувствуете сексуальное возбуждение, вам кажется, что вы можете его контролировать силой мысли. Вы этого не можете, потому что семя готово проникнуть в женщину, и семя стремится наружу. И что бы вы ни делали умом, вы ничего не можете сделать, потому что в самом деле ум существует ради семени, а не семя ради ума. Оно будет бороться и одержит над вами победу. Семя выйдет из вашего тела, потому что тело было всего лишь жилищем – плодом. Теперь семя готово, оно стремится покинуть ваше тело. Оно выйдет любым путем. Если вы не любите женщину, оно изольется ночью, когда вы спите. Семя готово – готово жить в другом теле, готово дальше продвигать жизнь.

До тех пор, пока вы не поймете этот секс-центр, пока вы не перестроите что-то в глубине этого центра, нельзя достичь *брахмачарии*, нельзя стать целибатом. Это так называемые брахмачарины. Может, они и не любят женщин – это не так уж трудно, – но семя выходит: его нельзя удержать. Просто они недостаточно честны и не говорят этого, но честный человек обязательно признается.

Махатма Ганди говорил – а это был честнейший человек, – что даже в возрасте семидесяти лет у него были ночные

поллюции. Он говорил: «Я контролировал секс сознательным умом, но когда я засыпал, я ничего не мог сделать. Во сне возникали сексуальные образы, и семя изливалось». Он был честен.

Половая энергия может быть трансформирована только когда секс становится дверью в космическое. А когда вы знаете этот секрет, что секс может быть выходом в космос, вы получите ключ – и этот ключ может сделать вас *брахма-чарином*. Как? А так, что вы теперь порождаете жизнь более высокого порядка. Теперь половая энергия дает жизнь более высокому, но она *должна* родить. Если нет движения вверх, тогда она пойдет вниз. Но она обязательно будет двигаться! Энергии необходимо движение.

Тантра обладает определенными секретами о том, как благодаря сексу создать более высокую форму жизни – не только тело, но высшую энергию. А когда вы знаете, как создавать эту энергию, секс исчезает как просто секс. Он начинает двигаться в более высокое измерение.

Тантра говорит – Тантра имеет техники, которые оказались правильными для всех тех, кто с ними экспериментировал – что когда мужчина и женщина сливаются в глубоком оргазме... Обычно оргазм является облегчением: мужчина извергает сперму, и оргазм кончается. Но в Тантре оргазм происходит без эякуляции. Просто встречаются две энергии – не на физическом уровне: энергии сливаются на психическом уровне. А когда они идут глубже, они сливаются на духовном уровне, и это слияние становится дверью, энергия начинает двигаться. Она становится творческой, она дает вам рождение на новом уровне. С каждым более высоким движением сексуальной энергии вы рождаетесь на более высоком уровне – вы превращаетесь в сверхчеловека.

Секс может стать разгадкой: таково послание этой притчи.

«Этот Якша был Брахманом,» – сказала Ума.

«Ведь, поистине, благодаря победе Брахмана достигли вы этой славы.»

И все, чего достигает человек, он достигает благодаря жизненной силе. На самом низшем уровне эта жизненная сила известна как половая энергия: на самом высоком уровне эта жизненная сила известна как Брахман. А ум может по-

дойти только к самому низшему. Вот почему явилась Ума. И только от этого низшего может постепенно ум двигаться к высшему. Низшее становится посредником.

И только из этого – из слов Умы – понял Индра, что тот Якша был Брахман.

Потому, поистине, эти боги – Агни, Вайю и Индра – превосходят всех других богов, ведь они ближе всех подошли к Якше, они первые узнали его как Брахмана.

Три бога – Агни, Вайю, Индра. Агни представлен в нашем теле глазами, Вайю – ушами, Индра – умом. Ваше тело – это космос в миниатюре. Все, что есть в космосе, есть в вашем теле. Вы являетесь маленькими представителями всего космического сущего, целого.

Давайте теперь расшифруем эти символы. Все, что вы знаете о Брахмане, известно вам либо благодаря слуху, либо благодаря зрению, либо благодаря уму. Вы слышали о Нем ушами – это Вайю. Все писания рассчитаны на слушание – бог Вайю. Все эти *смрити* и *шрути*, все, что было познано и записано – все это для ваших ушей.

Слух дает вам первый проблеск, первое представление. Но если исчезнут все писания и никто ничего не расскажет вам о Боге, ваши глаза все-таки увидят. Ваши глаза увидят проблеск чего-то неизвестного, что скрыто повсюду. Вот почему мы называем наших риши *драшта* – потому что зрением они получают первое представление.

Вот и в этой притче: Агни первым приблизился к Брахману. То есть глаза дают вам первое представление. Конечно, вы не в состоянии узнать, но они прикасаются к реальности. У них возникает ощущение чего-то непознанного. Только тогда, когда глаза увидели, ощутили, вошли в контакт, услышанное может приобрести смысл. Потому писания мало помогут, если глаза не начали проникать в окружающую вас реальность. Только когда вы можете видеть, только тогда писания сообщают истину. Писания становятся истинными *только* через ваше собственное видение.

Итак, следующим к Брахману приблизился Вайю. Но ни зрением, ни слухом вы не способны знать. Вот теперь на помощь приходит ум. Но когда абстрактный ум приближается, Брахман исчезает.

Были философы, которые верили только в зрение. Например, чарваки: они утверждали, что *только пратьякша* – то, что находится перед глазами – является единственной реальностью. Они верили только в зрение и говорили, что только видимое реально, и, поскольку Бог невидим, он нереален.

Были философы, например, *миманшаки*, которые считали, что истинно то, что можно услышать о Нем – Веда истинна – и другим путем *невозможно* познать Его. Веда является высшей инстанцией. Они верят в бога Вайю. А есть рационалисты, которые утверждают, что можно познать только разумом: и нет другого пути познания. Рационалисты встречаются всюду. Они утверждают, что только умом можно постичь реальность.

Это три двери – зрение, слух, разум. А есть еще четвертая, Тантра, которая говорит, что ум должен постигать через секс – только тогда можно узнать реальность.

Эта сутра говорит:

Поэтому воистину, эти боги – Агни, Вайю и Индра – превосходят всех других богов, ведь они ближе всех подошли к Якше, они первые узнали его как Брахмана.

И поэтому Индра превосходит всех других богов, ведь он ближе всех подошел к Якше: он первым узнал его как Брахмана.

Итак, ум подошел ближе всех, но только через посредника. Сам по себе он движется по кругу, он никуда не приходит.

Это учение относительно Того – Брахмана. Он как вспышка молнии. Он как мгновение ока. Вот что касается адхидайваты – Его аспекта как космического проявления.

А вот Его описание касательно Его аспекта, проявленного в человеке: ум из всех сил стремится к Брахману. Также умом тот Брахман запоминается и представляется всегда рядом.

Вся притча приходит к определенному заключению. Можно пытаться приблизиться к реальности с помощью чувств: вы прикоснетесь к ней, но не сумеете понять ее.

Можно приблизиться к абсолютной реальности рассудком: теперь вы способны понять ее, но она исчезает перед вами.

Ваш разум должен быть привязан к жизненной силе, находящейся внутри вас. Ваш разум должен стать *единым* с вашей жизненной силой, он не должен действовать отдельно. Ваша голова не должна вести себя так, как если бы она существовала отдельно от вашей жизненной энергии: она *должна* укорениться в ней. И вы должны устремляться в космос с ясным умом, слитым воедино с вашей жизненной энергией. Ваша жизненная энергия станет посредником. Ваш ум будет по эту сторону, между умом и Брахманом будет жизненная энергия, и только через эту жизненную энергию, через Уму, вы сумеете познать и узнать их обоих.

Переживание абсолюта происходит в вашей целостности. Нельзя подойти к нему частично. Все частичное обречено на провал. Все части должны слиться в целое, когда вы приближаетесь к абсолюту: только тогда вы сможете познать его.

Вот вам разгадка всей притчи. К абсолюту нужно подходить целостно, тотально, объединив все свои чувства – включая разум, жизненную энергию, секс. Не исключая ничего. Подход не может быть фрагментарным: к абсолюту нужно подходить единым – цельным, интегрированным.

И произойдут два явления: подобно вспышке молнии, явится вам космическое, как если бы внезапно исчезла тьма, и в свете молнии все станет видно. Когда вы являетесь единством, внезапно вспыхивает молния. *Само* единство вашего существа становится той ситуацией, в которой весь космос вспыхивает молнией. Вся тьма исчезает. Все проявляется в единый миг.

Запомните хорошенько, что абсолют не проявляется по частям: отсюда сравнение с молнией. Если идти в темном лесу с лампой, тогда лес станет видимым по частям. Сначала вы увидите одни деревья, потом пройдете вперед и увидите другие деревья. Но те, которые вы видели раньше, исчезнут. Они уйдут в темноту. Если идти в темном лесу с лампой, то лес будет являться по частям. Брахман никогда не проявляется частично: вы стоите в темном лесу, внезапно тучи пронизывает молния – и в этой единой вспышке предстает перед вами весь лес.

Поэтому нельзя сказать: «Я познал Брахмана на 9%, 10%, 15%». Когда вы знаете, вы знаете на все 100%. Либо вы знаете на все 100%, либо вы ничего не знаете. Нельзя

познать абсолют частично. Он неделим. Когда вы готовы, то подобно молнии вам открывается абсолютная реальность. И открывается она в такой короткий промежуток времени, что его и промежутком времени нельзя назвать.

Итак, два момента: в пространстве Брахман проявляется всеобъемлюще, а во времени он проявляется меньше чем в миг. Подобно мгновению ока, времени всего-то, чтобы успеть моргнуть. По сути, совсем никакого времени – как вспышка, как молния, все пространство, все явление Брахмана становится известным, и на это не уходит совсем никакого времени. Оно не разделяется на время и пространство.

Вот вы меня слушаете. Я говорю фразу: потом проходит время. Затем я скажу еще одну фразу, и опять проходит время. Вы не слышите меня целостно: это невозможно. Здесь присутствует время. Но Брахмана слышишь вне времени: Брахман познается вне времени. Вот почему Упанишады называют Его вечным, вне времени, *калатит* – вне времени, вне пространства. Время и пространство исчезают в единый момент встречи. *Все* проявляется. Вот почему Упанишады говорят: Познавая единое, познаешь все. Через единое все познается! Этим единым и является Брахман. Войдите в это как в совершенное единство.

Д. Кришнамурти говорит абстрактно. Весь его подход кажется рассудочным, как будто бы можно пользоваться одним только умом. Не нужно привлекать ни тела, ни чувств: только абстрактный ум, как будто Брахман – это математическая задача. Это не так! Это органическая проблема.

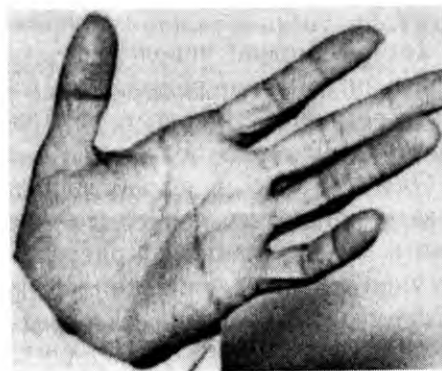
Слушая Кришнамурти, вы слушаете ум – чистейший ум. Вы чувствуете себя прекрасно. Слушая, вы думаете, что понимаете. Когда вы слушаете, вам начинает казаться, что вы чего-то достигли. Но вы всего лишь выучились новым словам. Вы узнали «осознание» – слово, но не само осознание. Вы узнаете «отсутствие выбора» – слово, а не само отсутствие выбора. Они останутся в мозгу, они будут существовать в уме, и вы превратитесь просто в разум – рассудочный центр. Не затрагиваются ни ваши эмоции, ни ваше тело. Затронут только ваш ум.

Вот почему Кришнамурти потерпел неудачу. Сам он – просветленный, но он потерпел неудачу. Всю свою жизнь он работал с умом, и все, что он говорит – истинно, но совершенно неприменимо, потому что вы больше, чем просто ум: гораздо больше. И все это «гораздо больше» должно быть трансформировано вместе с умом. Вы должны быть транс-

формированы, как целое. Нужно не только думать о Боге: вы должны также танцевать о Нем. Нужно не только рассуждать: вы должны испытывать к Нему чувства. Его нужно есть, дышать Им, ходить Его, танцевать Его. Вы должны быть тотальны, органичны с целым. И когда вы являетесь органическим целым, неразделенным, то неразделенное открывается вам. Если вы разделены, тогда неразделенное не может явиться вам. Когда вы не разделены, вы становитесь зеркалом для неразделенного. Вы отражаете его, оно отражается в вас. Когда вы сами разделены, тогда все, на что вы смотрите, разделено.

Это подобно озеру. По нему ходят волны, а в небе сияет полная луна. Но полная луна не может отразиться в озере – оно взбудоражено. Поэтому озеро будет знать луну по частям. Частички луны будут разбросаны по всему озеру. А потом озеро успокоится, исчезнут волны, даже ряби не будет. Когда озеро превратится в гладкое зеркало, невозмутимое и нераздельное, тогда в нем отразится полная луна.

Единственное, что необходимо, так это сделать вас неделимыми, без ряби и волн, без фрагментарности, сделать вас единством. Ваше тело, ваши чувства, мышление – все должно интегрироваться в единое целое. Тогда, как молния, в единой вспышке, вне времени, в вас отразится божественное. Целое откроется вам. Зная единое, познаешь все.

ТЕПЕРЬ МОЖЕТЕ ИДТИ

Первый вопрос:

Имеют ли индийские мифические боги, такие как Шива, Ума, Индра, реальное существование на каком-то плане, или они являются просто символами, как вы подразумевали в двух своих утренних лекциях? Если они – только символы, то почему их видят во время медитаций, и что означают такие явления богов?

Мифология имеет дело с символами. Это не история: ее не интересует объективная реальность. Но это не значит, что она не имеет отношения к самой реальности. Она занимается субъективной реальностью. Все эти боги, мифические символы не существуют вне вас, но они имеют психологическое существование, которое можно использовать, которое может помочь. Вот первое, что нужно понять: это не реальные существа в мире, это реальные символы в душе человека.

Карл Густав Юнг вплотную подошел к разгадке секрета этих символов. Он работал с душевнобольными пациентами. Он просил рисовать все то, что приходило им в голову. Шизофреник, человек расщепленный, рисует определенные предметы, и рисунки имеют вполне конкретную закономерность, модель. Все шизофреники рисуют определенные вещи, и модель во всех случаях одинакова. А когда они излечиваются, они рисуют совершенно иные вещи: и так происходит со всеми. Глядя на их рисунки, можно сказать, здоров человек или болен.

Затем Юнг понял: когда страдавший от раздвоения личности больной опять становится единым, нерасщепленным, он начинает рисовать нечто напоминающее мандалу – круги. Этот круг, эта мандала каким-то образом имеет глубокое отношение к его восстановленному внутреннему кругу. Теперь внутри он опять стал соединенным кругом. Он стал единым. И тогда в его рисунках внезапно возникает круг. Юнг пришел к заключению, что наш внутренний разум способен в определенных состояниях выражать определенные вещи. Если меняется состояние ума, тогда изменяются ваши видения, изменяется их выражение.

Индийские мифические боги являются определенными видениями определенного состояния ума. Когда вы приходите в такое состояние ума, вам являются всякие видения. Они будут сходными. Они похожи во всем мире. Будут незначительные различия из-за культуры, воспитания, образования, но в корне они будут сходны.

Например, мандала – это один из мифологических символов. Она повторяется во всем мире. Она присутствует на всех христианских картинах. И в древних тибетских рисунках. В китайском, японском, индийском искусстве – круг обладает притягательной силой. Каким-то образом, когда ваше зрение становится круговым, оно превращается в цепь – соединенную, неразделенную, – и вы начинаете видеть в своих видениях круг. Этот круг отражает *вашу* действительность.

Точно так же все символы представляют внутренние субъективные реальности. И если общество придает божеству определенную форму, это очень помогает ищущему: потому что теперь он может расшифровать многие внутренние видения.

Фрейд на Западе открыл новую эру своей интерпретацией снов. До Фрейда никто на Западе всерьез не интересовался сновидениями. Никто не считал, что сны имеют смысл или собственную реальность, или что они могут быть тайными ключами, с помощью которых можно понять человеческую личность.

Но в Индии это было известно всегда. Мы всегда объясняли сны. И не только сны, потому что сны – это ординарное явление: мы объясняли и видения. Видения – это сновидения тех, кто медитирует и изменяет свое сознание. Это тоже сны. В обычном сознании происходят сновидения, а теперь фрейдистская психология приходит к заключению, что определенная модель сновидений отражает определенное значение.

Например, человеку снится, что он летает, что он превратился в птицу. Он летает над горами, над реками, над океанами и городами. Фрейд говорит, что такой тип сновидений, о полетах, бывает у очень честолюбивого ума. Честолюбие во сне превращается в полет. Вам хочется быть над всеми – над горами, надо всем. Если вы можете летать, вы возвыситесь над всеми. Честолюбие – это стремление подняться над всеми. Во сне честолюбие становится картиной полета.

Сексуальные сновидения одинаковы во всем мире. Когда мальчики достигают половой зрелости, они видят во сне отверстия, тоннели. Все эти отверстия и тоннели являются символами женского секс-центра, влагалища. Девочки видят во сне фаллические символы – столбы или минареты. И это происходит во всем мире. Во всем мире нет никаких различий: все одинаково. Девочки видят фаллические символы, мальчики – отверстия.

Если в определенном сексуальном состоянии случаются определенные сновидения, то они обладают реальностью. Эта реальность субъективна. Вот на что это похоже: когда вы входите в медитацию, вы входите в иное состояние сознания; начинают появляться определенные видения. Это тоже сновидения, но мы называем их видениями, потому что они необычны. Они не являются, пока вы не достигаете определенного состояния в медитации. Они указывают на то, что внутри что-то происходит. Они проецируют на экран ума вашу внутреннюю действительность – в обратном виде.

Помните, что ваше подсознание не имеет никакого языка. Ваш подсознательный ум знает только самый примитивный язык – язык образов. Ваш сознательный ум научился языковым символам, но подсознание по-прежнему остается образным, как у маленьких детей. Оно все переводит в картинки.

Например, шивалингам Шивы имеет много толкований. Об одном из них я говорил сегодня утром, что это источник жизненной энергии – сексуальный символ. Но это только одно значение. Шивалингам имеет форму яйца – белый, яйцеобразный. На определенной степени вам является белый яйцеобразный предмет, наполненный светом: лучи света выходят из него. Когда в глубине вы становитесь невозмутимым, спокойным, когда все ваше существо избавляется от горячности, тогда появляется этот символ. Вот почему миф повествует о том, что Шива живет в Гималаях, самом холодном месте мира, где все невозмутимо. Посмотрите на шива-

лингам, мраморный шивалингам. Даже когда вы просто смотрите на него, вы чувствуете, как вас охватывает покой и прохлада. Над шивалингамом постоянно висит сосуд, из которого капает вода – чтобы охладить его. Этот символ – для того, чтобы дать вам ощущение невозмутимости и покоя.

В Кашмире есть один естественный шивалингам, который поднимается сам, по мере того, как падает снег. Снежный шивалингам. Он образуется в пещере от падения снега. Этот шивалингам – самый лучший для медитации, потому что вокруг прохладно, и это дает вам представление о внутреннем явлении, когда шивалингам внутри вашего сознания, когда он становится образом, символом, видением.

Эти символы были найдены в течение веков усилий и работы. Они указывают на определенное состояние ума. Для меня все мифологические боги имеют субъективное значение. Объективно их нигде нельзя найти. И если пытаться объективно искать их, то можно стать жертвой собственного воображения – потому что *можно* найти. Можно так усиленно проецировать их, что они появятся.

Человеческое воображение – это такая сила, она несет в себе такую энергию, что если что-нибудь постоянно представлять себе, то начнешь это ощущать вокруг себя. И тогда это можно реализовать и видеть. Оно превратится в объективность. Оно не объективно, но вы начинаете ощущать его вокруг себя. Поэтому опасно играть с воображением: оно может загипнотизировать вас, и вы начнете видеть то, чего нет.

Это создание личной фантазии, мира грез: это некий вид безумия. Можно видеть Кришну, можно видеть Христа, можно видеть Будду, но все эти усилия напрасны, потому что вы движетесь в мечтах, а не в реальности.

Вот почему я настаиваю, чтобы вы поняли: эти мифологические фигуры являются символами. Они поэтичны, они имеют значение, как определенный язык. Они что-то говорят, они на что-то указывают, но объективно они не существуют. Если вы будете об этом помнить, вы сможете их использовать. Они вам очень помогут. Но если вы посчитаете их объективными, они только навредят, и постепенно вы войдете в мир грез и потеряете всякий контакт с реальностью. А потерять контакт с реальностью – значит сойти с ума. Будьте постоянно контакте с реальностью. Однако, не позволяйте объективной реальности убивать внутреннее и субъективное.

Будьте живы и бдительны в своем внутреннем мире, но не смешивайте их.

А именно это и происходит: мы либо позволяем объективной реальности убивать внутреннее и субъективное, либо позволяем субъективному проецировать грезы на объективное, и тогда объективное исчезает. Это две крайности. Наука мыслит терминами объективного и отрицает субъективное.

Я полностью отличаюсь от обеих. Я считаю, что объективное – это объективное, пусть оно таким и остается; а субъективное – это субъективное, и пусть оно будет субъективным. Блюдайте их чистоту, и от этого вы только выиграете. Если их смешивать, принимать одно за другое, тогда вы утратите равновесие и сойдете с ума.

В

торой вопрос:

Вчера вы говорили о психоанализе и о том, что пациенты влюбляются в своих аналитиков. Анализ называет это явление «трансференс» (перенос) и намеренно вызывает его. Полностью проецируя свою любовь на аналитика, человек растет и учится любить более нормально. Не является ли это таким же понятием, как «сдача» в восточной традиции? Возможно ли, что Фрейд каким-то эзотерическим путем обнаружил его ценность?

Да, перенос может оказаться благотворным, но не с аналитиком. Он может помочь с Мастером. Это поможет только в том случае, если тот, кого вы любите, сам поднялся над страстью, сам разрешил свои проблемы, касающиеся любви.

Если вы полюбите Мастера... Под «Мастером» я подразумеваю того, кто стоит выше привязанностей и страсти, у кого нет проблем с любовью.

Иначе получается двойной перенос. Пациент переносит, проецирует собственную потребность любви на доктора, а доктор, в свою очередь, проецирует собственную потребность в любви на пациента. Но доктор, у которого осталась потребность в любви, не способен помочь. Ведь он сам болен, а два больных человека не могут сделать друг друга здоровыми. Это опять будет разочарованием, а не ростом в любви.

Любовь способна расти только если другой вышел за пределы обычных проблем, обычных любовных конфликтов. В чем проблема любви? Одна из проблем в том, что, как только вы влюбляетесь в кого-то, вы начинаете тут же этого человека ненавидеть. Это первая проблема, так как того, кого вы любите, вы одновременно ненавидите.

Почему же вы ненавидите того, кого любите? Любовь – это потребность, но есть и еще одна потребность, такая же, как любовь, – потребность свободы. В тот момент, когда вы влюбляетесь, вы начинаете испытывать чувство зависимости: вы утрачиваете свободу. И вы неизбежно будете ненавидеть того, кто убивает вашу свободу. Тот человек, который делает вас зависимым, покажется вам не просто врагом, а «врагом номер один», потому что он лишает вас всего – свободы, индивидуальности, независимости. Но без любви нельзя, поэтому вы осуществляете ее за счет свободы: вот вы одновременно и любите и ненавидите одного и того же человека.

Возникает вторая проблема: как только вы влюбляетесь в кого-либо, вы уже не в себе. Вы безумны. Вы превращаетесь в лунатика. Вы не бдительны, не сознательны. Вы живете как во сне. А если другой находится в таком же состоянии – а доктор или психоаналитик действительно ничем не отличается от вас, его сознание не выше вашего – он тоже живет во сне. Два человека, блуждающих во сне, обязательно столкнутся. Тогда между ними возникнет конфликт, борьба.

У нас в Индии есть другое слово для обозначения влюбленности в Мастера, чтобы показать различие. Мы называем это *шрадха* – доверие, доверие любви. Если вы влюбляетесь в Мастера, а вы действительно влюбляетесь, тогда существует большая разница. Вы спите, но Мастер бодрствует. Вы будете изо всех сил стараться создать конфликт, агрессию, насилие, а он только над вами посмеивается. Он может быть добрым и устраивает все так, чтобы не было ни насилия, ни ненависти. А в психоаналитике вы встречаете человека такого же состояния ума, как и ваше. Качество ума то же самое: и вы оба будете создавать друг другу проблемы.

В любви любящие создают проблемы друг для друга. Они перекладывают свои проблемы на другого. А если оба обременяют друг друга своими проблемами, то не может быть роста, не может быть здоровой зрелости. Это невозможно! Это будет еще одна неудача. А чем больше вы терпите неудач, тем богаче ваш опыт поражений. Теперь вы уже хорошо

знаете, как терпеть неудачу. А если каждый опыт любовных отношений приносит вам страдания, тогда постепенно вы убеждаетесь, что любовь – это своего рода болезнь.

Были такие люди... Оскар Уальд где-то писал, что любовь – это лихорадка, лихорадочное состояние. Она не имеет ничего общего со здоровьем, потому что, когда вы влюбляетесь, вас лихорадит. Когда вы влюблены, вам не спится, вам чего-то не хватает, в вас все бурлит, вас лихорадит.

Третья проблема: когда вы влюблены, вы стремитесь обладать другим, стать его хозяином – владельцем. И то же самое делает другой: оно или она стремится владеть вами. А в чем заключается это собственничество? Что такое вообще собственничество? Это значит, что человека превращают в предмет, которым можно манипулировать. Человека лишают свободы. И каждый любовник делает попытку уничтожить другого как личность. Только с Мастером такое невозможно. Ученик будет всеми способами стремиться завладеть Мастером, но Мастером нельзя владеть. Это невозможно, потому что владеть человеком можно только, если он в глубине сотрудничает с вами. Он может настаивать на своей независимости, но в глубине будет потребность, чтобы им владели.

Мастером владеть нельзя, и все ваши усилия, направленные на это, обречены на провал. И он никак не попытается завладеть вами. Скорее наоборот, он старается сделать вас личностью – более живым, более свободным, более сознательным, более бдительным. Все его усилия направлены на то, чтобы сделать вас человеком, а не вещью. А любовники всегда хотят превратить друг друга в вещи. Психолог – обычный человек, с некоторыми знаниями, но лишенные измерения сознания.

Некоторые психоаналитики, подобные Вильгельму Райху и его последователям, утверждают, что тот перенос, когда пациент влюбляется в доктора, благодетелен. Но я читал мемуары жены Вильгельма Райха, где она пишет, что он спал со своими пациентками, а своей жене не позволял даже разговаривать с мужчинами.

Его жена провела два месяца в горной деревушке. Когда она вернулась, он подробно расспросил ее о том, что она там делала – с кем познакомилась, не влюбилась ли она?.. Его жена пишет, что сам он каждый день спал с новой женщиной, но к своей жене относился, как ревнивый собственник. Разве такой человек может помочь? Какая помощь может от него исходить? У него самого любовные проблемы. Возмож-

но, он просто выдает свою философию. Сам он маньяк и извращенец, но все это он облачает логикой и философией.

Я не говорю, что любовь не может помочь – любовь может помочь, но только в том случае, если вы влюблены в человека, стоящего выше вас: иначе она не поможет. И такую любовь мы называем *шрадха* – доверие любви.

Если вы влюбляетесь в Мастера, в будду – а это обязательно случится: если вы рядом с буддой, вы его любите; поначалу ваша любовь к будде будет сексуально окрашена, это неизбежно. Известно, что у Махавиры было сорок тысяч учеников – монахов и монахинь. Их этих сорока тысяч тридцать – женщины, и только десять тысяч мужчин. Пропорция была такая: три женщины к одному мужчине.

Эти тридцать тысяч женщин испытывали глубокое, а поначалу и сексуальное влечение. Это естественно, и так и должно быть. Но постепенно присутствие Махавиры изменяет эту сексуальную окраску. Постепенно, живя рядом с ним, теряешь эту сексуальность, и любовь становится чище – более возвышенной.

В самом начале это любовь собственника. Даже я чувствую это. Вокруг меня так много женщин – они все, сами того не сознавая, становятся собственницами. В этом нет ничего плохого: это естественно. Но если я нахожусь на том же уровне, тогда я не смогу помочь. Тогда вместо того, чтобы поднять их на более высокий уровень ума, я сам опускаюсь до их состояния. Постоянно идет борьба за равенство. Помните, как вода стремится к общему уровню, так и два человека, встречаясь, борются за создание общего уровня. Либо он должен опуститься, либо вы должны подняться, но рано или поздно вы должны установить общий уровень. Иначе трудно общаться.

Как вода ищет уровня, так и взаимоотношения ищут уровня. Если вы влюбитесь в меня, обязательно начнется борьба. Долго или коротко она будет продолжаться, зависит от того, какой вы человек: но борьба будет. Вы постараетесь опустить меня вниз, чтобы установилось равновесие. Природа любит равновесие. Но если вам удастся спустить меня, тогда я не в состоянии помочь вам. Поэтому пока вы стараетесь стащить меня вниз, я должен постараться поднять вас на более высокий уровень. Знайте, что спуститься на более низкий уровень очень легко: поднять кого-то на более высокий уровень очень трудно. Это долгая борьба.

Когда врач и пациент обладают одинаковым сознанием, отличаются только их знания – не их сущность. Один изучал психологию, психоанализ, психиатрию: он специалист. А другой всего этого не изучал: вот и вся разница. У них разная память, разная информация. У них разные умы, но что касается сознания, оно совершенно одинаковое.

Потому я не думаю, что явление, называемое «трансференс», проецирование любви, может помочь. Это невозможно. Это было бы возможно, если бы психоаналитик был также и Мастером, Гуру: тогда это могло бы помочь. Человек, в которого вы влюбляетесь, должен быть такой личностью, которую вы не смогли бы спустить вниз, как бы вы ни пытались. А вы будете отчаянно, всеми способами, стремиться спустить его вниз. Это естественно, потому что вам неловко жить с человеком, который выше вас. Либо вам нужно подняться, что трудно, либо он должен спуститься, что вам кажется проще.

Если он может спуститься, или он уже внизу, но только притворяется, что он выше, он не может помочь. Но если он останется выше вас, тогда ваша любовь может действительно стать ростом.

Ученики и Мастера постоянно сражаются, запомните это, постоянно сражаются, потому что ученики стараются стащить Мастера вниз, а Мастер пытается поднять учеников вверх. Эта борьба идет очень глубоко, и ученики ни перед чем не останавливаются. Они об этом даже не догадываются: они не знают, что они делают. Они бессознательны, и их можно простить. Мастера простить нельзя, потому что он должен понимать, он должен быть бдительным, должен осознавать, что происходит вокруг него.

Психоаналитик – не Мастер, вот почему я говорю: на Западе отношения между психоаналитиком и пациентом стали узаконенной связью, и ни чем другим. Это не помогает ни одному, ни другому.

И вторая половина этого вопроса:

Не является ли это тем же понятием, что и «сдача» в восточной традиции? Возможно ли, что Фрейд каким-то эзотерическим путем обнаружил его ценность?

Нет... Сдача отличается от любви. В любви вы остаетесь собой. Любовь – это отношение между двумя людьми, которые остаются двумя. Это отношение, это мост. Сдача – это не отношение. Вы просто исчезаете, вас нет. Когда вы сдаетесь

Мастеру, вы говорите: «Меня больше нет. Делай, что хочешь – меня больше нет!» Это не отношение. Сдача – это не отношение, потому что через нее один исчезает, а для отношения нужны двое. Остается только Мастер.

И когда вы сдаетесь, в вас работает Мастер – вас уже нет. Тогда очень легко работать, потому что исчезает сопротивление ученика, нет больше борьбы. Он просто исчез. Когда Мастер говорит: иди налево, – он идет налево. Говорит: иди направо, – идет направо. Что бы Мастер ни говорил, он следует. Он не позволяет своему эго утверждать себя. Это не отношение.

Любовь – это взаимоотношения. Оба любящих стремятся остаться самими собой – отсюда и борьба. Оба стремятся взаимоотношиться, не оставаться независимыми. Одно противоречит другому, потому что само взаимоотношение повлияет на вас, вам придется идти на компромисс, приспосабливаться к другому. Вы уже не будете прежним.

Неженатый человек, женившись, уже не будет прежним. Никогда! Невозможно остаться прежним, потому что возникает новый компромисс. Появился другой человек, возникли отношения. Эти отношения изменяют обоих. Запомните, в любви меняются оба: в сдаче изменяется только сдающийся – но не Мастер. Он не вступает в отношения. Он отстранен, отчужден, невозмутим. Вы сдаетесь, и вы меняетесь. В любви всегда есть условие: ты – мне, я – тебе. Сдаваясь, вы просто сдаетесь, безо всяких условий.

Сдаться очень трудно. Запад совершенно не знаком с этим. Отношения «Мастер – ученик» – чисто восточное явление. На Западе есть учителя и те, кого обучают, не Мастер и ученики. Вот почему учения Кришнамурти так популярны на Западе, ведь он говорит, что нет ни Мастера, ни ученика.

Восток пришел к новому типу отношений – если это можно назвать отношениями, – в котором один существует, а другой растворяется, сдающийся изменяется, но Мастер *не идет* на компромисс. Это односторонне.

Любовь – явление двустороннее. Оба что-то делают: оба дают и берут. Это обмен. Сдача – односторонняя. Ученик просто покидает себя. Мастер остается невозмутимым, только тогда он может работать. Если вы можете его изменить, тогда он не может изменить вас. Очень часто Мастера кажутся жестокими, недобрыми, очень суровыми, вы плачете и рыдаете, а их это не трогает. И даже если они и покажут, что тронуты, это всего лишь притворство, игра.

Сдача – явление одностороннее, полностью одностороннее. Это очень трудно. Если почувствовать, что другой тоже склоняется, становится легче. Тогда это контракт, тогда это брак. Брак – это договор. Сдача – не брак: нет никакого договора. Вы просто добровольно растворяетесь, а Мастер даже не скажет вам «спасибо». Вы себя полностью растворяете, сдаетесь, а он не скажет ни слова благодарности. Даже не взглянет на вас.

Говорят, что Баязид, суфийский мистик, пришел к Мастеру, и Мастер сказал:

– Готов ли ты сдаться? Если нет, иди в мир, приобрети мирской опыт, опыт кружения эго, чтобы с твоей стороны не было сопротивления.

Но Баязид ответил:

– Я готов.

Мастер сказал Баязиду:

– Тогда молчи. Пока я к тебе не обращусь, ничего не говори.

Говорят, что Баязид молчал двенадцать лет. Каждый день он приходил к Мастеру, садился и ждал. Говорят, что именно через ожидание он и достиг.

Однажды, через двенадцать лет, Мастер впервые взглянул на него, и в этот момент, вспоминает Баязид, он находился в состоянии абсолютного ожидания. Не было ни единой мысли. Тогда Мастер взглянул на него. Это было признанием: «Теперь ты принят».

Прошло еще три года, и однажды Мастер взял Баязида за руку. Баязид вспоминает, что в тот день даже ожидание исчезло. Даже слабая мысль: «Жду, жду... когда-нибудь что-то случится», – даже это исчезло. Мастер взял его за руку.

Прошло еще три года, и однажды Мастер подозвал его, обнял, прижал к груди и сказал:

– Теперь можешь идти.

Это были первый произнесенные слова: «Теперь можешь идти».

Вот это сдача. И Баязид вспоминает: «Это был тот момент, когда я был один с сущим, в настоящем моменте, настолько, что исчез и сам Мастер. Я сидел рядом с ним: его рядом не было – *никого* не было. Было просто сущее. И в тот момент Мастер подозвал меня, обнял и сказал: «Теперь можешь идти».

Вот это и есть сдача – односторонняя. Но вначале, когда ученики приходят к Мастеру, вначале они влюбляются, а не

сдаются. И они называют эту любовь сдачей. Здесь возникает проблема, потому что любовь – не сдача. Сдача – это более высокое состояние, качественно совершенно иное, когда ничего не требуешь, не ставишь условий, не стремишься обладать. И так устроено природой, что, пока для вас естественной является любовь, вы не можете понять сдачи. Вначале любовь будит вас. А если другой не испытывает потребности в любви, только тогда он может привести вашу любовь к сдаче.

Все зависит от степени вашего сопротивления. Можно сопротивляться всю жизнь – и тогда ничего не произойдет. И никакому Мастеру ничего не удастся сделать, если вы *сами* не сотрудничаете, если вы не позволяете, потому что Мастер не может быть агрессивным. Если вы открыты, он входит: если вы не сопротивляетесь, он может преобразить вас.

Сдача – это самый легкий путь к трансформации. Все остальные пути трудные и долгие. Если вы в состоянии отставить себя в сторону, тогда Мастер немедленно входит в вас и изменяет все ваше существо. Но Мастер не агрессивен. Ничего не делается против вашей воли. Сдача означает, что вы полностью сотрудничаете. Что бы ни делалось, вы принимаете.

На Западе такого никогда не было. Даже последователи Христа, двенадцать апостолов, по-настоящему не сдались, потому что Петр спросил его однажды... Когда Иисуса должны были схватить враги и было известно, что его убьют, Петр сказал: «Я последую за тобой куда угодно», – а Иисус засмеялся и сказал: «Прежде, чем взойдет солнце, ты трижды отречешься от меня».

Так и случилось. Иисуса взяли враги. Было темно, они его куда-то вели, Петр шел за ними. Кто-то зажег факел и заметил его. Все здесь знали друг друга, а Петр был им незнаком, и его спросили: «Кто ты? Ты что, последователь Христа?» – и он ответил: «Нет, я его не знаю». Иисус обернулся и сказал: «Вот ты и отречся от меня».

В последний вечер ученики спрашивали его: «Мы знаем, ты скоро войдешь в Царство Божие. Ты сядешь по правую руку от Бога, потому что ты его единственный сын; не можешь ли ты сказать, где будем сидеть мы, двенадцать апостолов? Каково будет наше место?»

Это не сдача. Здесь нет и намека на сдачу. Они честолубивы, с сильными эго, они мыслят как жадные торгаши.

У Иисуса не было учеников, которые бы ему сдались. И поэтому христианство обернулось против Христа. Оно носит его имя, но не имеет с ним ничего общего. Оно направлено против Христа, потому что только полностью сдавшиеся ученики могут нести истинное послание. Те, кто не сдались, извратят его. Можно сказать, что Папа римский – самый главный в мире антихрист.

Сдача – это восточное понятие. Будду однажды спросили: «У тебя десять тысяч монахов – сколько из них стало просветленными?» Будда ответил: «Столько же».

Тогда его спросили: «Если все эти десять тысяч достигли просветления, почему они не сияют, как ты? Почему они неизвестны? Почему их не почитают, как тебя? Почему они не стали божествами?»

Будда ответил: «Они ждут моего разрешения – просто ждут. Если я разрешу, они откроются. Мои ученики мне сдались. Если я *скажу*, они исчезнут во вселенной, не проронив ни слова».

Больше нигде такого не было.

Восток создал сдачу, явление полной сдачи, из элементов любви. Но это новый синтез, новое явление. Оно не естественно. Любовь – это естественное явление; сдача – явление сверхъестественное. Оно не вытекает из процесса эволюции. Оно было создано существами, обладающими сверхсознанием. Это новое явление, это творчество.

Последний вопрос:

Я глубоко ощущаю, что неизвестные силы контролируют все мои мысли и поступки. Я чувствую себя марионеткой, которую приводят в действие невидимые нити. Как будто меня ежеминутно подвергают испытанию. Однако, я об этом не знаю и не уверена, правильно ли я действую. Даже этот вопрос сформулирован какой-то силой вне моего контроля. Пожалуйста, объясните, что это значит?

Все и так ясно! Нет нужды ничего объяснять. Это не вопрос, а простая констатация факта. И это хорошо! Если вы действительно чувствуете, что находитесь в руках каких-то

могучих сил – тогда вас уже нет. А это то, что нужно – чтобы вас не было.

Но мне кажется, что, когда вы сравниваете себя с марионеткой, в этом сквозит осуждение. Вам это неприятно – марионетка! Значит, *вы* все еще *есть*. Кто ощущает себя марионеткой? Если вы *действительно* марионетка, тогда кто чувствует себя марионеткой? Кто это чувствует? Вы будете марионеткой, и на этом все кончается.

Поэтому сделайте следующее: отбросьте мысль, что вы марионетка. Просто осознавайте космические силы вокруг вас. Вы ничто – даже не марионетка. Вы всего лишь точка пересечения энного количества силовых линий, перекресток, по которому проходит определенное количество сил. И благодаря пересечению сил возникает точка. Точка возникает на пересечении. Нарисуйте множество линий, пересекающихся в одном месте, и возникнет точка. Эта точка становится вашим эго, и вы чувствуете, что вы есть.

Вас нет. Есть только космос. Вы даже не марионетка: это тоже эго, только облеченное в новую форму. И поскольку эго остается, оно несколько порицает всю ситуацию.

Будьте в восторге от того, что вас нет, потому что в вашем исчезновении исчезнут все несчастья. С исчезновением эго нет и ада. Вы свободны – свободны от самих себя. Тогда есть только вечно действующие космические силы. Вы нигде не существуете, даже в форме марионетки.

Если *это* проникнет глубоко в вас, тогда вы достигли. Вы подошли к той действительности, к которой вас хотят привести все религии. Вы коснулись сути, самой основы.

Но это трудно. Это можно представить, вообразить. Это очень трудно. Можно это мыслить, но мысли не помогут – пока не почувствуешь, пока оно не станет реализацией. Это может произойти в глубокой медитации, иначе это не происходит. Только в медитации можно подойти к точке, когда чувствуешь: «Все происходит, но я ничего не делаю». И даже не то, чтобы «я не делаю», вас вообще нет: в пространстве случаются вещи. Вы превратились в пространство: в нем что-то происходит, а вас нет.

Это может произойти только тогда, когда исчезают все ваши мысли, и ваше существо будет незамутненным – незамутненным мыслями. Вы существуете только в этом чистом сущем: вы это почувствуете. Но если вы почувствуете, что это происходит, это хороший знак. Идите вперед... отбросьте

и марионетку, не несите ее с собой. Когда вас уже нет, зачем нести марионетку? Отбросьте и ее. Будьте полностью свободны от эго.

Именно этим я здесь занимаюсь – пытаюсь полностью освободить вас от эго. Вот почему я говорю: прыгайте, танцуйте, пойте, будьте как в экстазе, как безумные. Если вы это сумеете, эго не сможет существовать, потому что эго существует как контролер. Если ничего не контролировать, оно исчезает. Оно выполняет функцию контролера.

Когда вы танцуете, эго говорит: «Что ты делаешь? Ты смешон. Такой интеллигентный человек, и прыгает как дикарь?» Эго скажет: «Не делай этого. Владей собой!» Если вы контролируете себя, эго остается. Будьте неуправляемы. Не слушайтесь этой контролирующей силы. Впервые позвольте себе быть живыми, безо всякого контроля, и вы немедленно почувствуете, что эго нет. Сущее есть, есть силы, но эго нет.

Для меня существование без контроля – это единственная дисциплина. Если вы можете существовать без контроля, вы достигли самой высокой дисциплины. Если вы не контролируете себя и существует порядок, тогда этот порядок не принадлежит вам. Этот порядок идет из более высоких источников. Если *вы* управляете собой, тогда вы являетесь источником своей собственной жизни. Тогда вы отрезаны от космического источника. Оставьте себя совершенно!

Я расскажу вам одну историю, и потом мы попытаемся заняться отбрасыванием.

Однажды к Будде пришел царь с драгоценным бриллиантом в одной руке и лотосом в другой. Он думал, что Будде может не понравиться бриллиант, потому что он отрекся от богатств, и, чтобы не ошибиться, он взял с собой цветок. Он хотел подарить Будде этот редкий камень, который был только у него. Ведь дело было только в этом, а не в Будде. Он хотел преподнести Будде такой подарок, какой никто другой не смог бы. И тогда весь мир узнает, что этот царь подарил Будде такую ценную вещь.

Все дело было только в этом! Будда был всего лишь предложением. Но Будда мог и не принять бриллиант, поэтому он принес еще и цветок лотоса. Это тоже был необычный подарок, потому что был не сезон для лотосов.

Царь предстал перед Буддой с бриллиантом в правой руке. Будда, увидев его, сказал:

– Брось это.

Царь понял, что Будде не понравился камень, и бросил его на землю.

Тогда он протянул левую руку с лотосом, и Будда сказал: – И это тоже брось.

Он выбросил цветок и протянул пустые сложенные ладони. И в третий раз Будда сказал:

– Брось и это.

Но ему нечего было бросать, и он смотрел на Будду в смятении. Будда сказал:

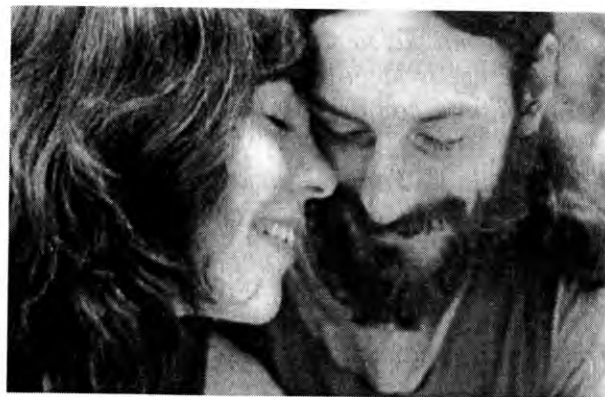
– Не думай – отбрось и это!

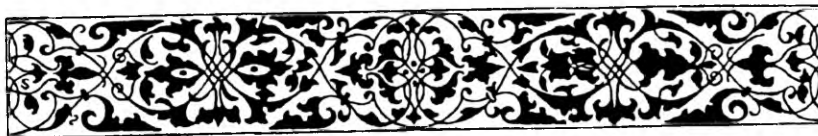
И тогда он понял, что Будда предлагал ему бросить не бриллиант и не цветок, а эго, которое принесло бриллиант и цветок.

Он упал к ногам Будды, и Будда сказал собравшимся:

– Вот это человек понимания.

И когда он поднялся и отошел, это был другой, совершенно другой человек. Прежний просто исчез. Того, кто упал к ногам Будды, просто не существовало. Встал уже новый человек. Что же изменилось? Эго...

ВЕЛИКИЙ ТАНЕЦ

Кена Упанишада

Глава четвертая

6. Брахман хорошо известен под именем Тадванам – То, – поэтому на нем следует медитировать, как на Тадванам – Том. Все существа любят того, кто знает Брахмана таким.

7. «Господин, научи меня Упанишаде.»

Упанишада была тебе сообщена. Воистину, мы передали тебе Упанишаду относительно Брахмана.

8. В Упанишаде Тапас – аскеза, даман – сдержанность, и карма – бескорыстный труд – являются основанием.

Веды – ее члены, а истина – ее обитель.

9. Тот, кто реализует Это – знание Брахмана, уничтожает грех и крепко утверждает в Брахмане, бесконечном, блаженном и высшем.

Слово «Бог» не является Богом, потому что абсолютное не может иметь имени. Оно безымянно, потому что имена даются другими. Ребенок рождается без имени, потом ему дают имя. Это имя не идет из внутреннего источника сознания ребенка. Оно дается извне. Это ярлык – полезный, практичный, но искусственный. Ребенок становится жертвой. Он отождествляет себя с именем, которое ему дали, но которое по сути ему не принадлежит.

Но кто дает имя Брахману? Нет ни родителей, ни общества, нет «другого». И к чему имя, когда существует один Брахман? Имя нужно, потому что ты не один. Тебя нужно назвать, определить, чтобы другие люди могли запомнить тебя, позвать тебя. Если бы ты был один на земле, то в имени не было бы необходимости. А Брахман один – кто дает ему имя? Нет никакого другого. Нет никаких практических целей.

Необходимо понять эту главную особенность Упанишад – потому что все религии дают различные имена. Индусы дают тысячи имен. У них есть книга «Вишну Самастранам» – «Тысяча имен Бога». Вся книга состоит только из имен. Христиане, мусульмане, индуисты – все дают Богу какие-то имена, чтобы иметь возможность молиться. Всякое имя ложно, но как вам обратиться к Божественному? Как вам взывать к Нему? Как соотнести себя с Ним? Для этого вам нужно имя. Но Упанишады не дают имен.

Упанишады – самое чистое учение, они не идут ни на какие компромиссы. Они ничего для вас не облегчают. Они немолимы и суровы и стремятся сохранить свою чистоту. Как же Упанишады называют Брахмана? Они просто зовут Его «Тат» – «То». Они не дают Ему имени. «То» не является именем. «То» – это просто указание. И в этом большая разница. Когда вы не знаете и говорите «То», – это палец, указывающий на неведомое. «То» – это палец, указывающий на известное. Поэтому Упанишады называют Его Тат.

Возможно, вы слышали одно из самых знаменитых предложений в Упанишадах: «Тат-Твам-Аси» – «То-есть-Ты». Вы тоже Брахман, но Упанишады называют Его «то». Нехорошо даже говорить «называют Его», потому что когда говоришь: «Он», «Его», – абсолютное превращается в личность. Упанишады не считают Его личностью – просто силой, энергией, но не личностью. Поэтому они упорно называют Его *Тат* – «То». Это единственное имя, данное Упанишадами Абсолюту.

Конечно, здесь подразумевается многое. Первое: если нет имени, если «Тат» – «То» – единственное имя, то молитва становится невозможной. Можно медитировать над «Тем», но не молиться. Упанишады не верят в молитву: они верят в медитацию. Молитва всегда адресована личности. Медитация – это погружение в самого себя. Личность находится где-то вне вас, но То, Брахман, – высшая сила внутри вас. С ней не нужно общаться как с чем-то посторонним. Вы просто впускаете себя вовнутрь, вы просто погружаетесь в себя и находите То – потому что То есть вы.

Упанишады считают ложным принимать Брахмана за что-то отличное, за другое. Не потому, что другое не является Брахманом: всё Брахман – и другое, и внешнее тоже Брахман. Но Упанишады говорят, что, если вы не в состоянии ощутить Его внутри, вы не сможете почувствовать Его снаружи – потому что ближайший источник внутри: внешнее находится очень далеко. И если не познано ближайшее, как же можно познать то, что находится далеко? Если вы не в состоянии ощутить Его в себе, разве сможете вы ощутить Его в других? Никогда.

Первый шаг нужно сделать внутрь. Там Брахман, То находится ближе всего. *Вы* есть то! Сказать «ближе всего» уже неверно: нет никакого расстояния – ведь когда что-то находится близко, все-таки существует расстояние. Близость указывает на определенное расстояние: близость – это своего рода расстояние. Он даже не близко – потому что *вы* и есть То. Зачем же бродить? Он дома. Вы ищете гостя, а Он – хозяин. Вы ждете прихода гостя, а Он – сам хозяин. Он – это Вы.

Итак, первое значение: для Упанишад нет молитвы – есть только медитация. Молитва – это отношение между двумя, как и любовь. Медитация – это не отношение между двумя, это как сдача. Медитация означает продвижение внутрь, сдача самому себе – не цепляние за периферию, а погружение в центр. А когда вы находитесь в своем центре, вы есть то – Тат, Брахман.

Второе значение: когда Упанишады называют Его «То», это значит, что Он не является Творцом, скорее, Он является творением – потому что, когда мы говорим «Бог-Творец», мы превращаем Его в личность. И не только превращаем Его в личность, но и разделяем сущее надвое – на Создателя и на Его творение. Появляется двойственность. Упанишады гово-

рят: Он – это творение. Или, более точно, Он является творчеством – самой силой творения.

Мне нравится иллюстрировать этот момент явлением танца. Художник рисует, но, как только он нарисовал картину, художник отделяется от картины. Теперь художник может умереть, а картина остается. Или можно уничтожить картину, но художник останется цел – они разделены. Картина может существовать веками без художника. Он уже не нужен. Нарисовано, и конец: связь оборвана.

Взгляните на танцора! Он танцует, но танец неотделим от него, не может быть отделен. Если танцор умирает, умирает и танец. Танец неотделим от танцора: танец не существует без него. И танцор не существует без танца, потому что, как только нет танца, человек остается, но он уже не танцует.

Для Упанишад отношение Бога к миру подобно отношению танцора и танца. Вот почему мы изображаем Шиву как Натараджа – танцора. В том есть очень глубокий смысл – мир не есть нечто второстепенное, что Бог создал, а потом забыл и отделился от него. Мир не стоит на втором месте. Он занимает такое же место, как и Само Божество, потому что мир – это всего лишь танец. *Лила* – игра. Он неотделим.

Называя Брахмана «То», подразумевается, что все, что есть, является Брахманом, все, что есть, есть Он – проявленное и непроявленное, творение и Творец, Он является и тем и другим.

Слово «Тат» имеет очень тонкое значение. Будда очень часто употреблял его, и у буддистов есть специальная школа, основанная на слове «То». Будда называл То «сущность» (таковость) – *татхата*. Отсюда и имя Будды – *Татхагата*, человек, достигший сущности, совершенства, тот, кто достиг То.

Это слово, «таковость», прекрасно. Что оно значит? Если вы рождаетесь, Будда скажет: «Так случилось, что в родились». И ничего больше. Если вы умрете, он скажет: «Так случилось – вы умерли». И никакой другой реакции. Таковы события. Тогда все становится приемлемым. Если вы говорите: «Так случилось, что я постарел и заболел; так случилось, что я проиграл; так случилось, что я победил; так случи-

лось...» – тогда вы ничего не требуете и не испытываете разочарований, потому что ничего не ждете. Такова природа вещей. Тот, кто родился, умрет, тот, кто здоров, заболит, молодой станет старым, красивый превратится в безобразного. Такова природа вещей.

Вы понапрасну волнуетесь – эта сущность не изменится из-за ваших волнений. Понапрасну вы вмешиваетесь в это. Ваше вмешательство ничего не изменит. Все идет своим чередом. Сущность, река сущности течет, несмотря на вас. Что бы вы ни делали, это не имеет никакого значения; что бы вы ни думали, это ничего не меняет. Вы ничего не измените в природе вещей.

Когда это чувство обоснуется в вашем сердце, тогда жизнь не несет для вас никаких разочарований. Тогда жизнь не может вас расстроить, не может вас разочаровать. И с этим ощущением сущности в вас возникает тонкое чувство радости. Тогда вы способны радоваться всему – ведь вас уже нет. С ощущением: «Такова природа, таково сущее, таков ход вещей», – исчезает ваше эго.

Разве ваше эго может теперь существовать? Оно существует только тогда, когда вы считаете, что вы можете внести какие-то изменения в природу вещей. Оно существует, когда вы думаете, что вы являетесь творцом – что вы можете изменить ход естественного развития. В тот момент, когда вам кажется, что вы можете управлять природой, входит эго, вы становитесь эгоистом. Вы начинаете думать и действовать, как если бы вы были отдельны.

Кто-то спросил Линь Чи: «Какая у тебя садхана – как ты медитируешь?»

Он ответил: «Никакой медитации. Когда я голоден, я ощущаю голод и иду просить милостыню. Когда хочется спать, я засыпаю. Когда сон проходит, я просыпаюсь. У меня нет другой садханы, никакой другой медитации или практики. Я двигаюсь с ходом вещей. Когда жарко, я укрываюсь в тени деревьев. Сама природа стремится в тень. Когда в тени дерева становится холодно, я выхожу на солнце. Но я ничего не делаю, такова природа вещей».

Обратите внимание на красоту: «Такова природа вещей. Когда я голоден, я иду просить милостыню – не то, что я иду

просить... такова природа вещей. Голод идет просить. Не я укрываюсь от жаркого солнца в тени дерева – такова природа вещей. Тело движется, и я не мешаю ему, я счастлив от того, что позволяю всему случаться. Ничто не может сделать меня несчастным».

Несчастья приходят к вам потому, что вы начинаете вмешиваться, сопротивляться. Вы не позволяете сущности двигаться: вы создаете на ее пути преграды. Вы хотите изменить ход вещей, тогда возникает несчастье.

Когда кто-то относится к вам с уважением и почтением – вы в восторге. Вы думаете, что в вас есть что-то значительное, и оно признано. Оно было в вас всегда – вы это ощущали, но теперь и люди увидели это, они стали вас лучше понимать и признали величие вашей души. Но затем следует позор... и такова природа вещей! Бесчестье следует за честью, как его тень. Оно является другой стороной, другим аспектом той же монеты. И когда оно наступает, вы испытываете подавленность, отверженность, желание самоубийства. Весь мир к вам несправедлив, весь мир вам враждебен.

Человек, понимающий природу вещей, радуется всему. Он скажет: «Такова природа вещей, что люди меня уважают. И такова природа вещей, что за честью следует бесчестье, за победой – поражение, за счастьем идет несчастье, здоровье сменяется болезнью – такова природа вещей! Молодость сменяется старостью, рождение – смертью: такова природа вещей!»

И что бы ни происходило, если вы чувствуете, что так есть и не может быть иначе, что случается только возможное... А то, что невозможно, не случается. Если вы стремитесь к невозможному, вы пытаетесь идти против природы вещей. Философия сущности, Того, заключена в таком высказывании: «Не стремись к невозможному. Иди с возможным – и никогда не будешь несчастным». Блаженны те, кто живет с ощущением таковости.

Будда состарился. Его последователи думали: «Будда не должен стареть. Разве просветленный может стареть?» Последователи не могут себе этого представить, у них своя фантазия. Они считают, что Будда не принадлежит природе

вещей. Они думают, что он не должен умирать, что он всегда будет молод. Поэтому Ананда сказал Будде: «Мы все удручены тем, что к тебе пришла старость. Мы и подумать не могли, что ты, просветленный, реализовавший высшее, подвержен старости».

На что Будда ответил: «Такова природа вещей. Для всех – Будды или не-Будды, просветленного или невежественного, природа вещей одинакова. Я состарюсь и умру, потому что то, что рождено, должно умереть. Такова природа вещей».

Ананда несчастен; а Будда – нет, – потому что Ананда ожидает невозможного, противоречащего природе вещей.

Когда умер Шри Ауробиндо, весь его ашрам не мог принять факт, что Ауробиндо смертен. Они не верили. Его последователи во всем мире были поражены тем, что Шри Ауробиндо умер. Несколько месяцев ходили слухи: «Он воскреснет». И в течение нескольких дней они пытались сохранить его тело. Ходили слухи, что он в глубокой медитации, в самадхи – он не умер! Но через три дня тело начало разлагаться и источать зловоние. Он был мертв! Такова природа вещей.

Природа – великий уравниватель: она не делает различий. И очень хорошо, что она не делает никаких различий. Она беспристрастна. Если вы пробудитесь, *единственное*, что изменится – это то, что вы примете эту таковость. Если вы невежественны, то вся разница будет в том, что вы продолжаете сопротивляться и противиться таковости. Вот и вся разница, я повторяю, *единственная* разница. И это единственное различие огромно, потому что в тот *момент*, когда вы осознаете, что все идет своим чередом, что у природы свои законы, свой порядок, вы свободны от них. Это не значит, что для вас она изменит свои законы, но меняетесь вы, меняется ваше отношение. Вы скажете: «Такова природа вещей».

Брахман – это абсолютная природа вещей, сама сущность. С этим приходит полное приятие. В полном приятии исчезают страдания. Страдание – это ваше сопротивление, страдание – ваше неприятие. *Вы* порождаете свои собственные страдания. Блаженство всегда доступно, но из-за своего отношения вы недоступны ему.

Теперь перейдем к сутре:

Брахман хорошо известен под именем Тадванам – То, – поэтому на нем следует медитировать, как на Тадванам – Том. Все существа любят того, кто знает Брахмана таким.

Брахман хорошо известен под именем Тадванам – То, – поэтому на нем следует медитировать, как на Тадванам – Том.

Не медитируйте на него, как на человека. Тогда вмешается ваше воображение. Нет никакой личности. Не медитируйте на него, как на *сагуна* – имеющем определение. Не этому учат Упанишады. Не представляйте Его в какой-либо форме. Помните Его, как То.

Это очень трудно. Как же знать Его как То? Его можно знать как Кришну или Раму, как Христа или как Будду, но как представить Его как То? Само понятие Того потрясает ваш ум. Он останавливается. Если знать Его как То, как сущность вещей, как великий космос, все в себя включающий, ваш ум от потрясения останавливается. Ведь нельзя думать о Том – или можно? Вы можете думать о Кришне, потому что вы представляете себе его играющим на флейте или танцующим, а его подружки, *гопи*, танцуют вокруг него, или он и Радха любят друг друга.

Его вы можете представить, но как представить То? Нет ни флейты, ни подружек, ни танцев. Нечего себе представлять. Как можно вообразить То? Воображение останавливается. Если действительно попытаться представить себе То, само усилие ума приведет к его остановке, и вы войдете в медитацию. Это подобно коану дзен. «То» нельзя представить, и если пытаться вообразить его, останавливается ум. А остановка ума и есть медитация.

Всякое усилие медитировать на Том – абсурдно. Нельзя медитировать на Том: не на чем медитировать, нет объекта. То – не объект. Но если очень стараться, само усилие... потому что на этом невозможно медитировать. Это не значит, что вы преуспеете в медитации на Том – в самом усилии, в самой

невозможности думать об этом, мышление остановится – потому что мышление лишается движения, оно никуда не движется с Тем. А когда мышление останавливается, вы оказываетесь в медитации.

Это не значит, что Тат, Брахман, является перед вами, что вы познаете и реализуете истину, находящуюся перед вами – нет! Как только останавливается мышление, вы становитесь Тем, вы впадаете в него. Волна исчезает в океане. И всегда это исчезновение происходит внутри, потому что там вы впадаете. Волна исчезает в океане. *Вы* есть То. Медитируя на Том, вы становитесь Тем.

Упанишады говорят: «Тот, кто познает Брахмана, становится Брахманом. Кто медитирует на Нем, становится Им, становится Тем».

Брахман хорошо известен под именем Тадванам – То, – поэтому на нем следует медитировать, как на Тадванам – Том. Все существа любят того, кто знает Брахмана таким.

И все существа естественно влюбляются в того, кто познает Брахмана как То, как сущность бытия.

Почему это происходит? Вы внезапно ощущаете, как в вашем сердце возникает любовь, и она течет к человеку, который достиг сущности – почему это так? И не обязательно только так – можно даже ненавидеть такого человека, потому что ненависть – тоже форма любви. Но вся суть в том, что вы не можете оставаться безразличными. Когда есть такой человек, вы его либо любите, либо ненавидите, но не безразличны к нему. Возможно, в вас возникает ненависть, потому что ненависть – противоположность любви. Это любовь, стоящая в *сиршасане* – на голове. Но безразличным вы быть не сможете.

Почему возникает любовь? Почему возникает ненависть? И почему невозможно равнодушие? Потому что само существование этого человека вас очень глубоко задевает. Оно играет на вашем сердце, как на музыкальном инструменте. Простое присутствие такого человека что-то будоражит в вас.

Само присутствие такого человека оживляет ваше собственное То. Оно, как магнит, будит спящего в вас Брахмана. Ваш собственный Брахман открывает глаза и смотрит на того пробудившегося Брахмана, и возникает либо любовь, либо ненависть.

Если вы восприимчивы, доверчивы, открыты, тогда возникает любовь. Если вы полны сомнений, скепсиса, эгоизма, тогда возникает ненависть. Но только не равнодушие. Невозможно представить себе, чтобы Будда шел по городу, и кто-то оставался безразличным к этому. Обязательно возникает либо любовь, либо ненависть. Но и то и другое – это отношение.

Любовь говорит: «Я готова идти с тобой». Ненависть говорит: «Не тяни меня. Я не готова сдаться. Я буду сопротивляться». Любовь говорит: «Я готова следовать за тобой и пасть с тобой». Ненависть говорит: «Я не могу сдать свое эго. Я именно поэтому буду тебя ненавидеть, потому что если я полюблю, я сдамся». И иногда случается так, что, любя человека, вы не так глубоко с ним связаны, как тогда, когда вы его ненавидите.

Я слышал такую историю:

Один риши на кого-то рассердился. Он был так сердит, что проклял этого человека. Это было страшное проклятие, и тот человек должен был рождаться вновь и вновь и страдать. Человек упал к ногам риши и попросил прощения. Но проклятие нельзя взять назад, поэтому риши сказал:

– Теперь уже ничего нельзя сделать, чтобы взять проклятие назад. Тебе придется пройти через все это. Можно сделать только одно. Если ты будешь помнить имя Бога, проклятие не будет иметь такой разрушительной силы. Ты останешься отстраненным, ты не будешь так страдать. Но страдать все равно придется.

Человек спросил:

– Открой мне секрет, как помнить имя Бога, чтобы не забыть.

И риши ответил:

– Тогда нужно ненавидеть Бога. Не любить – любовь забывчива, а ненависть – нет. Ненавидь Бога, проклинай Его, ругай Его. И, проклиная, ты Его будешь помнить.

Любовь может забыть; ненависть не забывает. Любовь забывчива, потому что она постепенно сливается с объектом любви. Ненависть всегда начеку: вы защищаетесь. Ведь Будда влечет вас – вам нужно сопротивляться. Если вы забудетесь на мгновение, если вы расслабитесь, вы поплывете по течению. Поэтому вы постоянно начеку. Ненависть – это та же любовь, только в обратном направлении.

Человек, который прозрел относительно Того, обязательно привлечет вас – вы его либо полюбите, либо возненавидите. Но совершенно точно то, что равнодушным он вас не оставит – потому что проник так глубоко, что его глубина зазвучит и в вас, отразится внутри вас. Его глубина вызывает к вашей глубине. Он как бы заколдует вас. Он ничего не будет делать: само его присутствие, просто его бытие что-то изменит. Безо всякого усилия с его стороны.

Взгляните на цветок, и вы скажете: «Как красиво!» В вас что-то произошло. Цветок ничего не делал. Цветок совершенно ничего не знает о вашем присутствии. Но вы говорите: «Как красиво!» Когда ваше сердце называет что-то прекрасным, что-то происходит в вашем сердце – цветок коснулся его глубины. Вы видите полную луну на небе и внезапно замолкаете. Глубина, красота, благодать коснулись вас.

Подобное происходит и в том случае, когда человек, достигший Брахмана, просветленный, коснется вас – это глубже, чем прикосновение любого цветка или полной луны, это глубже любого прикосновения, потому что ощущение Брахмана идет в самую сердцевину, в самый центр. Просто находясь рядом с таким человеком, меняешься.

Потому в Индии всегда настаивали на том, чтобы находиться рядом с Мастером – просто быть *рядом* с Мастером! Сама близость меняет вас, потому что глубина обращается к вашей глубине, внутреннее молчание вызывает к вашей внутренней тишине, блаженство пробуждает *ваше* блаженство. *Само присутствие* Мастера совращает. Он изменяет, трансформирует вас.

«Господи, научи меня Упанишаде.»

Это уже говорит ученик. До сих пор говорил Мастер, а теперь ученик задает первый и последний вопрос – единственный вопрос. И это прекрасно! Потому что он просто ожидал. Вы даже и не догадывались о присутствии ученика, Мастер говорил так, как будто ученика и не было. Ученик превратился в глаза и уши, он не перебивал. И только в самом конце он спросил:

«Господи, научи меня Упанишаде.»

Слово «упанишада» означает эзотерическое учение, скрытое, тайное учение. «Упанишада» – значит тайный путь, тайный ключ – эзотерическое, неизвестное, скрытое. «Упанишада» значит «тайна». Ученик просит: «Господи, научи меня Упанишаде».

А Мастер отвечает:

«Упанишада была тебе сообщена. Воистину, мы передали тебе Упанишаду относительно Брахмана.»

Здесь нужно понять очень тонкий и деликатный момент. Мастер учит, говорит, а ученик должен быть напряженно интеллектуально бдительным, осознающим, чтобы понять все сказанное. Все, что можно сказать, было сказано! Все знание относительно Брахмана было передано. Все, что можно было выразить в словах, все, что можно высказать, было высказано. И ученик спрашивает: «Теперь научи меня Упанишаде, тайне тайн. Каково ее значение?» А Мастер отвечает: «Упанишада была тебе сообщена».

Мастер говорит – это на одном уровне, – и пока ученик внимательно слушает, на другом уровне ему передается секрет. Вот почему ученик этого не осознает. Он интеллектуально увлечен. Его внимание направлено на слова, но в глубине передается еще что-то. А эта передача – секрет: это и есть настоящая Упанишада. Это нельзя высказать. Передача без слов, общение без языка!

Бодхидхарма, один из величайших Мастеров Индии, отпавился в Китай. Говорят, что он пришел в Китай с писанием, которого не существовало – с несуществующим писанием! Он передал писание, ничего не передавая. Очевидно, он был непревзойденным Мастером общения в молчании, без слов.

Он сидел и смотрел на стену, он никогда не смотрел на собравшихся, повернувшись к ним спиной. И многие спрашивали Бодхидхарму: «Что это такое? Разве так себя ведут? Что ты за человек? Мы пришли послушать тебя, а ты ни на кого не смотришь».

Бодхидхарма отвечал: «Когда придет нужный человек, я повернусь к нему. Нужный человек – это тот, кто понимает мое молчание. А до всех вас мне нет дела».

Однажды тот самый человек пришел и обратился к Бодхидхарме: «Повернись ко мне, или я отрежу себе голову».

Бодхидхарма повернулся и сказал: «Так ты пришел? Садись и молчи, и я тебе передам». При этом не было произнесено ни единого слова, и тот человек стал Мастером. А Бодхидхарма исчез. Он сказал: «Я ждал этого человека девять лет». И он стал Мастером. Без единого слова.

В вашем существе есть различные уровни. Самый верхний, поверхностный, понимает язык слов, самый глубокий понимает молчание. А Мастера создают уловки. Все эти учения, словесные высказывания – всего лишь уловки.

Вот я с вами говорю. На днях пришел один человек и сказал мне: «Ты противоречишь сам себе. Ты утверждаешь, что ничего не может быть сказано, а сам ежедневно говоришь по три часа, утром и вечером. Ты противоречив. Ты утверждаешь, что ничего нельзя сказать о Том, но продолжаешь говорить».

Он прав, я противоречив. О Том ничего нельзя сказать, а я что-то говорю. Это «что-то» нужно для того, чтобы завладеть вашим вниманием на одном уровне, для того, чтобы на другом уровне что-то проникло в молчании.

Мастер говорит: «Упанишада тебе передана, а ты просишь: “Господи, научи меня Упанишаде”. А чем я занимался все это время?» Но ученик был увлечен интеллектуально. Он еще не осознал, что с ним произошло. Это событие не проникло еще в его интеллект. Для этого нужно время.

Так и происходит. Пока вы здесь, вы еще понимаете, но это не имеет значения. Если произошел контакт в молчании, вам еще потребуется какое-то время, чтоб осознать то, что произошло внутри. Пройдет некоторое время, потому что интеллект находится далеко от вашего глубинного центра. Если там что-то происходит, вы об этом не узнаете. Скорее, я об этом раньше узнаю. Поэтому я смотрю на вас, когда вы медитируете, чтобы почувствовать, что происходит – ведь вы сами еще не в состоянии этого почувствовать. Пройдет время, эта весть пройдет через разные уровни и центры и однажды придет к вам, и вы ее узнаете – но могут пройти годы!

Кто-то из близких мне людей пожаловался: «Ты для меня ничего не сделал, а я нахожусь рядом с тобой уже два года». Весть еще не прибыла. Нужно время.

Мастер говорит:

Упанишада была тебе сообщена. Воистину, мы передали тебе Упанишаду относительно Брахмана.

В Упанишаде Тапас – аскеза, даман – сдержанность, и карма – бескорыстный труд, – являются основанием. Веды – ее члены, а истина – ее обитель.

Одним словом Мастер определяет, что такое Упанишада: *Тапас*. *Тапас* означает усилие, напряженное усилие. Когда вы собираете всю свою энергию в едином усилии – это становится *Тапасом*! Если вся ваша энергия вложена в усилие, оно становится *Тапасом*.

Если, медитируя, вы придерживаете себя, это не *Тапас*. Вы делаете слабое, поверхностное усилие. Вы не входите в него целиком. Когда вы полностью входите в него, возникает жар: отсюда и название – *Тапас*. *Тапас* означает «жар». Когда вы целостны в *любом* усилии, это порождает в вас жар. Именно так: это порождает в вас жар, и этот жар многое химически изменяет. Вы становитесь иным благодаря *Тапасу*, потому что жар химически меняет вас. Он создает вам совершенно иную личность.

Гурджиев в этом веке очень широко использовал методы *Тапаса*. Он давал какой-нибудь метод и говорил:

«Вкладывайте в него все свои усилия. Ни одна частица не должна оставаться посторонним наблюдателем. Всего себя вложите в усилие. Станьте усилием!» Вы удивитесь, но любое усилие, любое...

Гурджиев мог дать задание: «Иди в сад и копай яму, все силы вложи в копание. Совершенно забудь о копающем, стань самым копанием». И человек шел и копал, копал. Он копал целый день. Потом приходил Гурджиев – ссыпал всю землю в яму и говорил: «То было плохо. Завтра утром начинать сначала».

И человек опять начинал утром копать, и так продолжалось несколько дней. А он приходил вечером и высыпал землю в яму со словами: «Начинай сначала».

Пока копание не превращалось в копание... когда никого не оставалось, а все существо переходило в усилие, это становилось *Тапасом* – тонким жаром.

Мастер указывает *Тапас* и *даман*. *Даман* – это сдержанность: не подавление. Это слово, *даман*, очень неверно употребляют. Это не подавление, а сдержанность. И в этом большая разница.

Делая медитацию, стоя в молчании, вы можете захотеть чихнуть. Это можно подавить, начать сопротивляться – тогда это подавление. Но если просто оставаться равнодушным, ничего не делать, если не пытаться ни подавить, ни дать волю, если вообще никак не поступать – просто оставаться безразличным, – это сдержанность. Вы остаетесь в себе. Вы ничего не делаете, чтобы чихнуть.

Если дать ему волю, вы выходите из себя. Если подавить – опять выходите из себя. Просто оставайтесь в себе, как будто чихать хочется кому-то другому, а вам до этого нет дела. Не подавляйте, не сопротивляйтесь. Просто оставайтесь безучастным свидетелем.

Легко подавлять, так как вам позволено что-то делать. Сдержанность очень тяжела, потому что вам не позволено ничего делать. Вы должны оставаться пассивными, не совершающими, не-активными, просто наблюдателями.

...*Тапас, даман и карма – бескорыстный труд*, – образуют основание...

Эта троица образует основу тайного учения Упанишад. Бескорыстный труд – всякая карма, всякое действие еще не есть карма. Когда карма бескорыстна, когда карма неэгоистична, когда карма становится своеобразной молитвой, медитацией, когда карма только кажется кармой, а внутри что-то иное стремится к Божеству, тогда это настоящая карма – тогда это бескорыстный труд.

Например, вы ухаживаете за стариком или больным. Если вы превращаете это в медитацию, в молитву, если вы способны увидеть в этом больном старике Божественное, То, если вы ухаживаете не с целью чего-то достичь, а просто пребываете в глубокой медитации – в тот самый момент ваше служение и становится медитацией, тогда это карма. Если же вы хотите что-нибудь выгадать этим, тогда это породит причинно-следственные связи.

Если вам хочется, чтоб этот старик – может быть, ваш отец – имел имущество и счет в банке, если ваши мысли сосредоточены на этом банковском счете, тогда это не карма. И банковский счет может иметь разные формы: можно ухаживать за стариком, чтобы достичь неба: это тоже счет в банке. Может быть, вы ухаживаете за этим стариком, потому что вас учили: служение ведет к Богу – тогда это тоже счет в банке. Вы не *здесь*. Вы нацелены на что-то где-то.

Когда карма целостна, здесь-и-сейчас, когда ваш ум никуда не движется, тогда он не порождает цепи. В тот самый момент он становится медитацией.

Эти три – *Тапас* (аскеза), *даман* (сдержанность) и карма (бескорыстный труд) – образуют основу.

Веды – ее члены...

«Веда» – очень красивое слово. Оно просто означает знание. Все, что известно о Брахмане – это все Веды. Потому я называю Ведами и Библию, и Коран. Для меня существуют тысячи Вед. И когда человек достигает просветления, все, что он говорит, это тоже Веда. Потому Вед не четыре. Слово

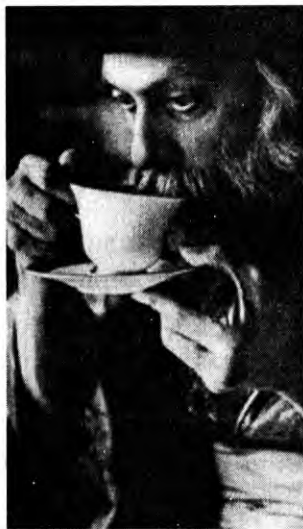
«веда» идет от корня «ved». «Ved» означает «знать». И когда это знание накапливается, когда оно символизируется, оно становится Ведой.

Веды – ее члены, а истина – ее обитель.

Нужно запомнить эти три вещи: прилагайте максимум усилий, чтобы возник внутренний жар и произвел в вас химические изменения; будьте сдержанны, чтобы достичь своего центра, укорениться в нем без колебаний и сомнений; и превратите свой труд в карму – молитву, медитацию. Стремитесь знать все, что было известно раньше. Это не значит, что через знание вы придете к истине, но оно может помочь. Конечно, оно может превратиться в препятствие, если вы к нему привяжетесь. А так оно может быть помощником, индикатором.

И, наконец, истина является обителью; а истина – это То. И То приходит к вам, когда вы живете жизнью таковости.

Тот, кто реализует Это – знание Брахмана, – уничтожает грех и крепко утверждается в Брахмане, бесконечном, блаженном и высшем.

ПРЕВРАЩАЙТЕ КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ В ПРАЗДНИК

*П*ервый вопрос:

Утром вы сказали, что тот, кто реализует Его, уничтожает грех и крепко утверждается в Брахмане. В этой связи объясните, пожалуйста, различие в понятиях греха в Упанишадах и Библии. И еще, пожалуйста, объясните его значение в жизни человека.

Разница очень большая. В библейских религиях – иудаизме, христианстве и даже у мусульман – понятие греха совершенно несхоже с понятием греха у индуистов и буддистов...

Понятие греха в христианстве, в Библии, относится к вашим поступкам, к тому, что вы делаете. Ваши поступки могут быть грехом, а могут быть добродетелью, но рассматриваются ваши поступки. В Упанишадах это понятие не имеет никакого отношения к тому, что вы делаете. Неважно, что вы делаете. Вопрос в том, *какой вы есть*. Важен не поступок, а само бытие.

Исходя из этого, что означает, когда человека называют грешником? Это значит, что он невежественен, не осознает самого себя. Из-за этого неведения его поступки становятся

грехом. Действие греховно только потому, что совершает его человек невежественный, неосознающий, живущий бессознательно, во сне. Неведение – грех, осознание – добродетель. Все дело не в ваших поступках, потому что они находятся на периферии. А в центре – ваше сознание. Если что-то не в порядке с сознанием, ваши действия станут неверными. Если сознание правильно установлено, то и поступки будут ответственными.

Поэтому изменение действий ни к чему не приводит. Вы совершаете грех, раскаиваетесь, совершаете добродетельный поступок, – но все это совершенно безразлично для Упанишад, если вы остаетесь прежним. Пока не изменитесь вы сами, не изменится ваше сознание, пока вы не выйдете на новый план бытия, простая замена поступков бессмысленна.

Поэтому Упанишады не мыслят языком поступков: они мыслят языком вашего бытия. Бдительный, осознающий, бодрствующий – это значит добродетельный. Почему? Потому что, чем более вы бдительны и сознательны, тем меньше возможности совершить грех. Главное условие для совершения греха – это бессознательность.

Например, вы сердитесь только, когда забываетесь. Если вы помните себя, осознаете, гнев невозможен. Он не может существовать рядом с осознанием. Сосуществование невозможно. Осознавание... это не значит, что вы подавляете, контролируете, ограничиваете свой гнев – совсем нет! Его просто нет! В человеке, полностью осознающем себя, гнев не может существовать, точно так же, как в освещенной комнате нет места тьме. Сосуществование исключено.

Когда вы вносите в комнату яркую лампу, тьма исчезает. Тьма не может существовать при свете. И Упанишады говорят, что глупо и бессмысленно сражаться с мраком, потому что с ним нельзя сражаться, вы все равно потерпите поражение. Как бы сильны вы ни были, вам не победить мрака, потому что мрак – это отсутствие света. Внесите свет, и мрак рассеется. Упанишады уподобляют грех мраку. Внесите свет осознания, и грех исчезнет. Не боритесь с грехом. Не будьте

с ним непосредственно связаны. Не думайте на языке греха. Иначе вы почувствуете вину, и вместо духовного роста произойдет падение.

Христианство сделало людей виноватыми, потому что любое их действие греховно, и с ним нужно бороться. А из этого ничего не выходит. Чем больше вы противитесь греху, тем глубже пускает он в вас корни. Чем больше вы боретесь, тем сильнее грех. Чем больше вы сопротивляетесь, тем больше превращаетесь в жертву. Почему? Потому что борьба идет с мраком. Нет ни малейшей возможности победить. А когда вы повержены снова и снова, вы начинаете чувствовать вину и неполноценность.

Все эти попытки бороться с грехом, с несправедливостью только приносят вам чувство вины и неполноценности. Вы чувствуете, что абсолютно никуда не годитесь, ничего не способны сделать. В этой борьбе ваш дух не объединяется в единое целое: наоборот, он ослабевает от комплекса неполноценности, от комплекса вины.

Упанишады считают, что грехи не важны. Ваши поступки не столь важны. Все дело в том, *что вы есть*. Если вы совершаете грех, это значит только одно: вы глубоко спите и ничего не осознаете. Поэтому не боритесь с грехом, даже наоборот – погрузитесь в него и становитесь все более и более бдительными. По мере того, как внутри растет бдительность, снаружи исчезает грех. И приходит момент, когда вы внутри просто превращаетесь в пламя, вы открыты и бдительны ко всему, что происходит в вашем уме, внутри вас. И тогда нет греха.

И такое возможно. Эта победа в ваших руках. Тогда у вас уже никогда не будет чувства вины или неполноценности: вы никогда не посчитаете себя недостойным. Чем больше вы стараетесь быть сознательным, тем больше вы ощущаете себя принятым, достойным, желанным – тем глубже вы почувствуете, что Бог что-то осуществляет через вас.

Я считаю такой подход более научным, более религиозным, потому что он дает человеку чувство достоинства. Если вы рассматриваете грех как поступок, вы испытываете вину, а вина не делает вас религиозными. Вина не дает вам ощущения Божественного, вина становится препятствием. Если вы глубоко виноваты, вы не в состоянии испытывать благодарности к Божественному. Благодарности нет места. Когда же вас принимают, когда вы чувствуете себя достойными, когда вы ощущаете себя обителем Божественного, когда вы ощутили в себе центр, который стоит вне всяких поступков, когда вы все ближе подходите к этому внутреннему пламени, вы начинаете испытывать все большую благодарность. Благодарность – это благоухание, которое окутывает религиозного человека. Чувство вины – это дурной запах, зловоние. Если вы чувствуете себя виноватым, вас окружает зловоние.

Я считаю Упанишады более проникновенными, потому что они добираются до самого существа, самой сути проблемы. Позиции христианства и иудаизма более поверхностные, потому что они затрагивают периферию. Они затрагивают поступок, но не существо. И они полагают, что, изменив поступки, мы изменим сущность. Но это невозможно. Можно изменять поступки, но сущность от этого не изменится, потому что окружность не изменит центра, внешнее не в состоянии изменить внутреннее, второстепенное не может изменить главное. Но если изменить центр, тогда автоматически изменится периферия: за внутренним изменением следует внешнее.

Если я переделаю вас, изменится и ваша тень. Но если я захочу перекрасить и изменить вашу тень, вас это не изменит. Все мои усилия будут тщетны, потому что тень перекрасить невозможно. Ведь когда вы пойдете вперед, тень последует за вами, а моя краска останется на земле, даже не коснувшись вашей тени. Работать с поступками – все равно, что работать с тенью. Что вы *делаете* – это второстепенно. Что вы *есть*, какова ваша сущность – вот что главное.

Упанишады затрагивают сущность, потому что единственным грехом они называют *агьяна* – невежество, незнание. Поэтому сутра говорит:

Тот, кто осознает Его, уничтожает грех.

Простым осознанием Брахмана уничтожаются грехи – все ваши простые прегрешения. В течение многих жизней вы, наверное, совершили много дурного, и это все накопилось. И все это исчезает, когда вы просто достигаете сокровенной сути своего существа и прикасаетесь к ней. Как же уничтожаются ваши грехи? Наш прагматический ум считает: «За каждый проступок мне придется платить. За каждый грех я должен сделать какое-нибудь благое дело». Но Упанишады говорят, что осознание Его, реализация Сущего уничтожает все грехи.

Как же они уничтожаются? Ведь вы ничего не делаете для того, чтобы их уничтожить. Это очень тонкое явление. Оно подобно тому, как если бы вы во сне видели, что совершаете убийство, прелюбодеяние, сжигаете целый город – много всяких грехов. А утром вы просыпаетесь. Сон еще не улетучился окончательно, вы его помните, но не испытываете никакого чувства вины – не так ли? Ведь если у вас остается чувство вины, это значит, что вы еще не проснулись. Вы все еще грешите, сон еще не прошел. Когда же вы бодрствуете и бдительны, вы только посмеетесь над своим сном. *Ведь на самом деле вы ничего не совершали.*

Упанишады говорят, что именно так и происходит, когда человек пробуждается в Брахмана, *все* прожитые жизни и *все* его деяния исчезают как длинный сон. Когда обладаешь *новым* сознанием, все прошлое кажется иллюзорным, как если бы его и не было, или было, но с кем-то другим – во сне.

Вот почему Упанишады называют этот мир *майя* – иллюзия. Это не значит, что его нет или что он нереален, но из-за этого явления, когда человек пробуждается в глубокой меди-

тации, весь мир, в котором он до тех пор жил, кажется ему сном, он лишен субстанции.

Вот и эта сутра говорит, что, когда осознаешь То, сущность бытия, Брахмана, все грехи уничтожаются. Ничего с ними не нужно делать. Их просто больше нет. Вы прошли их, вышли за их пределы. Теперь они принадлежат старой памяти, они лишены субстанции. Вы говорите о них как о сновидениях.

Упанишады считают, что человеческое сознание имеет четыре состояния. Первое: когда вы бодрствуете, сознание бодрствования. Второе: когда вы видите сны, сознание сновидений. Третье: когда вы так крепко спите, что не видите снов, сознание спящее. И над этими тремя – четвертое. Упанишады не дают ему названия. Просто четвертое – *турия*. *Турия* значит «четвертое». Это то состояние, когда вы осознаете Брахмана. Если вы входите в четвертое, все предыдущие три – иллюзорны. Представляйте это себе так, потому что четвертое еще не стало вашим опытом, а первые три вы испытали. Размышляя об этих трех состояниях, вы, возможно, что-то поймете о четвертом.

Когда вы не спите, когда находитесь в состоянии бодрствования, что происходит? Сознание сновидения исчезло, его нет. Спящее сознание исчезло, его нет. Наступит ночь, и вы снова заснете, и начнутся сновидения. Когда появляются сны, вы меняете сознание. Происходит переключение сознания: теперь все, что было в сознании бодрствования, просто исчезло. В бодрствующем состоянии вы были здесь, в Маупт Абу: но во сне вы можете оказаться в Лондоне, Нью-Йорке, в Калькутте. Маупт Абу исчезает: для сознания сновидения он не существует. Для сознания сновидения более реальным оказывается Лондон, вы даже не помните, что в состоянии бодрствования были в Маупт Абу. Оно настолько исчезает, что и следа не остается. И вы не ощущаете противоречия, не удивляетесь: «Как же это произошло? Я был в Маупт Абу, а

теперь я в Лондоне?» Даже сомнений не возникает, потому что все совершенно исчезло и даже сравнивать не с чем.

Когда вы бодрствовали, вы жили в своем доме с женой. Во сне жена исчезла и дом тоже. Вы живете с другой женщиной, женились еще раз. И у вас не возникает никакого чувства вины, что вы разошлись со своей женой – ведь не с чем сравнивать! Первая жена совершенно исчезла, так что не возникает никаких противоречий, никаких недоразумений.

А потом вы входите в более глубокое состояние – в третье состояние, когда исчезают сновидения. Состояние бодрствования, жена, дом – все это уже давно исчезло. Теперь исчезает состояние сновидения, новая жена, новый дом. Оба состояния исчезли. Вы спите так глубоко, что ничего не помните.

А утром вы снова возвращаетесь в состояние бодрствования, исчезли грезы, исчез глубокий сон. Прежняя жена, старый дом, тот же самый мир. Вы снова в Маупт Абу.

Упанишады говорят, что эти три состояния показывают вам, что, когда вы попадаете в одно состояние, два других исчезают.

Есть четвертое состояние. Мы стремимся к этому четвертому – подняться над этими тремя. Четвертое называется *турия* – полное осознание. В этом полном осознании исчезают все три и все то, что было с ними связано. Это четвертое нельзя превзойти. Пятого состояния сознания нет. Четвертое – последнее. В нем живут Будда, Христос, Кришна. Дальше некуда идти. И так как его нельзя превзойти, то и нельзя аннулировать. Поэтому Упанишады говорят, что это и есть абсолютная реальность. Все остальное было лишь относительно реальным. То, что ничем не может быть аннулировано, является окончательным, высшим, абсолютно реальным.

Грехи, все ваши поступки просто исчезли – потому что вы осознали свою сущность, которая не является деятелем! Она *ничего* не делала! Она является всего лишь свидетелем. А

все, что произошло, совершалось природой – по естественным законам.

Обществу это очень трудно понять. Вот почему нет в мире такого общества, которое основывалось бы на учении Упанишад. Это слишком опасное учение. Даже индусы – они читают Упанишады, но никогда не пробовали создать общества на основании этого учения, потому что эта точка зрения на вещи слишком высока. Согласно ей, если убийца убивает, таково положение вещей – таким образом действует в нем природа, природа использует его для убийства.

Однажды, когда этот человек достигнет конечного сознания, он засмеется и скажет: «Я этого не совершал. Все это сделали ситуация и естественные силы».

Но если прямо сейчас проповедовать это, в умах возникнет неразбериха и страх: «Если такое проповедовать, все начнут убивать и говорить, что они здесь ни при чем. Это действует в нас природа». Но это ложный страх, потому что убийцы будут убивать независимо от проповедей. Мы столько наказывали их – тюрьма, пожизненное заключение, смертный приговор – но ничего не изменилось. Убийства совершаются; более того, количество их растет.

Но мы никогда не пробовали другой возможности. Лично я чувствую и знаю, что, если мы возьмем за основу общества учение Упанишад, не прибавится ни одного убийства. Все останется так, как есть, но у человека будет больше возможностей для трансформации.

Это нелегко, потому что все человечество приучено к тому, что, если человек грешник, его нужно остановить, иначе он будет продолжать грешить. Его нужно наказывать, посадить в тюрьму. Его нужно истязать, чтобы он больше не грешил. Но мы еще *никому* не помешали – мы не сумели предотвратить ни одного преступления.

Мне рассказывали, что в Англии каких-то двести лет назад, когда ловили вора, его голого стегали плетью на перекрестках, перед всеми горожанами. Его подвешивали и секли

плетью – чтобы показать всему городу, как наказывается воровство. Но вскоре это пришлось прекратить, потому что, когда все население собиралось посмотреть, как наказывают вора, карманники обчищали карманы собравшихся. А люди так внимательно следили за истязанием вора, что забывали о собственных карманах. И тогда поняли, что все это бессмысленно. Никто ничему не учился. Как раз на месте наказания совершалось воровство.

По-моему, это символично. Все наши приговоры, смертные казни, тюремные заключения – все наказания напрасны. Они *не* изменили ни одного человека. И не могли, потому что человек состоит из стольких сил природы. Простым наказанием нельзя изменить эту конфигурацию. Человек – такое глубинное явление, что битьем нельзя изменить его сознание.

Поистине, это была очень долгая и бесполезная игра, ведь тот, кто наказывает, сам такой же. Полицейские и воры принадлежат к одной и той же категории людей. Убийцы и судьи – люди одной и той же категории. Они просто стоят на разных полюсах, но их сознание качественно одинаково. Один совершает преступление против общества, другой совершает преступление ради общества.

Если вы кого-то убьете, то вас убьет общество, и это убийство общества не считается грехом. Но разве можно изменить убийцу посредством убийства? Разве можно уничтожить насилие насилием? Вы только увеличиваете его! Вы его удваиваете! Можно отомстить, но это ничего не меняет.

Упанишады говорят, что, когда проникаешь в сокровенную суть бытия и становишься бдительным, полностью бдительным относительно того, что происходит, то узнаешь, что все это совершала природа – *пракрити*. А вы всегда были свидетелем – *пурушей*.

Глубочайшая философия Индии *санкхья* говорит: всякая деятельность принадлежит природе – только сознание принадлежит тебе. Вся деятельность, праведные и грешные по-

ступки – все принадлежит природе. Вам принадлежит только сознание. Достигайте сознания, соединитесь с Тем, и все грехи исчезнут, и вы утвердитесь в Брахмане.

Второй вопрос:

Во многих традициях Мастер полностью передавал свое знание только одному ученику, как например, Будда – Махакашьяпе, Бодхидхарма – Хью Ке, далее Хью Ке – Ненгу, о котором вы упоминали сегодня утром. Есть ли среди ваших учеников такой человек, которому вы намерены передать свое знание? Возможно ли, что вы передадите не одному, а нескольким? Почему во многих традициях высшая тайна передается обычно только одному человеку?

Она передается не одному. Она передается многим, но только один получает право передавать ее дальше. Будда передал свое знание тысячам, но дал такое право Махакашьяпе, потому что он более других был способен стать Мастером. Стать просветленным не так трудно, но очень трудно стать Мастером. Много есть просветленных, но не все просветленные становятся Мастерами.

Когда вы достигаете просветления, это ваше личное дело, но быть Мастером – значит обладать искусством передавать его другим. А это *самое* трудное искусство, потому что нужно передать нечто, что нельзя передать: нужно сказать нечто, что нельзя выразить языком. Поэтому только артист самого высшего класса может быть назначен на эту должность.

Вот что было:

Однажды Будда вышел к ученикам с цветком в руке и сел под деревом. Он должен был говорить с ними, но вместо этого он молчал, и ученики заволновались. Такого еще не

было. Он всегда выходил и говорил, почему же он молчит сегодня? А Будда смотрел на цветок, как будто совершенно забыв о том, что десять тысяч учеников собрались его слушать. Шли минуты, все смотрели на него, но никто не осмеливался спросить:

«В чем дело? Ты забыл о нас? Может, ты забыл, зачем собрал нас здесь, что хотел нам сказать?»

Он собрал их специально, и все пришли с большими надеждами. Он сильно состарился, и все думали: «Прежде чем он покинет тело, он обязательно сообщит нечто тайное, эзотерическое, что-то очень важное, чего он раньше не говорил». А он молчал и смотрел на цветок. Молчание становилось гнетущим. Всем стало не по себе. И тогда Махакашьяпа рассмеялся – один из его учеников. Махакашьяпа был незаметный человек, его имя никогда до этого не упоминалось. Миру он был неизвестен – миру, но не Будде. Будда его знал.

У него было много прославленных учеников. Там был Шарипутра, который сам является большим учителем. Там был Мадгальян, он тоже был сам известным учителем, у него были тысячи учеников. И Ананда тоже был среди собравшихся, он всегда и всюду сопровождал Будду, как тень. Было еще много разных и по-своему известных. А об этом Махакашьяпе никогда не упоминалось в буддийских хрониках, до этого случая.

Он рассмеялся! Будда взглянул на него, улыбнулся и попросил Махакашьяпу подойти. Махакашьяпа подошел. Будда, не говоря ни слова, протянул ему цветок. А затем он обратился к собравшимся: «Все, что можно было выразить словами, я вам сообщил. А то, что словами выразить нельзя, невозможно, я отдал Махакашьяпе».

Это и есть великая передача. Махакашьяпа понимал язык молчания, и только тот, кто понимает язык молчания, может учить и передавать молчанием. Махакашьяпа не единственный, кому Будда передал свой тайный ключ – тайный ключ был отдан многим, – но самая сокровенная тайна может быть

передана только молчанием, и Махакашьяпа понимал этот язык. И ему было передано право распространять это молчаливое учение.

Бодхидхарма был шестым в той традиции. Махакашьяпа был первым, он получил учение от Будды. Бодхидхарма был шестым. И Бодхидхарма путешествовал по Индии в поисках человека, который бы понимал язык молчания. И не нашел: вот почему он отправился в Китай. Там, просидев девять лет лицом к стене, он нашел Хью Ке.

Будда дал просветление, вкус его многим, но они не все были Мастерами. Они достигли его для себя и затем растворились в бесконечности.

Быть Мастером – дело тонкое и трудное. Достигая бесконечного, все же остаешься где-то здесь, на *этом* берегу, чтобы учить других. Это очень трудно. И очень редко случается, потому что тот, кто познал вечное, стремится раствориться в нем. Зачем обременять себя обучением других? Какой смысл обращаться к тем, кто не может или не хочет понимать? Зачем их учить? К чему? Так хочется уйти в тишину, в блаженство, в бесконечность, и забыть этот мир.

Мастер – это тот, для кого зов блаженства менее настоятелен, чем зов милосердия. Он говорит: «Подожди. Вечное может подождать. Нет необходимости спешить. Блаженство подождет, абсолютное растворение подождет – незачем спешить».

Мастер – это тот, кто немного задерживается на этом берегу. Это очень трудно, потому ему приходится изобретать всякие уловки, чтобы пробыть здесь подольше. А это невозможно сложно, потому что тело просит покоя, возвращения к природе. Когда достигаешь просветления, тело просит покоя. Отпадает необходимость в теле. Оно хочет возвратиться к природе и раствориться в ней, потому что оно выполнило свое предназначение. Дом уже не нужен. Птица души может лететь в вечное. Это жилище отслужило свое. Зачем влечить его за собой? Но Мастер продолжает в нем жить. Он изобре-

тует всякие способы, чтобы оставаться в теле и так помогать другим.

Тело – не единственная проблема. Само усилие помочь представляется бессмысленным, потому что из ста тысяч поймет твои слова только один человек. А остальные девять тысяч девятьсот девяносто девять будут создавать тебе только проблемы и неприятности.

Это естественно, потому что они не в состоянии понять тебя, а все, что ты говоришь и делаешь, вселяет в них опасения, потому что бросает вызов их установившимся ценностям, образу жизни, всему жизненному укладу – всему! Ты все время шокируешь их – и они начинают мстить. Они ни перед чем не остановятся, чтобы помешать тебе – помешать тебе помочь им.

Легко просветленному просто раствориться. Будда говорит, что есть два типа просветленных. Одних он называет *архаты*. *Архат* – это тот, кто проник в Себя, и больше его ничего не интересует. Он просто растворяется, как капля в океане. Других он называет *бодхисатвы*. *Бодхисатва* – это тот, кто стал архатом, но сопротивляется последнему желанию раствориться – высшему желанию раствориться, – кто не поддается высшему желанию и задерживается на этом берегу, на этой стороне, чтобы помочь другим. Будда говорит, что *бодхисатва* приносит великую жертву.

Архат не может стать Мастером, только бодхисатвы способны становиться Мастерами. Но и среди бодхисатв не все могут стать Мастерами, потому что для этого необходимо специальное обучение – особое обучение тому, как передать, помочь, как дать совет, особое обучение тому, как создавать новые способы, потому что каждому человеку нужно что-то свое, и каждое время требует своих приемов.

Вот почему все старые техники стали бессмысленными. Они были созданы для определенного типа ума – такого ума больше нет. А мы продолжаем практиковать эти техники. Они не могут помочь большинству, за исключением единиц.

Нужны новые приемы. Мастером можно стать только тогда, когда вы способны создавать новые приемы, работать творчески и изобретать.

Просветление и тайный ключ этого знания передается совсем не одному. Это передается многим, но только одному как Мастеру, который будет способен передать ключ дальше.

Так как это наша последняя встреча, я хочу вам кое-что сказать перед отъездом. Первое: по моим наблюдениям, девяносто процентов из вас – а это очень много – делали медитации очень интенсивно. Это очень отрадно, но эта интенсивность во многом зависела от группы. Когда вы возвратитесь домой, вам, возможно, будет трудно поддерживать эту интенсивность.

Поэтому, когда вы медитируете дома, сначала закройте глаза, почувствуйте, что я стою перед вами, как сейчас, представьте меня и всю группу вокруг себя, и тогда начинайте медитацию так же, как вы делали это в группе. Это вам очень поможет. Если у вас есть магнитофонная запись, включите ее, чтобы воссоздать всю эту атмосферу и не быть одному – потому что очень трудно так же напряженно заниматься одному. И групповая душа завладеет вами.

По возвращении домой вам покажется невероятным, что три раза в день вы выполняли такие утомительные упражнения. Вам и представить себе трудно, как вы это делали. Групповая душа завладевает вами, и вы попадаете в поток, вы просто двигаетесь по течению, вся группа увлекает вас вперед.

Многие приходят ко мне и говорят: «Все это прекрасно здесь, в лагере, на сборах, но когда вы возвратимся домой, все будет утеряно». Поэтому дома вспоминайте группу, представляйте ее себе, почувствуйте группу – и она будет с вами! Во всяком случае, я обязательно буду с вами.

А если вы саньясин, то просто возьмите в руку медальон и трижды глубоко выдохните. Не вдыхайте. Сделайте полный выдох и позвольте телу самому сделать вдох: не вдыхайте.

Просто выдохните три раза, вспомните меня и начинайте – и я буду с вами.

По сути, ни пространство, ни время ничего не значат. Если ваша напряженность позволяет вам чувствовать меня, я буду с вами. Исчезает пространство, исчезает время, и девяносто процентов из вас смогут заниматься так же, как они это делали здесь. И очень хорошо заниматься самому. Хорошо начинать в группе, но плохо оставаться навсегда зависимым от группы.

Но не делайте перерыва. Начинайте в тот же день, когда вернетесь домой. Не говорите: «Я недельку отдохну, а потом уж начну». Тогда вы никогда не начнете: это уловка ума. Начинайте немедленно по возвращении домой. И у вас будет получаться. А когда это получается у вас индивидуально, вы становитесь независимым. Медитацию можно начинать в группе, но она должна привести к независимости. Вы должны перестать зависеть от группы.

Второе: многие из вас будут бояться соседей, своей семьи. Вас сочтут сумасшедшими. Здесь такой проблемы нет, потому что все вокруг еще более безумные, чем вы... и вы ничего не боитесь. Никто не посчитает вас сумасшедшим. Вся атмосфера здесь, все окружение – иные. Они вам помогают. Но дома все вокруг будет против вас. И это создает препятствие. Поэтому лучше скажите своим близким: «Я экспериментирую с этим методом, и он немного необычный». Обойдите своих соседей и скажите им: «По утрам в течение часа я буду заниматься по такому методу – совершенно нормальным образом, вы не беспокойтесь».

Лучше скажите им, вместо того, чтобы прятаться, потому что, если вы будете скрываться, то не сможете правильно заниматься, вы все время будете что-то подавлять в себе. Поэтому обойдите соседей и сами им все объясните. Их это будет несколько дней занимать – три, от силы четыре дня. А потом они забудут, потому что у кого есть время постоянно помнить о том, что вы сошли с ума. Через несколько дней они привыкнут и будут знать, что вы чем-то занимаетесь. А

если вы прозанимаетесь три месяца, вас начнут расспрашивать, чем вы занимаетесь, потому что всем станет совершенно очевидно и ясно, что с вами что-то происходит. По вашему лицу, по глазам, по вашим движениям, по вашему поведению будет видно, что все изменилось. На вас снизойдет благодать. Вас будет повсюду сопровождать новая тишина и тонкая беспричинная радость. Просто потому, что вы живы, вы будете испытывать тонкую радость, и все это почувствуют. И они начнут расспрашивать вас. Они уже не сочтут вас сумасшедшим.

И если вы сумеете продолжать это безумие, никто не будет считать вас безумным. Но необходимо упорство, а поначалу и немного мужества. Если вы трусливы, то, конечно, вы не сможете все это продолжать. Не пытайтесь рационально объяснить, не утверждайте, что вы причиняете беспокойство другим. Вы никому не мешаете. Вы можете пригласить всю свою семью посмотреть на вас. Им это понравится. И никто не будет обеспокоен. Для них это станет бесплатным развлечением.

Пригласите соседей. Расскажите им, что вы побывали в медитационном лагере, где выучили новую технику, и вы хотите ее показать. Сначала они будут смеяться, но не долго. Их отношение станет серьезным. Перемены, происшедшие в вас, станут доказательством: ничем иным доказать нельзя. Спорить об этом бессмысленно.

Третье: не пытайтесь никого ни в чем убедить, не спорьте. Это бесполезно. Вы просто попусту растратите энергию. Единственным аргументом, который может что-то доказать, являетесь вы сами. Если вы изменитесь, вы станете важным доказательством. Если вы не изменитесь, то всякие споры бессмысленны: невозможно никого убедить. Убеждают не разглагольствования, а само ваше бытие. Поэтому не вступайте в споры по этому вопросу.

У меня сложилось такое ощущение, что, когда узнаешь что-то новое, начинаешь спорить, все время говоришь об этом. И это не значит, что причиняешь другим вред – просто

хочешь помочь другим. Когда что-то внове, когда испытал нечто удивительное, то хочется поделиться этим с другим. Это так естественно! Может, это и естественно, но не мудро, ибо другой совершенно не знаком с тем, о чем ему говорят.

А мои методы особенно безумны – никого нельзя убедить! И не пытайтесь, потому что, если вы не сумеете никого убедить, это негативно скажется на вас. Ваше поражение подорвет вашу веру. Внутри возникнет неуверенность. Вам никого не удастся убедить, но другие могут убедить вас, что вы сошли с ума – что вы неправы. Им удастся убедить вас, потому что то, что испытали вы, так тонко и невыразимо. Как это объяснить? Передать это можно только человеку доброжелательному, восприимчивому. Очень легко сказать чему-то «нет»: отрицать легко. Быть позитивным, говорить «да» – очень трудно.

Чтобы отрицать, не нужно большого ума. Если хотите стать великим гением, говорите «нет», критикуйте. И никогда ничему не говорите «да». Кто бы и что бы ни сказал, всегда полностью отрицайте. И никто ничего не докажет, потому что доказать что-либо *очень* трудно. «Нет» – это простейший прием.

Когда вы говорите о высоких переживаниях, любой может сказать вам «нет» – любой дурак может отрицать, и вы не в состоянии доказать обратное. Поэтому будьте бдительны. Не говорите об этом, пока не почувствуете, что перед вами сочувствующая душа, готовая слушать и принимать. И не спорьте. Если с вами что-то произошло, доказательством будет ваше бытие. Не тратьте попусту энергию на убеждения других. Используйте *всю* свою энергию, чтобы преобразить самого себя. Ваша трансформация поможет многим: ваши споры не помогут никому.

Когда вы преобразитесь, люди начнут любить вас. Они станут открытыми и восприимчивыми: они станут гостеприимными хозяевами. И все, что вы им скажете, семенем проникнет в их сердца, и они понесут это в себе. Но не

пытаться никого убеждать, спорить. Не пытайтесь давать разумных объяснений. Все это так абсурдно и парадоксально.

Парадоксально, потому что, сознательно входя в безумие, вы поднимаетесь над всяким безумием. Человек, медитирующий с этой техникой, просто не может сойти с ума. Это невозможно, потому что он выбрасывает из себя всякое безумие, а не накапливает его. А пока не накопишь его, не сойдешь с ума.

Вы ежедневно очищаетесь, ежедневно проходите через катарсис. Вы изменяете, трансформируете свое безумие в медитацию. Используя этот метод, явно безумный, вы создаете возможность того, что к вам придет истинное здоровье. Это парадоксально – вот почему я называю это абсурдом.

Смейтесь, пойте, танцуйте, но не спорьте. Ваш танец может увлечь других, ваше пение станет заразительным. Ваш смех, идущий из глубины вашего сердца, проникнет в другие сердца. Испытывайте радость, блаженство, экстаз, как если бы каждый миг был благословением и благодарностью. И превращайте каждое мгновение в праздник.

Вот вам мои последние слова на этих сборах: превращайте каждое мгновение в праздник... и тогда не нужно будет искать Бога. Бог сам будет искать вас, где бы вы ни находились.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЗЫВАНИЕ	5
РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛОВ – ЭТО БОЖЕСТВЕННАЯ ИГРА	26
СДАЙТЕСЬ, И Я ПРЕОБРАЖУ ВАС	43
НЕПОЗНАВАЕМОЕ «Я»	60
ЭТО – ВАШЕ БЫТИЕ	81
БОГ – ЭТО СУЩЕЕ	97
МЕДИТАЦИЯ И ВНУТРЕННИЙ ГЛАЗ	114
БЕЗ НАЧАЛА... БЕЗ КОНЦА	131
СМЕРТЬ – ВЕРШИНА ЖИЗНИ	148
ВЕЧНАЯ ИГРА СУЩЕГО	164
ПРАВДА ИЛИ ОБМАН?	184
ВЕЛИКИЙ КРУГ БРАХМАНА	200
ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕВЗОЙДЕН	220
ПОЗНАВАНИЕ ВСЕГО ЧЕРЕЗ ЕДИНОЕ	237
ТЕПЕРЬ МОЖЕТЕ ИДТИ	252
ВЕЛИКИЙ ТАНЕЦ	268
ПРЕВРАЩАЙТЕ КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ В ПРАЗДНИК	285

ОШО
ВЫСШАЯ ДОКТРИНА

Книга выпущена по заказу Московского
медитационного центра “Нирвана”

Редактор
Свами Вит Праяс

Перевод
Ма Йога Чинмайо

Компьютерная верстка и художественное оформление
Свами Антар Алок

Формат 60х90 Бумага офсетная.
Гарнитура Антиква. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20. Уч.-изд л. 20,0
Тираж 2000 экз. Заказ № 3219
Цена договорная. Лицензия № 062411 от 11.03.94

Отпечатано с оригинал-макета
в Московской типографии № 2 РАН
Москва, 121089, Шубинский пер. д. 6

КНИГИ ОШО								
N	Изданные ранее книги	Содержание	N	Новые книги- с 1998 г				
1	Оранжевая книга	техника медитации		- Вигьян Бхайрав Тантра				
2	Медитация - искусство экстаза. Истинный мудрец	медитации, хасидизм теософия	37-	Психология эзотерического Новая алхимия.				
3	Алмазная сутра. Белый лотос	буддизм	33	- Дхаммапада 2				
4	Тантра - высшее онимание. Ни воды, ни ..	тантра, дзен	38	- Бог умер				
5	Поиск. Син Син Мин	дзен	42	- Искусство умирать (хасидизм)				
6	Пульс абсолюта. Начало начал	индуизм	39	- Высшая доктрина				
7	Пока ты не умрешь. Мудрость песков-1.	суфизм	41	- Унио мистика				
8	Алмазные россыпи Экстаз-забытый язык	избранные мысли Кабир		- Проблески золотого детства				
9	Мудрость песков - 2. Совершенный мастер	суфизм		- Тайна				
10	Звук хлопка одной ладони	беседы		- Будь спокоен и знай				
11	Дао три сокровища12	дао		- Путь без пути 1-2				
12	Нирвана - последний кошмар. Путь любви	дзен Кабир		- Возлюбленные 1-2				
13	Духовный путеводитель	христианство	40	- Я говорю вам 2				
14	Теология мистика	христианство		- Приди и следуй за мной 1-2				
15	Революция. Чашка чая	Кабир, письма		- Скрытые тайны				
16	Заратуистра - ----бог	по Ницше		- Здесь и сейчас 1-2				
17	Заратуистра- ----пророк	по Ницше		- В поисках чудесного				
18	Заратуистра --- путь	по Ницше		- Ходи без ног...				
19	Горчиное зерно	христианство	35	- Я говорю вам 1				
20	Книга мудрости	буддизм		- Дхаммапада 4				
21	Мудрость Атиши	буддизм	43	- Сутра сердца				
22	Философия Переннис1-2	Пифагор	44	- Скрытая гармония (Гераклит)				
23	Надписи на воде. Гусь снаружи	хайку, дзен		- 10 веков дзен (антология хайку)				
24	Йога - наука души	йога	34	- Йога 6				
25	Йога - альфа и омега	йога		-Божественная мелодия (Кабир)				
26	Видение тантры	тантра		- Дисциплина трансцендентного 1-2				
27	Опыт тантры	тантра		- Дикие гуси и вода				
28	Манифест дзен	дзен		- Дзен- прямая передача				
29	Дхаммапада - 1	буддизм	36	- Дхаммапада 3				
30	Медитация утром и ...	избр-е мысли		- Мой путь-...				
31	Йога - путь воина	йога		- Йога 2				
32	Мистическое единство	суфизм		- Пустая лодка				